

ДВОРЦЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В.Г. Глушкова

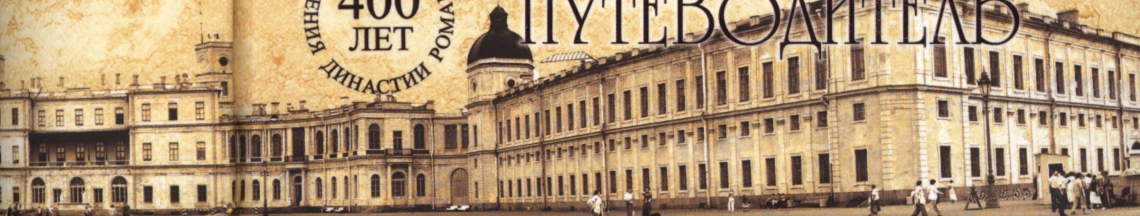
В.Г. Глушкова

ДВОРЦЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
НАСЛЕДИЕ РОМАНОВЫХ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ®

С 2001 года издательство **«Вече»** выпускает книги серии **«Исторический путеводитель»** — уникальное научно-популярное издание для туристов, путешественников и любителей истории, географии, экономики.

Серия «Исторический путеводитель»:

- лауреат премии «Лидер российского турбизнеса» за 2001 г., отмечена дипломом IV Международного форума «Путешествие за здоровьем» за успешное раскрытие темы «Путешествие за здоровьем» — 2002 г., награждена дипломом V Международного форума «Путешествие за здоровьем» за пропаганду путешествий за здоровьем — 2003 г., награждена дипломом конкурса «Хрустальная ладья» ГАО Москва как «Лучший партнер 2004 года по информационному обеспечению гостиничного дела», лауреат специальной премии «Хрустальная ладья» ГАО Москва — 2005 г. «За многолетнюю плодотворную деятельность по информационной поддержке гостинично-туристического комплекса», лауреат Национальной туристической премии им. Ю. Сенкевича — 2009 г. за лучшую публикацию о туризме и путешествиях по России; лауреат шестого Всероссийского конкурса региональной «Краеведческой литературы» «Малая Родина» за 2010 год, проводимый Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям; а также отмечена: в 2009 г. Почетной грамотой Посольства Венгерской Республики в Российской Федерации; благодарственным письмом посольства Социалистической Республики Шри-Ланка в Российской Федерации «За большую и ответственную работу по выпуску «Исторического путеводителя» по Шри-Ланке.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ®

**ДВОРЦЫ
Санкт-Петербурга
Наследие Романовых**

МОСКВА
«ВЕЧЕ»

УДК 94(47)
ББК 26.89+63.3(2Рос4)
Г55

В оформлении книги использованы фотографии
Игоря Осанова и Юлии Коруховой

Глушкова, В.Г.
Г55 Дворцы Санкт-Петербурга. Наследие Романовых /
В.Г. Глушкова. — М. : Вече, 2013. — 464 с. : ил. / Автор
идеи и проекта С.М. Бурьгин. — (Исторический путе-
водитель).

ISBN 978-5-9533-5634-3

Знак информационной поддержки **16+**

Санкт-Петербург — особый, удивительный по своей природной и рукотворной красоте город. Это — колыбель большинства новаций в стране в императорский период, а также мощный духовно-нравственный центр.

В новой книге В.Г. Глушковой рассказывается о феномене этого города, его творцах, о градостроительном воплощении новаций и пионерной сущности царского Петербурга, о роли Романовых в его развитии и формировании морального климата в нем.

Книга посвящена лучшим дворцам города, их хозяевам и строителям. На страницах настоящего издания рассказывается и об архитектурно-художественных ценностях, основных исторических и уникальных строениях, комплексах, учреждениях города, инициаторах их создания, творцах их славы, авторах важнейших новационных инициатив в гуманитарно-культурной, образовательной и некоторых других сферах.

Автор приводит также интересные сведения и неизвестные факты более чем о 90 личностях, их вкладе в развитие города и всей России.

УДК 94(47)
ББК 26.89+63.3(2Рос4)

ISBN 978-5-9533-5634-3

© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2013
© Глушкова В.Г., 2013
© ООО «Издательский дом «Вече», 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013

Введение

Санкт-Петербург — удивительный город как минимум в масштабе России, а возможно — и всего мира. Прежде всего это непобедимый духом город-герой. Несмотря на все трудности и складывавшиеся неблагоприятные обстоятельства, по его улицам никогда не ступал враг. Город не сдался неприятелю даже в условиях 900-дневной блокады — с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., — потеряв убитыми и умершими от голода порядка 660—820 тыс. чел. и имея около 34 тыс. раненых жителей. *Российская и мировая история других подобных примеров не знает.*

Созданный в сложных природных и политико-экономических условиях, город-крепость, который по всем геополитическим и градостроительным правилам не мог стать жизнеспособной столицей, тем не менее более двух веков (1712 г. — начало марта 1918 г.) был успешным столичным городом, главным центром и инициатором почти всех новаций в России, абсолютным лидером практически во всех отечественных культурных начинаниях.

Утвердившись в статусе столицы, Петербург как магнит притянул к себе лучшие интеллектуальные, патриотически настроенные силы, но и авантюрных, разрушительных, алчных, а то и просто обманутых врагами России людей. Совсем не случайно, что именно в нем произошло восстание декабристов 1825 г.; Санкт-Петербург стал главным местом событий февральской буржуазной революции и октябрьского переворота 1917 г. Этот город воспитал особый типаж

Основание Санкт-Петербурга. Бронзовая памятная медаль. XVIII в.

россиян, умеющих смело оценить ситуацию и обстоятельства, рисковать, принимать самостоятельные решения и непременно достигать поставленных целей. С самого начала XVIII в. и до начала XXI в. петербуржцы (ленинградцы в 1924—1991 гг.) выделялись и выделяются среди соотечественников повышенным культурным уровнем, образованностью, склонностью к фронде, способностью делать

резвые практические выводы о событиях в стране, мире.

Петербург как местопребывание главных властных, законодательных, исполнительных, административных и других ведущих структур в стране в царский период с XVIII в. стал пространством, в котором была создана наиболее совершенная для своего времени городская среда, сформировалась городская ткань с максимальными чертами новаций и высокими архитектурно-художественными достоинствами. Участие в застройке Петербурга лучших российских и зарубежных зодчих, его развитие по градостроительным планам и солидное финансирование строительных работ в конечном счете привели к созданию совершенной композиции исторической центральной части этого города (примерно четвертая часть его современной общей площади). Дворцы, религиозные центры, основные общественные, деловые, хозяйственные, культурные и другие учреждения, а также цитадельные исторические объекты определяют визуальное своеобразие Петербурга.

Одним словом, за свою более чем 3-вековую (1703—2013 гг., 310 лет) историю, в том числе более чем 2-вековую историю (1712—1918) в статусе столицы России, Петербург

сформировал особую городскую атмосферу и материальную городскую ткань, среду, особый тип горожанина — личность активную, инициативную, эстета по многим критериям. С 1989 г. центральная часть Петербурга и его пригородные дворцовые ансамбли — всего почти 40 комплексов, включающих до 4000 выдающихся памятников истории, культуры, архитектуры, — включены ЮНЕСКО в Список всемирного природного и культурного наследия.

Архитектурно-художественный комплекс Петербурга и его пригородов чарует, дарит эстетическое наслаждение, способствует воспитанию хороших манер и норм поведения. Совершенство и даже неординарность всегда притягивают людской интерес и внимание, поэтому естественным является желание миллионов людей посетить Петербург, полюбоваться его рукотворными красотами, попробовать разгадать его тайны, ощутить себя хотя бы на короткое время петербуржцем. Все приезжающие в Петербург чувствуют целительную силу его визуальной, причем главным образом рукотворной красоты, радость от эстетических удовольствий, констатируют улучшение своего настроения. А наиболее целеустремленные и рационально настроенные люди, способные не только воспринимать информацию, но и анализировать ее (раздумывая над историей и судьбой Петербурга, его жителей), рано или поздно, но неизбежно делают полезные для себя общечеловеческие, чуть ли не философские выводы. В любом случае, приехав в Петербург или прочитав очередную книгу о нем, человек расширяет свой кругозор, делает посильные обобщения и выводы, значит, становится мудрее, опытнее, более стойким к жизненным сюрпризам.

Цель этой книги — раскрыть основные черты феномена Петербурга, рассказать о некоторых особо значимых историко-архитектурных, культурологических памятниках, объектах этого города, история создания, функционирование

которых связаны с жизнью и деятельностью любопытных, на наш взгляд, личностей, положительных и спорных. Они, как правило, стремились упрочить, умножить авторитет, славу и красоту — свою и Петербурга, особо значимой части России, — честь жить в котором выпала им и их потомкам, как и честь (помноженная на ответственность) продолжать упрочивать традиции этого удивительного города. Рассказ о каждом объекте включает описание истории его создания, архитектурно-художественных особенностей, событий его функционирования и исторической судьбы, а также повествование о личностях, имевших отношение к его строительству, благоустройству, украшению. Для каждого объекта приводятся сведения о его исторических, культурных, художественных ценностях. Вспоминая о четырехсотлети (2013) приобретения боярским родом Романовых статуса царского рода, отдельный интерес представляет сюжет и последующее осмысление читателями роли Романовых в судьбе Петербурга в целом и его отдельных строений, комплексов, а также в формировании и изменении нравственно-духовного климата в нем.

В России издавна считалось, что каждый дельный человек должен построить дом, посадить дерево, вырастить детей. С XVIII в. по примеру представителей царского рода Романовых наиболее деятельные россияне стремились обосноваться в Петербурге, иметь в нем жилье, работу, свое дело, семью. Они старались построить в нем свой дом, а еще лучше дворец, разбить при нем сад, создать и обеспечить свою семью, вырастить детей и увидеть внуков. Романовы и их окружение, другие состоятельные петербуржцы строили для себя и своих семей лучшие в Петербурге дворцы, дома, особняки. Знакомство с историей их создания, событиями в них, судьбами их владельцев, других их обитателей приводит чуть ли не к философским выводам, делает человека мудрее, заставляет думать, анализировать историческую канву и то, что произошло на ее основе.

Решиться написать книгу о Петербурге автору было не просто. Сомнения развеяли руководители издательства «Вече», обратившиеся с предложением написать книгу или ряд книг о Петербурге и его окрестностях. Так мечты превратились в действительность, обернулись длительным процессом создания рукописи, принесшим радости и муки творчества, а также укрепили стремление создать книгу к значимым *мемориальным датам*. Материал о Петербурге и его жителях я собирала в библиотеках и архивах в течение нескольких десятилетий, записала воспоминания моих бабушек, выпускниц Смольного и Екатерининского институтов благородных девиц.

Нужно помнить о памятных датах и юбилеях.

2012 г.:

— 300-летие получения Санкт-Петербургом столичного статуса (1712—1728 гг. и 1732—1918 гг.);

— 340 лет царю Петру I (1672—1725);

— 150 лет Петербургской консерватории (первое в России высшее музыкальное учебное заведение, основанное в 1862 г.);

— 110 лет с момента появления на мировом модельном Олимпе русских модельеров; проведение в Таврическом дворце в 1902—1903 гг. Первой международной выставки исторических и современных костюмов, на ней — триумф Н.П. Ламановой (1861—1941).

2013 г.:

— 400-летие приобретения боярским родом Романовых статуса царского рода (1613);

— 310-летие основания Петербурга (в 1703 г. заложена крепость Санкт-Питер-Бурх);

— 260-летие русского гения Н.А. Львова (1753—1803);

— 85-летие выдающегося русского экономико-географа, Президента Русского географического общества профессора, д.г.н. С.Б. Лаврова (1928—2000).

2014 г.:

— 290 лет Российской академии наук (в 1724 г. была основана Петербургская академия наук).

2015 г.:

— 250-летие основания первого научного общества в России; в 1765 г. в Петербурге было основано Вольное экономическое общество;

— 170-летие Русского географического общества (основано в 1845 г.);

— 170-летие императора Александра III (1845—1894), сильной, яркой, интересной личности и самого оболганного в советских изданиях русского царя (2014 г. — 120 лет с его кончины).

2017 г.:

— 260 лет Петербургской академии художеств (первое в России высшее художественное учебное заведение, основанное в 1757 г.).

2018 г.:

— 150-летие императора Николая II (1858—1918), русского святого и 100-летие мученической кончины его, его жены и их пятерых детей (все они канонизированы).

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность сотрудникам издательства «Вече», которые создали условия и помогли в должной мере оформить рукопись этой книги, обеспечили ее издание: главному редактору издательства С.Н. Дмитриеву, Н.С. Дмитриевой, а также С.М. Бурыгину, О.Н. Богачевой, Р.В. Родякиной. Без их помощи я не смогла бы завершить написание и оформить рукопись. Особую благодарность выражаю моему названному сыну А.В. Пашкевичу за содействие в сборе и проверке информационных данных в процессе подготовки и оформления рукописи этой книги.

Часть 1.

ФЕНОМЕН ПЕТЕРБУРГА И РОМАНОВЫ

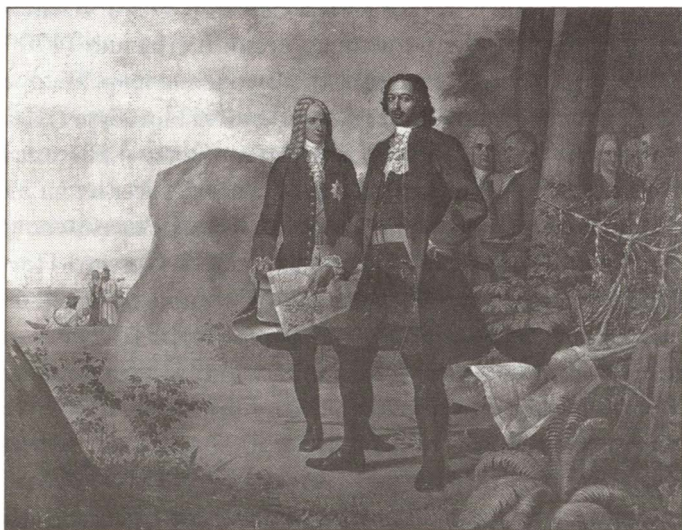
1.1. Феномен, новаторское прошлое и уроки Петербурга

Местность, где находится современный Санкт-Петербург, в IX—X вв. принадлежала новгородцам, с XIII в. ее называли Ижорская земля. В начале XVII в. берега р. Невы захватили шведы. В ходе Северной войны России и Швеции (1700—1721) шведы в 1702 г. потерпели поражение на р. Ижоре, в том же году русские войска взяли крепость Нотебург (Шлиссельбург), а в 1703 г. — крепость в устье р. Охты — Ниеншанц (в устье р. Охта). Для укрепления позиций русских на этих землях царь Петр I в 1703 г. заложил здесь, на Заячьем острове, крепость Санкт-Питер-Бурх (крепость Святого Петра, тогда эту крепость также называли и Питер-пол, Петрополь). Петропавловская крепость с храмом Петра и Павла дала толчок началу строительства собственно города, ставшего с 1712 г. новой столицей России. Санкт-Петербург был столицей страны в 1712—1728 гг. и 1732—1918 гг. В 1914—1924 гг. этот город назывался Петроград, в 1924—1991 гг. — Ленинград. С начала XVIII в. Санкт-Петербург развивался как центр промышленности, торговли, науки, учености, важный административный и культурный центр. В 1717 г. был при-

нят градостроительный план центра Санкт-Петербурга с прямоугольной сетью улиц и каналов (арх. Ж.Б. Леблон и Д. Трезини), он и поныне лежит в основе существующей планировки этого города. А годом раньше, в 1716 г., были созданы «образцовые» проекты жилых домов (арх. Леблон, Трезини), по которым стали вести строительство в Санкт-Петербурге. Петр I оценивал Санкт-Петербург как одно из самых важных и любимых своих деловых детищ, заботился об увеличении его привлекательности; его примеру следовали все российские императоры (см. табл. № 1) и императрицы (императорский титул первым принял в России Петр I в 1721 г. в Петербурге).

Из всех наиболее известных больших российских городов Петербург имеет ряд принципиальных отличий, кроме того, своими уроками истории и судеб его жителей он учит жизненной мудрости и объясняет ход событий в разных

*Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга.
Художник А.Г. Венецианов. 1838 г.*

жизненных ситуациях. Царь Петр I заложенную им крепость, ставшую основой города, как и сам город, назвал в честь святого Петра, — получилось, что и город, и царь имеют одного и того же небесного покровителя. Царь Петр I не создавал Петербург в свою честь, но, вероятно, подсознательно все-таки предполагал, что потомки оценят этот город как его градостроительное детище, своего рода памятник ему, царю-реформатору и новатору. Петр I, как и его мать Наталья Кирилловна Нарышкина и ее дядя-воспитатель, важный боярин Артамон Сергеевич Матвеев, были сторонниками западной культуры. Неудивительно, что, создавая новый город, Петр I видел его в будущем с чертами западной архитектуры. Градостроительное детище Петра I и Рим имели одного покровителя, что означало для царя мечту о возможной будущей значимости Петербурга не меньше чем Рима. При всей своей смелости и государственной дальновзоркости Петр I сполна не видел уникальности России и россиян. Вот почему он и многие его последователи делали одну и ту же масштабную ошибку — переносили на русскую почву, внедряли в России нормы и новации по западноевропейским (а позже — и по американскому) рецептам.

Петр I на имперском уровне первым дал пример в большой мере бездумного подражания Западу. Его (и не только его) ошибка заключается в том, что он не понял историческую природную сущность россиян, не являющихся ни европейцами, ни азиатами. Большая часть огромной территории России простирается в Азии, а подавляющая часть ее жителей расселяется в европейской части страны. Россия — единственная в мире реальная обширная Евразийская страна. Правда, есть еще небольшая по площади Турция, у которой подавляющая часть ее территориальных владений и населения располагается

Санкт-Петербург. Гравюра А.Ф. Зубова. 1727 г.

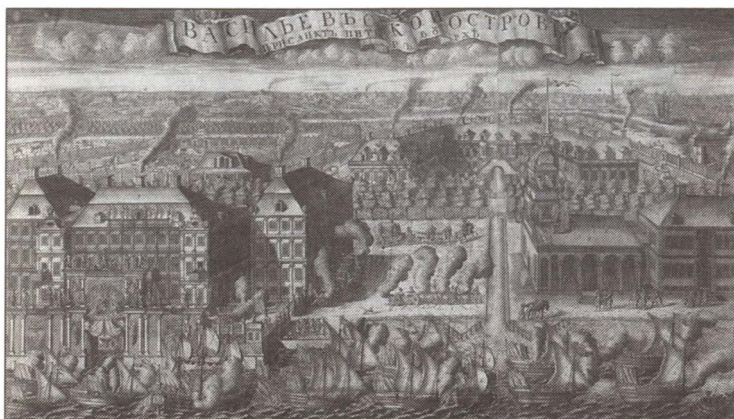
в Азии, и только ничтожная доля приходится на Европу. Турция — де-факто азиатская страна и только де-юре — евразийская; социальная психология ее жителей азиатская, причем в подавляющей мере мусульманского толка. Россия — единственная страна в мире, население которой имело и имеет отличительные евразийскую сущность и евразийскую социальную психологию, а также уникальный природно-ресурсный потенциал. Абсолютно недопустимо внедрять на русскую почву — в любые стороны жизни, культуры, быта, хозяйственной деятельности, политики — иностранные (европейские, американские, азиатские) нормы, приемы, рецепты без необходимых для России корректив. Нужно знать зарубежный опыт, но внедрять его в России можно только частично, переосмыслив, доработав его с учетом особенностей нашей страны.

Создавая Петербург, Петр I вспоминал понравившиеся ему западноевропейские города. Вот почему он одобрил про-

ект француза Ж.Б. Леблона (1679—1719) о создании центра города на Васильевском острове, где вместо улиц первоначально предполагалось создать каналы, как в Венеции. Первым главным архитектором Петербурга он сделал швейцарца Д. Трезини (1670—1734). Петр I стремился участвовать в составлении градостроительных планов, приветствовал использование в них черт голландской, датской, немецкой, итальянской архитектуры и допускал несоблюдение правил и канонов православного зодчества. Петербург строился и украшался его последователями как европейский город. Петр I заложил крепость для устрашения воинственных соседей, для прочного владения северо-западными территориями России. Но собственная гордыня и изворотливые льстецы заставили его создать здесь не город-крепость, а столицу России, что было невероятно затратно и немудро по природным и геополитическим предпосылкам (возведенный на болотистых грунтах, Петербург пережил 290 наводнений, в том числе почти 70 особо опасных и 3 катастрофических: в 1777, 1824, 1924 гг.; из-за близости границы в 1918 г. пришлось передать столичный статус Москве, ведь с античных времен известно правило желательного расположения столицы вдали от приграничной зоны и др.).

С XVIII в. Петербург превратился в город, где постоянно жили или как минимум имели солидную недвижимость все или почти все самые богатые люди России. В конце XIX — начале XX в. в России почти всеми богатствами владело менее чем 5 % населения, резко преобладающие по численности крестьяне, рабочие, солдаты (в основном выходцы из крестьянских семей) жили в тяжелых условиях, интеллигенция была малочисленной. Со второй половины XIX в. ряды власть имущей элиты: император и его семья, великие князья и их дети, внуки, правнуки, члены царского правительства, ведущие администраторы и чиновники, а

*Васильевский остров. Триумфальный ввод шведских кораблей
в Санкт-Петербург после победы при мысе Гангут.*

Гравюра А.Ф. Зубова. 1714 г.

также богатейшие князья, графы, бароны, члены их семей и некоторые другие, — ощутило увеличили свою численность; в их рядах резко умножилась практика казнокрадства, мошенничества, коррупции, разнопланового воровства, кланового покровительства и поддержки, а склонность к аферам и их грамотное проведение стали оцениваться как проявление ума и доказательство жизнеспособности при недальновидных правителях и высших администраторах (императоре и царском правительстве). Все это сопровождалось расшатыванием и падением традиционных нравственно-духовных норм российского общества, ростом уровня алкоголизации, морфинизации (наркомании), разврата. Во власть имущем клане потребности в роскоши, комфорте, развлечениях росли столь быстро, что склонность к незаконному обогащению у этих нравственно уязвимых людей стремительно упрочивалась, увеличивалась.

С момента основания Петербурга, любимого российского города русских императоров и императриц, наличие в нем

солидного личного жилья — дворца, дома дворцового типа, особняка, обширных апартаментов — оценивалось как доказательство верности воле власть имущих, близости к ним, плодоносных возможностей от общения с ними и иными нужными людьми, а также как утверждение своего успеха в обществе, как необходимое условие устройства, продолжения карьеры, личного и семейного благополучия, а также как свою долю участия в упрочении визуального совершенства российской столицы и прославлении красоты и богатств Российской империи. Немыслимо было с XVIII в. мечтать об успехе и не иметь жилья, а еще лучше и другой недвижимости в Петербурге.

В царской России религиозное чувство было нормой жизни, при этом Православие было государственной религией. Люди не представляли свою жизнь без молитв, посещения религиозных центров. Участие в строительстве, украшении, благоустройстве храмов и монастырей давало (и дает) верующим людям надежду на помощь Господа Бога, на прощение грехов. Участие в возведении храмов, монастырей означало реальный шанс замолотить грехи не только свои, но и предков, чьи прегрешения отягощают жизнь их потомков. В Петербурге было построено большое число красивых и самых разных религиозных центров, прежде всего православных.

В царский период для многих истинно верующих благотворительность была неотъемлемой частью их жизни; богатые и состоятельные люди — прежде всего представители царского рода Романовых, а также предприниматели, финансисты, — осознавали свою особую роль в творении богоугодных дел. Порядочные люди тратили свои силы и средства на добрые дела прежде всего в России, ведь действительно патриотично настроенный человек не будет швырять деньги на сторону, когда есть потребность в них на родине. В Петербурге, где с XVIII в. были сосредоточены

лучшие профессиональные и творческие силы России, жили сливки отечественной интеллектуальной элиты, а, как теперь говорят, инновации были максимально многочисленными и поразительными по смелости.

С XVIII в. церковная жизнь в Петербурге существенно влияла на развитие России и событий в ней. По инициативе из Петербурга начался синодальный период истории Русской православной церкви, длившийся почти два века. По воле Петра I в 1720-х годах была проведена церковная реформа, главой Церкви вместо патриарха стал император, была создана Духовная коллегия, получившая название Святейшего Правительствующего Синода (государственное учреждение для управления церковными делами), представителем государя в Синоде стал обер-прокурор, назначенный из светских лиц. Созданием Синода Петр I подчинил духовную власть светской. В истории Русской православной церкви на смену патриаршему (1589—1700) пришел синодальный (1721—1917) период. В 1742 г. была учреждена Санкт-Петербургская епархия. Постепенно возрастало значение Петербурга как сакральной столицы.

Петербург является своего рода *кузницей по созданию патриархов*. В XX — начале XXI в. абсолютно все патриархи Русской православной церкви в своем духовном утверждении имели тесное отношение к Петербургу—Ленинграду (учились в нем, имели церковную, богослужебную, управленческую, педагогическую практику), их духовное мужание связано с Петербургской епархией, их путь к Патриаршему престолу шел от Петербурга (Петрограда в 1914—1924 гг., Ленинграда в 1924—1991 гг.).

Прогремевшие в конце 1980-х годов на весь мир слова «гласность», «перестройка» («перестроение») впервые ввел в оборот совсем не М.С. Горбачев (р. 1931), а человек с опытом церковной, богослужебной, управленческой, педагогической

Вид Казанского собора в Санкт-Петербурге.

Художник Ф.Я. Алексеев. 1811—1813 гг.

деятельности и плодотворной духовной жизни в Петербурге — митрополит Филарет (В.М. Дроздов, канонизирован). Святитель Филарет ввел в 1867 г. в практический оборот и грамотно обосновал социальную сущность таких терминов, категорий, как «гласность», «перестроение» («перестройка»). Горбачев использовал введенные Филаретом термины, но ни разу не упомянул о нем. Митрополит Филарет писал: «Усиленное стремление к преобразованиям, неограниченная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к единству. Было бы осторожно как можно менее колебать, что стоит, чтобы перестроение не обратилось в разрушение».

Митрополит Филарет (Василий Михайлович Дроздов, 1783—1867) родился в г. Коломна в семье дьякона, учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой лаврской семинарии, потом преподавал

Митрополит Филарет (Дроздов).

Акварель В.И. Гау. 1854 г.

в ней. В 1808 г. его вызвали в Петербург для преподавания в духовных учебных заведениях. Он стал инспектором Петербургской Духовной семинарии, а затем ректором Александро-Невского Духовного училища. В возрасте 29 лет он был назначен ректором Петербургской духовной академии, стал профессором богословских наук. Благодаря ему Петербургская академия стала примером для всех духовных учебных заведений страны. В 31 год он стал первым в России действительным доктором богословия. С конца 1808 г. до марта 1816 г. (более 6 лет) он жил и работал в Петербурге. Затем он был назначен настоятелем Московского

Новоспасского (романовского) монастыря, был на Тверской и Ярославской кафедрах, с 1821 г. стал митрополитом Московским. Святитель Филарет оказал большое влияние на императоров Александра I, Николая I, Александра II, Александра III. В 1858 г. по его настоянию был издан русский перевод Библии. Александр II привлек Филарета к подготовке манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости, текст Манифеста 1861 г. в большой мере составил Филарет. Его богословские и морально-нравственные труды интересны, актуальны и в наши дни. Он прожил 84 года, в том числе в монашестве — 59 лет. Митрополит Филарет был причислен к лику святых в 1994 г., с 2004 г. его святые мощи пребывают в кафедральном храме Христа Спасителя в Москве.

В прошлом столичный статус и финансовое благополучие Петербурга, а также могучий патриотический настрой его жителей способствовали рождению и умножению новаций в разных сферах. Локомотивную роль Петербурга за последние более чем два века в российских новациях, в первую очередь научных и культурных начинаниях, в основных чертах можно представить так (по А.М. Буровскому, 2003, с. 23—25).

Естествознание:

— привлечение европейских (в основном немецких) ученых в Россию и учение у них (Б.С. Якоби, Э.Х. Ленц, В.Я. Струве и др.);

— освоение пришедшего из Европы аналитического естествознания (В.В. Петров, И.М. Сеченов, И.Д. Менделеев и др.);

— становление традиции «синтезного» естествознания, более соответствующей российской культурной традиции (В.В. Докучаев и его школа, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, К.А. Тимирязев и др.);

— возникновение русской школы физиологии и неврологии (В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, С.П. Боткин и др.);

— становление русской школы психологии.

Архитектура, изобразительное искусство:

— рождение русского классицизма, русского романтизма;

— рождение абстрактной живописи, русского авангарда;

— рождение модернизма и конструктивизма;

— становление русского паркового хозяйства.

Литературный процесс: русский классицизм; русский сентиментализм; русский романтизм; русский авангардизм; литературный феномен поэтов Серебряного века.

Медицина: Н.И. Пирогов, Н.Н. Зинин, С.П. Боткин, В.М. Бехтерев и др.

Технические науки:

— изобретение радио А.С. Поповым;

— электромагнитный телеграф П.А. Шиллинга;

— подводная лодка, миноносец и ледокол адм. С.О. Макарова;

— металлография Д.К. Чернова.

Экономика:

— в Петербурге родился и учился выдающийся экономист Василий Васильевич Леонтьев (1906—1999 гг., с 1931 г. был вынужден жить в США, в 1973 г. ему была присуждена Нобелевская премия), разработавший в 1930-е гг. метод экономико-математического анализа «затраты — выпуск» для изучения межотраслевых связей, структуры экономики и составления межотраслевого баланса. В.В. Леонтьев — единственный русский экономист с мировым авторитетом.

Гуманитарные науки:

— при царской власти: школы папирологов, палимпсестиков, школы историков, археологов, филологов;

— при советской власти: школа востоковедов (И.М. Дьяконов и др.), школа археологии (почти все советское па-

леолитоведение было сосредоточено в Ленинграде, школа крупнейшего теоретика Л.С. Клейна);

— школа выдающегося историка, этнолога, географа, философа Льва Николаевича Гумилева (1912—1992);

— школа филологов и фольклористов.

Общественная мысль:

— становление русского анархизма, народничества, марксизма, конституционализма.

Культурные явления, начавшиеся в России и получившие общеевропейское или мировое признание до XX в., как правило, исходили из Петербурга с XVIII в.

С начала XVIII в. Петербург стал ведущим инициатором почти всех научных и культурных новаций. Напомним только о некоторых из них. Здесь были созданы Санкт-Петербургская академия наук (1724 г., открыта в 1725 г.) и Российская академия наук (1783 г., гуманитарная академия, или Академия словесности). В Петербурге были созданы

*Императорская академия художеств.
Гравюра В.С. Садовникова. 1833 г.*

первые в России: университет (1724 г., первоначально функционировал в 1726—1766 гг.), высшее художественное учебное заведение «Академия трех знатнейших художеств» (1757 г., Академия художеств), высшее музыкальное учебное заведение — Санкт-Петербургская консерватория (1862), Императорская балетная школа (1738), общедоступная солидная библиотека (Императорская Публичная библиотека была основана в 1795 г., размещена в специальном здании в 1814 г.), профессиональный постоянный публичный драматический императорский театр (1756 г., «Русский для представления трагедий и комедий театр», с 1832 г. — Александринский Императорский театр) и очень многое другое. Члены Императорского Дома Романовых результативно способствовали их созданию, открытию, работе, особенно ощутимым был вклад царя Петра I, императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, императоров Александра I, Николая I, Александра III, великой княгини Елены Павловны и некоторых других.

Именно в Петербурге начались регулярные научные исследования, поддерживаемые на государственном уровне. Два века Петербург был безусловным лидером в научных исследованиях; в нем зародились многие научные школы, которые в XX в. получили дальнейшее развитие, в основном в Москве, куда в 1920-х — 1930-х гг. перевели Академию наук, большинство ее головных научных институтов, переселили лучших ученых. В Петербурге в 1765 г. было основано Вольное экономическое общество — *первое научное общество в России*; в 1845 г. было основано Императорское Русское географическое общество; в 1847 г. было учреждено Императорское русское археологическое общество и др. В Петербурге в 1801 г. было организовано Вольное общество любителей словесности, наук и художеств, в 1802 г. учреждено Филармоническое общество, в 1815 г. основано

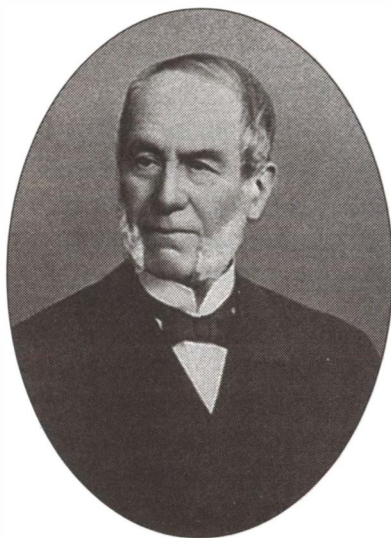

литературное общество «Арзамас» (в него вошли В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин и другие видные литераторы) и другие общества.

В конце XIX в. Петербург стал крупнейшим в России и одним из важнейших мировых кредитных и биржевых центров. Петербург сыграл исключительную роль в развитии и упрочении финансово-банковской системы и финансового международного авторитета России, опытом жизни, особенно банкиров Штиглицев, дал пример, какими должны быть настоящие российские олигархи.

Основателем банкирского дома «Штиглиц и К°» был Людвиг Иванович Штиглиц (1778—1843). В возрасте 25 лет он приехал в Россию, с финансовой помощью своих двоих братьев и дяди он, немецкий еврей, перешедший впоследствии в Православие, основал в Петербурге торговый дом «Штиглиц и К°», преобразованный вскоре в банкирский дом с тем же названием. В результате успешных финансовых операций 1812 г. Штиглиц быстро разбогател, занял первенство на Петербургской бирже, стал придворным финансистом (институт — контора придворных банкиров — существовал в России с 1798 г. до середины XIX в.). В 1820-х годах банкирский дом Штиглица стал крупнейшим в Российской империи. В 1826 г. Л.И. Штиглиц был во зведен в потомственное баронское достоинство, в 1839 г. он стал дворянином. Он превратился в одного из самых могущественных и богатых банкиров Европы, был владельцем сахарных заводов, бумагопрядильной мануфактуры, свечного завода, овчарни; при его участии было учреждено пароходство между Петербургом и Любеком, основано страховое от огня общество и многие другие прибыльные предприятия. Он участвовал в благотворительной деятельности. Во время войны

А.Л. Штиглиц

1812 г. сделал крупное пожертвование на военные нужды, построил образцовый приют на 150 сирот; были и многие другие его добрые дела.

Огромное состояние досталось его единственному сыну **Александру Людвиговичу Штиглицу** (1814—1884), закончившему Дерптский (Тартуский) университет, тогда один из лучших в Европе. А.Л. Штиглиц любил научную работу, хотел стать литерато-

ром, изучать поэзию и театр, но по настоянию императора Николая I стал придворным банкиром; в возрасте 29 лет занял главенствующее положение в петербургских финансовых кругах. В 1846—1859 г. А.Л. Штиглица избрали председателем Петербургского биржевого комитета. При этом он активно занимался промышленной деятельностью: был одним из учредителей Общества российских железных дорог, акционером Невской бумагоделательной мануфактуры, Санкт-Петербургского общества водопроводов, был владельцем суконной и льнопрядильных фабрик, сахарных заводов, трети всех приисков Урала, металлургического завода, нескольких свечных заводов. Для рабочих его предприятий он строил добротные жилые дома, создавал школы для их детей, открывал приюты, содержал медицинские клиники, жертвовал оцутимые средства нуждавшимся. В 1857 г. он построил за свой счет Петергофскую железную

дорогу с ответвлением на Красное Село, внес яркий вклад в строительство железных дорог в России.

После чрезмерного увлечения акционированием и биржевой игрой разразился международный финансовый кризис 1858—1859 гг., что привело к расстройству денежного обращения в России и росту инфляции, ухудшило дела на бирже. В 1859 г. банковский дом «Штиглиц и К°» был ликвидирован. А.Л. Штиглиц покинул должность председателя биржевого комитета. По просьбе и поручению правительства А.Л. Штиглиц в 1860—1866 гг. был первым управляющим образованного (1860) Государственного банка Российской империи (преобразованного из Коммерческого банка). В 1858 г. он стал действительным статским советником (соответствовало воинскому званию генерал-майора). При его активном содействии в 1863 г. создали первое в России Санкт-Петербургское общество взаимного кредита и в 1864 г. — первый акционерный банк — Петербургский частный коммерческий; была создана новая банковская система России.

А.Л. Штиглиц был равнодушен к роскоши, старался не давать денег в долг, но жертвовал очень большие суммы на благотворительность, не любил пустые светские мероприятия, увлекался музыкой и театром. Штиглиц верил в Россию и доверил большую часть своего огромного состояния исключительно русским фондам. Он говорил: «Отец мой и я нажили все состояние в России; если она окажется несостоятельной, то и я готов потерять с нею вместе все свое состояние». Несмотря на свое немецкое происхождение, он был патриотом России. В возрасте 52 лет А.Л. Штиглиц отошел от дел. Он жил как рантье в своем роскошном дворце на Английской набережной и на даче (на набережной Средней Невки), занимался коллекционированием,

воспитывал приемную дочь Надежду Михайловну Юньеву. Супруги Штиглицы нашли новорожденную девочку в июне 1843 г. в кустах сирени, она стала их приемной дочерью и единственной наследницей, со временем вышла замуж за государственного деятеля Александра Александровича Половцова (1832—1910). Говорили, что девочка-подкидыш на самом деле была незаконнорожденной дочерью великого князя Михаила Павловича Романова, что отчасти объясняет особое расположение Романовых к А.Л. Штиглицу. У супругов не было детей, что привело к тяжелой психической болезни его жены, она 15 лет не появлялась в свете, сошла с ума и умерла.

А.Л. Штиглиц много сил и средств отдавал на благотворительность, причем — только в России. При этом он понимал, что его благотворительная масштабная щедрость оборачивается щедростью к нему царского двора, приносит выгоду и, как бы сказали сейчас, имеет силу пиара.

Центральное училище технического рисования барона Штиглица

А.А. Штиглиц 20 последних лет своей жизни посвятил созданию Училища технического рисования, которое получило его имя. В 1879 г. по его заказу было возведено и построено в Петербурге здание для Училища технического рисования, основанного им в 1876 г. (Соляной переулок, д. 13; в наши дни это Государственная художественно-промышленная академия). Штиглиц выделил и завещал Училищу огромную сумму денег, на проценты Училище существовало; кроме того, он выделил большие средства на формирование музейного собрания Училища. А еще он выделил значительные суммы Петербургскому коммерческому училищу, Петербургскому высшему коммерческому училищу, Коммерческому училищу для бедных при лютеранской церкви Св. Петра и Павла, глазной лечебнице, Елизаветинской больнице, ремесленному училищу, Обществу помощи при кораблекрушениях, детскому приюту, другим социально значимым учреждениям. А.А. Штиглиц был лютеранином, но осознавал чрезвычайную важность Православия, поэтому завещал похоронить себя в крипте православной церкви, что было выполнено.

А.И. и А.А. Штиглицы создали в России себе огромное состояние, были довольны результатами своих трудов, в аферах не участвовали, были щедрыми благотворителями. Женившийся на Н.М. Юньевой сенатор А.А. Половцов прежде всего думал о ее огромных приданом и наследстве, был непорядочным человеком, завещанные Штиглицем деньги Училищу присвоил, в большой мере промотал за 20 лет наследственные средства его жены, продал дворец Штиглицев великому князю Павлу Александровичу, погряз в аферах. Дети Половцова и Юньевой уехали из России.

Несмотря на многочисленные привлекательные стороны жизни, Петербург был и ареной кровопролитных событий. Для высших администраторов разных времен, для многих

власть имущих Петербург был трагическим городом. Здесь умертвили царевича Алексея Петровича (1690—1718, сына Петра I), убили (1764) свергнутого императора Ивана VI Антоновича (племянника и наследника императрицы Анны Иоанновны), также убили императоров Петра III, Павла I, Александра II (соответственно в 1762, 1801, 1881 гг.). Именно здесь задумали и инициировали убийство (1918) императора Николая II, его супруги, пятерых их детей. После осенних потрясений 1917 г. из 65 представителей Дома Романовых большевики убили 18 (из них были канонизированы Русской православной церковью пятеро и Русской православной зарубежной церковью — девять) и 47 оказались в эмиграции. В лихолетье 1918—1919 гг. в Петрограде убили пять великих князей Романовых, хотя никто из них не претендовал на русский престол. В советские период здесь был убит советский государственный и партийный деятель С.М. Киров (Костриков, 1886—1934 гг.; с 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома/обкома партии, с 1934 г. — секретарь ЦК ВКП(б), член советского правительства). «Бандитский Петербург» — такой была репутация города в конце XX — самом начале XXI в. Не забывают и о Кровавом воскресенье — 9 января 1905 г., когда царские войска расстреляли мирное шествие петербургских рабочих (свыше 140 тыс. человек) с петицией к царю, тогда более 1000 человек были убиты и 2 тысячи ранены, что форсировало начало революционных беспорядков 1905—1907 гг. (названных в советский период первой русской революцией); на самом деле события 9 января были откровенной подготовленной провокацией, заранее организованным обманом простых людей с минимальным уровнем политической грамотности (подобные обманы случались в России и позже). Алчные люди в начале XX в. прокладывали себе путь к власти, богатству ценой жизнью и крови простых обманутых ими людей.

Утвердившиеся в царском столичном Петербурге с давних времен на государственном уровне *протекция, взаимовыгодный патронаж, фаворитизм, окружение первых лиц в государстве помощниками, коллегами по принципу личной верности, родства*, а не по профессиональной компетенции, в массе дали отрицательные результаты. Пребывание в Петербурге во власти, например, А.Д. Меншикова (1673—1729) при Петре I и Екатерине I, Э.И. Бирона (1690—1772) при Анне Иоанновне, многочисленных фаворитов и любимцев при Екатерине II, А.А. Аракчеева (1769—1834) и А.И. Кутайсова (1784—1812) при Павле I и Александре I и многие другие подобные примеры сполна подтверждают это.

В истории царского Петербурга можно найти немало примеров *грамотных обманов, воровства из государственной*

9 января 1905 года. Художник В.Е. Маковский. 1905 г.

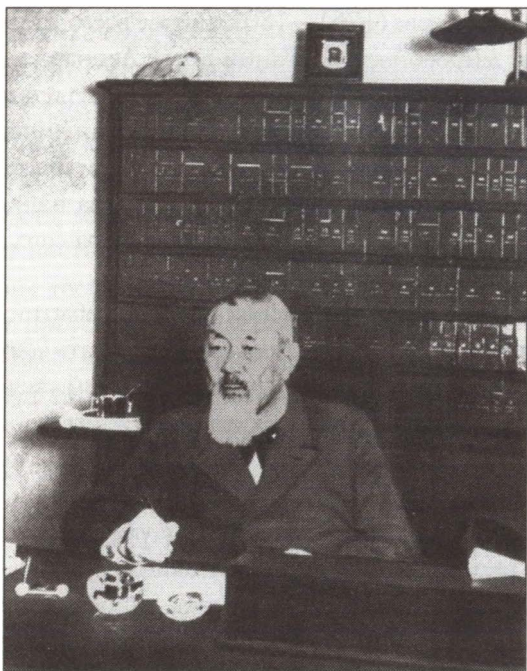
казны при наличии влиятельных покровителей, даже кто-то из великих князей и влиятельных вельмож оказались причастны к этому. Авантюрного настроения люди любой ценой рвались в окружение царя, императора и императрицы, с истине актерским мастерством доказывали им свою личную преданность, верность, а порой и любовь, затем — урывали выгодные посты, должности и выгодно для себя, но в ущерб интересам государства использовали их. А.Д. Меншиков особенно преуспел в этих делах, но ему подобных в русской истории было немало. Одним словом, с давних пор царский столичный Петербург учил грамотному воровству, показушной и краткосрочной шумихе при обличении жуликов и их последующем ненаказании при наличии влиятельных покровителей (как правило, имевших личную финансовую заинтересованность в успехе подобных операций) и несовершенстве (возможно, сознательно созданного) отечественного законодательства в царский период.

История царского Петербурга показывает, что недалекие правители, *начальствующие лица редко прощают подчиненным их личностную и профессиональную неординарность*, ведь на их фоне они сами выглядят интеллектуальными и управленческими пигмеями. В нужный момент способности, знания, связи дельных людей использовались, а потом о них высшие администраторы почти всегда стремились забыть, стереть в людской памяти их вклад в историю, чтобы выпятить свою роль в ней (на самом деле, как правило, не столь значительную). Примеры отношений гениальных военачальников А.В. Суворова (1730—1800) и Павла I, М.И. Кутузова (1745—1813) и Александра I, выдающегося флотоводца Ф.Ф. Ушакова (1745—1817) и Павла I, Александры I, руководительницы двух академий княгини Е.Р. Дашковой (1744—1810) и Екатерины II, русских гениев М.В. Ломоносова (1711—1765) и Елизаветы Петровны, Екатерины II,

а также Н.А. Львова (1751—1803, скорее всего третий гений в истории мировой цивилизации после Леонардо да Винчи и М.В. Ломоносова) и Екатерины II, Павла I, Александра I, а главное, их отношения с высшими царскими чиновниками убедительно подтверждают это. Об этой пагубной закономерности знаменитая княгиня Е.Р. Дашкова написала так: «...плыть на одном корабле с великими мира сего, — предприятие, изобилующее опасностями».

Именно под влиянием оценок жизни и событий в Петербурге княгиня Е.Р. Дашкова смогла сформировать *идею о самоценности и самодостаточности человеческой личности*. По ее мнению, одним из главных критериев жизненного успеха личности является относительная независимость от власти и общества в целом. В своих «Записках» (опубликованы в 1859 г. в Лондоне) она написала: «...свободная от укуров совесть может дать нам достаточно сил, чтобы твердостью духа обезоружить злобу тирана и помочь тем, кто чист душой, перенести несправедливые гонения». Основой формирования достойной самодостаточной личности Дашкова считала достижение экономической самостоятельности, употребляемой в интересах самой личности и достижения благополучия общества в целом. Она делала вывод о том, что богатство само по себе не делает человека добродетельным, но является важным условием для формирования этой добродетели. При этом она резко осуждала людей, наживающих богатства не праведными трудами, а используя слабости других. Дашкова подчеркивала, что созидательная деятельность, благотворительность, а не развлечения должны составлять предмет повседневной заботы цвета российского общества. Пустые развлечения, разврат, зависть, жадность, отсутствие готовности помогать нуждающимся в помощи и поддержке, по ее мнению, изначально исключают возможность быть человеку счастливым, или как минимум быть довольным своей жизнью.

Врач тибетской медицины, крестник императора Александра III П.А. Бадмаев в своем кабинете на Литейном проспекте, 16. Фото 1914 г.

В царской России, при уязвимой центральной власти, сосредоточии в ее рядах и около нее скользких, недостаточно образованных, в большой мере алчных личностей и их совместной неспособности навести порядок в стране, усиливалось и множилось общественное увлечение колдунами, предсказателями, восточными целителями, «вещими» старцами и старицами, упрочивалось мнение о якобы действенных иностранных рецептах, полезных и в условиях России, множилась потребность в пустых развлекателях — шутах, светских болтунах, беспринципных актерах/актерках, удививших обывателей хотя бы на время от тяжелых жизненных

реалий, ощущения безысходности. При этом все знали, что Церковь категорически запрещает обращаться к колдунам и «целителям», осуждает веру в сны, предсказания, приметы, увлечение пустыми развлечениями.

С петровских времен практиковалось восхваление Запада, западных новаций, которые при их бездумном повторении в России давали не положительные, а отрицательные результаты. Западная раскрепощенность и личностная, в том числе сексуальная, свобода и вседозволенность вели к усилению разврата в обществе, усилению жульнических мотивов в поведении, службе и даже творчестве. Сомнительные поступки членов Дома Романовых, а также влиятельных чиновников, основных богачей — все они главным образом обитали в прошлом в Петербурге, — воспринимались обывателями как своего рода призыв к посильному повторению их действий, ведь рядовые россияне далеко не всегда могли реально и правильно оценить действия заметных персон.

В конце XIX — начале XX в. в Петербурге процветала деятельность предсказателей, магов, колдунов, целителей, гадалок, восточных знахарей. Петербуржцы увлекались сомнительными предсказаниями, «богоисканием», «поиском истины», спиритизмом, верили в сверхъестественные силы, потусторонний мир, верили в близкий конец света, другую подобную чепуху, позволявшую или заставлявшую на какое-то время забыть о тревожной действительности. Они поверили в возможную помощь им шарлатанов-французов: прорицателя и гипнотизера Филиппа Назье-Вашо, мага Папюса, медиума-столовращателя Юма, а также местным божьим странникам, юродивым типа Мити-прозорливца, Паши-знахарки, другим аферистам, научившимся тянуть из них деньги. Репутацию чудесного лекаря имел якобы опытный специалист, знаток тибетской медицины (и мастер обогащаться за счет пациентов) бурят П.А. Бадмаев. А еще раньше доверчивые богатые

Григорий Распутин в кругу своих почитателей. 1910-е гг.

петербуржцы в массе своей поверили знаменитому магу графу Калиостро (конец XVIII — начало XIX в.) — ловкому авантюристу, жертвами которого стали даже неглупые люди. Калиостро в доме сенатора И.П. Елагина останавливался и проводил свои хитроумные «опыты», он также был принят во дворце графа А.С. Строганова, одурачил и его, как и ряд других известных вельмож. Но этим и другим подобным «мастерам» было далеко до воздействия на петербуржцев старца Григория Распутина (Григорий Ефимович Новых, 1872—1916 г.), действительно обладавшего большими способностями гипнотизера и, как говорят теперь, экстрасенса; он был умелым обманщиком с выдающимися способностями влиять на людей, а также опытным сектантом-хлыстом (настоящим мастером хлыстовства, построенного на сексуальной мистике). Даже царская чета какое-то время (1900) пользовалась услугами Филиппа Назье-Вашо, Папюса; Николая II лечил Бадмаев, императрица Александра Федоровна была (с ноября 1905 г.) под влиянием Распутина. Это было лучшей

рекламой этим «целителям». При царском дворе суеверные сестры великие княгини Милица Николаевна (жена великого князя Петра Николаевича) и Анастасия Николаевна (жена великого князя Николая Николаевича-младшего) особенно настойчиво насаждали интерес к «прорицателям», «ясновидцам», «старцам», старались упрочить доверие к оккультным учениям, спиритизму; первыми их жертвами были их мужья, а затем и многие другие.

Осложнение политической и социально-экономической ситуации в стране, умелого преодоления которой царь Николай II и его правительство не находили, нередко заставляло обеспеченных и недалёковидных людей верить в мощь и чары потусторонних сил и сверхъестественных созданий, способных помочь им. Так, в салоне графини Игнатъевой собирались сливки петербургского общества, увлеченные спиритизмом и потусторонним миром, а дом влиятельной графини Клейнмихель был главным местом встреч петербургской знати, увлеченной оккультными науками. Петербург подобными занятиями давал всей стране рецепты забвения от ухудшавшейся действительности.

Пытаясь найти причины самых трагических событий, уже случившихся в Петербурге или тех, которые еще впереди, люди порой объясняли все особыми мистическими качествами этого места. Вероятно, ни один другой большой город в России не связывали и не связывают так тесно с самыми разными мистическими голосами, видениями и событиями, как Петербург. Если верить публикациям, давним и теперешним, *Петербург — самый мистический, непредсказуемый, связанный с космосом, с неподвластными человеку силами город России.*

Русская пословица говорит: «Рыба тухнет с головы». В царский период Петербург в статусе столичного города сомнительными привычками и образом жизни первых лиц

в государстве, их окружения подавал всей стране дурной пример, в том числе в отношении пристрастия и пропаганды спиртного, табакокурения, разврата, нарушения супружеской верности. *Чрезмерное поголовное потребление спиртного и табакокурение* стали широко внедряться в русскую жизнь с петровских времен по примеру Петербурга. Алкоголизм, в том числе женский, стал распространяться и широко, открыто укрепляться в русском обществе на государственном уровне именно в Петербурге. Например, при Петре I общественные развлечения, проводимые по его инициативе в Летнем саду, включали угощение всех гостей водкой и вином. Все гости, включая дам и очень молодых мужчин, были обязаны выпивать ковш спиртного за здоровье царя. Сад во время этих подношений запирался, никто не смел выйти из него, не смел отказаться пить спиртное; не желавших заставляли делать это насильно. Петр I, большой любитель крепких спиртных напитков, способствовал началу тяжелого

Ассамблея при Петре I. Гравюра с картины худ. С. Хлебовского. XIX в.

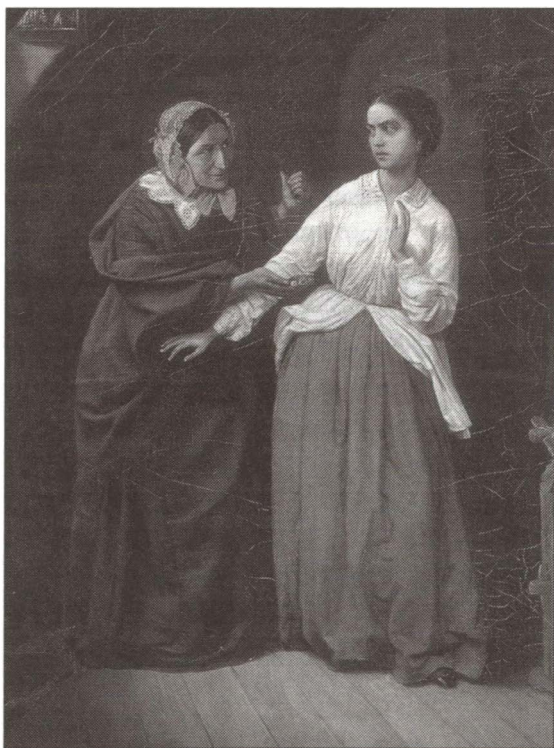

заболевания алкоголизмом своей жены Екатерины I; после его кончины ее подверженность хроническому алкоголизму усилилась, что пагубно сказалось на государственных делах. При Петре I на ассамблеях (приемах) предложение выпить вместительный Кубок большого орла с провокационным посвящением за здравие великой персоны нередко для гостя (гостей) обертывалось полной катастрофой, ибо далеко не каждый мог выпить столько крепкого напитка и не потерять контроль над собой. Петр I любил курить трубку и приобщал соотечественников к вредоносному табакокурению. Очень много курил и подавал в этом пример другим Николай II. А церковь запрещала и резко осуждает табакокурение и чрезмерное потребление спиртного.

При этом в Петербурге с XVIII в. *впервые в России на государственном уровне стали пытаться охранять нравственность рядовых подданных*, пресекать создание публичных домов (их открывали, как правило, нерусские, неправославные люди для состоятельных клиентов; известной содержательницей подобного дома на Вознесенском проспекте была немка Дрезденша). При императрице Елизавете появился первый указ (1750) высылать из Петербурга «непотребных жен и девок» (но результат оказался почти нулевым). При Екатерине II проституция стала серьезной угрозой физическому здоровью людей, прежде всего из-за сифилиса (известного в России с конца XVI — начала XVII в.). Указ 1764 г. требовал выявлять «тех женщин», осматривать, лечить, высылать из Петербурга подальше (в Нерчинск и др. места). Указ 1782 г. запрещал свой или арендованный дом использовать «ради непотребства», сводничество каралось. Но если внимательно читать указы и постановления Екатерины II о борьбе с проституцией и сводничеством, то становится ясно, что императрица не слишком верила в действенность этих мер, поскольку она пришла к выводу

о вынужденной терпимой оценке проституции. По ее воле ввели обязательный медицинский осмотр женщин, подозреваемых в проституции, открыли дома и лечебные заведения для больных сифилисом, который назывался тогда «франц-венерою». Успех всех этих дел был минимальный, на государственном уровне контроль над проституцией не удалось организовать и с ней постепенно смирились. В Петербурге были определены места для осуждаемых «вольных домов». В 1843 г. проституция была признана на законодательном уровне, в Петербурге и других городах были официально

*Искушение. Деталь картины
Н.Г. Шильдера. 1857 г.*

открыты публичные дома и созданы врачебно-полицейские комитеты для розыска проституток. Но нравственность и здоровье нации продолжали ухудшаться, тем более что пришли к выводу на научном уровне, что у большинства мужчин биологическое начало доминирует, подчиняет себе разум. Петербург стал учить других россиян терпимо относиться к сексуальным вольностям мужчин и чуть ли неизбежности измен мужей (которые мудрым женам следовало не замечать ради сохранения семьи и мира в ней).

Редчайшей половой распушенностью отличался царь Петр I, разврат или половые вольности были нормой жизни для императоров Петра II, Петра III, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, императриц Екатерины I, Елизаветы, Екатерины II, не говоря уже о многих великих князьях, важных царских приближенных, министрах, секретарях. О скандальных похождениях известного дипломата, заведовавшего всеми делами в Иностранной коллегии, Н.И. Панина (1718—1783), а также секретаря Екатерины II, фактического главы Иностранной коллегии князя А.А. Безбородко (1747—1799), знаменитых графов Разумовских и графов братьев Орловых (XVIII в.), других им подобных влиятельнейших в Петербурге персон ходили легенды. В обществе видели, что через фаворитизм, выгодную дружбу, лесть, угодничество можно быстрее получить властные права, богатства и радости, о которых можно только мечтать. Вседозволенность и порочность не стали позором, а оценивались как допустимый и быстрый прием для достижения корыстных целей.

Сексуальные извращения долгое время не были широко распространены в России, тем более они не допускались в императорском роду. Но постепенно, подражая Западу, в Петербурге множились ряды лесбиянок, утверждались мужеложство (геи) и движение бисексуалов, расширились приемы сексуального насилия. Некоторые великие кня-

зя и родственники царского рода, некоторые известные петербуржцы оказались поражены социальными патологиями и недугами. Например, каким-то образом люди знали о ненормальных отношениях правительницы (при ее сыне младенце-императоре Иване VI Антоновиче) Анны Леопольдовны (1718—1746 гг.; единственная лесбиянка у русского престола) и ее фрейлины бедной дворянки сироты Юлии Менгден. Со временем стали говорить о противоестественных наклонностях «кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой (1783—1866), об эротических пристрастиях поэтесс Серебряного века З.Н. Гиппиус (1869—1945), А.А. Ахматовой (1889—1966), М.И. Цветаевой (1892—1941) и некоторых других. Лесбиянство и гомосексуализм были довольно распространены в Петербурге и Москве на рубеже XIX—XX вв. (особенно в мире художественной богемы), где они, как и другие западные веяния, считались признаками «просвещенной Европы»; особенно богема Петербурга абсолютно во всем стремилась к первенству.

В Петербурге в кругу художественной богемы и в аристократических кругах тайком практиковалось мужеложство, хотя в царской России оно оценивалось как преступление против человечества, грозило утратой гражданских прав и ссылкой в Сибирь. Затем стали усиленно говорить о гомосексуальности многих великих князей, и прежде всего великого князя Сергея Александровича (1857—1905) — брата императора Александра III, что было наглой ложью, рассчитанной сломить и унижить этого сильного и гордого человека с неистребимыми антисемитскими взглядами. В конце XIX в. усилились слухи о гомосексуальности знаменитого композитора П.И. Чайковского (1840—1893). Князь Ф.Ф. Юсупов, граф Сумароков-Эльстон-младший (1887—1967) — родовитый богатый аристократ, женатый на близкой родственнице императора Николая II Ирине, — был гомосексуалистом и

бисексуалом (и убийцей Григория Распутина). Г.Е. Распутин хорошо знал сексуальные традиции хлыстов, в своих интересах трактовал и использовал их в Петербурге, его жертвами были многочисленные женщины всех слоев петербургского общества.

Многие петербургские (позже ленинградские) бисексуалы остались в истории прежде всего как гомосексуалисты, среди них Ж.Ш. Дантес (барон Геккерен, 1812—1895 гг., убийца А.С. Пушкина), уже названный князь Ф.Ф. Юсупов-младший, знаменитые артисты балета поляк В.Ф. Нижинский (1890—1950 гг., в 1907—1913 гг. служил в Мариинском театре, после увольнения в 1911 г. жил за границей, женился на балерине Ромоле Пульска, последние 31 год жизни провел в домах для умалишенных) и башкир Р.Х. Нуреев (Нуриев, 1938—1993 гг., в 1958—1961 гг. работал в Ленинградском театре оперы и балета им. С.М. Кирова, в 1961 г. эмигрировал, более 30 лет царствовал в глобальном масштабе в мире классического танца, умер от СПИДа, с которым боролся почти 14 лет). Императорское Петербургское театральное училище, ставшее с 1918 г. Петербургским хореографическим училищем, затем Ленинградским хореографическим училищем, с 1991 г. Академией русского балета им. А.Я. Вагановой, в конце XIX — начале XX в. хотя и было кузницей балетных мастеров (его закончили Нижинский, Анна Павлова, М. Кшесинская, позже — Р.Х. Нуреев, Г.С. Уланова и многие другие мастера балетного искусства), но было известно и тщательно скрываемыми гомосексуальными пристрастиями ряда его учащихся и даже педагогов (среди них был Александр Иванович Пушкин — тогда лучший в СССР преподаватель мужского танца, учитель Нуреева).

Многие петербургские балерины, выпускницы Императорского балетного училища, с юных лет были готовы к любым жертвам ради богатств и славы или просто хорошего

заработка. Блистательная русская балерина Анна Павлова (1881—1931 г., внебрачная дочь простой русской женщины Любови Федоровны Павловой и еврея Лазаря Соломоновича Полякова (1842—1914) — богатейшего банкира и предпринимателя, в доме которого она была служанкой-прачкой, а беременной от него была выгнана) сознательно отказалась от материнства и официального брака с ее любимым Виктором Эмильевичем Дандре (1892—1944) — состоятельным, образованным, знатным человеком, ставшим со временем менеджером при ее собственной балетной труппе, с 1910 г. гастролировавшей во многих странах. Нередко балерины становились любовницами великих князей, иногда их гражданскими женами, а Матильда Кшесинская (1872—1971) была любовницей цесаревича Николая Александровича и трех великих князей, в эмиграции в 1921 г. стала законной женой

Балерины Мариинского театра. 1900-е гг.

великого князя Андрея Владимировича (их сын Владимир был почему-то внешне удивительно похож на императора Николая II). Балерина А.В. Кузнецова одно время считалась гражданской женой великого князя Константина Николаевича и имела от него детей. Балерина Е.Г. Числова была любовницей и матерью четверых детей от великого князя Николая Николаевича-старшего. Есть и другие примеры.

Нравы и традиции петербургских балерин и ряда других представительниц местной богемы не слишком изменились в советский (и постсоветский) период, тем более что они были бессильны перед желаниями власть имущих, были, по сути, их жертвами. Это касалось и балерин, и оперных певиц. Так, выдающаяся балерина Галина Сергеевна Уланова (1910—1998), родившаяся в Петербурге, жила ради искусства, ради жертвенного служения балету, отказалась от материнства, хотя имела четверых мужей (преподаватель фортепьянной музыки Исаак Самуилович Милейковский, артисты и режиссеры Юрий Александрович Завадский и Иван Николаевич Берсенев, театральный художник В.Ф. Рындин), с 1944 г. без ее желания, только по указанию свыше была переведена в московский Большой театр, к старости страдала от семейной и бытовой неустроенности и одиночества. Жившая и выступавшая в Ленинграде с 1929 г. певица (меццо-сопрано) Вера Александровна Давыдова (родилась в 1906 г.) была любовницей И.В. Сталина (1878—1953), по его желанию была переведена в 1932 г. в московский Большой театр. В послевоенный и постсоветский период усилились попытки представительниц театральной богемы (особенно не обладающих выдающимися артистическими способностями и нравственными принципами) «заловить» в любовники, а лучше в мужья, даже на роль мужа гражданского, олигарха, богатого предпринимателя, причем абсолютно любой ценой, в том числе подло соблазнив его от жены и детей. Одним

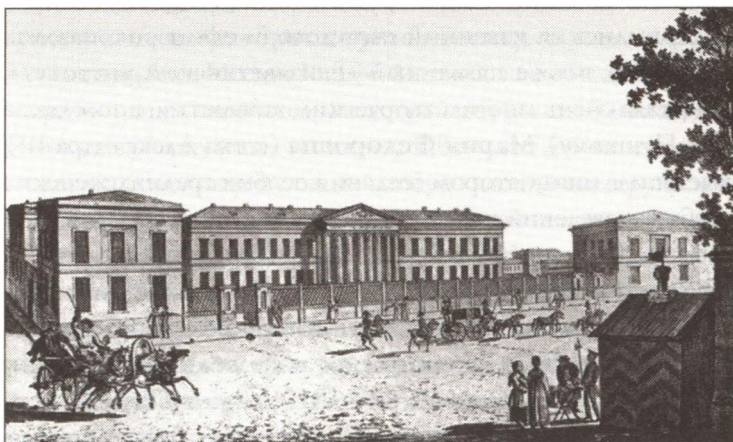
словом, и раньше, и теперь корыстные, алчные стремления к богатству, а также желание славы, хоть какой-то, даже сомнительной, скандальной, и хотя бы иллюзия общественного признания личностных способностей и их посильная реализация нередко оказываются рискованным, а то и разочаровывающим делом. Тем более что молодость проходит быстро, а испорченная репутация остается навсегда.

В царский период Петербург с его тесными связями с восточными странами, повышенным интересом к восточным таинствам задавал тон в потреблении наркотиков; в нем было немало наркоманов, их тогда называли морфинистами.

В конце XIX — начале XX в. в Петербурге (а за ним и в Москве) набирало силу движение молодежи под лозунгом «Долой стыд!». После поражения «первой русской революции» 1905—1907 гг. в Петербурге и Москве «проблемы пола», «стыда», богоискательства заслонили все другие темы в литературе, искусстве, а также разговорах представителей художественной богемы. Процветали театры миниатюр, фарса, оперетты, целью постановок которых было вызвать у зрителя «бездумный смех», а не заставить раздумывать над событиями действительности. Город захлестывала стихия увеселительных, нередко низкопробных представлений. Эротика на сцене и бесстыдные постановки широко не осуждались, реально не оценивались, их задача была — затуманить мозги обывателям, заставить их не думать о действительности. Классическая поэзия и живопись теряли свои позиции, формалистические направления упрочивались, обывателей отучали от истинной культуры и красоты, то есть, по сути, отучали думать. Одним словом, кризис царского режима сопровождался падением нравов, увлечением мистикой и восточными учениями, сексуальными извращениями, эротоманией, попиранием традиций классического искусства.

В Петербурге берет начало мощное движение женщин к решающему участию в государственных, политических, хозяйственных, научных, культурных и прочих делах. Ни в одной стране мира не было ситуации, когда фактически последовательно и длительное время (в сумме почти 7 десятилетий) во главе государства оказывались женщины: императрицы Екатерина I, Анна Иоанновна, правительница при малолетнем императоре Иване VI Антоновиче Анна Леопольдовна, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II. При этом нужно особо отметить, что все они получали и сохраняли свою власть при поддержке заинтересованных в их первой роли в стране мужчин, которые, как правило, умели с выгодой для себя использовать их женские слабости и честолюбие. Положительные результаты от женского правления временами были, но еще больше было огрехов. (Тогда еще на научном уровне не была доказана меньшая в общей массовой практике аналитическая способность женщин, чем мужчин, не знали, что среднестатистический женский мозг меньше мужского.)

*Маршинская больница для бедных в Санкт-Петербурге.
Литография. 1820-е гг.*

Именно в Петербурге начался ощутимый, а порой и *широкий, щедрый опыт участия жен первых лиц в управлении государством и их ближайших родственниц в благотворительной и общественной деятельности*. Особенно много в этом плане сделали императрицы: **Мария Федоровна** (жена Павла I) совершила много полезного в деле воспитания будущих русских матерей, а также улучшения женского образования, управляла воспитательными домами и Смольным институтом благородных девиц, создала ряд благотворительных и воспитательных организаций, главным образом дворянских, Мариинское ведомство и др.) и **Елизавета Алексеевна** (жена Александра I), которая вела активную деятельность в созданном ею в 1812 г. женском «Патриотическом обществе» (оно выдавало пособия, размещало больных и раненых в больницах, создавало сиротские дома и казенные школы для обучения детей погибших офицеров), содействовала работе «Патриотического института» — казенного училища для детей погибших или пострадавших от войн, а также женского учебного заведения «Дом трудолюбия» (в нем обучались и содержались за казенный счет дочери офицеров, павших на войне), позже названный «Елизаветинский институт», помогала очень многим творческим личностям, в том числе А.С. Пушкину), **Мария Федоровна** (жена Александра III), выступила инициатором создания особых средних женских учебных заведений, что-то сродни отечественным ПТУ в XX в., заботилась о сиротах; в большой мере благодаря ее усилиям в воспитательные дома только Петербурга и Москвы ежегодно принимали несколько тысяч незаконнорожденных младенцев и 1000 законных), а также **великие княгини Екатерина Павловна** (1788—1819 гг., дочь Павла I, жена принца Г.П. Ольденбургского, ее двоюродного брата), ее салон был своего рода клубом передовой литературы и изящных искусств; в 1812 г. одной из первых выступила инициатором

создания во всех губерниях народного ополчения; способствовала созданию в 1812 г. добровольных воинских формирований и выделила на эти цели значительные личные средства; призвала своих крепостных крестьян идти защищать Россию и обещала зачесть это как полную рекрутскую повинность, обещала на всю их жизнь освободить от выплаты ей оброка; из своих удельных крестьян сформировала особый егерский полк, влияла на принятие позитивных экономических и политических государственных решений и др.), **Елена Павловна** (1806—1873 г., жена великого князя Михаила Павловича), способствовала созданию Русского музыкального общества и первой в России Петербургской консерватории; положила основание клиническому институту; вместе с великим князем Константином Николаевичем возглавила организацию помощи раненым и увечным в ходе Крымской войны; внесла ощутимый вклад в разработку и принятие манифеста об отмене крепостного права; помогала творческим личностям и др.), **Елизавета Федоровна** (1864—1918 г., жена великого князя Сергея Александровича, исключительно много сил и личных средств отдала делам благотворительности и социального служения; создала в Москве Марфо-Мариинское общество труда и милосердия; способствовала устройству домов-больниц для больных туберкулезом женщин, заботилась об их сиротах; создавала благотворительные и образовательные кружки и общества; щедро поддерживала творческих личностей и др.; канонизирована Православной церковью).

Екатерининские времена (XVIII в.) дали всему миру, России пример Петербурга в допустимости участия и начальствования женщин, кроме императриц, в масштабных государственных делах. Именно Петербург дал возможность раскрыться феномену княгини Е.Р. Дашковой (1744—1810), сыгравшей не последнюю роль в подготовке и осуществлении дворцового переворота 1762 г., до сих пор

единственной в мире женщины, стоявшей во главе двух академий — с 1783 по 1794 г. была директором Академии наук и президентом Российской академии словесности, редчайшим эрудитом и смелой личностью почти во всех сферах (от искусства, истории, архитектуры, строительства, литературы, музыки до экономики, финансовой сферы, науки, религии и отчасти политики). Но, отдав все свои лучшие годы, силы, способности, знания служению Отечеству, неудивительно, что счастливой женой и матерью она стать не смогла.

В начале XX в. в Петрограде в период царствования Николая II, а затем правления буржуазного Временного правительства была поддержана на государственном уровне *идея широкого участия женщин в военных действиях*, реализация этой идеи показала, что не стоит делать из женщин воинов. Судьба М.А. Бочкаревой и ее наиболее стойкой последовательницы К.А. Богачевой (1890—1961) лучше всего остального доказывает это. (Ограниченный объем книги позволяет здесь рассказать только о Бочкаревой.)

Мария Леонтьевна Бочкарева (1889—1920 гг., в девичестве Фролкова) родилась в бедной крестьянской семье в Новгородской губернии. Неудачные замужество и последующая порочная любовь привели ее в Томск, откуда она послала Николаю II телеграмму с просьбой разрешить ей сражаться на полях Первой мировой войны (началась в 1914 г.). М.А. Бочкарева стала первой в царской России женщиной-солдатом, не скрывавшей своего пола, себя называла Яикой (в память о своем сожителе-бандите, которого она когда-то любила).

Бочкарева за боевые заслуги имела Георгиевские кресты всех степеней, несколько медалей, получила звание старшего унтер-офицера, прославилась на всю Россию. В 1917 г. ее вызвали в Петроград, где она на заседании Временного

правления рассказала о катастрофическом положении на фронте, требовала пустить воевать женщин. В конце концов создали «Батальон смерти имени Бочкаревой» и другие отряды женщин-добровольцев. Бочкарева выступала в Петрограде на митингах, собраниях, совещаниях, заседаниях — в Зимнем, Таврическом, Мариинском дворцах и в других местах, везде призывала женщин идти на фронт.

М.Л. Бочкарева. 1918 г.

Профессионалы-военные считали, что женские формирования в армии — дело несостоящее, что и оказалось на самом деле. До переворота 1917 г. на полях Первой мировой войны батальоны женщин-добровольцев грамотно сражаться не смогли и потеряли убитыми и ранеными значительную часть своего состава. Бочкарева была контужена и отправлена в госпиталь в Петроград. Женский, но не бочкаревский батальон чуть ли не обманным путем в октябре 1917 г. пытались заставить охранять Зимний дворец в Петрограде; они это качественно сделать не смогли и сложили оружие.

Узнав, что в Петрограде женский батальон отказался до последних сил защищать Зимний дворец, Бочкарева совсем разочаровалась в воинских способностях женщин. По требованию представителей советской власти она расформировала свой батальон. В Петрограде ее арестовали, затем

предложили перейти на сторону советской власти; она отказалась, объяснив это усталостью от боев и нежеланием участвовать в братоубийственной войне. После этого она уехала в родную деревню, где говорила, что большевики — враги России. Вскоре она оказалась в рядах Белой армии, но твердо была убеждена, что женщины по-настоящему воевать не могут. Генерал А.Г. Корнилов отправил ее в 1918 г. в Америку и Англию за сбором средств для борьбы с советской властью и усиления поддержки Белому движению. Ее принимали президент США В. Вильсон и король Англии Георг V, другие важные персоны. Вернувшись в Россию, Бочкарева отказалась участвовать в Гражданской войне, вернулась в Томск, сняла военную форму (которую носила уже почти 5 лет), надела женскую одежду, стала ходить в церковь и много молиться. В 1919 г. красные овладели Томском, она предложила им свои услуги, они — отказались и отпустили ее домой. В начале 1920 г. ее арестовали, держали в тюрьме в Томске, а потом перевели в Красноярск. Вскоре ее расстреляли; ей было едва за 30 лет. В ее показаниях на допросах у красных видно, что она жалела, что занялась с молодости не женским военным делом, жалела, что считала себя чуть ли не равной мужчинам и не использовала сполна все данное ей Богом как женщине, поэтому счастливой женой и матерью не стала.

После переворота 1917 г. превращение женщин в бойцов, их участие, а порой и командные позиции в военных и карательных действиях не принесли им счастья, все они не стали благополучными женами и матерями, познав запах крови и смертей. Так, одно время (1917—1918) в лидерах петроградского ЧК (Чрезвычайная комиссия) была зверь, а не женщина — некая Яковлева, в кожаной куртке, с папиросой в зубах, она материлась, расстреливала, добивала бившихся в

агонии осужденных, прежде всего дворян, но ее жизнь оказалась короткой. Подобных зверей в обличье женщин оказалось много после октябрьского переворота и в Петрограде, и в других местах России. Плохо образованные, бескультурные особи, часто не хотевшие работать, в революционной деятельности увидели шанс выбиться «из грязи в князи», сполна использовали выгоды нового начальственного положения и полностью убили свое женское начало.

Петербург дал немало поучительных примеров действий воинственно настроенных авантюристов и авантюристок в смутные годы первой четверти XX в., в период переворотов и сразу после них. После 1917 года для всех авантюристов наступили благодатные времена для их обогащения, карьерного взлета, приближения к властному олимпу, получению максимальных чувственных радостей, использования обстоятельств и людей прежде всего в их личных интересах. Особенно невероятные дела творились ловкими авантюристками, умевшими использовать одновременно свой ум, сообразительность и женское начало. Петроград (Петербург) учил и учит быть особенно бдительными в общении с беспринципными красивыми, хищными и сексуальными дамами, стремящимися к активному участию в политике, к достижению командных высот, даже допускающих их участие в кровавых боевых или усмирительных действиях. В первые годы после октябрьского переворота для особ, имевших склонность ко всякого рода авантюрам и захвату каких-либо, но непременно начальственных высот, в Петрограде наступили золотые времена. Эти женщины-авантюристки становились ненасытными хищницами, абсолютно забывали о морали, любыми средствами достигали своих целей, но потом непременно наступала для них жестокая расплата за проступки. Судьба Л.М. Рейснер — одно из доказательств этого.

Для одних — трагической, для некоторых — легендарной была жизнь яркой красавицы **Ларисы Михайловны Рейснер** (1895—1926), в годы Гражданской войны бойца, политработника Красной армии, писательницы, журналистки. Советский писатель В.В. Вишневский (1900—1951), в молодости революционно настроенный матрос, в своей знаменитой пьесе «Оптимистическая трагедия» (1933) создал образ женщины-комиссара, вспоминая Л.М. Рейснер, которая стала прототипом, главной героиней его пьесы (но события в этой пьесе и жизнь Л.М. Рейснер — это разные вещи). Л.М. Рейснер за ее дивную красоту и невероятную смелость в боевых условиях называли Богиней Революции, только никому она счастья не принесла.

В Л.М. Рейснер боролись два начала: женское (она была редкостной красавицей, воплощением женственности) и мужское (обладала и гордилась своим «мужским» умом, была по-мужски решительной и даже резкой, любила повелевать, командовать, не боялась рисковать даже своей жизнью). Л.М. Рейснер родилась в г. Люблине (Польша) в семье профессора права М.А. Рейснера, ее матерью была урожденная Е.А. Хитрово, представительница старинного дворянского знатного рода. Мать с детства приучала Ларису и ее брата Игоря к мысли об их необыкновенности, избранности, сознание того, что они лучше и выше по интеллектуальному развитию всех остальных, их уделучить других, повелевать, командовать, управлять. С 1905 г. их семья жила в Петербурге, отец был профессором Петербургского психоневрологического института. Лариса в 1914—1916 гг. была студенткой этого института и одновременно в качестве вольнослушательницы посещала лекции в университете по истории политических учений, писала неважные стихи и хотела стать поэтессой. Она умела и любила

поражать публику, стремилась выделиться и прославиться. Она могла быть одетой в строгий английский костюм с мужским галстуком или в невероятный декадентский наряд, главное, чтобы отличаться от всех. В условиях царской России перспектив для реализации ее лидерских замашек, командных привычек было мало. Переворот 1917 г. дал ей шансы

Л.М. Рейзнер. 1910-е гг.

сполна реализовать свои способности, намерения, желания. Уже после февральских событий 1917 г. она вела пропагандистскую работу среди моряков Балтийского флота, смогла заставить их поверить ее речам и включиться в революционные дела. Для нее было важно то, что толпы сильных здоровых матросов осознали ее интеллектуальное превосходство над ними и поверили ее словам. Бурной революционной деятельностью она пыталась и спастись от несчастной любви, и утвердить свою особую лидерскую позицию в новой жизни после падения самодержавия.

В 1916—1917 гг. Лариса была влюблена в знаменитого, но женатого поэта Н.С. Гумилева (1886—1921), который некоторое время был увлечен ею. Они познакомились в знаменитом артистическом кабаре «Привал комедиантов» в 1916 г. В 1917 г. по его инициативе местом их свиданий стал бордель («дом свиданий») на Гороховой улице. Одно-

временно с ней у него, кроме формальной жены поэтессы А.А. Ахматовой, были две любовницы. Когда он сделал Ларисе предложение, она (долго мечтавшая о браке с ним) отказала, поняла, что никогда не будет для него единственной женщиной и уважаемой им поэтессой (он считал ее бездарной в поэзии), не сможет подчинить его себе; командовать им у нее шансов не было. А революция, правда связанная с опасностью и кровью, давала возможности командовать, управлять мужчинами и женщинами. С 1918 г. Лариса была членом Коммунистической партии, шансы повелевать у нее сильно повысились, она стала вскоре комиссаром.

После октябрьского переворота, штурма Зимнего дворца (1917) Л.М. Рейснер отвечала за охрану сильно разворованных в октябре 1917 г. сокровищ, то есть историко-культурных ценностей этого дворца. Рейснер в Петрограде в 1917—1918 гг., учитывая и контролируя национализированные ценности, участвуя в их якобы вынужденной продаже за рубеж за бесценок и пребывая секретарем у наркома просвещения А.В. Луначарского, не забывала и о своих радостях. Рейснер работала в Комиссии по делам искусств при исполкоме Совета рабочих и солдатских депутатов и была уверена в своем праве решать судьбы русских ценностей и людей, а также себя не обделять. Она говорила: «Мы строим новое государство, мы нужны людям, наша деятельность созидательная, а потому было бы лицемерным отказывать себе в том, что всегда достается людям, стоящим у власти». Получается, что она была уверена в правоте революционного правила «грабь награбленное». На ее пальце появился романовский ценнейший перстень, золотой с огромным алмазом. Поселившись в апартаментах бывшего военного министра Григоровича в Адмиралтействе, она превратила свое жилье в место сбора приятных ей многочисленных национализированных или доставших-

ся ей иным сомнительным путем предметов роскоши и антиквариата; дома она облачалась в роскошный халат, расшитый настоящими золотыми нитями. Она верно служила новому режиму, при этом никогда не забывала о своих радостях и бытовом комфорте. Ее активная пропагандистская деятельность и статус комиссара прибавили ей смелости во всех делах, упрочили ее ощущение вседозволенности и безнаказанности. По ее желанию в Петроград с фронта привезли специально для нее лошадей, что бы она вместе со знаменитым поэтом А.А. Блоком (1880—1921) могла совершать прогулки на лошадях. Она как-то пришла на маскарад в Доме искусств в уникальном сценическом костюме, выполненном театральным художником Львом Бакстом (Розенберг, 1866—1924 гг.) к балету «Карнавал», который даже выносить из театра из-за его большой художественной ценности было нельзя. Рейснер всегда заботилась о своей внешности, была ухоженной, хорошо причесанной, со вкусом и в духе революционного времени одетой, разъезжала по Петрограду в роскошной машине. Она была способна на броские щедрые жесты, которые давала высота ее комиссарского положения, например, она как-то послала голодавшей А.А. Ахматовой мешок продуктов; эпизодически подкармливала продуктовыми незначительными подачками и других литераторов, чем подчеркивала свою значимость и их зависимость от ее отношения к ним.

Став комиссаром, Рейснер получила то, что хотела: возможность проявить свое лидерство, доказать свою смелость, находчивость, иметь все, что хочется. Ей нравилось отдавать приказы и ждать их беспрекословного выполнения. При этом нужно помнить, что она всегда была отважным бойцом и отважным комиссаром, научилась приучать, использовать в нужных ей целях перспективных мужчин. Говорили о ее бесстрашии под пулеметным огнем

Ф.Ф. Раскольников. 1920-е гг.

в боях Гражданской войны, о ее большой смелости в ночной разведке, об авторитете у мужских экипажей миноносцев и ее других разных неженских делах. В конце 1917 г. перед ее красотой и сексуальностью (ей 22 года) не устоял 25-летний Федор Федорович Раскольников, ставший ее мужем (Ильин, 1892—1939 гг.) — один из самых видных деятелей большевистской партии. С 1918 г. Раскольников был заместителем народного комиссара по морским делам, членом Революционного военного совета Восточного фронта, в 1919—1920 гг. — командовал Волжско-Камской (Каспийской) военной флотилией, а в 1920—1921 гг. — Балтийским флотом. В 1918 г. Лариса покорила Льва Давидовича Троцкого (Лейба Бронштейн, 1879—1940 гг.; в 1917—1918 гг. нарком иностранных дел, в 1918—1925 гг. — нарком, военмор и председатель Революционного военного совета России, в 1920 г. — нарком путей сообщения, в 1917—1927 гг. — член ЦК партии, член Политбюро, в октябре 1917 г. и в 1919—1926 гг., в 1923—1924 гг. — член ВЦИК и ЦИК СССР), второго человека в советском государстве и несравненного оратора. Покорив его как мужчину, Рейснер получила воз-

можность приблизиться к высшей власти, увеличить в глазах власть имущих оценку ее способностей и вклада в революционные дела и их защиту. Раскольников смог простить ей любовные отношения с Троцким, который с тех пор стал ее больше использовать в пропагандистской деятельности и назначил комиссаром разведывательного отряда при штабе Пятой армии. Она бесстрашно с отрядом ходила в разведку, поражала всех своей ловкостью стрелка. Затем она была назначена флаг-секретарем в военной флотилии Раскольникова, участвовала в боях, была всегда рядом с мужем, казалось, что чувство страха ей неведомо. В 1920 г., когда Раскольникова назначили командующим Балтийским флотом, они стали вместе жить в апартаментах бывшего военного министра Григоровича. Раскольников в основном отсутствовал в Петрограде, а Рейснер увлеклась светской жизнью: общалась с литературной богемой, наносила визиты, дарила продукты голодной богеме, совершала верховые прогулки на лошадях, посещала маскарады и т.д. В 1921 г. Раскольников, как образованный человек с двумя высшими образованиями и знающий иностранные языки, был назначен полпредом в Афганистане. В мусульманской стране Рейснер не могла открыто участвовать в политической жизни и помогать мужу, но она умудрилась подружиться с любимой женой и матерью местного хана и с их помощью содействовала успехам в работе своего мужа. Но спокойная роль посольской жены ей вскоре надоела, и в 1923 г. под предлогом поехать в Россию и хлопотать о переводе мужа на Родину она уехала из Афганистана. Была еще одна причина. Раскольников хотел, чтобы у них был ребенок, а Рейснер не слишком к этому стремилась. А когда случился выкидыш, у нее был нервный шок, она вдвойне не хотела снова оказаться беременной. Рейснер не мыслила себя в роли домашней хозяйки, заботливой жены и матери нескольких детей.

Она стремилась к яркой работе, славе, литературному творчеству, насыщенной светской жизни, острым эмоциям, поэтому навсегда рассталась с Раскольниковым.

В России ее возлюбленным стал Карл Бернардович Радек (Собельскон, 1885—1939 гг.), партийный публицист, известный журналист, деятель международного социал-демократического движения, в 1919—1924 гг. член ЦК РКП(б), в 1920—1924 гг. член и секретарь исполкома Коминтерна. Он был талантливым журналистом, партийным идеологом, ярким оратором и блистательным авантюристом, был женат, имел дочь, очень дорожил своей семьей. Он увлекся Ларисой, стал ее неофициальным мужем, а также учителем в журналистике, наставником в ее эрудиционном росте. Он был на 10 лет старше Ларисы, ниже ее на целую голову, некрасивый, прокуренный, лысый, носил чудные очки, не думал покидать свою семью и разводиться ради Рейснер. В 1923 г. 28-летняя Лариса и 38-летний Карл Радек — оба авантюристы по своему настрою — по командировке советского правительства уехали в Германию, чтобы ускорить немецкую революцию и приблизить мировую революцию. Радек собирался возглавить революцию в Германии, а Лариса собиралась описать революционные события и триумф своего возлюбленного. Но восстание оказалось неудачным, им пришлось вернуться в Россию, где Лариса стала усиленно писать статьи, очерки, начала работу над своими книгами. К 31 году у Рейснер не было настоящего мужа и детей, но она на этот счет особо не переживала и мечтала о творческом, литературном самоутверждении. Но в 1926 г. она внезапно умерла от брюшного тифа, выпив несколько глотков сырого молока. Все, кого она любила, погибли от насильственных действий (Гумилева и Радека расстреляли, Раскольников из-за угрозы для его жизни в России остался во Франции, где его убили агенты

НКВД, так же был убит Троцкий в Мексике). Получилось, что все, кому она дарила свою любовь, оказались жертвами насилия; сама она умерла от своей неосторожности, ведь знала об угрозе тифа. «Лариса» в переводе значит «чайка», а эти птицы красивые, смелые, сильные, жадные до добычи и безжалостные в борьбе за нее, всегда готовые напасть на более слабых особей, чем-то напоминают авантюрного настроения агрессивных женщин, неспособных думать о ком-либо больше, чем о себе, превращающих свою жизнь в череду событий только ради личных радостей и бесполезного самоутверждения.

Петербург с конца XIX — начала XX в. стал *основной кузницей феминистических настроений*. В стремлении к подлинному равенству мужчин и женщин стало теряться главное — материнское начало в женщинах, осознание первостепенной роли женщины как матери и жены, хранительницы тепла домашнего очага и основного автора духовного мира и взаимопонимания в семье. Судьбы особенно неординарных женщин лишней раз напоминают об этом. Именно Петербург стал истоком для развития талантов целого ряда очень ярких женских натур, среди которых, кроме Е.Р. Дашковой, резко выделяются С.В. Ковалевская и А.М. Коллонтай, добившиеся редчайших деловых успехов, но (как и княгиня Е.Р. Дашкова) не ставшие стабильно счастливыми возлюбленными, женами, матерями. Для них именно Петербург/Петроград дал возможность ощутить все прелести личностной свободы, привел к выводу о необходимости приобретения качественного профессионального образования, заставил жалеть об остром социальном неравенстве в обществе, привел к мечтам и действиям во имя равенства мужчин и женщин в деловой сфере, при этом решительно отбил интерес к семейной жизни и семейным обязанностям, но не к любовным играм, научил

смело фантазировать и любой ценой достигать желаемых целей, что в конечном счете не привело их к простому женскому счастью.

Софья Васильевна Ковалевская (1850—1891 гг., урожденная Корвин-Круковская) была

дочерью генерала, стала знаменитым математиком с мировым именем, первой женщиной членом-корреспондентом Петербургской академии наук (1889), женой яркого ученого В.О. Ковалевского (1842—1883) — основоположника эволюционной палеонтологии. Для С.В. Ковалевской всю жизнь на первом месте была математика и ее карьерные свершения, временами к ним добавлялись флирт и любовные истории. Семейные обязанности, муж и дочь не были главным в ее жизни, и неудивительно, что по разным причинам муж покончил жизнь самоубийством, а дочь больше уважала, чем любила ее (в детстве она временами называла мамой не кровную мать, а воспитывавшую ее летом подружку матери — Ю.В. Лермонтову).

С.В. Ковалевская. Портрет 1887 г.

С.В. Ковалевская получила диплом доктора математики, стала профессором (1884) в шведском университете, вошла в научную элиту Швеции, ее называли принцессой математики, принцессой науки, но она так и не научилась жертвенно любить кого-либо из людей, была неспособна жить для другого человека — ради очередного

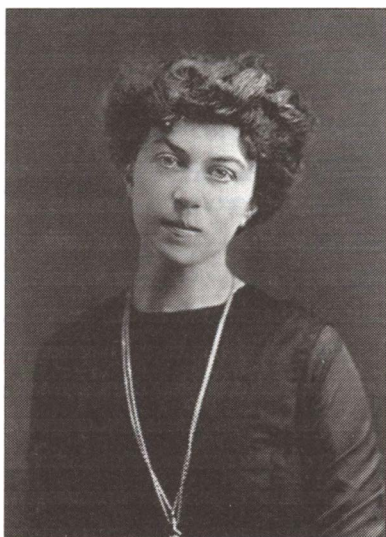
приглянувшегося ей мужчины или даже ради дочери Сони. Ее тщеславие равнялось ее математическому таланту, она любила поклонение ей как привлекательной женщине и неординарному математику. Будучи вдовой, она очень долго не решалась стать женой любившего ее богатого юриста, доктора государственного права, профессора и ее однофамильца М.М. Ковалевского, ведь он ставил ей условие — покинуть профессорскую кафедру. Постарев, подурнев, осознав усиление болезней, в возрасте 41 года она, наконец, решилась на это, но заболела воспалением легких и скоропостижно скончалась. Похоже, что Бог, судьба наказали ее за то, что она слишком поздно поняла, что для нормальной женщины главным в жизни являются не творческая карьера и не профессиональные победы, а верная семейная жизнь с мужем и детьми, забота о них, устройство семейных дел.

Александра Михайловна Коллонтай (1872—1952 гг., урожденная Домонтович)

в большой мере благодаря своему рождению в Петербурге, личностному развитию, мужанию под влиянием жизни и событий в нем смогла добиться того, что до нее не удалось ни одной женщине в мировой истории. Она стала первой в истории женщиной-министром и первой в истории женщиной-дипломатом, посланником, полномочным представителем, послом.

А.М. Коллонтай родилась в Петербурге в семье полковника Михаила Алексеевича Домонтовича и его гражданской жены Александры Александровны Мравинской (в девичестве Масалина) — неразведенной женщины, матери троих детей от первого венчанного брака, от оставленного ею мужа, развода с которым она добивалась несколько лет. В А.М. Коллонтай перемешались русская, украинская, финская, французская, немецкая кровь. Она была невероятно та-

А.М. Коллонтай. 1910-е гг.

лантливой, решительной, страстной, сексуальной, до старости поражала мужчин всех возрастов.

В возрасте 21 года она вышла замуж за своего троюродного брата красавца-офицера В.А. Коллонтая, который был немного старше ее, через год родился их сын Миша. Неопытный в сексуальных делах муж не смог разбудить в ней женщину (она вспоминала о своих супружеских обязанностях как о «военной повинности»).

Ее неудовлетворенная сексуальность сублимировалась в рассуждениях на гендерные (половые) темы, подтолкнула ее к написанию статей на эти темы. Она не умела и не хотела заниматься семейными делами, заботиться о муже и сыне. В 26 лет она ушла от мужа, оставила сына родителям и отправилась искать свое особое счастье и свободу. С 16 лет она без труда покоряла мужчин, порой до смерти влюблявшихся в нее и просивших ее руки. Так, один из самых знатных военных, адъютант Александра III 40-летний генерал Тутолмин просил ее выйти за него замуж и получил отказ. Из-за нее двое застрелились (сын генерала 18-летний В. Драгомиров и морской офицер М. Буковский, она отвергла их любовь), еще один пытался покончить с собой и остался калеккой. (В. Острогорский, видный литератор и ее учитель словесности пытался отравиться угарным газом от неразделенной любви.) В нее был безуспешно влюблен один из

лидеров революционных матросов мичман Ф.Ф. Раскольников (ставший видным советским военачальником), что льстило ее самолюбию, тем более что он был на 20 лет моложе ее. Мужчины в ее жизни менялись, но главными были В.Л. Коллонтай (муж в 1893—1898 гг., развод был оформлен позже), А. Саткевич (друг ее мужа, полковник царской армии), П.П. Маслов (известный экономист-революционер, женатый человек), А.Г. Шляпников (революционер, один из ближайших соратников В.И. Ленина, на 13 лет моложе ее), П.Е. Дыбенко (вождь балтийских революционно настроенных матросов, с 1917 г. член коллегии по военным и морским делам в первом советском правительстве, на 17 лет моложе ее, официальный гражданский муж с 1918 г., ей тогда было 46 лет, ему — 29 лет), Марсель Боди (французский коммунист, секретарь советской миссии, ее помощник в Норвегии с 1923 г., более чем на 21 год моложе ее, имевший жену и дочь). Под влиянием свободы нравов в Петербурге/Петрограде и личного неудачного опыта семейной жизни она с молодости стала яркой сторонницей свободных любовных отношений (автором «теории стакана воды»), мнила себя в большевистской партии главным любовным теоретиком с большим личным практическим опытом в любовных делах.

А.М. Коллонтай обладала редчайшим ораторским даром, умела зажечь толпу и заставить поверить ее любым словам. Ей верили даже матросы, хотя присутствие женщины на корабле всегда считалось плохой приметой.

Коллонтай выполнила секретное деликатное поручение лидера большевиков В.И. Ленина: в 1917 г., после отречения царя Николая II от престола, перевезла из Норвегии в Петроград чемодан с деньгами, которые Ленину выделило Германское правительство на революцию в России. В том же году ее избрали в Петроградский Совет от военной

организации большевиков, а вскоре и в исполнительный комитет Петроградского Совета, она была среди главарей-организаторов октябрьского переворота в России. Ленин доверил Коллонтай воздействовать на балтийских матросов, которые не поддавались большевистской агитации; она укротила этих матросов, увлекла их социалистическими лозунгами, вовлекла в участие в октябрьском перевороте (моряки-балтийцы сыграли решающую роль в октябрьских событиях). В 1917 г. Коллонтай пылко выступила в поддержку оглашенных Лениным «Апрельских тезисов», где делалась ставка на революцию, которую должны были подготовить большевики.

Коллонтай в Петрограде в октябре 1917—1918 гг. в составе первого советского правительства — Совета народных комиссаров — была наркомом государственного призрения (социального обеспечения), то есть стала первой в истории женщиной-министром. Она стала первой в мире женщиной-послом: с 1923 г. была полпредом и торгпредом в Норвегии, в 1926 г. — в Мексике, с 1927 г. — полпредом в Норвегии, в 1930—1945 гг. — посланником, затем послом СССР в Швеции. Стала Коллонтай и первой в России известной женщиной, отлученной (1917) от церкви, во всех церквях ее предали анафеме за приказ взять итурмом Александровскую лавру для размещения в ней Дома инвалидов (она не расстроилась и даже отметила это событие с друзьями скромным застольем со спиртным).

Отдав все свои силы революционной и государственной деятельности, давшей ей победы и поражения, а также пережив временные личные радости, к 50 годам она осознала свою уязвимость как женщины. Она ревновала мужа П.Е. Дыбенко, пять лет мучилась из-за его увлечений молодыми женщинами и от его измен ей. Измучившись вконец, она объявила ему, что между ними все кончено, тогда он

А.М. Коллонтай в рабочем кабинете

предпринял попытку самоубийства, но только ранил себя. Коллонтай его выходила, затем ушла от него, уехала с государственным поручением в Норвегию. Она никогда в бытовом плане не заботилась о своих менявшихся мужчинах и даже о сыне, другие люди обеспечивали им уход и бытовой комфорт; счастливой семейной жизни у нее быть не могло.

Всегда и везде люди восхищались ее обширными знаниями, владением в совершенстве четырьмя иностранными языками, ее безукоризненным вкусом и изысканными нарядами, умением вести себя и производить хорошее впечатление, но мало кто догадывался, что она, мягко говоря, неважная жена и мать, считавшая семью и детей главной обузой женщин. Коллонтай при ее уме и сообразительности со временем поняла истинную цену социалистических революции и преобразований в ее родной стране, осознала, что ее грамотно и ловко использовало руководство СССР во главе с И.В. Сталиным, что время романтиков революции прошло, наступило

время бюрократических игр и гадких интриг, что жизнь каждого из бывших видных революционеров и советских функционеров висит на волоске, зависит от Сталина и его холоуев. Уже к 1945 г. из 13 членов президиума Петроградского Совета, готовивших в 1917 г. революционный переворот, в живых осталась одна она.

Коллонтай уяснила свое зависимое от советского государства положение, ей пришлось подстраиваться под желания и позицию Сталина и соглашаться с ним. Она боялась быть расстрелянной или оказаться под арестом, попасть в лагерь, потерять работу и навредить всем этим себе, сыну, внуку. Коллонтай поняла, что при всей ее неординарности и заслугах перед советским государством она всего лишь маленький винтик в мощной государственной машине, нанятый на время грамотный специалист, которому какое-то время хорошо платят, а потом забывают. Она была дисциплинированным исполнителем кремлевской воли, прикрывала за рубежом гнезда советского шпионажа, более 20 лет была на дипломатической работе, жила и работала вне СССР. Она старалась добросовестно выполнять указания советского руководства, хотя понимала, что они порой бестолковые, ошибочные, а то и вредные. По делам, мыслям, намерениям Сталина она поняла, что он серьезно болен, но она была обязана его слушать и подчиняться. У нее на склоне лет отняли последние радости личной жизни, запретили любое общение с Марселем Боди, ее последней любовью. В 1945 г. ее с серьезными болезнями, в возрасте 73 лет, заставили вернуться в СССР из Швеции, поселили в трехкомнатной квартире с казенной мебелью, где она жила вместе со своим секретарем Эми Генриховной Лоренсен; также ей дали декоративную должность советника Министерства иностранных дел СССР (но никто не ждал и не хотел получать ее советы).

Ей пришлось унижительно хлопотать о назначении ей высшей партийной пенсии (для чего нужно было унижительно доказать ее 30-летний стаж в партии, а не было бумажных данных о ее членстве в партии с 1915 г., но в конце концов эту пенсию все-таки дали). Она, по сути, стала одинокой больной старухой, рядом не было мужа, бескорыстных детей и внуков, а главное, сохранялся страх перед Сталиным. За все ее жизненные грехи расплатой стали болезни и бытовые неурядицы (воспаление почек с 1919 г., инсульт в 1942 г., после которого стала неподвижной ее левая рука и ноги; ее, частично парализованную, возили в инвалидной коляске), у ее сына Михаила случились два инфаркта, он стал инвалидом в 50 с небольшим лет. Быструю карьеру ее внуку не удалось обеспечить. Ей достались крохи благ, положенных советским элитным пенсионерам, ей не дали даже талоны на продукты к праздничному столу, только иногда давали путевки в санаторий, и то после многочисленных унижительных просьб. Она написала свои мемуары, в которых соседствуют правда и вымысел, ложь; писала обращения к Сталину и другим советским лидерам, стремилась вернуть их внимание к ней, пыталась письмами выбить разрешение на жизненные блага для нее, ее сына и женатого внука, пыталась выбиться из незаслуженного забвения. Но она, уже старая и больная, больше была не нужна лидерам советского государства, оценивавшим ее как уже отработанный использованный материал. Старая и немощная, она жалела о том, что не смогла создать стабильную семью, что разрушила и не ценила ее жизнь с порядочным мужем В.Л. Коллонтаем, не смогла сделать их жизнь счастливой, что без особых переживаний покинула мужа и сына, а также убедилась, что на деле ее «теория стакана воды и крылатого Эроса» в основном нежизненная. Ей неизбежно в голову приходила мысль, что, отдав все свои лучшие

годы и силы революционным свершениям, построению и защите социализма, прочим «великим» делам, а не роли любящей жены, матери, бабушки, она спокойной и счастливой стать не смогла, обрела себя на роль верного послушного служаки при сомнительных неблагодарных лидерах и на одиночество в старости. За пять дней до своего 80-летия А.М. Коллонтай умерла от сильного сердечного приступа. А.М. Коллонтай на Родине только после смерти получила широкую известность, прославление ее дел и памяти. Она стала прототипом главной героини знаменитого фильма «Посол Советского Союза» (но в этом фильме внешний облик героини и показанные события далеки от реальной Коллонтай и ее жизни).

Многочисленные в Петербурге трудные судьбы деятельных творческих личностей заставляют думать, что энергия, способности, таланты, приобретенные знания — это не столько дар небес, судьбы, Господа Бога, сколько чуть ли не тяжелый крест. Дарованные Богом талант и знания должны достойно служить людям, они оттого и даны индивиду, чтобы нести помощь, радость, надежду многим, очень многим. Люди, наделенные талантом и знаниями, но не имеющие возможности их реализовать, невероятно страдают. Талант требует использования, дает надежду на признание и полезность людям. А если нет возможностей для реализации талантов и знаний, горечь невостребованности, как смертельная опухоль, разъедает сознание, душу человека, увечит его, мучит смертельной тоской и безысходностью. (Вот почему особенно трудно жить талантливым и миловидным женщинам, которым приходится разрываться между творческими желаниями, делами и обязанностями обычной рядовой женщины.)

Максимальные возможности для реализации талантов дает столица. Все лучшие творческие силы ярче всего

проявляются и реализуются в столичной среде. Почти все творческие, яркие личности оставили свой след, результаты своего интеллектуального труда в истории, жизни Петербурга. Памятники в их честь и мемориальные музеи являются неотъемлемой частью культурной среды Петербурга. В Петербурге работают более 220 самых разных музеев, в том числе мемориальных. Среди них мемориальный музей М.В. Ломоносова, музеи-квартиры А.С. Пушкина, А.В. Суворова, И.П. Павлова, Н.А. Римского-Корсакова, А.С. Попова, А.А. Блока, Ф.И. Шаляпина, А.А. Ахматовой и Л.Н. Гумилева, литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, мемориальная мастерская Т.Г. Шевченко и др. Петербург украшают многочисленные памятники.

Столичный царский Петербург *внес решающую лепту в назревание национальных проблем* в России, где в царский период государственной религией было Православие. При-

Дом-музей А.С. Пушкина на набережной Мойки

нятие и верность Православию обеспечивали относительно спокойную жизнь представителям всех национальностей. Принятие Православия было совсем не обязательным для представителей нехристианских этносов, но принятие Православия способствовало их карьере и благополучию. До 1905 г. принятие иудаизма в России считалось уголовным преступлением для неевреев. «Черта оседлости» (граница ареала расселения евреев) была фактически отменена только в 1915 г., а после 1917 г. — полностью. Но богатые и профессионально востребованные евреи в России фактически всегда жили, где хотели и где им было выгоднее, удобнее. В Романовской России, возглавляемой «русскими» императорами, жившими в Петербурге, никогда не было взвешенной национальной политики. На самом деле не вполне русские императоры никогда сполна не могли понять и грамотно отстаивать интересы большинства россиян, причем не только русских.

В российском императорском Доме было жесткое правило — находить себе семейных партнеров за пределами собственного государства, из родов зарубежных правителей. Императоры из династии Романовых женились на немецких или датских принцессах. В результате последний российский император Николай II имел только $1/128$ часть русской крови, а его сын цесаревич Алексей — только $1/256$ русской крови. Со времен царя Алексея Михайловича Романова и особенно его сына, царя Петра I, существенно увеличивалось значение немцев, голландцев, австрийцев, датчан в хозяйственной, научной, культурной жизни России; рос наплыв прежде всего немецких специалистов в страну. Офицерский корпус в ощутимой мере имел немецкие корни. Из 12 министров финансов до конца XIX — начала XX в. в России пятеро были немцами, в том числе широко известный С.Ю. Витте (1893—1904). Немец генерал Ф.Ф. Трепоф (Трепов) был с

1882 г. губернатором Санкт-Петербурга. Императрица Елизавета Петровна любила все французское и французов, при ней усилился приток французов в Россию и их значимость в ней. Отношение российских императоров к евреям-иудеям было неравным. Терпимо относились к евреям императоры Петр I (но считал их в ощутимой мере плутами и обманщиками) и Александр II, настороженно — императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II, в основном положительно — Александр I, сильный антисемитский настрой имели императоры Николай I, Александр III, Николай II, а также брат Александра III — великий князь Сергей Александрович с его женой Елизаветой Федоровной и большинство других великокняжеских супружеских пар. Николай II был озадачен ростом влияния евреев (5 % численности населения страны) в России. Численность евреев росла быстрее, чем общая численность населения страны; им принадлежали в начале XX в. 32 % сахарных и 22 % пивоваренных заводов, почти вся хлебная торговля (на тысячу торгующих зерном 930 были евреями). Уже при Николае I простым небогатым евреям пришлось жить очень трудно. При нем еврейская диаспора, в основном состоявшая из мелких ремесленников и торговцев, реже — землевладельцев, мелкобуржуазная по своему воспитанию и взглядам, дала тысячи молодых людей, ненавидевших царизм и сильно зараженных болезнью мелкобуржуазного левого радикализма, включающего нигилизм, революционные метания, склонность к террору и т.п. При Александре III и Николае II были позорные еврейские погромы в разных городах страны. Среди причин падения монархии в России было и отсутствие взвешенной грамотной национальной политики в стране. Среди революционеров, в том числе среди их лидеров, оказалось много евреев; после событий 1917 г. наиболее ловкие из них сполна использовали с выгодой для себя новые исторические условия советской России. Убий-

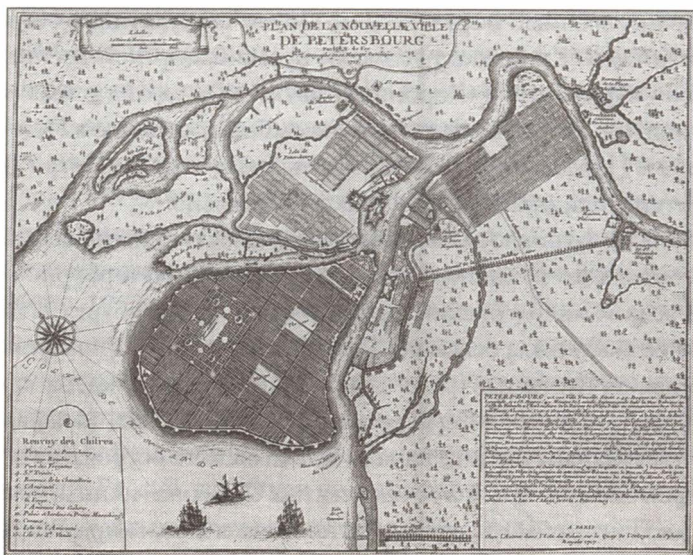

ство Николая II и его семьи имело (по Болотину, с. 4, 16) религиозно-мистическую подоплеку; в Екатеринбурге было совершено каббалистическое жертвоприношение, более известное в истории под названием «ритуальное убийство».

1.2. Роль Романовых в градостроительном развитии Петербурга и формировании нравственно-духовного климата в нем

Создание, застройка, градостроительное развитие, культурные и научно-технические инициативы, формирование нравственно-духовного климата и многое другое в Петербурге так или иначе, но непременно связано с царским, а затем (с 1721 г.) императорским Домом Романовых. Все, что намечалось свершить или делалось в Петербурге, непременно было под контролем, рассматривалось и оценивалось императором (императрицей). В угоду первым лицам Российской империи в Петербурге создавали все самое лучшее, на что были способны в России того времени; в нем поселились и строили свои дворцы, дома дворцового типа, особняки, участвовали в создании храмов и монастырей, других нужных строений, учреждений богатейшие, влиятельнейшие люди страны, надеявшиеся при сохранении или получении ими расположения Романовых упрочить, а еще лучше увеличить свои богатства и общественный статус. Так что Романовы своими непосредственными действиями и косвенным путем влияли на жизнь в Петербурге и его облик.

Царь **Петр I** основал Петербург (1703) и сделал его столицей России (1712), по его желанию архитектор Г.А. Леблон разработал Генеральный план Санкт-Петербурга (1717), воплощать который начал архитектор Д. Трезини. Петр I заложил Петропавловский собор, планировал со временем возвести большой Исаакиевский собор, основал Свято-

План Петербурга 1717 г.

Троицкую Александро-Невскую лавру и перенес в нее святые мощи князя Александра Невского. По его воле было создано Адмиралтейство, он участвовал в разработке проекта здания для него. Он инициировал строительство новых административных зданий, в том числе комплекса Коллегии и других зданий. При его одобрении на Петербургском острове появилось все первое, что возникало в Петербурге: первый дом самого Петра I, первые здания Сената и Таможни, деревянный Троицкий собор, первая набережная, первый петербургский порт, первые промышленные предприятия, первая площадь города — Троицкая. В Свято-Троицком кафедральном соборе в 1721 г. Петру I был пожалован титул «императора». Он основал Кунсткамеру — первый в России естественно-научный музей, для которого по его приказу построили специальное здание. По его указам учредили в Петербурге Академию наук, основали в Новой Голландии

первый военный порт в России. По его инициативе у острова Котлин (Кронштадт) создали русский морской военный форт «Кроншлот» («Коронный замок»). Он уделял внимание развитию дворцово-парковых ансамблей, особенно в Петергофе и Царском Селе. Перечислить все, что сделал Петр I для Петербурга, даже вкратце просто нереально.

Императрица **Анна Иоанновна** смогла сделать мало для позитивного градостроительного развития Петербурга. По ее воле Императорский двор вернулся в Петербург (1732). По ее указу была основана Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь. При ее одобрении была учреждена «Комиссия о Санкт-Петербургском строении», были засыпаны и превращены в улицы каналы Васильевского острова, начато строительство храмов во имя святых Симеона и Анны, целителя Пантелеймона, во имя святого князя Владимира, Рождества Богородицы, а также Николо-Богоявленского Морского собора, была основана первая Балетная или танцевальная школа (1738 г., создана по совету французского балетмейстера Ж.Б. Ланде, обучавшего ее придворных светским танцам,

Ледяной дом. Художник В.И. Якоби. 1878 г.

возглавившего эту школу, ставшую со временем Императорской балетной школой). Но больше в истории осталось разговоров о ее дворцовой туалетной комнате, где все предметы были сделаны из чистого золота, о ее развлечениях с шутами и шутихами, охотах, создании Ледяного дворца на р. Неве (декабрь 1739 г.) и проведении в нем развлекательной свадьбы шута и шутихи (1740), потакании желаниям ее фаворита и фактического правителя страной при ней графа Э.И. Бирона (1690—1772 гг., с 1737 г. герцог Курляндский) и его друзей-немцев, об их засилье в государственных и хозяйственных структурах, ущемлении ими интересов и человеческого достоинства коренных народов России, прежде всего — русских, ужасах бироновщины (засилье иностранцев, разграбление богатств России, всеобщая подозрительность, шпионаж, доносы, жестокое преследование недовольных).

Ее племянница **Анна Леопольдовна**, регентша-правительница при младенце-императоре, ее сыне Иване VI Антоновиче, не внесла какой-либо вклад в градоразвитие Петербурга. Она любила Зимний дворец и Казанский собор (где она в 1739 г. венчалась), и, как могла, содействовала их благолепию.

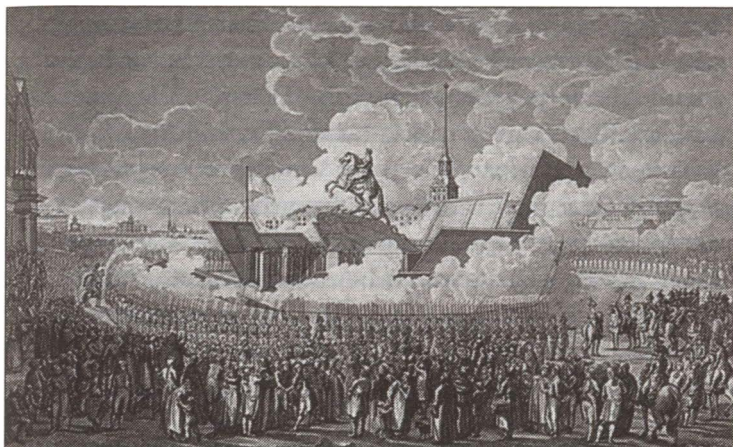
Императрица **Елизавета Петровна** уделяла большое внимание развитию Петербурга, особенно храмовому строительству. По ее указам построили каменный Николо-Богоявленский Морской собор, Спасо-Преображенский собор, способствовала строительству собора во имя Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка, заложены Воскресенский Новодевичий монастырь и его главный Воскресенский собор, вели масштабную перестройку Троицкой Сергиевой Приморской пустыни, с вниманием относилась к строительству других новых храмов. Возвели дошедший до нас Зимний дворец, также по ее желанию, построили Аничков дворец. Она проявляла интерес к строительству дворца для ее молодого фаворита И.И. Шувалова, не забывала об

обеспечении бытового благополучия и увеличении городской недвижимости его главного предшественника и ее морганатического мужа А.Г. Разумовского. По ее воле были созданы первый в России профессиональный постоянный публичный театр, а также первый частный театр. При ее поддержке И.И. Шувалов учредил Академию художеств. Она задумала создать грандиозный памятник своему отцу — Петру I. Она заботилась о совершенствовании царских дворцово-парковых ансамблей, из них особое внимание уделяла Петергофу. При ее одобрении основали первый в России фарфоровый завод — Невскую порцелиновую мануфактуру, преобразовали Навигацкую школу в Морской кадетский корпус, открыли Пажеский кадетский корпус, основали Заемный банк для дворянства и Купеческий банк.

Император **Петр III** ничего существенного для градосовершенствования Петербурга и его пригородов сделать не успел, а скорее всего был просто не в состоянии что-либо совершить в этом плане. Он со своего прибытия в Петербург заботился (и то, как мог) о его дворце в Ораниенбауме, подаренном ему теткой императрицей Елизаветой. Но в целом воспитанный в атмосфере уважения, восхваления всего немецкого, не знающий как следует Россию, Петербург и их специфику, Петр III был и остался ограниченным чужаком, равнодушным к государственным русским свершениям и масштабным градостроительным делам. Его интересовали пустые развлечения, пьянки в окружении военных, две основные любовницы, собачки, игра на скрипке. Он обожал прусского короля Фридриха II, у которого считал за честь числиться лейтенантом на службе, постоянно носил на пальце бриллиантовый перстень с изображением этого короля. Петр III первым стал награждать женщин орденами.

Очень многое для развития и украшения Петербурга и его пригородов сделала императрица **Екатерина II**. При ее

*Открытие памятника Петру I в Санкт-Петербурге
7 августа 1782 г. Гравюра А.К. Мельникова. 1786 г.*

поддержке начала работу «Комиссия о каменном строении Петербурга и Москвы», по ее распоряжению были одеты в гранит все набережные (Петербург стал первой европейской столицей с гранитными набережными вдоль рек и каналов). Став хозяйкой Зимнего дворца, она сделала многое для его совершенствования, создала здания Малого Эрмитажа (здание для хранения принадлежавших ей произведений искусства; она приобрела у берлинского купца коллекцию живописи, положившую начало художественному собранию Эрмитажа), Старого Эрмитажа, Эрмитажного театра. Объектом ее особого внимания — причем не из-за силы религиозного чувства, а только по трезвому расчету — были монастыри и храмы. По ее распоряжению построили собор во имя Святого Андрея Первозванного, начали строительство Исаакиевского собора. При ее поддержке начали строительство Троицкого собора Александро-Невской лавры, заложили Чесменский храм-часовню в честь победы над Турецким флотом при Чесме в 1770 г., начали строительство Чесменского дворца.

При ее одобрении возвели ансамбль Новой Голландии, начали строительство Обводного канала, открыли Большой каменный театр, установили ботик Петра I в Петропавловской крепости в специально построенном Ботном домике, завершили строительство ограды Летнего сада с красивейшей ажурной решеткой, завершили строительство Большого Гостиного двора на Невском проспекте. По ее воле скульптор Э.М. Фальконе и его ученица М.-А. Коло создали (1766—1777) фигуру царя Петра I для грандиозного памятника в его честь; этот памятник открыли в 1782 г. («Медный всадник»). Екатерина II была инициатором строительства Мраморного и Таврического дворцов, способствовала строительству зданий для Петербургской академии наук и Российской академии художеств. Внесла решающий вклад в основание Российской академии (гуманитарной) и создание должных условий для ее размещения в новом здании и качественного развития, а также для функционирования Пажеского корпуса. При ее активной поддержке был создан и открыт Женский воспитательный институт для благородных девиц (будущий Смольный институт). По инициативе Екатерины II было основано Вольное экономическое общество — первое научное общество в России, во главе которого оказался ее фаворит Г.Г. Орлов, на этом посту путавший нередко государственные, общественные средства и свои. Екатерина II способствовала основанию Императорской Публичной библиотеки, созданию Мариинского театра, одобрила основание элитарного Английского клуба. Она поддержала стремление шотландца Чарльза Берда основать в Петербурге частный механический и литейный завод, а также поддержала основание казенного стекольно-зеркального завода. При ней и ее одобрении были учреждены Санкт-Петербургская ссудная палата, городской Магистрат, Городская дума, создан Государственный заемный банк. Екатерина II пожаловала Санкт-Петербургу герб. Она

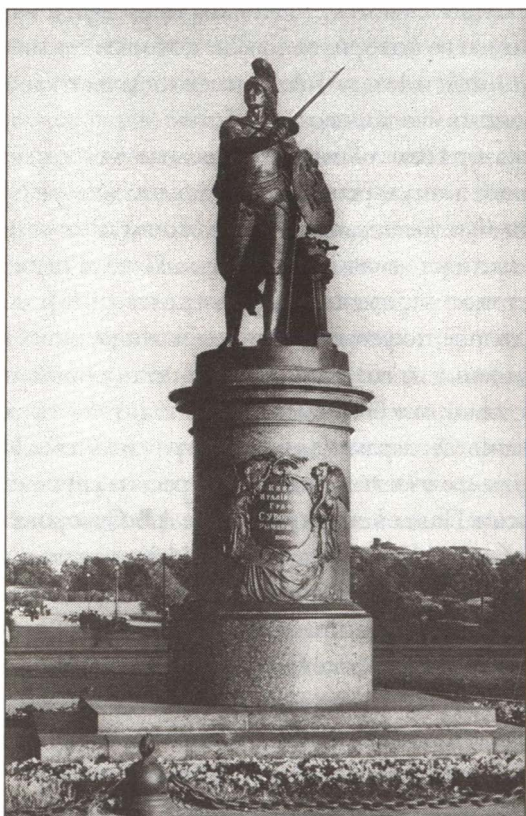

заботилась о совершенствовании царских дворцово-парковых ансамблей, особо выделяла дворцовые объекты в Царском Селе, Петергофе, Ораниенбауме. Но нельзя забывать и то, что она инициировала дворцовый переворот 1762 г., свергла законного императора — ее мужа Петра III, ловким путем ускорила его убийство, по сути, украла трон у законных его владельцев — Петра III и ее сына Павла I (он 34 года ждал его возвращения), тратила колоссальные средства на своих многочисленных, часто менявшихся красивых и нередко гораздо моложе ее фаворитов (среди которых главными были граф Г.Г. Орлов и князь Г.А. Потемкин), часто была рабой своих физиологических потребностей.

Император **Павел I** пытался преодолеть огрехи и ошибки, допущенные в государственных делах его матерью Екатериной II. Он был деятельным правителем, за короткий срок смог провести ряд значимых реформ. Павел I не терпел взяточничество, ложь, пытался бороться с ними. Когда он жил в Зимнем дворце, то устроил в нижнем этаже окно, куда опускали прошения на его имя, их лично читал, принимал по ним решения, делал все без замедления, но потом эта практика прекратилась. Он стремился в градостроительстве Петербурга в большей мере учесть военные интересы и упрочить боевую славу России. Павел I еще при жизни А.В. Суворова утвердил проект памятника ему (скульптор М.И. Козловский), установленного первоначально в южной части Марсова поля. Он повелел воздвигнуть великолепный Казанский собор, утвердил проект его строительства. Способствовал основанию Духовной академии. Павел I с пристрастием относился к развитию Александрово-Невской духовной академии (переименовал ее так из Славяно-греко-латинской семинарии). По его воле на Дворцовой площади разместили экзерциргауз, помещение для военных занятий. По его указу в полковой слободе лейб-гвардии Преображенского полка для солдат построили

казармы, создали госпиталь, возвели полковую церковь, открыли офицерское собрание. По его воле Галерный двор стали называть Новое Адмиралтейство и стали строить новую, более совершенную верфь. Он основал для сыновей бедных инвалидов военно-сиротский дом, купил для его размещения дворец Р.И. Воронцова. Павел I построил Каменноостровский дворец, затем много сил и средств вложил в создание для себя и своей семьи Михайловского замка (дворец-крепость); перед

Памятник А.В. Суворову. Скульптор М.И. Козловский.
1800—1801 гг.

ним установили памятник Петру I. Павел I основал Институт корабельных архитекторов. Павел I утвердил «Устав столичного города Санкт-Петербурга» (1798). Он способствовал благоустройству своих дворцово-парковых ансамблей, особенно в Павловске, Гатчине, Ораниенбауме. Но Павел I уничтожил величие и красоту Таврического дворца, расположил в нем конный полк; таким образом он пытался стереть память о любовных утехах своей матери и ее главном фаворите и даже морганатическом супруге, князе Г.А. Потемкине. Павел I радел об интересах мальтийских рыцарей и создавал условия для них в России, в том числе подарил Воронцовский дворец Мальтийскому ордену, а в Гатчине способствовал строительству дворца для главы этого ордена. В решении ряда государственных дел Павел I допустил серьезные ошибки, а главное, он поверил мальтийским рыцарям, масонам, намечал введение католицизма в России. Осуждая свою мать за нарушение супружеской верности и православных нравственных норм, сам в открытую имел фавориток, был подозрительным и злобным в семейных делах, чуть ли не домашним тираном, при этом был послушным исполнителем желаний своих фавориток и прославлял их, особенно Анну Петровну Лопухину (1777—1805). В роли наследника престола Павел был отстранен от государственных масштабных хозяйственных дел и политики, терпел диктат его матери — императрицы Екатерины II — целых 34 года, только в возрасте 42 лет (после ее смерти) он стал императором и был им только 5 лет, поэтому и не успел свершить большинство задуманных им начинаний. Он был убит в результате дворцового заговора, в курсе которого был его старший сын и наследник Александр, по воле случая оказавшийся замешанным в убийстве своего отца и невольно отстранивший от престола (от первой роли в стране после кончины Павла I) его вдову и свою мать, вдовствующую императрицу Марию Федоровну.

При императоре **Александре I** Петербург увеличил свою площадь и еще более похорошел. При нем построили здание Главного штаба на Дворцовой площади. Александр I объявил конкурс на новый проект Исаакиевского собора, одобрил проект О. Монферрана и заложил собор; он также заложил Казанский собор и обеспечил его строительство, распорядился построить новый Спасо-Преображенский собор. Он способствовал восстановлению разоренного Павлом I Таврического дворца, усовершенствованию Елагинского и Аничкова дворцов, строительству Михайловского дворца (позже Русский музей). Александр I одобрил начало строительства Екатерининского института на набережной р. Фонтанки, постройку Полицейского (ныне Зеленого) моста через р. Мойку — первого в России металлического моста городского типа, сооружение Растральных колонн на стрелке Васильевского острова, создание первых тротуаров из каменных плит, начало строительства тракта Санкт-Петербург—Москва, начало строительства ансамбля Елагина острова,

Вид Полицейского моста на Мойке. Гравюра начала XIX в.

а главное — составленный генерал-майором А.А. Бетанкуром градостроительный план Санкт-Петербурга. Он приветствовал открытие Духовной семинарии, основание Института инженеров путей сообщения, открытие Главного инженерного училища в Михайловском замке (ныне Военно-инженерная академия), основание Артиллерийского училища (позже Михайловская артиллерийская академия). Александр I способствовал активизации культурных и научных инициатив; было учреждено «Филармоническое общество», основано литературное общество «Арзамас» (в него вошли В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин и др.), учрежден Азиатский музей, созданы Ботанический музей и Ботанический сад при Академии наук, учреждено Минералогическое общество. Александр I одобрил установку первых газовых фонарей на Невском проспекте, начало действия первой в России линии оптического (семафорного) телеграфа, связавшего Петербург со Шлиссельбургом. Он повелел открыть для всех первую в Российской империи солидную публичную библиотеку, способствовал развитию интереса к чтению во всех слоях общества, выделил личные средства для покупки книг для полковой библиотеки в Преображенской слободе. В Каменноостровском дворце он провел первое собрание кружка «молодых друзей» во главе с ним самим, думал сделать этот дворец центром регулярных встреч его единомышленников. По воле Александра I впервые открыли Петропавловскую крепость для ее осмотра всеми желающими. Однако он не смог предотвратить создание «Союза Спасения» (1816 г., с 1818 г. — «Союз благоденствия» — первой тайной организации декабристов, в основном масонов, и их Северного общества (1821). Александр I сильно завидовал воинским талантам и славе лучших русских полководцев, не давал сполна раскрыться их способностям, должным образом не относился даже к М.И. Кутузову, по сути, унижал его свои-

ми некомпетентными решениями. Он мнил себя великим полководцем, большим знатоком военных дел и парадов, мастером в дипломатии, что было далеко от истины. Александр I допустил ряд ошибок в решении государственных дел, но при его участии была достигнута победа в Отечественной войне 1812 г., упрочился военный авторитет и политический престиж России.

При его брате, императоре **Николае I**, продолжилось градосовершенствование Петербурга. Было полностью завершено строительство здания Главного штаба и министерств, построен и освящен Троицкий собор на Измайловском проспекте, продолжали строить Исаакиевский собор, продолжали украшать Казанский собор, на Дворцовой площади установили Александрийскую колонну и перед Казанским собором — памятники М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли (ск. Б.И. Орловский). Николай I одобрил постройку первого висячего моста в Петербурге — Банковского через Екатерининский канал, расширение Синего моста — самого широкого в городе (99,95 м), открытие Благовещенского моста (ныне — мост лейтенанта Шмидта) — первого постоянного моста через р. Неву, заложение Московских триумфальных ворот — крупнейших в мире чугунных ворот, открытие после реконструкции Аничкова моста, украшенного скульптурными группами П.В. Клодта, сооружение здания Николаевского вокзала, основание Невской бумагопрядильной мануфактуры и Российской бумагопрядильной мануфактуры, установку на набережной у Академии художеств двух древнеегипетских сфинксов. По указу Николая I вокруг Кронверка Петропавловской крепости разбили Александровский парк (назван в честь его жены Александры Федоровны). По его инициативе были построены дворцы Мариинский и Николаевский, совершенствовались Аничков дворец (с учетом запросов его матери Марии Федоровны, его владелицы), возобновили

*Александринский театр. Проект главного фасада.
Архитектор К.И. Росси. 1832 г.*

строительство и отделку Воскресенского (Смольного) собора, возродили Воскресенский Новодевичий монастырь на новом месте. При поддержке Николая I был основан Санкт-Петербургский практический институт (позднее — Технологический институт), открыта Пулковская обсерватория, учреждено Императорское Русское археологическое общество, открыт для публики Румянцевский музей (собрание книг, минералов, медалей графа Н.П. Румянцева), открыт для широкого публичного обозрения Эрмитаж. Были открыты первые в России внутригородская почта и педиатрическая Николаевская больница, открыли регулярное движение омнибусов — первого общественного транспорта в городе; в Петербурге впервые положили асфальт. Открыли Михайловский театр (ныне Театр оперы и балета им. М.П. Мусоргского) и Александрийский театр (для него построили специальное здание; назван в честь жены Николая I). Он интересовался техническими новинками, поддерживал новаторов. На-

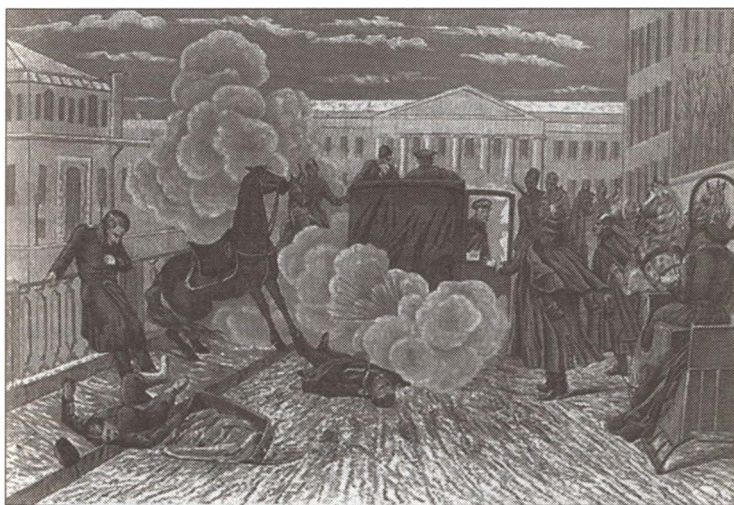

пример, он проявлял интерес к работам и испытаниям, которые проводил в Петербурге барон П.Л. Шиллинг, изобретатель электромагнитного телеграфа; император посещал его квартиру, знакомился с результатами его опытов. При Николае I стала выходить «Литературная газета» (издатель А.А. Дельвиг), вышел первый номер журнала «Современник» А.С. Пушкина и позже первый номер журнала «Современник» Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. Николай I смог подавить вооруженное восстание декабристов на Сенатской площади в декабре 1825 г. и в 1831 г. холерный бунт на Сенной площади. Николай I возглавил разбор дел восстания 1825 г. и выбор наказаний для виновников; 5 руководителей Северного общества: П.И. Пестель, К.Ф. Рылеев, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Каховской, — были казнены на Кронверке Петропавловской крепости. Николай I осудил кружок М. Буташевича—Петрашевского, санкционировал арест петрашевцев, их заключение в Петропавловскую крепость (в том числе Ф.М. Достоевского и А.Н. Плещеева), а после гражданской казни лишение их всех чинов и состояния и отправку на каторгу в Сибирь или рядовыми на Кавказ. Николай I чисто формально осудил убийство на дуэли на Черной речке А.С. Пушкина его противником Ж.Ш. Дантесом (приемным сыном барона Геккерена, посла Нидерландов в России) и выслал Ж.Ш. Дантеса из России.

Император **Александр II** вошел в русскую историю как реформатор; главным делом его жизни стала разработка и принятие указа об отмене крепостного права (1861), что ускорило развитие капитализма в России. Он приветствовал основание заводов: судостроительного Карра и Макферсона (ныне Балтийский), машиностроительного Нобеля, Обуховского сталелитейного, вагоностроительного, телефонного электромеханического Эриксона, а также учреждение Государственного банка. Он разрешил создать Городскую упра-

ву — исполнительный орган Городской думы. Он одобрил начало движения по первой линии конно-железной дороги (конка), введение керосинового освещения улиц и пуск городского водопровода, открытие Балтийского вокзала и вокзала Финляндской железной дороги, открытие Литейного моста (мост Александра II), памятника императрице Екатерине II, Зоологического сада на Петербургской стороне, Мариинского театра, цирка на Фонтанке — первого в России каменного здания цирка. Он приветствовал открытие первой частной гимназии в городе, Центрального училища технического рисования, Бестужевских курсов — первого в России женского высшего учебного заведения, а также открытие в Академии художеств первой выставки художников-передвижников и открытие для посещения всеми желающими Александровского сада у Адмиралтейства. Александр II проявил большой интерес к первому опыту электрического освещения (лампа накаливания А.Н. Лодыгина). Он способствовал строитель-

Покушение на императора Александра II. Литография 1881 г.

ству, украшению храмов, усиленно способствовал развитию Единоверческой церкви и ее центров.

При Александре II в Петербурге ошутимо усилились революционные настроения. На Мытной площади состоялся обряд гражданской казни над Н.Г. Чернышевским, состоялась первая демонстрация под красным флагом, был создан «Северный союз русских рабочих». В 1866 г. революционер Д.В. Каракозов выстрелил в Александра II, но промахнулся; его заключили в Петропавловскую крепость и затем казнили на Смоленском поле. В 1880 г. террорист С. Халтурин, член исполкома «Народной воли», устроил взрыв в Зимнем дворце, тогда 11 солдат караула погибли и более 50 чел. были ранены; император и его семья не пострадали. В результате седьмого покушения на него на набережной Екатерининского канала Александр II умер от ран.

После Александра II финансы России были расстроены, экономическое развитие замедлилось, в сельском хозяйстве был застой, земства не справлялись из-за отсутствия средств с делами местного благоустройства, в университетах царила анархия. Постоянно происходили убийства и покушения на должностных лиц, власть не могла справиться с террором. Среди управленцев-чиновников много было некомпетентных и бездарных, занявших посты по протекции или за взятку. В кадровой политике Александр II допустил немало ошибок. В этом деле он порой переступал через норму, пренебрегал традицией, по чьей-то слезной просьбе или по совету (в том числе заинтересованного лица) мог вне срока дать офицерское звание или более высокий чиновничий чин, удостоить награды в обход других, более достойных, по протекции зачислить в свою свиту случайного человека или дать железнодорожную концессию. Его сыну — наследнику престола Александру — пришлось все эти проблемы решать, и ему многое удалось свершить.

Император **Александр III**, имевший $1/_{64}$ русской крови, резко осуждал западнические пристрастия всех русских императоров и императриц, в том числе в градостроительстве, старался упрочить русский дух, русские правила и православные традиции в Петербурге и во всей России. Он не только не восхищался западными странами, но и не любил их нравы, порядки, нормы, осуждал либерально-демократические идеи, был уверен, что насаждение в России иноземных порядков и приемов ведения дел не будет полезным для россиян. По его решению на месте убийства его отца начали строительство собора Воскресения Христова (или Спаса на Крови), который построили в русском стиле, в традициях древнерусского зодчества, взяв за образец Покровский собор в Москве (храм

Храм Спаса на Крови

Василия Блаженного), а также некоторые храмы Ярославской и Ростовской губерний. На его собственные средства в Казанском соборе установили Голгофу с реликвией — гвоздем от Креста Господня. По его разрешению разработали проект Великокняжеской усыпальницы при Петропавловском соборе. Александр III выдвинул идею создания в Петербурге Русского художественного музея (Русский музей), основу которого составила его личная коллекция. (Он проявлял особый интерес к собиранию полотен, в первую очередь русских и затем — западноевропейских художников, в 1894 г. его собрание насчитывало более 800 полотен.)

При Александре III начала работать первая в Петербурге телефонная станция, была введена в строй первая в городе электростанция, на Невском проспекте зажглись электрические фонари, на Сенной площади были возведены крытые стеклом корпуса городского Сенного рынка, был открыт *первый в России Воздухоплавательный парк с эллингами для аэропланов*, морской порт перевели со Стрелки Васильевского острова на Гутуевский остров. Завершилось строительство Большой хоральной синагоги, было создано Русское театральное общество, была открыта Приморская железная дорога (связавшая Петербург с Сестрорецком), издали первый справочник «Весь Петербург» (издатель А.С. Суворин), была учреждена Фабричная инспекция (чтобы следить за исполнением фабричного законодательства и предотвращать конфликты между рабочими и хозяевами), был учрежден Крестьянский поземельный банк (для выдачи крестьянам кредитов на покупку земли). Александр III был беспощаден к зачинщикам беспорядков. На Семеновском плацу казнили «народовольцев», участников покушения на царя, убийц Александра II: С.Л. Перовскую, А.И. Желябова, Н.И. Кибальчича, Т.М. Михайлова, Н.И. Рысакова. В 1887 г. были повешены в Шлиссельбурге организаторы и участники

покушения на Александра III, всего 5 человек, в том числе А.И. Ульянов (брат В.И. Ульянова-Ленина).

При Александре III Россия вернула себе авторитет великой мировой державы, которого она со времен разгрома Наполеона (1812) не имела. Без войн Александр III заставил западные страны Россию уважать и даже побаиваться. Александр III получил почетное прозвище Царь-Миротворец, так как за все 13,5 лет его царствования Россия не участвовала в масштабных войнах, военных операциях. Александр III в советских исторических описаниях оказался из русских царей самой оболганной личностью, хотя на самом деле это был яркий, мудрый и сильный человек. Он периодически организовывал участие русских войск в военных операциях, но его главным принципом во внешней политике было не вмешиваться в чужие дела, а сосредоточить внимание на решении внутренних проблем. Он призывал не думать об увеличении территориальных владений России, но и не допускать потери своих каких-либо (даже самых малых и далеких) территорий. Александр III уверенно и убежденно утверждал: «Я не допущу ничего посягательства на нашу территорию». Он подчеркивал исключительную важность российской армии и флота для России. Александр III любил повторять: «Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас» (по воспоминаниям великого князя Александра Михайловича). Александр III не был ловким дипломатом и не всегда мог изысканно сформулировать свои мысли. Он любил всех своих соотечественников, подчиненных разных национальностей, но понимал особую значимость и историческую роль титульной нации — русских. Вот почему при нем впервые открыто во всей России прозвучали

слова: «Россия — для русских». Это, вне сомнения, был не шовинистический лозунг, а стремление оградить и защитить интересы русских в их стране. Он не мог допустить ущемления, умаления возможностей и интересов русских в политике, экономике, культуре, общественной жизни, постепенно складывающиеся тенденции сокращения удельного веса русских православных людей в Санкт-Петербурге и Москве. Он резко выступал против быстрого упрочения позиций неправославного контингента в экономике, особенно негативно оценивал быстро растущее влияние евреев, и особенно евреев-иудеев в сферах промышленности, финансов, управления, поэтому ограничивал их права. Его царствование отличалось антиеврейской политикой и погромами евреев, о чем следует помнить и реально оценивать неприятные факты. Оптимальную национальную политику он не смог сполна обеспечить в России.

Александр III отличался приверженностью ко всему русскому, пропагандировал русский уклад жизни, любил все русское, национальное, осуждал заимствование иностранных привычек и моды. Православие было его главным и высшим душевным убеждением. Он всячески искоренял разврат при дворе, где у него не было фавориток. Он очень любил свою жену императрицу Марию Федоровну и почти не изменял ей (были кратковременные немногочисленные, тщательно скрываемые связи с простолюдинками, о которых при дворе известно не было). Главным в его жизни было стремление служить Православия, Отечеству, забота о благополучии России, его подданных и семьи, самыми радостными моментами в своей жизни он считал рождение детей (а их у него родилось шесть).

При Александре III в Петербурге и во всей России поняли, что этот решительный царь не даст безотчетно воровать. Он ввел строгую экономию во всех отраслях государствен-

ного управления, сильно урезал расходы дворцового ведомства, сократил штат министерства двора, уменьшил число слуг, вел строгий надзор за расходом денег в своей семье и в семьях великих князей. Он запретил закупку для императорского стола заграничных вин, заменив их крымскими и кавказскими, число балов в императорском дворце сократил. Особое внимание Александр III уделил решению военных проблем, наведению порядка в армии и на флоте. До Александра III интенданты (должностные управляющие лица, в том числе в вооруженных силах, ведающие снабжением войск) покупали роскошные особняки и имения за счет украденных ими государственных средств, а в армии и на флоте солдаты и матросы плохо питались, были плохо обмундированы, не хватало боеприпасов, техники, вооружения, медикаментов, а управленцы шиковали, ездили в роскошных экипажах, посещали самые фешенебельные рестораны, развлекались с кокетками, которых они одаривали немислимыми подарками за счет наворованного ими. Александр III потребовал жестких мер против воров; пошли суды, жесткие наказания и отстранения от выгодных и престижных постов. Воровство в армии, на флоте и в других сферах в большой мере удалось пресечь. Карали любых жуликов, не смотрели на их статус, родовитость, богатство.

Александр III грамотно подошел к решению кадровых вопросов: назначал на ответственные посты в основном не по принципу личной верности, а с учетом профессиональных знаний и нравственной стойкости специалистов. Особенно тщательно он подходил к назначению на должности военного министра, министра внутренних дел, министра финансов. Александр III потребовал, чтобы ему постоянно предоставляли ведомость всех неисполненных поручений, решений и фамилии виновных в этом; такое впервые случи-

лось в России и до смерти перепугало нерадивых чиновников. Бюджет в царствование Александра III стал сбалансированным (ранее расходы неизменно превышали доходы). При Александре III финансово-экономическое положение России существенно улучшилось, но многие социально-экономические вопросы и ускорение социального расслоения общества принципиально решить не удалось.

Император Александр III, императрица Мария Федоровна
и наследник Николай II. 1880-е гг.

Александр III в личной жизни был очень экономным и строгим, не любил роскошь и показуху, чуть ли не до дыр зашивал панталоны и сапоги, носил простую одежду. Но на официальных мероприятиях соблюдал этикет, был одет, как подобает российскому императору. Александр II не доверял врачам, особенно иностранцам, больше всех медиков ценил Главного врача царской семьи С.П. Боткина (1832—1889); но лечиться предпочитал народными приемами: малина, мед, парная баня, травяные настои, обтирание холодной водой и др. Он никогда в жизни не был пьяным. Он иногда выпивал одну-две рюмки водки, настойки или наливки, выделял кавказские и венгерские вина, на приемах пил почти всегда шампанское, разбавленное водой. Александр III, не переносивший помпезность и роскошь, прощал своей любимой жене ее равнодушие к нарядам, украшениям, светским развлечениям. Он при его тучной комплекции ненавидел танцы, а его жена императрица Мария Федоровна была ими увлечена. Когда балы затягивались, Александр III принимался постепенно выдвигать музыкантов из бального зала, подчас оставался один только барабанищик, а танцы все равно продолжались, тогда он вдобавок выключал свет, и танцы приходилось заканчивать. Но ради любимой жены Александр III терпел балы. Если им даже на небольшой срок приходилось расставаться, он очень тосковал, скучал без жены, мучился оттого, что ее не было рядом (ведь она была его лучшим другом), по много раз перечитывал ее письма и мечтал поскорее снова быть рядом с ней. Императорская чета была рачительной и экономной в использовании собственных финансовых средств и щедрой в тратах на благотворительные цели. Например, императрица Мария Федоровна из своего личного бюджета на себя, свои нужды тратила только 25 % средств, а 75 % передавала на благотворительные надобности.

В семье Александра III детей было не принято баловать, от них требовали соблюдать этикет, добросовестно учиться, слушаться и подчиняться беспрекословно воле родителей. Детские апартаменты во всех царских дворцах были относительно скромными: походные кровати с волосяными матрацами и тощей подушкой, венские стулья с прямыми спинками и плетеными сиденьями, на полу скромный ковер, простые столы и этажерки для книг и игрушек, но в красном углу была икона Божией Матери с Младенцем, усыпанная жемчугом и драгоценными камнями. Еда была простой и здоровой. Непременно были: овсяная каша на завтрак, холодные ванны, закаливание, стремление много времени проводить на свежем воздухе. С малых лет детей учили ухаживать за их питомцами; они чистили сами клетки, в которых жили попугаи и канарейки.

В 1888 г. при крушении царского поезда в Борках дети еще раз восхитились богатырской силой Александра III: он приподнял рухнувшую крышу вагона и дал возможность пассажирам — жене, детям, свите, слугам — выбраться из-под обломков (тогда пострадал 281 человек, погибли 23 человека, император и члены его семьи не пострадали).

Александр III после себя оставил сильную государственную систему, крепко стоявшую страну. Его сын унаследовал сильную административную власть. Александр III передал своему сыну страну, превращавшуюся постепенно из аграрной в аграрно-индустриальную, становившуюся все больше похожей на пример экономического чуда, в ней постепенно преодолевались отсталости социально-экономического толка. Позиции России на мировой арене были прочны, у нее была самая большая в мире армия (порядка 900 тысяч человек), третий в мире флот (после Англии и Франции), но ее вооруженные силы уступали ведущим странам по уровню

научно-технического оснащения, однако и здесь начались позитивные изменения.

Император **Николай II** получил от отца стабильно развивавшуюся страну во главе с год от года растущим по численности жителей Петербургом. Император Николай II никаких принципиальных шагов в градосовершенствовании Петербурга и его пригородов не предпринимал. Но он способствовал поддержанию в должном состоянии дворцов и дворцово-парковых ансамблей, принадлежавших членам Августейшего рода Романовых, щедро помогал храмам и монастырям. Он одобрил строительство петербургского Сурского подворья Иоанно-Богословского монастыря, а затем переименование его в монастырь во имя Святого Иоанна Рыльского. При нем при Петропавловском соборе построили Великокняжескую усыпальницу, начали и завершили строительство собора во имя Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых, провели празднование этого значимого юбилея. Николай II одобрил устройство в помещении Южного пакгауза биржи «экспозиционной залы» — первого в России специально оборудованного помещения для устройства выставок и временного показа музейных коллекций.

В царствование Николая II и при его одобрении произошли многие новации в Петербурге: появился первый автомобиль (создан офицером Е.А. Яковлевым), появился первый таксомотор, открыты Воздухоплавательные курсы — первая высшая авиационная школа в России при Политехническом институте, состоялся первый полет русского военного дирижабля «Лебедь» под Петербургом, прошли испытания первого в России троллейбуса, была введена в строй первая междугородная телефонная линия Петербург—Москва, в саду «Аквариум» состоялся первый в России публичный

киносеанс. В 1903 г. *первый в мире теплоход* «Вандал» был спущен на воду в Петербурге (в 1903 г. русский инженер-кораблестроитель К.П. Боклевский впервые в мире разработал проект теплохода, судна с дизельным двигателем). В 1910 г. в Петербурге состоялся первый Всероссийский съезд для борьбы с торговлей женщинами и ее причинами. Открылись крупнейший кинотеатр в городе «Пикадилли»,

Император Николай II, императрица Александра Федоровна и великая княгиня Елизавета Федоровна. 1898 г.

Русский музей императора Александра III в Михайловском дворце (первый в России государственный музей русского изобразительного искусства), Женский медицинский институт (ныне Медицинский университет им. академика И.П. Павлова), мосты: Петра Великого (Большеохтинский) через Неву и разводной Дворцовый; основаны завод военных и морских приборов Сименса-Шуккерта и артиллерийский завод «Динамо». Вышел в свет первый номер журнала «Мир искусства» под редакцией С.П. Дягилева; прошла первая выставка Творческого объединения художников «Мир искусства»; был установлен памятник М.Ю. Лермонтову; был освящен и открыт храм Воскресения Христова.

Николай II был добрым и в основном порядочным человеком в рядовых житейских ситуациях, но силой воли и масштабным умом государственного мужа он скорее всего не обладал. Николай II не смог препятствовать открытию и расширению поля деятельности в России, в том числе в Петербурге, масонских лож. Так, только в 1909 г. в Петербурге были открыты 3 масонские ложи (антиправославные, антирусские, антицарские): «Полярная звезда», «Феникс», «Военная ложа», к которой принадлежали и военные, изменившие русскому государю и заставившие его отречься от престола (отречение произошло 2 марта 1917 г.).

Николай II был убежден в точности предсказаний о его земной трудной судьбе и счастливой второй половине его жизни (что и произошло после канонизации его и членов его семьи спустя многие десятилетия после их убийства большевиками; как верят православные люди, вторая половина их жизни — уже вечная небесная — стала счастливой).

За 304 года царствования Романовых в России были 20 правителей, в том числе 15 императоров и единолично правивших императриц. Но из них

только император Николай II и его жена императрица Александра Федоровна, а также их сын и четверо дочерей были причислены к лику русских святых Русской православной церковью.

В 16 лет цесаревич Николай был зачислен на действительную военную службу и летом в лагерях служил в Преображенском полку под командой своего дяди великого князя Сергея Александровича. В возрасте 21 года его отец Александр III назначил цесаревича членом Государственного совета и членом Комитета министров, но, учитывая мягкий характер сына, государственными делами его особо не обременял. Вероятно, Александр III думал, что цесаревич, повзрослев и женившись, проявит интерес и энергию в делах государственного управления, и он тогда сможет надежно научить сына быть дельным хозяином страны. Когда 49-летний Александр III внезапно умер (или был отравлен), Николаю Александровичу было 26 лет. Николай II через 24 дня после смерти отца и через неделю после его похорон обвенчался с немецко-английской принцессой Алисой Гессенской, которая в России приняла Православие и имя Александра Федоровна. Он был знаком с ней с 16 лет и был по-юношески влюблен в нее, а в возрасте 21 года осознал, что серьезно любит только ее, решил жениться только на ней. Его родители сразу не одобрили его выбор невесты, но почему-то не рассказали ему о проклятии рода выбранной им невесты — наследственной родовой болезни гемофилии, то есть несвертывании крови, что могло иметь убийственные последствия для царской семьи Романовых (что и произошло).

Алиса Гессенская была непростой личностью, была умной и образованной, но упрямой, неспособной на компромиссы, властной, стремившейся во всем к лидерству, не переносившей ложь и ханжество, сама была неспособна

к обманам, предательству. Она была красивой, застенчивой девушкой, уверенной в своем интеллектуальном превосходстве над другими, не догадывавшейся о своих недостатках и абсолютном незнании реальной жизни, но ей были известны некоторые нехитрые практические приемы, дела в быту, семейной жизни в целом, она под влиянием своей бабушки, великой английской королевы (с 1837 г.) Виктории (1819—1901), считала, что знающая себе цену женщина должна быть властной и подчинять себе слабых по характеру мужчин. Николай II имел мягкий характер, любил сильных волевых людей, которых слушал и которым обычно подчинялся; в детстве такими были его властные родители, а затем стала его жена-императрица. Для Николая II семья была главной земной ценностью.

В 1896 г. в мае состоялись коронационные торжества в Москве, венчание на царство императорской четы. Николай II и Александра Федоровна посетили Троице-Сергиеву лавру. Когда они прибыли туда, их никто не встретил, хотя каждый их шаг был известен. Только когда царь с царицей, их сопровождение вошли в Лавру, спохватились о должном принятии высоких гостей. Люди увидели в этом недобрый знак: Сергей Радонежский не встретил нового царя, значит, добра в этом царствии не будет. При блеске коронационных торжеств людей потрясло другое: на Ходыньском поле, где планировали провести даровое угощение людей и раздачу нехитрых подарков и где собралось не менее полумиллиона народа, случилась давка, по официальным данным, погибли 1389 человек и были изувечены 1300 человек (а на деле — еще больше). Царствование началось с пролитой крови. Венчание на царство в мае (по народным приметам, все начатое в мае будет иметь оттенки «маяться») обещало мало хорошего. А если вспомнить, что Николай II родился тоже в мае, да еще и в православный праздник — день памя-

ти святого праведного Иова Многострадального, то вероятность ожидания и м трудной земной жизни становится совсем ясной. Зная ограниченность своих сил, он получал главную духовную поддержку, обращаясь к Богу, мечтал о монашеской жизни. Император Николай II хотел восстановить патриаршество в России, он предложил в марте 1905 г. себя членам Синода в патриархи с оставлением престола его сыну — цесаревичу Алексею, и учреждением при нем регентства императрицы Александры Федоровны и его брата Михаила Александровича (он сам, естественно, намеревался принять монашество и священный сан). Но члены Синода не приняли это предложение императора Николая II.

Но общая картина социально-экономической жизни в России в начале царствования Николая II была оптимистичной. Министр земледелия (1908—1915), управляющий Дворянским и Крестьянским банками, руководивший проведением Столыпинской земельной реформы А.В. Кривошеин (1857—1921), хорошо знавший социально-экономическую ситуацию в России, утверждал: «России необходимо 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всем мире». Такая перспектива не устраивала внешних и внутренних врагов России. Развитые капиталистические страны не хотели отдавать России мировое первенство в скором будущем. В этом одна из основных причин начала Первой мировой войны и участия в ней России, обострения разноплановых внутренних проблем в стране, революционных беспорядков в ней.

Николай II верил в возможность устранения проблем мирным путем, верил в действенность демократических методов, недооценивал и в должной мере не пресекал политический терроризм. Он не мог действовать смело и решительно. Объединение внутренних и внешних врагов, обман революционными лозунгами огромной части про-

стых людей (крестьян и солдат из крестьянской массы, рабочих, выходцев из деревень, обманули, пообещав им землю; придя к власти, большевики не дали землю народу в собственность, а только предоставили ее в пользование, о чем люди до этого не знали; есть немало и других примеров) усилили нестабильность в России, привели к отречению Николая II от престола, форсировали наступление новых бед в стране. Такова социально-экономическая канва обстоятельств жизни и гибели Николая II как государственного деятеля. Известный английский политик Уинстон Черчилль (1874—1965) сказал о Николае II так: «Он не был ни великим полководцем, ни великим монархом. Он был только верным, простым человеком средних способностей, доброжелательного характера, опиравшимся в своей жизни на веру в Бога».

Наследник русского престола — цесаревич Николай Александрович, а затем — император Николай II страшился роли правителя России, догадывался о предназначенной ему тяжелой земной жизни и краткости его земного счастья.

Личная жизнь Николая II была довольно долго счастливой: брак по любви с многими годами совместной жизни, сблизивших супругов все больше и больше, рождение (1895, 1897, 1899, 1901 гг.) здоровых и прекрасных по облику и характеру дочерей. Так было до рождения в 1904 г. долгожданного сына-наследника, но, как выяснилось, больного неизлечимой болезнью гемофилией. После этого открытия жизнь императрицы Александры Федоровны и императора Николая II превратилась в непрекращающуюся муку от беспокойств за здоровье и жизнь сына.

Императрица Александра Федоровна была великолепной женой и матерью: терпеливой, внимательной, скромной, трудолюбивой (она терпеть не могла праздность, которая была нормой жизни в лучших домах Санкт-Петербурга).

Она во время Первой мировой войны с двумя старшими дочерьми окончила фельдшерские курсы, прошла ускоренный курс сестер милосердия и начала работать в Царскосельском госпитале обычной сестрой милосердия, работала в операционной палате, ассистировала при операциях, ухаживала за ранеными. В Первую мировую войну две ее старшие дочери-царевны также стали сестрами милосердия. Все ее дочери спали по двое в комнате на походных жестких кроватях, почти без подушек. Еда была простая (борщ,

Императрица Александра Федоровна и великие княжны Ольга и Татьяна в форме сестер милосердия. 1910-е гг.

супы, говядина, свинина, вареная рыба, фрукты, гречневая каша). Бережливость была нормой жизни. Каждый год на день рождения каждой дочери императрица Александра Федоровна дарила по одной жемчужине и одному бриллианту, чтобы с 16 лет у каждой было по 2 достойных ожерелья.

Александра Федоровна и ее муж верили, что в зарубежных странах у них много влиятельных родственников, которым можно доверять и ждать от них поддержку в трудное время. Отказавшись от престола 2 марта 1917 г., Николай II рассчитывал уехать с семьей за границу, не сомневался, что его там примут. Ведь его двоюродными братьями были цари: король Дании Христиан X, король Греции Константин I, король Англии Георг V (был также двоюродным братом императрицы Александры Федоровны). Через несколько дней после отречения Николай II оповестил премьер-министра Временного правительства князя Г.Е. Львова о намерении выехать с семьей в Англию и жить там до окончания войны, а потом поселиться с семьей в принадлежащем ему крымском имении Ливадия. Он поверил словесным обещаниям Временного правительства содействовать переезду его и его семьи в Англию. Формально условия для этого были. Но в реальности вне России все обладавшие властью и богатствами родственники Николая II и его жены отказались от них, мечтали отделаться от потерявших власть и богатства сверженных бывших самодержцев Романовых. Так, 10 марта 1917 г. английский посол уведомил Временное правительство о приглашении со стороны британских короля и правительства принять до окончания мировой войны Николая II и его семью с условием обеспечения Временным правительством финансовых средств для их достойной жизни. Но на деле Георг V не хотел иметь дел со своими русскими родственниками и настоял на том, чтобы британское правительство дезавуировало (не под-

твердило) сделанное ранее предложение о предоставлении Николаю II и его семье убежища в Англии. Получилось, что формально Временное правительство не мешало отъезду царской семьи и ждало начало организации этого отъезда со стороны англичан (якобы ждали, когда Англия пришлет корабль за ними, а сами ничего не делали), но англичане совсем не желали принимать царственных беженцев, отъезд которых так и не состоялся в большой мере из-за бездействия их английских родственников. Вскоре царскую семью отправили из Петербурга в ссылку. (Британский король Георг V сделал чрезвычайно мало для спасения своих российских родственников. Осенью 1917 г. британский король и правительство не дали разрешения на переезд в Англию великого князя Михаила Александровича, брата Николая II, и его жены. Но весной 1919 г. британская вдовствовавшая королева Александра — сестра вдовствовавшей русской императрицы Марии Федоровны (вдовы Александра III) — настояла на том, чтобы по решению Георга V, ее сына, британский броненосец «Мальборо» все-таки вывез из Крыма находившихся там Марию Федоровну вместе с дочерью, великой княгиней Ксенией и ее детьми, а также великих князей Николая и Петра Николаевичей.)

После отречения от престола Николая II в марте 1917 г. по постановлению Временного правительства последовал арест его и членов его семьи, их пребывание под стражей в Царском Селе, затем — в Тобольске; с весны 1918 г. их содержали в Екатеринбурге, в подвале дома Ипатьевых большевики их расстреляли. Убийство последнего русского царя, вероятно, носило ритуальный характер и имело для его организаторов и исполнителей мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского православного государства, Православия в стране (по Болотину А., с. 4, 16).

Уничтожение царской семьи было совершено скорее всего по инициативе екатеринбургских большевиков, с одобрения Комиссара армии и флота Льва Давидовича Троцкого (Лейба-Бронштейн, 1879—1940 гг.) — личности тогда очень влиятельной в российском и мировом масштабах, его мнение передал Я.М. Свердлов (Янкель, или Янош Соломон Мовшевич, 1885—1919 гг., председатель ВЦИК), практическими исполнителями убийства были (по Карпову В.В., с. 62) А.Г. Белобородов (Янкель Вайсбарт, 1891—1938 гг.,

Николай Александрович в окружении охранников в Царскосельском парке. Июнь 1917 г.

председатель Уралсовета), Я.М. Юровский (Янкель Хаимович Юровский, 1878—1938 гг., лично стрелял в царя), Ф.И. Голощекин (Шая Исаакович Голощекин, 1876—1941 гг., военный комиссар Уральской области), П.Л. Войков (Пинхус Лазаревич Вайнер, 1888—1927 гг., член президиума исполкома Уральского совета и комиссар продовольствия Уральской области, с 1924 г. полпред СССР в Польше, в Варшаве носил на пальце кольцо с большим рубином, снятое с убитого Николая II); до сих пор в Москве в его честь названа станция метро «Войковская». Все эти палачи расплатились за содеянное. В 1918 г. умер Свердлов от смертельного ранения ударом молотка в голову от руки рабочего за расстрел царской семьи, а по другой версии, он умер от туберкулеза в больших муках. А.Г. Белобородов в 1927 г. был исключен из партии, затем был репрессирован. Юровский с 1937 г. оказался в тюрьме и умер там, по другой версии, умер в страшных мучениях от рака в больнице в 1938 г. Голощекин был расстрелян в 1941 г. Войков был убит в 1927 г. белогвардейцем в Польше. Троцкий был убит ледорубом в 1940 г. в Мексике (до этого он в 1927 г. был выслан в Казахстан в Алма-Ату, в 1929 г. — за границу, в 1932 г. — лишен советского гражданства). Все, кто имел хоть какое-то отношение к убийству царской семьи, у порядочных людей вызывали отвращение. Так, когда участник убийства царской семьи помощник Юровского П.З. Ермаков (он в 1918 г. подбирал место для захоронения и сжигания царской семьи, а затем об этом рассказывал в уральских школах и других общественных местах) на торжественном собрании тогда в Свердловске (Екатеринбурге) подошел к маршалу Г.К. Жукову (1896—1974), объявил, кто он и что он делал, и протянул военачальнику руку для рукопожатия, маршал ответил: «Я палачам руки не подаю» (Болотин Л. Царское дело. М., 1996, с. 249, 261).

Императоры российские и другие Романовы неизбежно влияли на формирование нравственно-духовного климата в Петербурге. Члены Императорского Дома Романовых были модельным примером для своих подданных, обычно их уважавших, нередко восхищавшихся ими, а порой осуждавших поведение отдельных представителей романовского семейства. Далеко не всем Романовым удавалось быть достойными примерами для своих соотечественников. Нужен был закон или кодекс, устанавливавший рамки их возможностей и обязанностей.

Император Павел I законодательно утвердил правовое положение членов Императорской Фамилии, их статус, права, обязанности. По его инициативе в первый том Основных законов Российской империи вошел свод правовых актов — «Учреждение об Императорской Фамилии», — составленный на основе его позиции в этом вопросе. Этот кодекс, или Особый Манифест, названный «Учреждение об Императорской Фамилии», был оглашен в 1797 г. Этот документ определил правовое положение, материальное содержание, привилегии членов Императорской Фамилии. В соответствии с ним право на престол определялось не желанием правящего императора, а исключительно степенью родства (от царя-отца к старшему сыну, при отсутствии мужских наследников — к женским особам Фамилии), устанавливались титулы и величания членов династии: наследник престола — «Великий князь-цесаревич» и «Ваше Императорское Высочество», для прочих детей, внуков, правнуков — «Великий князь, княгиня, княжна» и «Императорское высочество», а последующие поколения именовались «Князьями императорской крови» и удостоивались титула «Высочество». При Павле I императорская династия включала императорскую супружескую чету и их детей, всего 11 человек. К началу 1880-х годов династия Романовых включала 39 человек, имевших право на пожиз-

ненное финансовое обеспечение и порой дополнительную эпизодическую финансовую помощь. При Александре III быстро растущие затраты на увеличивавшееся число членов династии Романовых заставили актуализировать и принять в 1886 г. новую редакцию законов об Императорской Фамилии, утвердить титул «Великого князя», «Великой княгини» только за сыновьями, дочерьями, братьями, сестрами и в мужском поколении внуками императора (исключение сделали лишь для потомства любимой дочери Николая I Марии Николаевны, которому в 1852 г. были пожалованы звания императорских высочеств), с соответствующими финансовыми выводами, что вызвало осязаемое недовольство среди многих Романовых, издавна привыкших жить роскошно. Дополнительные солидные денежные выплаты Романовы могли иметь за службу в армии или на флоте, а также на важных государственных постах. Царские братья, дядья и племянники получали всегда очень хорошо оплачиваемые завидные и ответственные назначения. Но по их царскому происхождению требовать от них соблюдения всех правил ответственности было невозможно. Чаще всего профессиональных знаний для выполнения порученных государственных дел у них было недостаточно, а об их расширении они обычно не думали. Они не признавали для себя служебной дисциплины; не было на них ни суда, ни наказаний. Министерства, высшие чиновники, правившая бюрократия не могли справиться с самоуправством великих князей. Они привыкли к шикарнейшей жизни и вседозволенности; выделяемых им огромных финансовых средств, как представителям Дома Романовых, им было мало; современники утверждали, что все великие князья воровали или мечтали об этом, как и о сокрытии своих сомнительных дел и планов.

Все великие князья и великие княгини имели в Петербурге личное роскошное жилье, обычно многокомнатные

апартаменты и шикарные дворцы, а также дворцы и дачи в пригороде. Возглавляя видные государственные ведомства или компании, почти все они рано или поздно в той или иной мере путали личный и государственный карманы, наживались на военных заказах, закупках, возможностях наместничества в разных частях России, дополнительно обогащались за счет войн, финансов армии и флота. В начале XX в. депутат от кадетов в Государственной думе А.И. Гучков (1862—1936) произнес обличительную речь против великих князей и царского правительства. Он сказал о недопустимости ставить на важнейшие государственные посты членов царской семьи Романовых, поскольку их неприкосновенность позволяет им, их ставленникам и многочисленным любовницам безнаказанно действовать, обворовывать Россию. Престиж Рома-

*Император Николай II и члены императорской фамилии
в Ротше 31 июля 1899 г.*

новых стабильно падал, доверие к власти и имущему клану исчерпывалось. Это способствовало возникновению и усилению революционных беспорядков и перевороту в России, ведь жизнь простых людей ухудшалась, усложнялась, постепенно они понимали, что растущий по численности власть имущий клан их дурачит, обманывает, хорошо живет, стабильно обогащается за их счет и мало думает об их благополучии.

Николай II не был дальновидным человеком в кадровой политике в целом. Назначая в Петербурге на ответственные посты своих родственников и рекомендованных ими людей, он в должной мере не учитывал их профессиональную компетентность и степень их нравственной зрелости. Николай не понимал, что если человек ведет себя сомнительно в личной жизни, скорее всего и в государственных делах далеко не все будет у него в порядке. Целый ряд его кадровых назначений говорит о том, что он не разбирался в людях или не умел грамотно подходить к важным назначениям.

При Николае II враждовавшие группировки при дворе существенно усилили свое влияние на дела в стране, причем это усиление означало для них расширение возможностей для их обогащения. Не было при дворе единодушного желания помогать грамотно править страной неопытному в управленческих делах Николаю II, звучала язвительная критика его правления, ощущалось стремление членов придворных группировок к власти и обогащению.

Уже при Александре III и особенно при Николае II придворные, даже великие князья и княгини, все больше забывали о совести, что стало сильно заметным с конца XIX в. После семейных обедов в Зимнем дворце пропадали со стола ценные безделушки, были и другие пропажи. Стремление к обогащению, присвоению чужого было неистребимым при дворе последних Романовых, где не брезговали ни большим, ни малым. Были известны многочисленные пропажи драго-

ценных украшений, владельцы их случайно теряли на балах, званых вечерах, потом объявляли их розыск, искали нашедших их, но никогда ничего не находилось, даже из числа потерянных романовских коронных драгоценностей. А ведь на подобных балах присутствовали только очень богатые люди, а слуги были неспособны на присвоение чужого, да и все их действия были под надзором и строго регламентированы.

Об ускорении ужасающего падения нравов в начале XX в. в высших кругах общества свидетельствовало участие двух представителей рода Романовых в убийстве Г. Распутина (Г.Е. Новых, 1872—1916 гг.). Среди убийц были великий князь Дмитрий Павлович (1891—1942) — племянник Александра III, а также князь Феликс Феликсович Юсупов (1887—1967), поддержанный женой в стремлении убить Распутина, а его женой была княгиня Ирина Александровна (1895—1970) — близкая родственница Николая II. В то время в обществе всех участвовавших в убийстве Распутина пытались оценивать чуть ли не как сказочных героев. Распутин, вне сомнений, мешал нормализации дел в России, но он не был главным злом, главным источником и причиной ее бед. Убийство Распутина не могло улучшить положение дел на германском фронте, решить проблемы со снабжением армии, нормализовать работу транспорта, улучшить управление страной. Кроме того, это убийство возмутило крестьян, ведь представители царского рода Романовых участвовали в убийстве простого мужика, — их плоти и крови, представителя крестьян, то есть большей части россиян. Все это вело к выводу: Романовы не нужны России, не нужен и царь, который не может защитить простых людей. Убийство Распутина неизбежно приближало очередную смуту в России.

Большинство мужчин из рода Романовых имели те или иные греховные пристрастия. Из них наиболее распространенными среди романовских мужчин были любовные

авантюры и супружеские измены, шумные развлечения и попойки в ресторанах, нездоровый интерес к азартным играм и неспособность контролировать свои действия при участии в них, а также гомосексуализм. Мужчины из рода Романовых значительную часть своей жизни проводили как правило в военной среде и неизбежно становились жертвами ее пороков, среди Романовых было несколько известных гомосексуалистов, но большинство остальных романовских мужчин, на личной практике познав этот тяжелый грех и не получив удовольствия, все-таки отказались и осудили гомосексуальные пристрастия.

Как ни удивительно, но Романовы считавшие себя примером всем в верности Православию, нередко обращались к колдунам, целителям, медиумам, магам, увлекались мистицизмом, то есть делали то, что категорически запрещает Русская православная церковь. Среди самых убежденных и активных приверженцев и пропагандистов мистицизма в Петербурге были великие княгини Александра Иосифовна (с 1848 г.; Сани, 1830—1911 гг.) и сестры-черногорки Милица (с 1889 г.) и Анастасия (Стана, с 1907 г.) Николаевны — жены великих князей соответственно Константина Николаевича и братьев Николая и Петра Николаевичей, которых они приобщили к мистицизму. Эти три великие княгини стремились приобщить к мистицизму и императрицу Александру Федоровну, которая с начала XX в. как минимум на два года отчасти попала под влияние иностранных мистиков, в первую очередь француза-католика Низье Филиппа-Вашо (1850—1905).

Императорскую чету привлекали в Филиппе (рекомендованном им в 1901 г. великокняжеской четой Милицией Николаевной и Николаем Николаевичем) не его врачебные знания, а якобы имевшийся у него мистический дар духовного целительства, ходатайства

за больных, дарованный ему Богом. Филипп по приглашению Николая II дважды посещал Россию. Французский посол предупреждал, что не стоит верить знахарю Филиппу, не имевшему медицинского образования, врачебная практика во Франции ему была запрещена, он трижды привлекался к суду. Но молва говорила, что он с 13 лет лечит «животным магнетизмом», гипнозом; он действительно с помощью внушения часто добивался блестя-

Низье Филипп-Вашо

щих результатов висцелении больных. Например, он вылечил от падучей болезни (эпилепсии) сына великокняжеской четы Романа Николаевича (1896—1978). В течение двух месяцев в 1902 г. Филипп провел серию гипнотических пассивов с императрицей Александрой Федоровной и предсказал, что она родит сына. Через следующие шесть месяцев у нее началось острое нервное расстройство и открылось отсутствие беременности. Филипп успел уехать во Францию, сказав ей, что по его молитвенной силе, а также молитвам одного святого старца она вскоре родит сына (через два года у императрицы родился долгожданный, но больной сын).

Не все члены Императорской Фамилии были верными чадами Русской православной церкви, ее стойкими привер-

женцами. Правда, было правило для иностранных принцесс, ставших женами великих князей и русскими великими княгинями, позволявшее им по их желанию не принимать Православие, если не было шансов у их мужей занять престол, но больше приветствовалось принятие ими Православия. Так, остались протестантками-лютеранками великие княгини **Мария Павловна-старшая** (Михень, 1854—1920 гг., жена с 1874 г. Владимира Александровича), но через 34 года, в 1908 г., с корыстными целями она все-таки приняла Православие, и **Елизавета Маврикиевна** (Мавра, 1865—1927 гг., жена великого князя Константина Константиновича, поэта «К.Р.»). Великая княжна, дочь великого князя Константина Константиновича Вера вышла замуж за герцога Евгения Вюртембергского, большую часть жизни провела в немецком городе Штутгарте, но часто и долго гостила в Петербурге, в 1909 г. она оставила Православие и приняла лютеранство; это был беспрецедентный случай в Русском Императорском Доме.

Постепенно устаревавшие некоторые положения «Учреждения об Императорской Фамилии» (1797) подчас заставляли Романовых идти на их нарушения, что особенно явно проявилось в их личной жизни и свидетельствовало о нравственной деградации в Императорском Доме, ускорившейся в первой половине XIX в. По закону Российской империи (1797): 1) ни один из членов Императорской Фамилии не мог вступить в брак без разрешения правившего монарха, не мог вступить в брак с разведенным лицом, не мог вступать в неравнородный брак, члены царствующего дома должны были вступать в браки только с равными по происхождению членами иностранных правящих династий (в первую очередь цесаревич или другой законный будущий претендент на царский престол); 2) мать или жена монарха, а также наследника или возможного законного другого претендента на престол должны

были еще до своей свадьбы принять Православие, если они исповедовали другую веру; 3) развод великого князя и неравнородный брак лишали его права на престолонаследие; 4) при создании великокняжеской семьи нужно было строго соблюдать правила Русской православной церкви и прежде всего ее запрет браков между двоюродными братьями и сестрами, а также запрет разводов (развод разрешался в исключительных случаях: по причине супружеской измены, неспособности иметь детей и некоторых других).

Хотя Романовы в массе своей стремились создать семью, иметь детей, не доводить семейные дела до развода, многие императоры и единолично правящие императрицы ради своих чувственных удовольствий без колебаний нарушали церковные и светские правила. За подобного рода грехи, как и за любые другие прегрешения, рано или поздно приходилось расплачиваться, причем не только греховодникам, но и их потомкам до четвертого колена как минимум. Судьбы представителей рода Романовых подтверждают это.

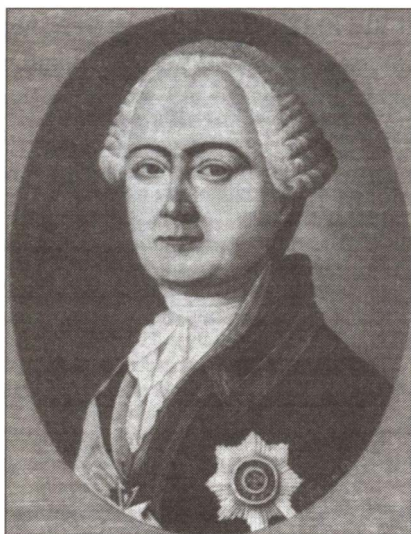
Царь Петр I при первой и второй женах имел многочисленные любовные связи (он считался самым любвеобильным монархом в Европе) и неизбежные болезни от сомнительных контактов, в половой распущенности и сексуальном цинизме он сравним с царем Иваном Грозным. Его жена Екатерина I в возрасте 40 лет изменила 52-летнему мужу с 36-летним камергером Вилли Монсом, которого вскоре казнили (для видимости порядка его обвинили в принятии взяток); став императрицей, она меняла фаворитов, главным среди них был Густав Левенвольде. Ее внук, юный император Петр II, с 13—14 лет стал предаваться чувственным развлечениям, в возрасте почти 15 лет был вынужден обручиться с Екатериной Долгорукой, беременной от него. Фаворитом императрицы, вдовы Анны

Иоанновны, был герцог Э.И. Бирон. Ее племянница **Анна Леопольдовна**, став правительницей при младенце императоре Иване IV Антоновиче, имела противоестественные отношения со своей фрейлиной Юлией Менгден (это единственный случай лесбийских отношений у русского престола). **Елизавета Петровна**, еще царевной с юных лет любила любовные игры, имела любовников, а в статусе императрицы меняла фаворитов, но в 1742 г. заключила тайный мorganатический брак в возрасте 33 лет со своим ровесником Алексеем Григорьевичем Разумовским. При этом с 42 лет до смерти в возрасте 52 лет ее любимым фаворитом был Иван Иванович Шувалов, моложе ее на 18 лет. Ее племянник и следующий император **Петр III** при молодой красивой жене Екатерине Алексеевне (будущая императрица Екатерина II) имел при дворе фавориток, намечал развестись с женой и жениться на одной из них — графине Елизавете Романовне Воронцовой. Свергнувшая мужа (1762) императрица **Екатерина II** еще в статусе великой княгини имела несколько любовников, главный из них граф Г.Г. Орлов (1734—1783) и его брат сыграли решающую роль в возведении ее на престол. У Екатерины II было много фаворитов и сексуальных партнеров, но с одним из них, Григорием Александровичем Потемкиным, моложе ее на 10 лет, она вступила в тайный мorganатический брак в 1774 г., когда ей было 45 лет, а ему — 35 лет. Екатерина II не могла обходиться без новых молодых фаворитов, последним из них был князь Платон Александрович Зубов (1767—1822), моложе ее на 38 лет, их связь продолжалась до ее смерти целых 7 лет (1789—1796), тогда ей было 60—67 лет, а ему 22—29 лет. Ее сын император **Павел I** еще в бытность великим князем не догадался, что его супруга Наталия Алексеевна, принцесса Гессен-Дармштадтская, изменяет ему с его другом графом Андреем Разумовским, вскоре при родах она умерла. Его

вторая супруга Мария Федоровна была предана ему, однако главной дамой его сердца была княжна Анна Петровна Лопухина, ставшая княгиней Гагариной, но не потерявшая привязанности императора. Его сын император **Александр I**, выделявшийся ростом и привлекательным лицом, с юных лет любил любовные утехы. Его редчайшая красавица-жена Елизавета Алексеевна была

А.Г. Разумовский. Гравюра XVIII в.

неопытной в любовных играх, поэтому он предпочитал ей других, более искушенных в чувственных делах женщин. Особое место в его жизни занимала фрейлина Мария Антоновна Нарышкина, урожденная княжна Святополк-Четвертинская (1779—1854), первая красавица со времен Павла I, ставшая на 12 лет главной фавориткой Александра I, родившая от него (из ее 6 детей) как минимум двух детей: дочь Софью (1808—1824) и сына Эммануила (1813—1902). Их связь прекратилась в 1814 г., когда Александр I узнал, что она ему изменяет. Брат Александра I и новый император **Николай I** был образцом мужской красоты, считался самым красивым правителем в Европе. Он окружал постоянным вниманием и заботой свою жену императрицу Александру Федоровну и их детей. Жена за 15 первых лет их семейной жизни родила шестерых детей, рожала через каждые два года и подорвала свое здоровье, врачи запретили ей рожать, что в те годы

Е.М. Долгорукая. 1860-е гг.

означало необходимость отказаться от интимных отношений. Императрица понимала физиологические потребности Николая I и не осуждала наличие у него фавориток, так длились все следующие 23 года их семейной жизни. Похожая история случилась и у его сына императора **Александра II**, который с юности имел сильное стремление к чувственным радостям. Его супруга Мария Федоровна, принцесса Гессен-Дармштадтская, за первые 19 лет их семей-

ной жизни родила 8 детей, рожала через каждые 2—3 года и также подорвала свое здоровье, утратила привлекательность и полностью лишилась внимания мужа, окончательно охладевшего к ней. В возрасте 42—47 лет у Александра II роман сменялся романом и увлечения увлечением. В 47 лет он влюбился в 18-летнюю княжну фрейлину Екатерину Михайловну Долгорукую (1847—1922), и с тех пор она была для него единственной любимой женщиной. Их близкие отношения продолжались до его гибели, целых 15 лет (1866—1881), когда ему было 48—63 года, ей — 19—34 года. Она родила от него двух сыновей и двух дочерей, из их четверых детей один сын умер через несколько дней после рождения. Александр II позволил себе редчайшую бестактность. Он поселил княжну Е.М. Долгорукую с прижитыми от него детьми в Зимнем дворце, причем прямо над покоем его больной

жены императрицы Марии Федоровны, чем увеличил ее физические и моральные страдания, ускорил ее кончину. Через месяц после смерти жены император Александр II заключил тайный, но законный брак (1880) с Е.М. Долгорукой, которой своим указом присвоил титул светлейшей княгини Юрьевской, намеревался со временем открыто объявить ее императрицей. Вскоре после гибели супруга она была вынуждена уехать с детьми из России, будучи сверхобеспеченной в финансовом плане Александром II. Александр III, сын Александра II, был на протяжении всей своей жизни верным мужем и примерным семьянином. Его брак с датской принцессой Дагмарой, ставшей в России Марией Федоровной, был очень счастливым, продолжался 28 лет, до его смерти, у них родились шестеро детей. Его сын и следующий император Николай II даже в молодости любовной притязью не отличался; в юношеские годы он симпатизировал своей кузине и ровеснице английской принцессе Виктории Уэльской, а потом — княжне Ольге Александровне Долгорукой. Но он их только выделял из других девушек и не более. Известна только одна его фаворитка — балерина Матильда Феликсовна Кшесинская (1872—1971), их роман длился,

М.Ф. Кшесинская. 1890-е гг.

когда ему было 22—25 лет — в 1890—1893 гг. (с кульминацией в 1892—1893 гг., когда Матильда была одновременно любовницей цесаревича и великого князя Сергея Михайловича, его ровесника; в 1894 г. Николай Александрович стал императором, женился и был верным мужем).

Большинство Романовых считались с брачными традициями Императорского Дома, все императоры после Павла I заключали свои браки в соответствии с императорским законом 1797 г. (исключением был второй мorganатический брак Александра II, о котором в обществе почти никто не знал), но случались и любовные потрясения в жизни Романовых, наиболее сильные из них их преодолевали.

Цесаревич Александр Николаевич, будущий Александр II, в молодости был влюблен во фрейлину княжну Калиновскую, ради женитьбы на ней был готов отказаться от трона, в ногах валялся у своего отца Николая I, просил разрешение на брак с ней. Со слезами на глазах Николай I этот брак запретил и убедил цесаревича следовать закону и своему долгу. Сын Александра II цесаревич Александр Александрович, будущий Александр III, в возрасте 19—21 года пережил сильнейший роман с фрейлиной княжной Марией Илимовной Мещерской (1844—1868), готов был ради брака с ней отказаться от престола; но под давлением своего отца был вынужден отказаться от своих желаний и следовать брачным традициям Дома Романовых. Он вынужден был жениться на датской принцессе Дагмаре, которая была невестой его умершего брата цесаревича Николая (1843—1865). Это был его долг, его личная жертва ради интересов России. Тогда цесаревич Александр написал в своем дневнике: «Может быть, я часто забывал в глазах других мое назначение, но в душе моей всегда было это чув-

ство, что я не для себя должен жить, а для других; тяжелая и трудная обязанность. Но: “Да будет Воля Твоя, Боже”». Их брак был счастливым, длился 28 лет, у них родились шестеро детей. Сын императора Александра III цесаревич **Николай Александрович**, будущий Николай II, из-за того что его родители долго противились его браку с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской, готов был ради женитьбы на ней отказаться от трона, но обстоятельства заставили его отца и мать все-таки согласиться на их брак. Великий князь **Николай Михайлович** (1859—1919) в молодости пережил глубокое чувство к своей двоюродной сестре Виктории Баденской, дочери великого герцога Баденского, родного брата его матери — великой княгини Ольги Федоровны, до замужества герцогини Цицилии Баденской. Чувство было взаимным. Но они не могли нарушить церковный запрет на брак двоюродных брата и сестры. Николай Михайлович всю жизнь был холостяком. Весь пыл своей души он отдал изучению истории и прославлению русской культуры. Великий князь **Михаил Александрович** (1878—1918) — сын Александра III и брат Николая II, — был счастливо влюблен в свою двоюродную сестру принцессу Беатриче (Сайма, 1884—1966 гг.), дочь герцога Альфреда Эдинбургского и великой княгини Марии Александровны, родной сестры его отца. Михаил Александрович не стал нарушать церковный закон и поборол в себе любовное чувство; Беатриче со временем стала женой инфанта Испанского. Есть и другие примеры вынужденного отказа Романовых от браков с их кузинами.

Однако нужно отметить, что в Доме Романовых, несмотря на церковный запрет, все-таки порой состоялись браки двоюродных сестер и братьев, других очень близких родственников, что, как правило, негативно сказывалось на их потомках.

Долгое время в царском, потом императорском Доме Романовых официальные разводы, совершенные по серьезным причинам, были редчайшим делом.

Царь Петр I развелся в 1698 г. со своей женой Евдокией Федоровной Лопухиной, родившей ему детей, но чуждой ему по духу, отправил насильно ее в монастырь, заставил принять монашество. В 1712 г. он женился на происходившей из прибалтийских крестьян и имевшей непростую репутацию Марте Самуиловне Скавронской, считавшейся женой простого шведского драгуна, затем бывшей в руках какого-то сержанта, потом — полковника, позже — Б.П. Шереметева, А.Д. Меншикова, а с 1705 г. — царя Петра I. В 1704 г. она приняла Православие и получила имя Екатерина. Через 8 лет она стала императрицей Екатериной Алексеевной, вошла в русскую историю как Екатерина I.

В доме Романовых второй развод был оформлен через 108 лет, он способствовал военному бунту в 1825 г., названному восстанием декабристов. Великий князь **Константин Павлович** (1779—1831) в 1796 г. женился на принцессе Юлиане Кобургской (1781—1860), которую оскорблял и мог даже ударить; детей у них не было, она не захотела это терпеть, покинула мужа, уехала из России в 1801 г. Развод ему Александр I позволил оформить только в 1820 г., перед его женитьбой на дочери знатного польского графа Иоанне Грудзинской (1799—1831), которой был дарован титул княгини Ловицкой или Лович. Развод и повторная женитьба заставили его отречься от прав на российский престол (его отречение способствовало военному бунту в декабре 1825 г. в Петербурге, «делу декабристов»). Его отречение от престола долго держалось в тайне, вероятно, бездетный Александр I считал полезным пугать соотечественников

перспективой иметь на троне скандального Константина, по сути, «второго Павла I».

Разводы по веским причинам допускались и позже. Так, в 1906 г. был расторгнут 16-летний брак имевших двух детей герцога, князя Романовского Георгия (Юрия) Лейхтенбергского (1852—1912 гг., внук Николая I от его дочери Марии), и дочери черногорского короля Анастасии Николаевны (1868—1935), из-за его чрезмерно вольной, почти распутной жизни и скандальной связи с французской куртизанкой.

В 1914 г. был оформлен развод великой княгини Марии Павловны-младшей (1890—1958 гг., дочь великого князя Павла Александровича, внука Александра II) и наследника шведского престола принца Вильгельма (1884—1965). Их брак был заключен (1908) только по государственно-политическим интересам, они не любили друг друга, оценивали их брак как временное испытание. С 18 почти до 25 лет она страдала в этом браке, хотя в 1909 г. у них родился сын, но муж мало думал о ней и сыне. Поскольку Марию Павловну заставили вступить в брак и муж был к ней безразличен, их развод не осудили, как и ее измену мужу в 1911 г.

В 1916 г. в Доме Романовых был прецедент расторжения брака, а не развод, как выглядело с первого взгляда. Великая княгиня Ольга Александровна (1882—1960 гг., дочь Александра III, сестра Николая II) в 1901 г. была обвенчана с принцем Петром-Фридрихом Ольденбургским (1868—1924), но реальных супружеских отношений с ним не имела все 15 лет их семейной жизни (он был неспособен на нормальные супружеские отношения). Святейший Синод официально признал в 1916 г. их брак недействительным, Николай II его аннулировал. Расторжение этого брака, по сути, нельзя рассматривать как развод. В 1916 г. Ольга

Александровна обвенчалась с ее возлюбленным, холостым полковником Николаем Александровичем Куликовским (1881—1958).

В императорском Доме Романовых не только самодержцы, но и очень многие великие князья с XIX в. были падки на чувственные радости на стороне, практически все имели греховные любовные стремления и сомнительные проступки, нарушали в той или иной степени нравственные правила, забывали о моральных нормах и принятых законах. Этому способствовала и уязвимая в нравственном плане атмосфера амурных авантюр и любовных сетей, раскинутых ловкими женщинами в Петербурге. Быть любовницей, содержанкой, а тем более морганатической женой великого князя было заветной мечтой простолюдинок и светских женщин.

*Несмотря на грубый характер и дикие выходы, брат Александра I, великий князь **Константин Павлович** (1779—1831), был любвеобильным, менял любовниц, имел большое число внебрачных детей; его любимыми фаворитками были актриса Жозефина Фридрих (родила от него сына Павла, который впоследствии стал генерал-адъютантом) и певица Клара-Анна Лоранс (родила от него сына Константина, ставшего впоследствии генерал-лейтенантом, и дочь Констанцию, впоследствии ставшую женой генерал-лейтенанта А. Лишина). Балерина Е.Г. Числова (1845—1889) более 10 лет была возлюбленной, матерью четверых детей женатого великого князя **Николая Николаевича-старшего** (1831—1891), имевшего двух законных детей. Балерина А.В. Кузнецова (1847—1922) имела с начала 1870-х годов длительный роман и родила пятерых детей от женатого великого князя **Константина Николаевича** (1827—1892), имевшего шесть законных детей.*

Балерина М.Ф. Кшесинская (1872—1971) пользовалась с 1890 г. любовными и материальными щедротами четверых Романовых (и не только их) — цесаревича **Николая Александровича** (1868—1918 гг., будущий Николай II), великих князей **Сергея Михайловича** (1869—1918) и его брата **Георгия Михайловича** (1863—1919), а также великого князя **Андрея**

Е.Г. Числова. 1870-е гг.

Владимировича (1879—1956 гг., в 1921 г. в эмиграции стала его законной женой). У великого князя **Алексея Михайловича** (1875—1895) всегда были любовницы — опереточные актрисы-французенки или русские балерины. Опытная и дорогая куртизанка из Северной Америки еврейка Фанни Лир была любовницей великого князя **Николая Константиновича** (1850—1919), который намеревался на ней жениться в 1873 г. (ему не позволили это сделать), затем всю жизнь менял жен и любовниц, подчас имел даже несколько жен и любовниц. Великий князь **Николай Николаевич-младший** (1856—1929) длительное время сожительствовал с дочерью купца-меховщика С.И. Бурениной, имевшей двух сыновей, хотел на ней жениться в 1888 г., что ему не позволили сделать. Великий князь **Борис Владимирович** (1877—1943) открыто жил с любовницами и регулярно менял их, не гнушался простолюдинок. У зятя Александра III — великого князя **Александра Михайловича** (1866—1933) любимой фавориткой была французенка-парижанка, на которой

он хотел жениться в 1910 г., для чего мечтал о разводе и не думал о своих семерых законных детях; этот второй сомнительный брак ему не разрешили заключить. Графиня М.Э. Клейнмихель (урожденная графиня Келлер, 1846—1931 гг., хозяйка известного салона на Сергиевской улице, в особняке которой гремели знаменитые балы-маскарады, собирались и множились сплетни, устраивались оккультные сеансы) имела любовную связь с одним из женатых великих князей и, по светским сплетням, родила от него внебрачного сына — якобы Еф.Ал. Придворова (1883—1945), ставшего в советский период известным поэтом Демьяном Бедным.

Великий князь **Алексей Александрович** (1850—1908) полюбил фрейлину А.В. Жуковскую (1842—1899 гг., дочь поэта В.А. Жуковского), родившую от него сына Алексея (1871—1932 гг., расстрелян при советской власти). Ему не позволили жениться на ней, а когда они тайно обвенчались в Италии в 1871 г., их брак по настоянию императора был аннулирован. Был у него и другой роман. Алексей Александрович долгое время был влюблен в графиню З.Д. Богарне (урожденная Скобелева, 1856—1899 гг.), морганатическую жену герцога, князя Романовского Е.М. Лейхтенбергского (1847—1901). Их союз в обществе называли «романовским, или царственным, любовным треугольником».

Великий князь **Михаил Александрович** (1878—1918), сын Александра III и брат Николая II, влюбился во фрейлину А.В. Косиковскую (Дина, 1875—1923 гг.), хотел (1906—1907) на ней жениться, получил жесткий запрет на это от Николая II, пытался тайно с ней обвенчаться в России и за границей, что было пресечено.

Великий князь **Михаил Михайлович** (Миш-Миш, 1861—1929 гг.) — внук Николая I, менял любовниц, несколько раз собирался жениться на особах, неравных ему по происхождению, в последний раз (1888) на графине

Е.Н. Игнатъевой, что всегда жестко пресекалось. В 1891 г. за границей без родительского и монаршего разрешений он вступил в мorganатический брак с дочерью герцога Нассаутского — С.Н. Нассаутской, графиней Меренберг де Торби (1868—1929), внучкой поэта А.С. Пушкина. За это он был уволен со службы, ему был воспрещен въезд в Россию. Супруги жили в Сан-Ремо, Каннах, потом переехали в Лондон. Со временем Николай II простил его, вернул ему воинское звание, разрешил вернуться в Россию. Но супруги предпочли остаться в Англии, чем спасли себе жизнь.

В царствование Николая II женитьбы великих князей на разведенных и относительно простых женщинах стали происходить все чаще и чаще, подобные нарушения брачных правил Дома Романовых все более обострялись, подчас превращались в серьезные семейные распри.

Великий князь Павел Александрович (1860—1919)— сын Александра II, вдовец, влюбился в очень красивую жену полковника, мать троих детей дворянку О.В. Пистокорс (1865—1929), способствовал ее разводу с мужем, в 1902 г. тайно за границей обвенчался с ней, у них родились трое детей, в том числе сын, появившийся на свет до заключения их брака (поэт Владимир Палей, 1897—1918 гг.). Без царского разрешения их мorganатический брак был в России осужден. Павел Александрович был уволен со службы, лишен званий, ему и его жене запретили жить в России, где он был лишен всех прав, прежде всего прав на собственность. Но сообразительный Павел Александрович заблаговременно перевел за границу значительную часть своего капитала, а через какое-то время получил большую часть своих удельных денег и права пользования его российским капиталом. В 1905 г. он был прощен, в 1914 г. вместе

с женой и детьми вернулся в Россию, был восстановлен на воинской службе, ему вернули воинское звание и всю его недвижимость. Его жена в 1915 г. получила фамилию и титул княгини Палей, княжеским достоинством стали обладать их трое детей, получивших фамилию Палей.

Великий князь **Кирилл Владимирович** (1876—1938) — внук Александра II, без царского разрешения в 1905 г. женился на разведенной **Виктории-Мелите**, принцессе Саксен-Кобург-Готской (1876—1936), к тому же своей двоюродной сестре, которая до романа с ним 7 лет (1894—1901) была женой герцога Гессенского и Рейнского **Эрнста-Людвига**, брата императрицы Александры Федоровны (жены Николая II), имела от него дочь, расторгла свой брак (1901) из-за романа с Кириллом. В 1901—1904 гг. они пребывали в незаконном сожителстве, она в 1906 г. приняла Православие и стала **Викторией Федоровной**, имела от Кирилла трех детей. За са-

Княгиня Ольга Палей и великий князь Павел Александрович

мовольный и, по сути, морганатический брак Кирилл Владимирович был уволен со службы, ему был запрещен въезд в Россию. Но в 1907 г. его простили, разрешили вернуться в Россию, его жена получила титул великой княгини Виктории Федоровны.

Великий князь **Николай Николаевич-младший** (1856—1929) — внук Николая I, после неудавшейся женитьбы на

купчихе Бурениной в 1907 г. женился на разведенной, но не по ее вине, герцогине Анастасии Николаевне (1868—1935), дочери черногорского короля, имевшей от первого брака двоих детей (ее первый муж ей изменял, вел чрезмерно свободную жизнь, имел связь с французской куртизанкой).

Великий князь **Михаил Александрович** (1878—1918) — сын Александра III, брат Николая II, влюбился и имел затяжной роман с имевшей дочь от первого брака, а во втором браке женой офицера дворянкой Н.С. Вульфферт (урожденная Шереметевская, в первом браке Мамонтова, во втором — Вульфферт, 1880—1952 гг.), способствовал ее разводу со вторым мужем, в 1912 г. тайно за границей женился на ней, у них родился сын Георгий (1910—1931). Без разрешения царя, к тому же морганатический брак с дважды разведенной женщиной был сурово осужден в России. За этот брак над имуществом Михаила Александровича была учреждена опека (1913), он был уволен со службы, лишен воинского звания, ему был воспрещен въезд в Россию.

Великий князь Михаил Александрович с Н.С. Брасовой

Супруги поселились в Англии. С началом Первой мировой войны ему разрешили (1915) вернуться в Россию, его жене была пожалована фамилия Брасова, их сыну Георгию был дарован титул графа Брасова.

Все романовские мужчины были страстными натурами и почти всегда слепо доверяли женщинам, в которых были влюблены, а тем более если любили. Их они заваливали ценными подарками и всегда щедро обеспечивали в материальном плане, тем более, если были их общие дети. Похоже, что Романовы не умели критически оценивать своих возлюбленных, стабильно вытягивавших из них ощутимые средства или другим путем использовавших их. Можно вспомнить массу примеров этого, приведем только четыре примера.

*Возлюбленная и с 1880 г. морганатическая жена Александра II княгиня **Е.М. Юрьевская** (урожденная княжна Долгорукая, 1847—1922 гг.), моложе императора на 29 лет, родившая от него четверых детей, имела в европейских банках на своем счету огромные деньги, полученные от Александра II, а также от железнодорожных магнатов за оказанное содействие в получении концессий, еще были большие суммы от других влиятельных лиц, которым она с выгодой для себя помогала, воздействуя на императора. После гибели Александра II, живя с детьми во Франции, она с ощутимой выгодой для себя издала книгу воспоминаний с изложением многих интимных подробностей ее отношений с императором, называла себя его вдовой и сожительствовала со своим врачом.*

*Графиня **З.Д. Богарне** (супруга Е.М. Лейхтенбергского, герцога, князя Романовского) с выгодой для себя использовала многолетний роман с великим князем Алексеем Александровичем (1850—1908), главой Российского морского ведом-*

ства. Она использовала его возможности, чтобы пристроить на выгодные должности, посты в его ведомстве людей, щедро благодаривших ее за оказанные им услуги. Кроме того, Алексей Александрович щедро оплачивал заграничные поездки и развлечения их «трехчленной семьи», безоговорочно оплачивал и многие другие траты четы Лейхтенбергских и в целом их «царственного любовного треугольника».

Возлюбленная (с 1890 г.) как минимум четырех Романовых, балерина **М.Ф. Киесинская** (1872—1971) хорошо была обеспечена ими, одарена ценнейшими ювелирными украшениями и другими ценными подарками. Так, цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II) подарил ей особняк на Английской набережной в 1892 г., а великий князь Сергей Михайлович — шикарную дачу в Стрельне в 1894 г.; еще великий князь Андрей Владимирович купил для нее около Канн небольшую виллу в 1913 г. Были у нее более скромные дары от менее влиятельных вздыхателей. Оказавшись в 1920 г. в эмиграции вместе с Андреем Владимировичем и их сыном Владимиром (1902—1974), им пришлось продать виллу под Каннами и, чтобы прожить, постепенно продавать оставшиеся у нее ценные ювелирные украшения, подаренные ей в России любившими ее мужчинами из романовской семьи, прежде всего — дорогие подарки цесаревича.

Возлюбленная, с 1912 г. морганатическая жена, великого князя Михаила Александровича **Н.С. Шереметевская-Мамонтова-Вульфферт-Брасова** (1880—1952) была исключительно ловкой, цепкой, хитрой женщиной, умела соблазнять, подчинять, использовать в своих интересах мужчин. Она, дочь московского адвоката, смогла стать женой С.С. Мамонтова — сына миллионера, имела от него дочь, развелась с ним и сменила его на нового, более перспективного мужа — офицера Кирасирского полка Его императорского величества В.В. Вульфферта, что приблизило ее к

императорской семье. Она смогла увлечь, подчинить себе, заставить без императорского разрешения тайно жениться на ней (1912) Михаила Александровича, у них родился сын Георгий (1910—1931). Будучи замужней дамой, имея амурные отношения с великим князем, она не обделила своим вниманием перспективного человека, богатого капиталиста, депутата и председателя (с 1910 г.) Государственной думы А.И. Гучкова, который стал (1907 г. и с 1915 г.) членом Государственного совета, был (1915—1917) председателем Центрального военно-промышленного комитета и (с 1917 г.) военным и морским министром Временного правительства. Когда после отречения от престола Николая II (март 1917 г.) Н.С. Брасова и ее муж оказались под домашним арестом, а ее ценнейшие подаренные великим князем ювелирные украшения были конфискованы, она умудрилась при помощи Гучкова вернуть себе ценности, переправить хитрым путем сына за границу (пыталась намекнуть Гучкову, что это мог быть его сын), получить себе заграничный паспорт и покинуть Россию. Все это она смогла сделать при внешнем стремлении быть рядом с мужем и пытаться облепить его судьбу. Но ловкачество и корысть никогда добром не кончаются. Ее мужа расстреляли большевики. Гучков с 1920-х годов жил в эмиграции и о ней не вспоминал. Ее сын, любитель автомобилей, воспитанник элитарной английской школы для высших аристократов граф Георгий Брасов в возрасте 21 года погиб в автомобильной катастрофе. После гибели сына она переехала в Париж. Из-за ее привычки к роскошной жизни финансовые ее средства вскоре кончились. Она не смогла снимать даже маленькую комнату, питалась в бесплатной столовой для бедных, умерла от рака в больнице для бедных в Париже, хоронили ее на средства церковной общины, за ее гробом шли только две медицинские сестры.

Великие князья, слишком часто не способные устоять перед чарами обычных светских красавиц и даже танцовщиц, балерин, имели от них внебрачных детей, положение которых было неопределенным, хотя в их жилах пульсировала романовская кровь. Императору приходилось принимать компромиссные решения. Так даже строгий к нарушителям семейных правил Александр III в 1883—1884 гг. пожаловал гражданским женам и детям великих князей потомственные дворянские права и новые фамилии: Князевы (побочной семье Константина Николаевича, 1827—1892 гг., или «дядя Коко»), Николаевы (побочной семье Николая Николаевича, 1831—1891 гг., или «дядя Низи»), а также дворянские права и родовой титул графа Белевского побочному сыну Алексея Александровича (1850—1908) и фрейлины А.В. Жуковской (1842—1899) — Алексею Алексеичу (1871—1932). Николай II в 1912 г. пожаловал титул князя Красинского сыну великого князя Андрея Владимировича (1879—1956) и балерины М.Ф. Кшесинской (1872—1971) — Владимиру Андреевичу (1902—1931). В 1915 г. дети великого князя Павла Александровича (1860—1919) и его морганатической жены княгини О.В. Палей (1865—1929) получили княжеское достоинство. Также в 1915 г. сыну великого князя Михаила Александровича (1878—1918) и его морганатической жены Н.С. Брасовой (1880—1952) — Георгию Михайловичу (1910—1931) были пожалованы фамилии и титул графа Брасова, он был узаконен как сын Михаила Александровича. При этом еще до заключения брака Михаила Александровича в 1912 г. Николай II возвел в потомственное дворянское достоинство в 1910 г. его родившегося в том году сына, предоставил ему право называться Георгием Михайловичем Брасов, но тогда он еще считался незаконнорожденным сыном неизвестного отца.

Хотя великие князья имели разные недостатки, грешили и много своих эмоций, сил, средств тратили на свои самые

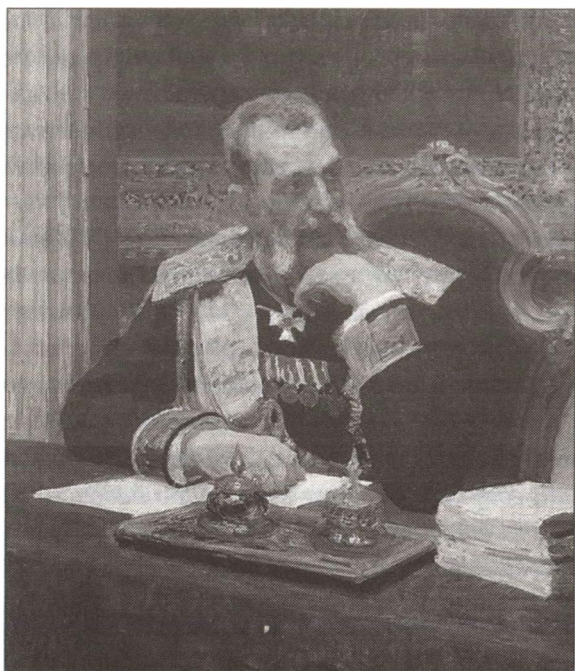

неделовые увлечения, тем не менее свои служебные обязанности в меру своих знаний и профессиональных способностей они старались выполнять. Все-таки они помнили, что они Романовы и обязаны способствовать позитивному развитию России, некоторые из них действительно внесли ощутимый вклад в решение неотложных дел в стране.

Великий князь **Константин Николаевич** (1827—1892) — сын Николая I, сделал много для возрождения, технического переоснащения, совершенствования управления, подготовки кадров Российского морского флота, а также для разработки и реализации реформы об отмене крепостного права, для приобретения земли крестьянами. Он вошел в отечественную историю как крупный государственный деятель, один из столпов реформ XIX в., патриот, реформатор российского флота, поборник науки, знаток и покровитель искусств. Он понимал особую важность географии для позитивного развития России, поэтому деятельно и результативно возглавлял Императорское Русское географическое общество (с 1845 г.).

Великий князь **Владимир Александрович** (1847—1909) — сын Александра II, главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884—1905), член Государственного совета и президент Академии художеств, имел репутацию строгого военного начальника, но его главные интересы касались вопросов искусства, собирательства старинных икон, посильной помощи талантливым людям, прежде всего художникам. Он очень интересовался балетом, способствовал его развитию, он первым финансировал заграничные балетные турне С.П. Дягилева (1872—1929); считал, что пропаганда и слава русского балета способствуют росту авторитета России на мировой арене. Владимир Александрович одним из самых первых

*Великий князь Владимир Александрович.
Этюд к картине И.Е. Репина «Торжественное заседание
Государственного совета 7 мая 1901 года»*

поддержал разноплановые смелые культурные начинания Дягилева — организатора выставок русского искусства, истории русских концертов «Русских сезонов» (с 1907 г. за границей выступления русских оперных и балетных трупп, прежде всего в 1907 г. в Париже и Лондоне), со временем создателя труппы «Русские балеты Дягилева» (1911—1929). Владимир Александрович прежде всего почитался как большой покровитель искусства.

*Великий князь **Константин Константинович** (1858—1915) — внук Николая I, генерал от инфантерии, был начальником военно-учебных заведений, результативно*

способствовал улучшению качества обучения и воспитания будущих военных офицеров и солдат. Кроме того, он, как президент Академии наук (с 1889 г.), сделал много полезного для развития российской науки и культуры. Он также был великолепным поэтом (К.Р.), переводчиком, драматургом.

Великий князь **Николай Михайлович** (1859—1919), хотя и был генералом от инфантерии, командовал Кавказской гренадерской дивизией (1897), в отечественную историю вошел прежде всего как увлеченный историк и энтомолог, инициатор создания и издания ряда интересных, а то и просто уникальных научных трудов. Он выпустил несколько книг по российской исторической тематике и зоологии, собрал огромную коллекцию бабочек. Николай Михайлович был председателем Императорского исторического общества, одним из главных учредителей и предсе-

Великий князь Александр Михайлович (слева) представляет государю императору офицеров Авиационной школы

дателем Императорского общества защиты и сохранения памятников искусства и старины. Он сделал чрезвычайно много для сохранения культурного наследия России.

Великий князь **Дмитрий Константинович** (1860—1919) — внук Николая I, служил в лейб-гвардии Конном полку, сделал очень многое для развития коневодства в России, был главным покровителем коннозаводческих хозяйств, помогал конным заводам и имел собственный конный завод под Полтавой.

Великий князь **Александр Михайлович** (1866—1933) — внук Николая I, был создателем русского военно-воздушного флота. Он был главным инициатором становления отечественной военной авиации, всячески в меру своих возможностей продвигал использование авиационной техники в интересах России. Кроме того, он был деятельным Председателем совета по делам торгового мореплавания (1900) и инициативным Главным управляющим торговым мореплаванием и портами (1902—1905).

Великий князь **Сергей Михайлович** (1869—1918) — внук Николая I, ведал делами и способствовал развитию отечественной артиллерии. Он в тонкостях изучил артиллерийскую науку и практику, в качестве генерал-инспектора артиллерии сделал все, что мог (особенно в предвидении неизбежной войны с Германией) для увеличения ассигнований и перевооружения отечественной артиллерии, но тяжелое на подъем царское правительство и неспособность принципиально влиять на решения Николая II тормозили реализацию практически всех его разумных предложений. Можно привести и другие примеры дельного служения великих князей России.

Также в целом оставили о себе хорошую память великие князья и княгини: Екатерина Павловна (1806—1873), Ми-

хаил Павлович (1798—1849), Елена Павловна (1784—1803), Сергей Александрович (1857—1905), Елизавета Федоровна (1864—1918), Ольга Александровна (1882—1960), и некоторые другие. Нужно особо отметить, что двое с романовской кровью были великолепными поэтами, написали дивные стихи (которые теперь почти никто не знает) — это великий князь Константин Константинович (1858—1915) и князь Владимир Павлович Палей (1897—1918).

Большинство представителей рода Романовых были внешне красивыми людьми. Мужчины, как правило, были высокие, стройные, с правильными чертами лица. Крупным коренастым крепышом был только Александр III, не обладавший стройной фигурой; его жена императрица Мария Федоровна и их сын Николай были невысокого роста, но имели привлекательную внешность. Практически все женщины в роде Романовых (урожденные и ставшие в связи с замужеством ими), благодаря дивным нарядам, искусным прическам, невероятной красоты шляпам, прекрасным украшениям, мехам, декоративным перьям и прочим женским хитростям все как одна были хороши, не имела броскую внешность только дочь Александра III — великая княгиня Ольга (1882—1960), но она обладала каким-то особым шармом и была по-своему хороша. Привлекательная внешность, правильная осанка, врожденное достоинство, приятные манеры, богатство выделяли Романовых среди других людей. Они видели или понимали, что они в чем-то лучше других, значит, достойны того, что другим часто недоступно. Гордыня рано или поздно, но приводила большую часть из них к ошибкам, грехам, проступкам.

В Доме Романовых частое нарушение даже основных заповедей Божиих, церковных правил и норм неизбежно вело к ошибкам, грехам, бедам. Рано или поздно, но за все прегрешения приходится расплачиваться (причем не только

самим грешникам, но и их потомкам); судьба всех последних Романовых лишней раз напоминает об этом.

Романовы-самодержцы, члены Императорской Фамилии сполна не были дельными управленцами, требовательными хозяевами своей недвижимости. Обширные императорские владения (уделы) только отчасти были источниками романовских доходов из-за неэффективного управления ими и хищений. Романовы-императоры не умели держать в узде растущую по числу ораву чиновников, проигрывали битву с ними в Петербурге и подавляющем большинстве других мест России.

Еще одной серьезной ошибкой Романовых была недалеко-видная национальная политика внутри государства, неумение дать верную оценку националистическим помыслам, действиям в масштабе мира и России.

Анализируя жизнь самодержцев Романовых, можно сделать следующие основные выводы:

— Нравственно-идеологическим стержнем правителей России — Романовых — было Православие. Все они неизменно сверяли верность своих решений и оценку поступков у иерархов Русской православной церкви, видели в них главных моральных помощников и судей в своей деятельности. Они старались привлекать иерархов церкви к союзу с ними, к деятельному участию в решении судеб России. Самодержцы понимали и использовали колоссальную живительную силу и возможности Русской православной церкви.

— Все представители дома Романовых, включаясь в борьбу за получение или удержание ими верховной власти в стране, понимали первоочередную значимость общегосударственных дел по сравнению со своими личными заботами и интересами. Они осознавали бремя ответственности, ложившееся на их плечи. Все они хотели улучшить жизнь россиян. Вступая в борьбу за власть или удержание ее, они были готовы к участию

в компромиссах, порой сомнительных или даже аморальных. Практически каждый из них в той или иной мере участвовал в принятии неблагоприятных управленческих решений.

— Огромная ответственность перед Россией, ее народом, а также участие в тех или иных управленческих компромиссах неизбежно подтачивали физическое здоровье и духовное равновесие первых лиц в России из рода Романовых. В среднем самодержцы Романовы умирали в возрасте 44 лет, но в интервале 21—63 года. При этом более пятой части самодержцев Романовых умерли насильственной смертью. Из-за бремени государственной власти треть самодержцев Романовых страдали той или иной неизлечимой болезнью (в основном болезни нервной системы). Такова была расплата за обладание властью.

— В погоне за положением самодержца и удержанием его фактически все Романовы были несчастливы в личном плане (только трое из 18 женились по своему личному сердечному влечению; при этом абсолютно у всех были серьезные неприятности, беды, несчастья в семьях). Складывается впечатление, что за проступки властевладельцев страдали не только они сами, но и самые дорогие для них люди; видеть их страдания и невозможность их умалить было для самодержцев тяжелее, чем самим сносить страдания. Отсутствие стабильного семейного благополучия, болезни неизменно преследовали Романовых-самодержцев и их семьи. За все проступки непременно приходило мучительное возмездие. А если смотреть еще шире, то можно предположить, что пребывание у власти каким-то необъяснимым образом лишало людей самых простых человеческих радостей, вселяло в их жизнь вечные беспокойства, тревоги, приносило дополнительные трудности, болезни. Создается впечатление, что на судьбу этого рода оказало свое влияние и двойное проклятие (Марины Мнишек и царевича Алексея Петровича).

— По своим кровным корням из 18 самодержцев Романовых только 4 были действительно русскими людьми. Это значит, что подавляющая часть самодержцев Романовых (78 %) по своему национальному и психологическому складу имели мало общего с генетико-психологической базой подавляющей массы своих подданных. (В жилах Романовых текла главным образом немецкая кровь, а в последнем поколении — немецко-английская.) Отсюда вытекает хотя бы частичное объяснение ряда сомнительных и ненужных для российского народа решений. При этом нужно учесть, что православная ориентация сдерживала негативные дела самодержцев.

— Большинство представителей рода Романовых были внешне красивыми людьми. Все Романовы грешили, а потом старались замолить свои грехи и делали щедрые подношения храмам, монастырям.

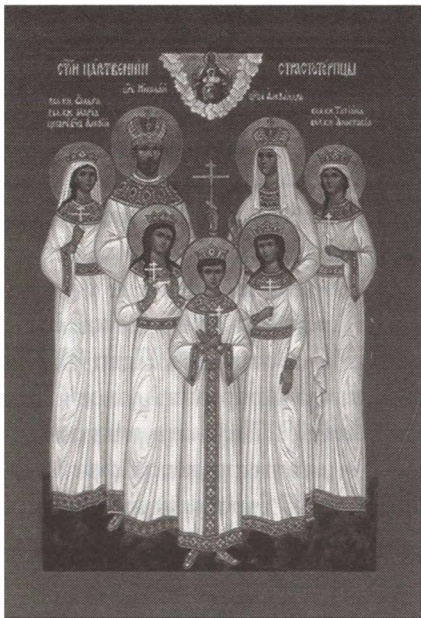
— Из рода самодержцев Романовых, несмотря на все сложности и невзгоды, сильные личности оптимистического склада, творческие натуры, любвеобильные люди были более жизнеспособными и прожили относительно долгую жизнь.

— Абсолютно все Романовы осознавали чрезвычайную значимость Петербурга и Москвы в жизни России. Вот почему забота об этих городах всегда была в поле их особого внимания.

— Судьба многих Романовых оказалась трагической. Были убиты пять императоров: Иван VI Антонович, Петр III, Павел I, Александр II, Николай II, а также царевич Алексей Петрович. После осенних потрясений 1917 г. были уничтожены многие Романовы. Из 65 членов императорского Дома Романовых 18 убили большевики (из них 9 были канонизированы Русской православной церковью за границей и 5 — Русской православной церковью) и 47 оказались за рубежом. Были убиты в 1918 г. на Урале Николай II, его жена императрица Александра Федоровна, их четыре дочери и сын-цесаревич;

были сброшены в шахту и погибли великий князь Сергей Михайлович (внук Николая I), великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра императрицы Александры Федоровны), князья императорской крови Иоанн, Игорь, Константин (младший) Константиновичи (сыновья великого князя и поэта Константина Константиновича, К.Р., внука Николая I), князь Владимир Палей (внук Александра II); расстреляли в Перми великого князя Михаила Александровича (сын Александра III, брат Николая II); в Ташкенте убили великого князя, внука Николая I, Николая Константиновича (по другим сведениям, умер от воспаления легких); в 1919 г. в Петрограде расстреляли великих князей Павла Александровича (сын Александра II), Николая и Георгия Михайловичей (внуки Николая I), Дмитрия Константиновича (внук Николая I) —

Икона Царственных мучеников

всего 18 человек. Обласканный советской властью известный писатель А.М. Горький (А.М. Пешков, 1868—1936 гг.) просил помиловать великого князя Николая Михайловича, видного ученого, историка, но лидер большевиков В.И. Ленин (В.И. Ульянов, 1870—1924), подписывая смертный приговор, сказал: «Революция не нуждается в историках».

Русская православная церковь (РПЦ) ка-

нонизировала в 2000 г. убитых большевиками императора Николая II, его жену императрицу Александру Федоровну, их пятерых детей (цесаревича Алексея, их четверых дочерей). Зарубежная русская православная церковь (ЗРПЦ) сделала это в 1981 г. Погибшая в 1918 г. великая княгиня Елизавета Федоровна (жена дяди Николая II, великого князя Сергея Александровича, сына Александра II) была канонизирована в ЗРПЦ в 1981-м, а РПЦ — в 1992 г. Также ЗРПЦ канонизировала в 1981 г. великих князей Михаила Александровича (сын Александра III, брат Николая II, убит в 1918 г.), Дмитрия Константиновича (внук Николая II, убит в 1919 г.), братьев Иоанна, Игоря, Константина Константиновичей (правнуки Николая I, дети великого князя Константина Константиновича, убиты в 1919 г.).

Всех виновных в гибели последних Романовых: Николая II, его жены, пятерых детей, а также великих князей судьба жестоко покарала (страшные болезни, тюрьмы, лагеря, расстрелы и т.п.), причем не только самих допустивших проступки, но и их потомков.

Годы жизни и правления императоров и императриц Российской империи

№ п/п	Правившие императоры, императрицы	Годы жизни	Годы правления	Примечание
1	2	3	4	5
1.	Петр I Алексеевич	1672— 1725	Царь с 1682 г.; правил с 1689 г.; единолично правил с 1696 г.; император с 1721 г.	Первая жена — Евдокия Федоровна Лопухина, 1670— 1731 гт.; в супружестве в 1689—1698 гт.; в монашестве Елена. Вторая жена — Екатерина I Алексеевна; в супружестве с 1705 г., венчание в 1712 г.

№ п/п	Правившие императоры, императрицы	Годы жизни	Годы правления	Примечание
2.	Екатерина I Алексеевна	1684— 1727	1725— 1727	
3.	Петр II Алексеевич	1715— 1730	1727— 1730	Вернул столичный статус Москве в 1728—1730 гг.
4.	Анна Иоанновна	1693— 1740	1730— 1740	Вернула столичный статус Петербургу с 1732 г.
5.	Иван VI Антонович	1740— 1764	1740— 1741	Младенец-император
6.	Анна Леопольдовна	1718— 1746	1740— 1741	Правительница при ее сыне младенце-императоре; супруг с 1739 г. — герцог Антон-Ульрих Брауншвейгский, 1714—1774 гг.
7.	Елизавета Петровна	1709— 1761	1741— 1761	
8.	Петр III Федорович	1728— 1762	1761— 1762	Супруга — императрица Екатерина Алексеевна, 1729—1796 гг.
9.	Екатерина II Алексеевна	1729— 1796	1762— 1796	Супруг — император Петр III Федорович, 1728—1762 гг.
10.	Павел I Петрович	1754— 1801	1796— 1801	Супруга — императрица Мария Федоровна, 1759—1828 гг.
11.	Александр I Павлович	1777— 1825	1801— 1825	Супруга — императрица Елизавета Алексеевна, 1779—1826 гг.
12.	Николай I Павлович	1796— 1855	1825— 1855	Супруга — императрица Александра Федоровна, 1798—1860 гг.

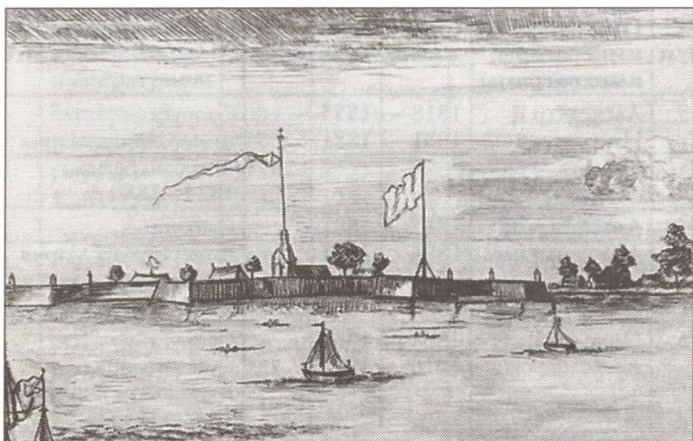

№ п/п	Правившие императоры, императрицы	Годы жизни	Годы правления	Примечание
13.	Александр II Николаевич	1818—1881	1855—1881	Супруга — императрица Мария Александровна, 1824—1880 гг.
14.	Александр III Александрович	1845—1894	1881—1894	Супруга — императрица Мария Федоровна, 1847—1928 гг.
15.	Николай II Александрович	1868—1918	1894—1917	Супруга — императрица Александра Федоровна, 1872—1918 гг.

1.3. Градостроительное воплощение новаций и грани пионерной сущности царского Петербурга

Никуда не денешься от неоспоримого факта — в прошлом длительного, более чем двухвекового, лидерства Петербурга в большинстве интеллектуальных новаций. Все они имели не только теоретическое обоснование, но и практическую реализацию в градоразвитии Петербурга, затем эти новации перенимались в других городах. В Петербурге были основаны уникальные центры, возведены неординарные строения и целые комплексы; об основных из них, их создателях, руководителях, строителях рассказано в этом разделе книги.

Петропавловская крепость является абсолютно уникальным местом не только петербургского, но и российского масштаба. Во-первых, эта крепость стала первоосновой для развития города Петербурга, ставшего новой столицей Российской империи и открывшего новый этап в развитии России; во-вторых, эта крепость, как хорошо сохранившееся военно-инженерное сооружение XVIII в., является *единственным из сохранившихся в качественном состоянии*

Петропавловская крепость в 1704 году. Деталь гравюры П. Пикарта

строений подобного рода; в-третьих, это своего рода мученическая Голгофа для многих неугодных режиму своего времени персон; в-четвертых, это место захоронений русских императоров и членов династии Романовых; в-пятых, здесь есть захоронения русских святых, то есть пребывают останки императора Николая II, его жены и детей (однако нет абсолютно полной уверенности, что именно настоящие мощи этих святых с 1998 г. здесь пребывают, но в любом случае захоронение реальных или символических останков последней царской семьи нужно оценивать как акт покаяния о содеянном их убийстве в 1918 г.).

Крепость Санкт-Питер-Бурх (крепость Святого Петра), созданная как форпост России в Северной войне со Швецией (1700—1721), стала первым сооружением будущего города, день ее закладки 16 мая (27 мая по новому стилю) 1703 г., в праздник Святой Троицы, считается днем основания Санкт-Петербурга. Вначале это была просто земляная крепость с деревянным Петропавловским собором (1703). Вскоре посвящение и название собора стало названием крепости, а имя

Санкт-Питер-Бурх перешло к образовавшемуся на основе крепости и вокруг нее поселению, ставшему городом и затем столицей России (1712).

На Заячьем острове (750×360 м), начиная с мая, к осени 1703 г. уже возвели крепостные земляные укрепления огромной протяженности; над их созданием ежедневно с 4 часов утра до захода солнца трудились 20 тысяч рабочих людей и солдат.

Петропавловская крепость как земляная фортеция была создана не в традиционных для русского оборонного зодчества формах, а на основе передовых западных новаций в строительстве военно-инженерных объектов. Крепость создавалась как укрепленный комплекс с развитой бастионной системой. Крепости придали форму неправильного шестиугольника. 6 выступающих угловых бастионов были соединены куртинами (крепостными стенами). Западные и восточные ворота были прикрыты дополнительными укреплениями — рavelинами; между ними и крепостными стенами проходили рвы с водой, через которые были перекинута подъемные мосты.

Крепость быстро доказала свою полезность и высокую боеспособность. В 1704 и 1705 гг. у ее валов русские войска отбили шведов. В 1706—1740 гг. деревянно-земляные сооружения крепости были постепенно заменены каменными, большими по размеру. Работы вели с 1706 г. под руководством Д. Трезини (1670—1734), с 1734 г. возведением каменных стен руководил военный инженер, граф Б.К. Миних (1638—1767). В крепости были предусмотрены подземные ходы, также в стенах куртин были созданы тайные ходы. Кронверк, предназначенный для прикрытия части крепостных стен, имел 78 артиллерийских орудий.

Первые сооружения внутри крепости носили военный характер, затем стали создавать строения и иного функцио-

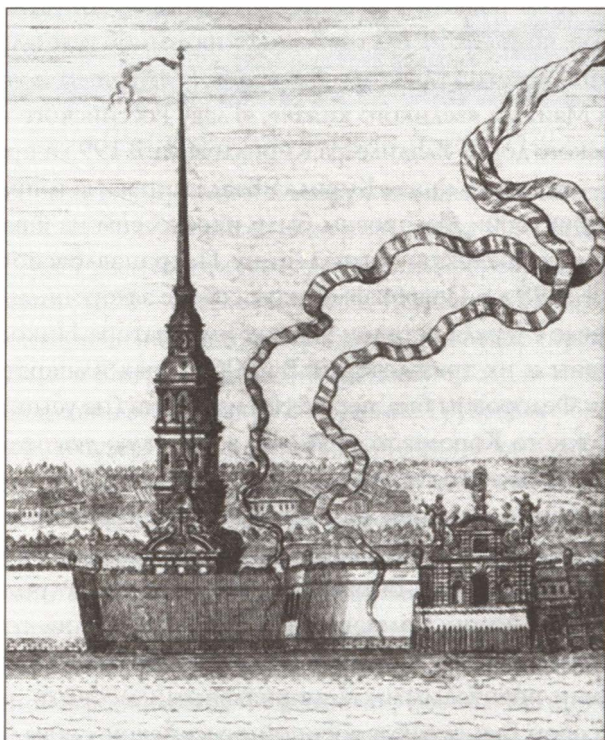
нального назначения. Например, еще при Петре I в крепости расположили переведенный из Москвы Монетный двор, затем устроили мемориальный «Ботный домик» (павильон, где хранился ботик юного Петра I, который на нем начинал в Москве на Яузе и на Переяславском озере осваивать мудрости вождения кораблей (павильон был построен вместо навеса над ботиком в 1761—1766 гг.) и другие строения. Когда с 1717 г. Петропавловская крепость стала государственной политической тюрьмой, то казематы крепостных стен стали использовать для содержания узников, были созданы и специальные тюремные помещения. В числе заключенных Петропавловской крепости были царевич Алексей (сын Петра I, противник дел отца), княжна Тараканова, видный экономист и публицист И.Т. Посошков, А.Н. Радищев, руководители восстания декабристов 1825 г. (К.Ф. Рылеев, П.И. Пестель, П.Г. Каховский, М.П. Бестужев-Рюмин, С.И. Муравьев-Апостол), а также Н.Г. Чернышевский (в одиночной камере работал над своим романом «Что делать?»), П.А. Кропоткин, Ф.М. Достоевский, Д.И. Писарев, А.М. Горький, А.И. Ульянов (участвовал в террористическом акте — неудавшемся покушении на царя Александра III, брат В.И. Ульянова-Ленина), и очень многие другие. В этой крепости последние дни земной жизни провели царевич Алексей Петрович (умер после пыток или был умерщвлен), И.Т. Посошков (совершил самоубийство в 1726 г.), княжна Тараканова (умерла после допросов, пыток), пятеро руководителей «декабристов» (повешены), великие князья Романовы — Николай и Георгий Михайловичи, Дмитрий Константинович, Павел Александрович (расстреляны в 1919 г.) и др.

Сооружения крепости создавались по проектам высококлассных архитекторов: Д. Трезини (проект перестройки крепости в начале XVIII в., деревянные Петровские ворота 1710 г., в 1718 г. заменены каменными), А.Н. Воронихина

(Монетный двор, 1798—1806 гг., совместно с А. Порто), Н.А. Львова (пристань и перестройка в камне в 1784—1787 гг. Невских ворот — «ворот смерти» — через них выводили приговоренных к смертной казни узников к пристани, откуда их везли к месту казни) и др.

Все строения Петропавловской крепости имеют историко-архитектурную ценность. Исключительный исторический, архитектурный, религиозный интерес представляет *Петропавловский собор* (основан в 1703 г., каменный собор построен в 1712—1733 гг.; с 1725 г. — усыпальница российских

*Петропавловский собор Д. Трезини и Петровские ворота.
Деталь гравюры А.Ф. Зубова*

императоров), *Усыпальница великих князей* (1896—1908 гг., арх. Д. Гримм, А. Тимошко, Л. Бенуа), *Иоанновский мост* (до 1887 г. Петровский, старейший в Петербурге, 1703, 1706, 1738 гг., его реконструкции в дереве была осуществлена в 1950—1951, 1953 гг., арх. П.В. Баженов, А.Л. Ротач), Кронверкский мост (1938 г., инж. П.П. Степнов) и многие другие.

С начала 1990-х годов начали захоранивать или переносить в Усыпальницу великих князей (Великокняжескую усыпальницу) прах представителей Дома Романовых, но в 1990-е годы решали эти вопросы впопыхах, допустили серьезные ошибки. В 1992 г. в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости похоронили умершего в том же году в Майями «великого князя», «Главу Российского императорского дома» Владимира Кирилловича. В 1995 г. прах его отца — великого князя Кирилла Владимировича и прах его жены Виктории Федоровны были перенесены из Франции в Великокняжескую усыпальницу Петропавловского собора. В 1998 г. в Петропавловском соборе захоронили перенесенные с Урала останки убитых императора Николая II, его жены и их трех дочерей. В 2006 г. прах императрицы Марии Федоровны был перенесен из Дании (из усыпальницы Датского Королевского Дома) в Царскую усыпальницу Петропавловского собора.

Музейные функции Петропавловская крепость начала выполнять с начала XIX в., с периода царствования императора Александра I. Вначале крепость просто открыли для ее осмотра всеми желающими. Петропавловский собор с захоронениями императоров и Усыпальница великих князей были почитаемыми мемориальными местами, кроме того, собор был музеем военной российской славы, в нем хранились военные трофеи. С 1889 г. в крепости открыли «Артиллерийский музей», созданный на основе коллекции

Вид на Петропавловскую крепость. Гравюра 1820-х гг.

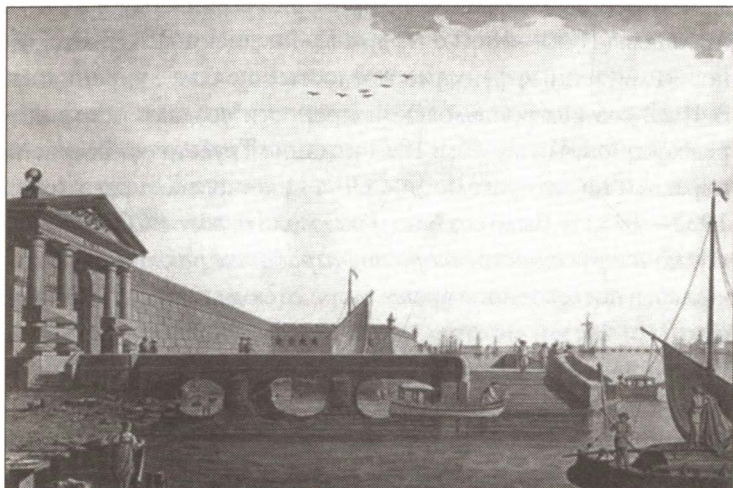
образцов артиллерийского вооружения, которую стали собирать с 1756 г. по распоряжению графа П.И. Шувалова; этот музей разместили на территории Кронверка в здании Арсенала (1850—1860-е гг., арх. П. Таманский). В советский период музейные функции крепости еще более укрепились. В 1922 г. в Петропавловской крепости создали историко-революционный музей; в 1924 г. здание Трубецкого бастиона передали Музею революции. Но в Иоанновском рavelине в 1932—1933 гг. было создано и работало *первое в СССР опытное конструкторское бюро по разработке ракетных двигателей*; в послевоенное время бюро отсюда вывели и с 1973 г. открыли Музей истории отечественного ракетостроения. В исторических строениях крепости в наши дни открыты Музей истории Санкт-Петербурга, музей «История реставрации Петропавловской крепости», Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Музей космонавтики и ракетной техники, Музей Монетного двора, «Ботный домик», музейные помещения «Казематы и кар-

цер», музей «Печатня», музей «Газодинамическая лаборатория» и др. С 1990-х гг. в Петропавловском соборе начали проводить экскурсии по императорскому некрополю.

В Петропавловской крепости предпринимаются попытки возродить некоторые ее исторические традиции. Так, на Нарышкинском бастионе над Флажной башней (1731) поднят Государственный флаг (он пребывает там постоянно, а не поднимается с утренней зарей и не опускается с вечерним закатом, как было в царское время). С Нарышкинского батальона каждый день в 12 часов раздается пушечный выстрел. Эта традиция берет начало с 1736 г., но постоянно стали производить выстрел только с 1873 г.; в 1934 г. выстрелы прекратили, но с 1957 г. их снова возобновили.

На территории крепости растет число мест туристического интереса. Так, в 1991 г. перед историческим зданием Гауптвахты установили нелепый памятник царю Петру I работы скульптора М. Шемякина, неприятно поражающий

*Невские ворота Петропавловской крепости.
Гравюра Б. Петерсена. Начало XIX в.*

взор тучной непропорциональной фигурой царя с малюсенькой лысой головкой. Зато умиляет фигурка (высотой 58 см) «Ушастого Зайчика, приносящего удачу и спасшегося от наводнения» (2003), установленная на одной из опор Иоанновского моста; люди верят, что около него нужно бросить на счастье монетку в воду.

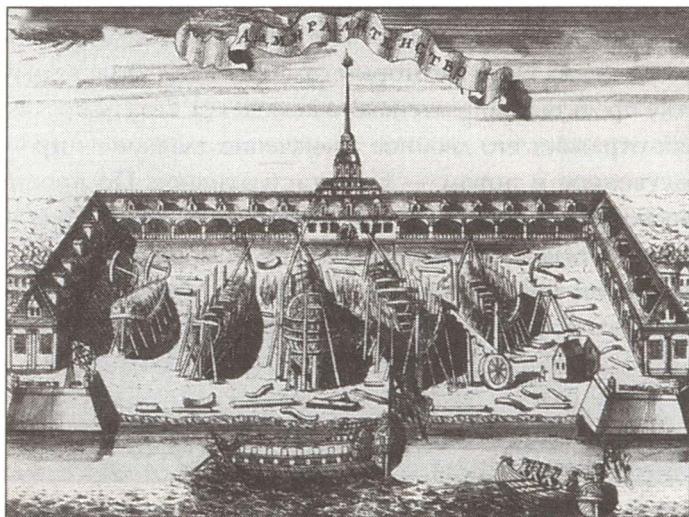
Здание Адмиралтейства — одно из самых интересных в Петербурге в архитектурно-художественном плане. Фонд ЮНЕСКО признал здание Адмиралтейства одним из лучших архитектурных произведений в мире.

Адмиралтейство создавалось с 1704 г. как крепость и верфь. Там, где сейчас находится комплекс Адмиралтейства, в 1705 г. была возведена земляная крепость, контролировавшая фарватер р. Невы. Постепенно здесь образовался своего рода склад под открытым небом заготовок и леса для строительства кораблей, рядом возникло поселение мастеровых людей и матросов. В 1728—1732 гг. строительные работы на территории Адмиралтейства возглавил И.К. Коробов, который обучался в Голландии и Бельгии, его профессиональный опыт высоко ценил Петр I, который сам принял участие в разработке проекта адмиралтейского комплекса. Его П-образный план отражает его двойное назначение: главное — производственное и потом — административное. По проекту Коробова были возведены каменные постройки, а также выделившая главный вход верфи башня, завершенная шпилем с флюгером в виде золоченого кораблика. Нынешнее здание Адмиралтейства было построено в основном в 1806—1819 гг. по проекту архитектора А.Д. Захарова, который создал (1806) проект полной реконструкции всех адмиралтейских корпусов по канонам ампира для Морского министерства, но при этом оставил без изменения общий П-образный план сооружения, центральной частью всего комплекса оставалась надвратная башня, увенчанная шпилем. Захаров сохранил

построенную Коробовым башню, но заключил ее в футляр новых стен, создал эффектную трехъярусную композицию. Завершили (1823) реконструкцию Адмиралтейства помощники Захарова — архитекторы А.Г. Бежанов, Д.М. Калашников, И.Г. Гомзин. Император Александр I уделял большое внимание реконструкции Адмиралтейства.

Адмиралтейство в начале своей истории было прежде всего центром постройки кораблей. Помещения Адмиралтейства были корабельными мастерскими, а перед зданием была верфь. На ней построили порядка 250 кораблей для Балтийского флота; в середине XIX в. эту верфь упразднили. После реконструкции в здании размещалось вначале Морское министерство, позднее, в XIX—XX вв., в нем разместились военно-морские и учебные учреждения, в том числе Училище корабельной архитектуры, Высшая морская школа, а в советское время — Высшее военно-морское училище, в постсоветский период — Военно-морской инженерный институт.

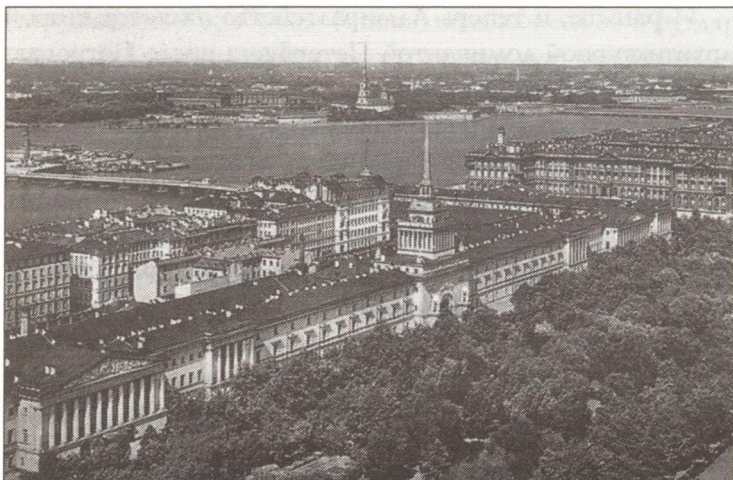
Адмиралтейство. Гравюра А.Ф. Зубова. 1716 г.

И раньше, и теперь Адмиралтейство является второй архитектурной доминантой Петербурга после Петропавловской крепости. Огромное здание с центральной башней, окруженной 28 колоннами ионического ордера и множеством скульптур, поражает и прочно остается в памяти. Длина главного фасада — 407 м, боковых сторон — 163 м, высота здания вместе со шпилем — 72,5 м. Шпиль башни увенчан позолоченным флюгером-корабликом (1719 г., худ. Г. ван Болнс, золоченая листовая латунь, на золочение потрачено 2 кг чистого золота, вес кораблика-фрегата 65 кг). В основании башни устроены Триумфальные ворота. Обогатили фасады здания 56 больших скульптур, 11 крупных рельефов и 350 лепных фигур и узоров, выполненных лучшими скульпторами того времени: В.И. Демут-Малиновским, С.С. Пимановым, И.И. Теребневым, Ф.Ф. Щедриным. Не все скульптурные украшения дошли до нас.

Все архитектурно-скульптурные композиции посвящены морской тематике, иллюстрируют легенды и мифы о море, а главное — прославляют русский Военно-морской флот, морское могущество России. Башню Адмиралтейства украшают 28 статуй. Здание украшает горельеф работы И.И. Теребенева «Заведение флота в России», на котором изображен морской бог Нептун, вручающий Петру I трезубец — символ владычества над морями. Богатством декоративной отделки запоминаются и интерьеры Адмиралтейства, сохранившиеся от эпохи классицизма. Из них наибольший интерес представляет главный вестибюль с коринфской колоннадой, трехмаршевой лестницей, скульптурами.

Обычно все восхищающиеся красотой Адмиралтейства задумываются, почему самодержцы Романовы так пеклись о его создании и реконструкции. Петр I понимал, что без широких и надежных выходов к Балтийскому и Черному морям развивать Россию, упрочивать ее положение в масштабе

Адмиралтейство в начале XX в.

мира, совершенствовать российскую экономику, хозяйство будет чрезвычайно трудно. Он 21 год (1700—1721) вел Северную войну со Швецией за выход к Балтийскому морю. После поражения под Нарвой (1700) Петр I реорганизовал армию, создал Балтийский флот, основал Санкт-Петербург. Петр I понимал, что при обширной морской границе и тревожных морских, в том числе северных, соседях России как воздух нужен мощный военно-морской флот, нужны удобные обширные выходы к морям. Он отдал огромную часть своих сил, здоровья ради получения широкого выхода к Балтийскому морю и созданию представительного военно-морского российского флота. Другие самодержцы Романовы все это осознавали тоже, способствовали развитию флота и сохранению российских широких выходов к Балтике.

В конце 1991 г. Россия в территориальных рамках своей государственности фактически откатилась чуть ли не на 400 лет назад, ее границы

Дворец великого князя Андрея Владимировича.
Ныне – Дворец бракосочетания

Николаевский дворец

Аничков дворец. Парадный вход

Парадные ворота дворца великого князя Алексея Александровича

На территории дворца

Дом-дворец князей Юсуповых на набережной Мойки

Юсуповский дворец на Фонтанке. Северный фасад

Вид на здание Екатерининского института благородных девиц

Чугунная ограда Шереметевского дворца

Михайловский дворец (Русский музей)

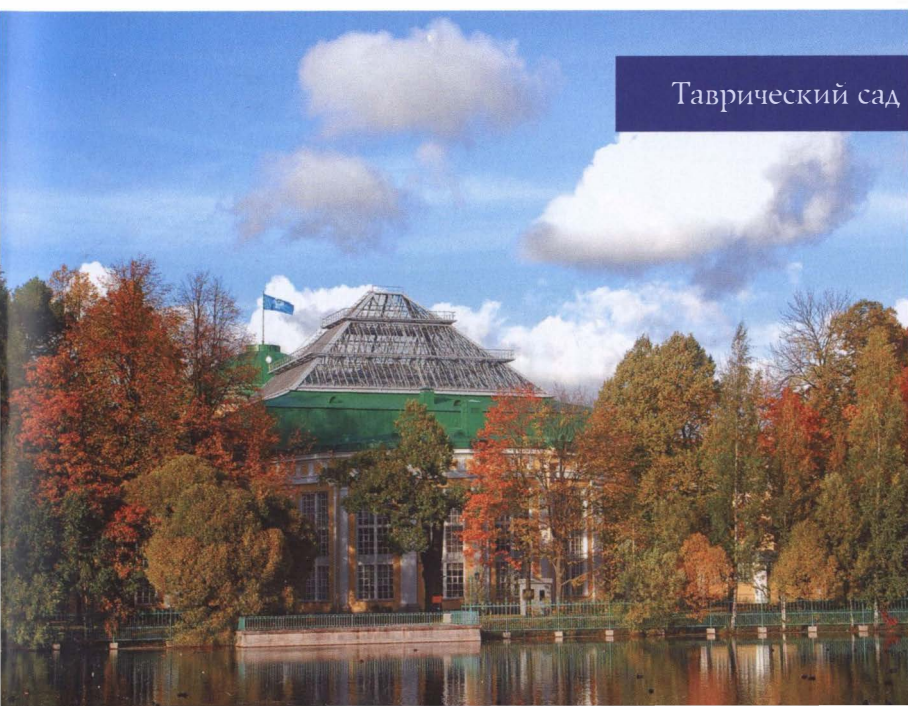

Ново-Михайловский дворец

Таврический дворец

Таврический сад

Мариинский дворец

Дворец герцога
Ольденбургского
НОЧЬЮ

стали похожи на границы России в XVI—XVII вв., точнее в допетровское время. Потеряв удобные выходы к Балтийскому и Черному морям, страна оказалась отброшенной к началу Петровского времени, когда отсутствие таких выходов оценивалось как величайшее экономическое и политическое бедствие России. Широких и удобных выходов к Балтийскому и Черному морям у России сейчас нет. Но морская граница страны огромная — 58,6 тыс. км (65 % протяженности всех границ России). Россия должна иметь самый лучший в мире военно-морской флот, это одно из важнейших условий сохранения ею своих территориальных владений, морских (рыбных и других) ресурсов, самой протяженной в мире морской и сухопутной границы. Служба на российском флоте является высоким долгом и предметом особой гордости российских офицеров и матросов. Военно-морской флот должен быть предметом особой заботы Правительства России.

Для результативной работы Адмиралтейства, всего Морского ведомства, развития российского флота, подготовки высококлассных морских офицеров и матросов, гуманизации режима службы на флоте очень многое сделал **великий князь Константин Николаевич**. Дельные предложения по развитию русского военно-морского флота, а также торгового флота и созданию соответствующего министерства сделал **великий князь Александр Михайлович**.

Великий князь Константин Николаевич (1827—1892), сын Николая I, был яркой и

энергичной личностью, реформатором и новатором по своему складу характера, прогрессивным государственным деятелем, дельным морским министром и красивым, очаровывавшим всех мужчиной. Он был генерал-адмиралом,

Великий князь Константин Николаевич. Гравюра 1892 г.

управлял флотом и Морским ведомством, а также с 1860 г. был председателем Главного комитета по крестьянскому делу, наместником царства Польского (1862—1863), Председателем Государственного совета (1865—1881), возглавлял с 1845 г. Императорское Русское географическое общество (игравшее важную роль в распространении новых идей). Хотя он не выиграл ни одного морского сражения, он по праву входит в когорту прославленных

русских флотоводцев, создателей российского флота. Он сделал исключительно много для развития морского флота России, управления и строительства кораблей, повышения их боеспособности, подготовки высококвалифицированных кадров, улучшения устава морского судопроизводства, реформы морского уголовного судопроизводства и др.), а также для разработки, принятия, реализации на практике Указа (манифеста) об отмене крепостного права в России, для публикации литературных трудов талантливых авторов (Н.В. Гоголь и др.), заложил основы будущего российского Красного Креста (в 1854 г. вместе с великой княгиней Еленой Павловной возглавил организацию помощи раненым и больным в районе театра военных действий). Его реформы морского ведомства оказали влияние на преобразование российской государственности и реформирование судебной

системы России. Он доказывал порочность применения чрезмерно жестких мер при поиске выходов из конфликтов национально-управленческого толка. Он был до крайности строг к взяточникам, ворам, смело критиковал за ошибки и сомнительные дела самых именитых сановников и чиновников, в открытую говорил об их жульнической сущности.

Константина Николаевича с малолетства воспитывали как будущего начальника морского флота России. Его с 8 лет обучали теории и практике морского дела; он с 17 лет мог самостоятельно командовать бригам, фрегатом; в 20 лет совершил 2 морские экспедиции вокруг Европы, знал боевые приемы и практику флота. Его государственная деятельность началась в 1850 г., когда ему было 23 года. В 1850 г. он был назначен членом Государственного совета и Председателем комитета по пересмотру морских уставов, затем управлял Морским ведомством. Во время Крымской войны (1853—1856) он все свои собственные силы, а также все силы и средства Морского ведомства отдал на сооружение кораблей нового поколения; в 1854—1855 гг. было построено 60 канонерских лодок, великий князь лично участвовал в их испытаниях. Возродить и технически переоснащать русский флот было чрезвычайно трудно из-за нехватки на это государственных средств. Константин Николаевич выделил из своих личных средств для развития русского флота огромную сумму, а после отказался от своего жалованья управляющего Морским ведомством, чтобы эти деньги шли на нужды флота. Когда императором стал его брат Александр II, то он поручил 28-летнему Константину Николаевичу на правах министра перестроить работу Морского ведомства, найти способы и усовершенствовать русский военно-морской флот.

После окончания Крымской войны при катастрофической нехватке финансовых средств он возродил русский

военно-морской флот, способствовал созданию надежно укомплектованного, хорошо в техническом плане оснащенного и вооруженного флота, обеспечил успешное плавание небольшого числа безукоризненных судов, что являлось школой для моряков и морских офицеров, подготовило целое поколение опытных моряков. В основу преобразования российского флота он положил 2 принципа: возможно большее плавание хорошо оснащенных надежных военных судов в дальних морях, океанах и резкое сокращение числа морских чиновников — береговой администрации (подведомственную администрацию сократил вдвое). Константин Николаевич провел решительное обновление кадров Морского министерства, пригласил для работы в нем грамотных, честных, в большой мере молодых и перспективных специалистов. В отчетах о делах он требовал прежде всего называть недостатки, трезво анализировать деятельность министерства, особое внимание уделял контролю за использованием финансовых средств.

Константин Николаевич заботился о повышении эрудиции морских офицеров и матросов. В базах флота были созданы библиотеки, в морских собраниях офицеры отдыхали и слушали лекции по морским и общим вопросам. Ему удалось принципиально улучшить условия жизни и службы моряков, при нем были отменены телесные наказания, смертность на флоте уменьшилась в 8 раз. 25-летняя служба моряков была сокращена до 10, а впоследствии — до 7 лет, началось обязательное обучение нижних чинов грамоте и специальностям. Впервые в истории флота были введены пенсии для нижних чинов по инвалидности и окончании срока службы. Значительно улучшилось положение морских офицеров: выросло жалованье, были введены различные виды пособий, создана особая касса на флоте, которая позволяла в 1,5—2 раза повысить пенсии тем, кто

уходил в отставку. Константин Николаевич уничтожил обязательный неморской труд нижних чинов, упразднил институт денщиков. Число нестроевых, достигавшее в 1855 г. 63 тыс. человек, к 1879 г. составляло всего 822 человека. Обязательный, не собственно морской труд стал выполняться вольнонаемными людьми.

Особое внимание великий князь уделял подготовке кадров в морских учебных заведениях. Его ведомство издавало «Морской сборник», где печатали работы дельных авторов на разные темы и смело называли недостатки действительности.

С 1855 г. Константин Николаевич результативно участвовал в подготовке реформы по отмене крепостного права, был одним из ее инициаторов. С 1860 г. он был председателем

Великий князь Константин Николаевич (крайний слева) с группой офицеров на палубе винтового фрегата «Генерал-адмирал». 1859 г.

Главного комитета по крестьянскому делу, возглавлял комитет, ведавший реализацией крестьянской реформы.

Отмена крепостного права (1861) вызвала нарастание национально-освободительного движения в западных губерниях Российской империи и особенно в царстве Польском. Константин Николаевич был назначен наместником царства Польского, но был им недолго (1862—1863), стал жертвой покушения (1862), был ранен в плечо. Недовольство поляков русским правительством росло, в 1863 г. вспыхнул очередной мятеж, но великий князь был против использования крайних мер даже в условиях введенного военного положения, стремился урегулировать конфликты путем переговоров, а не языком борьбы, огня, убийств. В 1863 г. в Варшаву прибыл по царскому указу граф Ф.Ф. Берг, чтобы возглавить жесткие карательные действия против мятежников. Константин Николаевич отказывался от кровопролитных мер, но и его мирный путь решения конфликта результатов не давал. Он покинул пост наместника царства Польского.

Вернувшись в Петербург, он продолжил возглавлять Морское министерство и был назначен Председателем Государственного совета — высшего законодательного учреждения страны (эту должность он занимал 16 лет — 1865—1881 гг.), активно способствовал многим прогрессивным преобразованиям). Он принимал деятельное участие в проведении военных реформ 1860—1870-х годов, участвовал в реформе цензуры печати, способствовал реализации школьной реформы, участвовал в совершенствовании управленческих и отраслевых структур.

Константин Николаевич сполна не одобрял политику нового императора Александра III, его племянника, сторонника жесткой борьбы с революционным движением и противника любых уступок обществу.

Александр III осуждал либеральный настрой Константина Николаевича, хотел от него отделаться, отстранить его от участия в решении государственных дел. Вот почему с 1881 г. Константин Николаевич не мог по-прежнему деятельно выполнять обязанности Председателя Государственного совета и главы Морского ведомства. В возрасте 54 лет он вынужденно отошел от больших государственных дел, по сути, оказался невостребованным в государственном масштабе. Константин Николаевич жил в Петербурге, его пригородах, в Крыму или за границей.

Константин Николаевич, по мнению его родни, был самым богатым среди детей Николая I (владел Стрельней, Павловском, крымской Ореандой, другой недвижимостью), а также был самым образованным среди Романовых. Он великолепно знал русский язык, ярко писал, имел ораторский талант, свободно владел основными европейскими языками, имел обширные познания в истории, литературе, искусстве, любил музыку, прекрасно играл на фортепьяно и виолончели, с особым удовольствием посещал театры и концерты, с интересом общался с крупнейшими отечественными учеными и общественными деятелями. Он был внешне очень привлекательным человеком: высоким, стройным, с одухотворенным лицом, пользовался большим успехом в свете, особенно у дам.

Константин Николаевич стремился быть максимально полезным Отечеству, щедро отдавал свои силы, способности, знания для выполнения государственных дел, при этом он помнил о краткости земной жизни и спешил (особенно с начала 1870-х годов, на пятом десятке своих лет) успеть познать как можно больше личных радостей и удовольствий.

Он был сильно увлечен театром и актрисами, которым щедро дарил дорогие подарки, и на продолжительное время

почти забыл о своей жене Александре Иосифовне, принцессе Саксен-Альтенбургской (1830—1911), на которой женился в возрасте 21 года. Он в возрасте 43 лет влюбился в 23-летнюю балерину Анну Кузнецову (1847—1922), которая была на 3 года старше его сына Николая, завалил ее ценнейшими подарками, сделал своей любовницей, построил недалеко от своего Мраморного дворца для нее особняк на набережной р. Мойки (который позже, в 1892 г., при финансовой поддержке матери цесаревич Николай Александрович перекупил и подарил своей любовнице балерине М.Ф. Кшесинской). А.В. Кузнецова бросила сцену и стала рожать своему влиятельному и очень богатому любовнику детей. У них родились 5 детей, из которых трое сыновей умерли в младенчестве (что было карой за их грехи), а две дочери выросли (Марина, 1875—1941 гг., и Анна, 1878—1920 гг.). Оскорбленная Анна Иосифовна уехала из их семейного Мраморного дворца, стала жить в их пригородном дворце в Павловске. Более 16 лет Константин Николаевич фактически не думал о законной жене и их 6 детях, которые родились за первые 14 лет их счастливой семейной жизни. К 60 годам он был тяжело больным человеком (что воспринимал, как расплату за свои грехи), вспоминал о семейных радостях с Анной Иосифовной, у него случались припадки эпилепсии, еле двигались правая рука и нога, с трудом говорил. Он приехал к жене в Павловск, вымолил у нее себе прощение. Анна Иосифовна почувствовала свою нужность ему, воспряла духом и стала ухаживать за больным мужем. Корила себя, что в молодом и среднем возрасте чрезмерно увлекалась мистицизмом, светскими развлечениями, нарядами, сплетнями, не разделяла интересы и дела мужа, что способствовало его отдалению от нее. Немоощный Константин Николаевич ничего не мог делать без посторонней помощи, был вынужден полностью подчиниться воле жены (которая все решала за него),

тосковал по гражданской жене и их двум дочерям, жившим в Крыму в построенном им для них дачном доме. Получилось, что его дела во благо государства сполна не оценили и скоро о них забыли; его законные дети не простили ему измену их матери и им; обеспеченные им его любовница и их дети в нем уже не нуждались. Он был полностью разочарован в жизни. Константин Николаевич умер в Павловске в возрасте 65 лет; жена пережила его на 19 лет и умерла в возрасте 81 года.

Великий князь **Александр Михайлович** (Сандро, 1866—1933 гг.) был внуком Николая I, зятем Александра III. Он был очень красивым, имел большой опыт веселых отношений с женщинами, был упорным в достижении поставленных им целей, одной из которых (как и у его отца — великого князя Михаила Николаевича, 1832—1909 гг.) была его женитьба на сестре цесаревича Николая Александровича и получение огромного приданого за ней (что и произошло в 1894 г., когда он женился на великой княжне Ксении Александровне, 1875—1960 гг.).

Александр Михайлович пошел по призванию в морское училище, мечтал способствовать созданию мощного российского военно-морского флота. Он сделал ряд дельных предложений по совершенствованию военно-морского флота и по развитию торгового флота, основал и возглавил соответствующее министерство. Он стал адмиралом, с 1900 г. был председателем Совета по делам торгового мореплавания, в 1902—1905 гг. выполнял обязанности управляющего торговым мореплаванием и портами. Николай II не мог понять большинство его дельных предложений, прежде всего — о развитии флота (этому способствовали алчные чиновники, заинтересованные в выделении средств на дела, с которых именно они получали личную выгоду). Но и Александр Михайлович абсолютно безгрешным не

был в делах. В обществе считали и говорили, что он выгодно примазался к делам мореплавания, имел отношение к тайным аферам, являлся одним из инициаторов аферы с концессиями на Ялу, способствовавшей тому, что Россия оказалась втянута в войну с Японией. Когда был подписан Манифест об учреждении Думы, он ушел в отставку, ибо не хотел выполнять решения думцев, многие из которых сомнительными путями оказались в Думе.

Александр Михайлович одним из первых в России увлекся авиацией, вошел в историю как инициатор создания русского военно-воздушного флота, организатор авиации русской армии, понимавший ее возможности в повышении боеспособности страны. Александр Михайлович пытался убедить Николая II и бестолкового военного министра генерала В.А. Сухомлинова в полезности развития авиации в России, но император и чиновники не смогли понять и поддержать его дельного предложения. Но ему удалось организовать первые полеты аэропланов над Петербургом, в его пригороде на свои личные средства он организовал первую в России летнюю школу. В период Первой мировой войны он заведовал авиационной частью в действующей армии. Александр Михайлович видел, что Николай II не может грамотно оценить его предложения о развитии флота, авиации и слишком часто оказывался под влиянием ловких чиновников, не желавших направлять государственные деньги на проекты не их ставленников, а других людей, подкупить которых они не смогли. В своем дворце в Петербурге он собирал книги, прежде всего по морскому делу и авиации; его библиотека насчитывала 20 тыс. томов и считалась в мире одной из самых полных библиотек по морским вопросам (после 1917 г., когда в национализированном дворце устроили комсомольский клуб, по беспечности новых хозяев случился большой пожар и все бесценные книги сгорели).

Великий князь Александр Михайлович
с женой Ксенией Александровной и детьми. 1900-е гг

У великокняжеской четы Александра Михайловича и Ксении Александровны были 4 сына и дочь Ирина (1895—1970 гг., стала в 1914 г. женой князя Феликса Феликсовича Юсупова-младшего, участника убийства Г.Е. Распутина). Великокняжеская семья эмигрировала. В 1919 г. Ксения Александровна и ее семья вместе с ее матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, а также великими князьями Николаем и Петром Николаевичами на британском корабле эмигрировали из России. Вдовствовавшей императрице и Ксении Александровне при помощи их верных горничных удалось вывезти из их дворцов в Петербурге большую часть их ювелирных украшений. Ксения Александровна доверила продажу почти всех своих украшений посторонним лицам и от сделки получила минимальный результат. В Дании их всех принял король Христиан X, но давал им понять их роль нахлебников при нем; затем английский король Георг V — племянник Марии Федоровны — назначил ей скромную пенсию, а ее две сестры — датчанки уступили ей их обидий на троих дворец

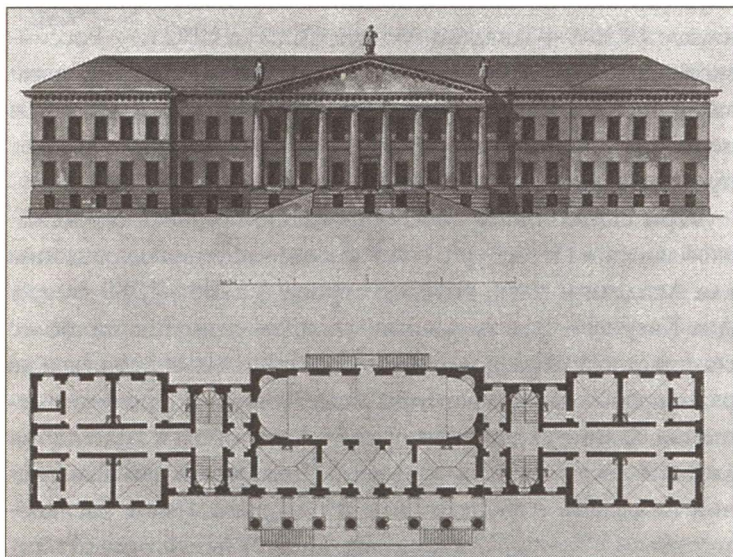

в Дании, где эмигрантки с детьми поселились. Мария Федоровна унаследовала часть драгоценностей от ее умершей сестры Александры. Получилось, что все эти Романовы жили в основном за счет Марии Федоровны и отчасти за счет очень небольших средств Ксении Александровны, а ее муж — великий князь Александр Михайлович — не мог ничего дельного предложить или сделать для улучшения их финансового положения, за что его сильно все укоряли. Он предлагал только одно — продать или заложить их романовские драгоценности и на полученные средства открыть бумажную фабрику, которая якобы принесет большую прибыль. Вдовствовавшая императрица продавать коронные украшения не согласилась. Александр Михайлович обиделся и стал один жить во Франции. Они с Ксенией Александровной разошлись, хотя не были официально разведены, и расстались навсегда. Этому способствовало и то, что Александр Михайлович имел любовные романы на стороне, а британское правительство не давало ему разрешения на въезд в Англию. Ксения Александровна с детьми переехала из Дании в Англию, где король Георг V предоставил пожизненно в ее распоряжение (она — его кузина) коттедж в Виндзоре. Когда здоровье вдовствовавшей императрицы Марии Федоровны резко ухудшилось, Ксения Александровна приехала к умиравшей матери в Данию. После смерти Марии Федоровны (1928) Ксения Александровна, не поставив в известность свою сестру Ольгу Александровну (бывшую замужем с 1916 г. за полковником Н.А. Куликовским), отправила в Англию все ювелирные сокровища умершей матери, поскольку считала, что ее сестра, как жена человека простого звания, не может претендовать на коронные драгоценности. Ксения Александровна уехала в Англию и продала романовские драгоценности в коллекцию английской королевы Марии в принципе за небольшую сумму, из которой 60 % досталось ей и 40 % было отправлено под давлением

английского короля Георга V Ольге Александровне. Великая княгиня Ксения Александровна умерла в возрасте 85 лет, а великий князь Александр Михайлович умер в возрасте 67 лет. Александр Михайлович страдал оттого, что его дела и предложения государственного масштаба в царское время были одобрены лишь частично, в его деловую предприимчивость не верили даже члены его семьи и родственники, его личная жизнь счастливой была недолго, на старости лет он был никому не нужен. Ксения Александровна пережила мужа на 27 лет.

Здание Академии наук на Университетской набережной (д. 5) является не только архитектурным памятником, но и напоминает о том, что Петербург занимает исключительное место в истории российской науки. Именно в нем *начались регулярные научные исследования*, которые стало системати-

Академия наук в Санкт-Петербурге. Фасад и план.
Архитектор Дж. Кваренги. 1783 г.

чески поддерживать государство. Академия наук, как высшее научное учреждение страны, была основана указом Петра I в 1724 г. Но реально работать Академия начала уже после смерти Петра I, когда для работы в ней в Петербург на выгодных условиях были приглашены известные ученые из Европы. При Академии были созданы Академический университет и Академическая гимназия. Однако Академия, университет, гимназия реально доказали свою полезность, плодотворную значимость для России только с началом участия в их делах гениального русского ученого М.В. Ломоносова; после его кончины они были закрыты.

Первоначально академики, или действительные члены Академии, были обязаны жить в Петербурге. Поскольку российская Академия наук была создана в Петербурге, ее официально первоначально именовали Петербургская академия наук (в 1917—1925 гг., ее называли Российской академией наук, с 1925 г. — Академией наук СССР, с 1992 г. — Российской академией наук, или РАН). В конце 1920-х годов начался процесс перевода Академии в Москву с добровольным переселением в нее ее членов и обеспечением их в Москве прекрасным жильем, бытовыми благами.

При Екатерине II, способствовавшей развитию российской науки, в Петербурге было возведено специальное здание для Академии наук, которое строил в 1783—1789 гг. арх. Дж. Кваренги. В этом здании, ставшем одним из наиболее совершенных образцов строгого классицизма, первоначально размещались также квартиры академиков и складские помещения. Здание украшают портик с фронтоном и выдвинутая двойная лестница главного входа. Прямоугольный план здания Академии наук усложнен тремя ризалитами, расположенными в центре и в крыльях. Центральный ризалит выделен восьмиколонным ионическим портиком, завершенным фронтоном. От парадного входа поднимается двухмаршевая

лестница; ее верхнюю площадку украшает большое мозаичное панно «Полтавская баталия», посвященное Полтавской битве (1709). Создал его в 1762—1764 гг. М.В. Ломоносов, много сделавший для возрождения искусства мозаики в России. Это панно в 1925 г. перенесли в здание Академии наук. Среди интерьеров здания Академии выделяется своими размерами и архитектурным совершенством конференц-зал, украшенный барельефным фризом и росписью падуг.

Петербургская академия наук связана с деятельностью многих выдающихся ученых, прежде всего **М.В. Ломоносова** и ряда ярких администраторов, в первую очередь ее директора (1783—1794) княгини **Е.Р. Дашковой** и ее президента (1889—1915) **великого князя Константина Константиновича** и некоторых других.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) стал первым русским ученым с мировым именем и авторитетом, кроме того, он был поэтом, заложившим основы современного русского литературного языка, а также художником, историком, поборником отечественного просвещения, развития русской науки и экономики. Он был первым русским академиком. Его научные открытия обогатили многие отрасли знаний, его идеи далеко опередили науку того времени.

Михаил Ломоносов родился в деревне Денисовка (ныне село Ломоносово) под г. Холмогоры в Архангельской губернии в обеспеченной семье владельца рыбной артели из нескольких судов, преуспевающего купца, одного из самых образованных людей тех мест (было время, когда он учился в Москве на священника, в родной деревне имел свою большую библиотеку). Именно его отец — Василий Дорофеевич Ломоносов — первым из поморов построил судно новейшей формации и получил патент на звание мичмана. Присвое-

ние мичманского звания сопровождалось дарованием потомственного дворянского титула. Ломоносовы были богатыми и хорошо образованными для Севера России людьми. Мать М.В. Ломоносова, Елена Ивановна, была дочерью дьякона, она научила его читать и писать еще в юном возрасте, привила любовь к книгам. Отец требовал, чтобы повзрослевший сын готовился взять семейное дело в свои руки. А Михаил хотел учиться. Имея максимально возможное для его родных мест образование и принадлежность к дворянской семье, он поступил в Москве в возрасте 20 лет в Славяно-греко-латинскую академию. В числе ее 12 способных учеников он в 24 года был отправлен в Академический университет в Петербурге; затем его отправили учиться в Германию в Марбургский университет, где он изучал математику,

М.В. Ломоносов. Портрет XVIII в.

физику, философию. Потом в Фрейберге он изучал химию и металлургию. В 29 лет в Марбурге он женился на Елизавете-Христиане Цильх, дочери умершего члена городской думы. Ломоносов всегда и везде учился с редчайшим упорством и трудолюбием, но в студенческие годы вел беспорядочную жизнь, кутил, делал долги, однако его успехи в учебе неизменно были блистательными.

В 30 лет М.В. Ломоносов вернулся из-за границы, но в России не получил ни места, ни жалованья. Через год его определили в Академию наук адъюнктом физики. В Академии тогда господствовали немецкие ученые, тормозившие карьеру русской молодежи. Ломоносов боролся с умалением достоинств славян. Из-за частых ссор с немцами, особенно в нетрезвом виде, его на год оставили без жалованья. В 34 года его по его просьбе назначили в Академии профессором химии; в 37 лет он основал при Академии наук в 1748 г. п е р в у ю в Р о с с и и х и м и ч е с к у ю л а б о р а т о р и ю. С приездом к нему жены и рождением дочери жизнь его стала спокойнее, разумнее, приняла добропорядочный ритм.

Обеспеченное положение профессора способствовало расцвету его научной деятельности. В 1745 г. Ломоносов стал первым русским академиком в Петербургской академии наук. В 1757 г. он стал канцлером, т.е. вице-президентом, Академии наук. Его главные научные открытия связаны с химией, физикой, астрономией, при этом он много сделал и в области многих других наук. Особо нужно отметить его вклад в развитие русской словесности. Он реформировал систему русского стиха, во многом определил становление русского литературного языка светского характера. Он писал: «В русском языке есть нежность итальянского, живость французского, великолепие испанского, крепость немецкого, богатство и сильная в изображениях краткость латинского и греческого».

Ломоносов уделял большое внимание образованию россиян. В 1758—1765 гг. Ломоносов в Петербурге возглавлял Академический университет. При помощи влиятельного вельможи Ивана Ивановича Шувалова (1727—1797) — русского государственного деятеля, молодого фаворита стареющей императрицы Елизаветы Петровны, — Ломоносов (ему 44 года) основал Московский университет в 1755 г. и гимназию.

Ломоносов открыл закон сохранения материи и движения — один из основных законов природы. Этот закон он опубликовал через 12 лет, в 1760 г. (ему 49 лет) в диссертации «Рассуждение о твердости и жидкости тел». Ломоносов первым сформулировал положения кинетической теории газов.

Петр I в Полтавской битве. Деталь мозаики
М.В. Ломоносова в здании Академии наук. 1762—1764 гг.

Он развил атомно-молекулярные представления о строении вещества. Он выдвинул учение о свете. Создал ряд оптических приборов. Первым открыл атмосферу на Венере.

С 1731 г. (ему 31 год) Ломоносов работал над большим трудом по горному делу. В 1764 г. (ему 53 года) он издал его под названием «Первые исследования металлургии или рудных дел», это было первое в России научно обоснованное практическое руководство к поискам руд. В его книге «О слоях земли» он положил начало геологической науке в России. Ломоносов описал строение Земли, объяснил происхождение многих полезных ископаемых и минералов. Он одним из первых понял значение внутренних сил для формирования рельефа Земли. Он подчеркивал важность освоения Северного морского пути и освоения Сибири. По Географическому департаменту он занимался сбором разносторонних сведений (информации) о России. В труде «Записка о географических экспедициях» он впервые в мире в 1760 г. применил термин «экономическая география», стал одним из родоначальников этой науки в нашей стране.

Ломоносов проявлял большой интерес в области изящных искусств. В 1850-х гг. он проявил особый интерес к мозаике, стеклянным и бисерным заводам. В России он возродил искусство мозаики, создавал с учениками мозаичные картины; с 1763 г. (ему 52 года) был членом Академии художеств России.

При жизни к Ломоносову пришло международное признание, к концу жизни он был избран почетным членом Стокгольмской и Болонской академий.

Ломоносов имел веселый и добрый, но крутой, вспыльчивый до ярости нрав, любил пиво, всегда помогал своим ученикам, землякам и родственникам. О нем А.С. Пушкин написал: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижни-

ком просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Великий князь **Константин Константинович**
(1858—1915 г., литературное имя — К. Р.)

вошел в русскую историю прежде всего как яркий поэт, талантливый переводчик, способный драматург, музыкант, актер, начальник кадетских корпусов и президент Петербургской академии наук. Его отцом был брат императора Александра II — великий князь Константин Николаевич, управлявший флотом и Морским ведомством. С детства мальчика готовили для службы на флоте. 19-летний Константин принял участие в военных действиях на Дунае, за участие в военных действиях против турецкого флота ему был пожалован орден Святого Георгия 4-й степени. Константин Константинович по болезни был списан из флота и перешел в сухопутное ведомство. Он стал генералом от инфантерии, командиром Преображенского полка (с 1891 г.), начальником военно-учебных заведений (1900—1910), в том числе особое внимание уделял развитию кадетских корпусов, был (с 1910 г.) генерал-инспектором военно-учебных заведений, был (с 1889 г.) Почетным попечителем Педагогических курсов при петербургских женских гимназиях и Президентом Академии наук (с 1889 г.). Службу в армии он сочетал с гражданской службой. Константин Константинович считал, что его главным предназначением в жизни является литература, но в царском роде было принято полезность Отечеству доказывать воинской службой, и он не смел нарушить традицию. В молодости, как уже отмечалось, он служил на флоте, а с 31 года и до конца жизни был 26 лет президентом Петербургской академии наук.

Константин Константинович оказался первым из царской семьи, который был назначен императором (Александр-

ром III) Президентом Императорской академии наук. Руководить Академией наук было очень сложно из-за процветавших в ней интриг и нехватки финансовых средств. Константин Константинович стал бороться с интригами, разрешил взаимные жалобы деятелей науки. Однако полностью искоренить интриги ему не удалось. Например, в силу интриг ученого с мировым именем

Великий князь Константин Константинович. 1910-е гг.

Д.И. Менделеева (1834—1907) удостоили только звания члена-корреспондента Академии наук, а провести его в академики так и не удалось. Константину Константиновичу пришлось решать многие проблемы академической жизни: стараться улучшить устаревший Устав, ликвидировать лишние функции, бороться с нехваткой денег. Он способствовал лучшему финансированию Академии, дважды добился изменения штатного расписания (1894, 1912), учредил академическую комиссию по распределению пособий и пенсий между нуждающимися учеными, их вдовами и сиротами. За счет обеспеченного им притока средств осуществили крупнейшие экспедиции в Монголию, на о. Новая Земля, на остров Шпицберген, начали работы по созданию Ломоносовского института, на основе старейшего русского музея — Кунсткамеры — были созданы четыре новых музея: Биологический, Зоологический, Минералогический,

Антропологии и этнографии. Было открыто новое направление научных исследований — византология. Константин Константинович добился создания в 1900 г. при Академии наук отделения по изящной словесности. В Стамбуле при участии Константина Константиновича был учрежден Археологический институт; в Академии были созданы новые ученые комиссии, улучшилась работа академических лабораторий и обсерваторий. В большой мере благодаря Константину Константиновичу Академия добилась издания Евангелия на украинском языке, выкупила в 1911 г. у потомков графа Л.Н. Толстого его имение Ясная Поляна. Под председательством Константина Константиновича развернула широкую деятельность Пушкинская комиссия при Академии наук, по его инициативе отреставрировали и взяли под охрану государства могилу А.С. Пушкина в Святогорском монастыре, имение поэта в Михайловском приобрели в казну.

Константин Константинович написал много прекрасных стихов, на многие из них были написаны романсы и песни, в том числе С.В. Рахманиновым, П.И. Чайковским и другими композиторами. Константин Константинович был великолепным переводчиком, особенно он любил переводить Шекспира и Гёте; с его переводческой деятельностью связано становление русской переводческой школы. Константин Константинович проявил себя и как драматург. Написав драму «Царь Иудейский», стал одним из зачинателей религиозного ренессанса в России.

В 1914 г. 56-летний великий князь оказался на лечении в Германии, мучительно перенес фактически положение пленного русского офицера (шла Первая мировая война). Затем он узнал о гибели (1914) на германском фронте 22-летнего любимого сына Олега (1692—1914), подававшего надежды поэта, наследника отцовской лиры. Всего у великого князя

было 6 сыновей и 3 дочери, но к 1915 г. из них уже не было в живых одного сына и одной дочери. Все это сильно подорвало здоровье Константина Константиновича, и вскоре после возвращения в Россию он скончался в возрасте 57 лет. Большевики под Алапаевском в 1918 г. расстреляли трех его сыновей — великих князей Ивана, Константина, Игоря (их в 1981 г. Русская православная церковь за границей причислила к лику святых). Стихи Константина Константиновича, или К. Р., остались в памяти россиян. Но в наши дни об этом поразительно интересном человеке и его стихах большинство россиян ничего не знает.

Петербургу принадлежит плодотворная новаторская роль в научном изучении русского языка и словесности. В нем в 1783 г. была создана **Российская академия**, задуманная как центр гуманитарных наук, в том числе как научный центр по изучению русского языка и словесности. (Петербургская академия наук занималась точными науками, в нее через 58 лет, в 1841 г., влилась Российская академия.) Идея организации Российской академии принадлежит уникальной даме — княгине **Е.Р. Дашковой**, она создала устав этого учреждения. Но официальным основателем Российской академии была императрица Екатерина II, она подписала указ об учреждении этой академии и назначении ее первым президентом (председателем) княгини Дашковой, которой удалось объединить вокруг этой академии весь цвет тогдашней русской интеллигенции. Екатерина II часто осведомлялась о результатах деятельности Российской академии. Возникший ранее Российской академии журнал «Собеседник любителей русского слова» стал органом этой академии; его работу возглавляла также Дашкова, выбиравшая произведения для издания в нем и сама выступавшая в нем как автор. Можно только удивляться, как у нее хватало сил, ведь она с 1783 по 1794 гг. была не

только президентом Российской академии, но и директором Петербургской академии наук.

Дашкова видела главную задачу Российской академии в развитии русского языка, его очищении от ненужных старых и иностранных слов, его обогащении разумными новыми словами. Она считала необходимым «прежде всего сочинить русскую грамматику, российский словарь и правила стихотворения». При ее активном участии вышел в свет первый толковый словарь русского языка в 1789—1794 гг. Дашкова способствовала публикации талантливых литературных произведений, в том числе критически оценивающих реалии в России или изысканно, не называя личностей, указывавших на не вполне мудрых администраторов. Как-то в подобной публикации Екатерина II узнала себя, Дашкова оказалась в опале (с 1794 г.) и была вынуждена отойти от дел под благовидным предлогом.

Но деятельность Российской академии не прервалась. Особенно успешной она была в 1813—1841 гг., когда ее главой был адмирал А.С. Шишков, который приветствовал сотрудничество с В.А. Жуковским, П.А. Вяземским, И.А. Крыловым, А.С. Пушкиным, другими талантливыми литераторами. В 1841 г. Российскую академию преобразовали во Второе Отделение академии наук, затем — в Отделение русского языка и словесности академии наук. В XX в. дела Российской академии продолжил Институт русской литературы Российской академии наук, или Пушкинский дом. Этот Дом в 1905 г. был основан по инициативе академиков С.Ф. Ольденберга, Н.А. Котляревского, Б.Л. Модзалевского прежде всего для изучения и хранения работ, рукописей, автографов А.С. Пушкина. Пушкинский Дом с первых лет своего существования изучал не только творчество Пушкина, но и древнерусскую литературу, творчество других русских литераторов. В 1930 г. Пушкинский Дом был преобразован

в научно-исследовательский институт, который стал одним из главных центров советского, а затем российского литературоведения. Пушкинский Дом занимает с 1927 г. здание бывшей портовой **Таможни** (набережная адмирала С.О. Макарова, д. 4), построенной в 1829—1832 гг. под руководством И.Ф. Лукина, перед ней в 1806—1809 гг. была построена пристань с широкой лестницей, украшенной изваяниями львов.

Графиня Екатерина Романовна Воронцова, в замужестве княгиня Дашкова (1743—1810), была выдающейся личностью. В истории России ей принадлежит особое место. Она активно участвовала в дворцовом перевороте в пользу Екатерины II в Петербурге в 1762 г. и считала себя чуть ли не главным его автором. Она обладала многими талантами, слыха знатоком искусств, истории, музыки, имела обширные познания в ряде наук. Е.Р. Дашкова была писательницей, педагогом, филологом, редактором, переводчицей, натуралистом, строителем, архитектором, музыкантом, хирургом, управленцем, коллекционером. С 1783 по 1794 гг. она возглавляла одновременно две академии в России: Академию наук и Российскую академию; была членом многих зарубежных ученых обществ и академий, в цивилизованном мире считалась одной из самых просвещенных личностей своей эпохи. Таких женщин мировая история больше не знает. Дашкова всегда была решительной и мужественной женщиной, любящей и терпеливой женой, ответственной матерью. Она сама выбрала себе очень красивого и богатого жениха — князя М.И. Дашкова (1736—1764), заставила его без любви жениться на ней, самозабвенно любила своего мужа и смирялась с его изменами, после его смерти смогла отдать его большие долги, вернуть и упрочить финансовое благополучие своей семьи (в том числе умела выгодно давать деньги в долг под процен-

Е.Р. Дашкова. Гравюра 1780-х гг.

ты), много сил отдала воспитанию и образованию сына и дочери. Но ее властный характер, редчайшая требовательность, определенная скупость в тратах вызвали у ее детей к ней только чувства страха и отчасти уважения, но не любви. К старости она была очень богатой, но одинокой женщиной. Женившийся без ее благословения и несчастный в браке сын умер, а с дочерью, жившей отдельно от ее мужа и множившей

долги, она не общалась, внуков не было (о внебрачных двух детях сына, воспитывавшихся ее дочерью, она не знала). Изменила ей и ее подруга молодости и кумир — императрица Екатерина II. Дашкова прожила 67 лет, всегда была находчивой, но была крайне несчастлива в семейной жизни, однако никогда не теряла самообладания. За обширные познания и смелость ее уважали, но не любили из-за ее непростого характера.

Дашкова всю свою жизнь была слишком уверенной в своих правоте и знаниях, не могла избавиться от греха гордыни.

Она в Петербургской академии наук навела порядок в финансовых делах, улучшила кадровую политику, заботилась о подготовке отечественных научных кадров, улучшила работу академической гимназии, активизировала научную и издательскую деятельность, пополнила библиотеку, до-

билась составления карт ряда губерний, способствовала составлению Географического атласа России, пресекла утечку российских научных открытий за границу, обогатила коллекцию минералов, ускорила организацию множества экспедиций в разные части России и др.

Но для сына и дочери она была домашним диктатором. Все свои лучшие силы она отдала решению государственных дел, неудивительно, что простого личного счастья она так и не познала. Ее муж пользовался бешеным успехом у женщин, одно время был фаворитом Екатерины II, любил кутежи, карточную игру, множил свои долги. Жену он не любил, потому что она была образованнее и умнее его, постоянно заставляла его осознавать это, старалась его подчинить себе, кроме того, утомляла его своей страстью. В возрасте 28 лет ее муж умер, оставив долги; отказавшись от очень многого, Дашкова смогла отдать долги ее неверного и, несмотря ни на что, безмерно любимого ею мужа. Дашкова с юности увлекалась политикой, считала себя подругой Екатерины II и мнила себя главной организаторской фигурой дворцового переворота 1762 г. Новая императрица Екатерина II нуждалась в покорных исполнителях ее приказов, а не в грамотных критиках. Используя связи, возможности Дашковой и по-царски отблагодарив ее, она ее удалила от себя и от масштабных государственных дел. Дашкова поняла, что в политических делах о нравственных нормах слишком часто забывают, сделала вывод и написала: «Плыть на одном корабле с великими мира сего — предприятие, изобилующее опасностями». Дашкова была 11 лет успешным директором Академии наук и президентом Российской академии, но несчастливой женой и матерью из-за ее властного характера, менторской манеры поведения, неумения идти на разумные компромиссы. К старости она оказалась никому

бескорыстно не нужной, жила в окружении любивших ее маленьких собачек и крепостных слуг.

История качественного высшего профессионального образования в России началась с петербургского опыта. Именно с Петербурга началась жизнь российских университетов. Университет — это высшее учебное заведение, где готовят специалистов высшего класса по разным наукам и отраслям хозяйства, культуры и, как правило, осуществляют научную работу. Первый университет в России был создан в Петербурге (второй университет был создан в Москве в 1755 г.). По сути, в России именно в Петербурге начался опыт подготовки отечественных специалистов высшей квалификации, началась история отечественной высшей школы.

Яркий вклад в развитие профессионального образования в России внесли самодержцы: Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II, а главное — М.В. Ломоносов. В 1710-х годах по воле царя Петра I в Петербурге открыли профессиональные учебные заведения: Артиллерийскую школу (1712), Морскую академию (1717), Инженерную школу (1719 г., переведена из Москвы). Но высших учебных заведений не было. Только в 1724 г., еще при жизни Петра I, в составе Петербургской академии наук создали Академический университет. Но его реальное функционирование началось в 1726 г., хотя и осложнялось тем, что не было в нем штатных преподавателей и постоянного числа студентов, не было стабильного его финансирования, а также стремления со стороны иностранцев — членов Академии и его начальства — готовить высококачественных отечественных специалистов. Только М.В. Ломоносов вносил вклад в подготовку русских ученых. Он настоял на том, чтобы в Академический университет стали прини-

мать русских студентов, привлекал их к своим научным исследованиям, писал для них учебные пособия, читал лекции, причем начал (1746) читать лекции и на русском языке, а не на латинском, как практиковалось в университетах. Когда Академический университет возглавлял Ломоносов, он достиг наивысшего расцвета. Ломоносов мечтал превратить его в самостоятельное высшее учебное заведение. Смерть Ломоносова вызвала угасание деятельности Академического университета, поскольку никто из членов Академии наук не захотел продолжить его начинаний. В 1804 г. в Петербурге открыли Педагогический институт (с 1816 г. — Главный педагогический институт). В 1802—1805 гг. в процессе проведения реформы высшего образования в России в разных ее частях открыли университеты. В 1819 г. на основе Главного педагогического института в Петербурге был учрежден Санкт-Петербургский Императорский университет, который разместили на Васильевском острове в здании Двенадцати коллегий (1722—1742, арх. Д. Трезини).

Петербургу принадлежит исторический приоритет в разработке с и с т е м ы воспитания и образования россиян, причем мужчин и женщин. Здесь благодаря близости взглядов на воспитание и образование императрицы Екатерины II и образованного вельможи И.И. Бецкого были предприняты первые попытки разработки именно системы воспитания и образования в Российской империи. Екатерина II понимала, что для успешного развития России нужны образованные и нравственно здоровые люди. В сфере воспитания и образования ее главным помощником стал И.И. Бецкой. Они оба считали, что становление человека, формирование здорового нравственно-духовного начала личности в основном связано не с происхождением человека, а с качеством и условиями его воспитания, к тому же сильно зависит от

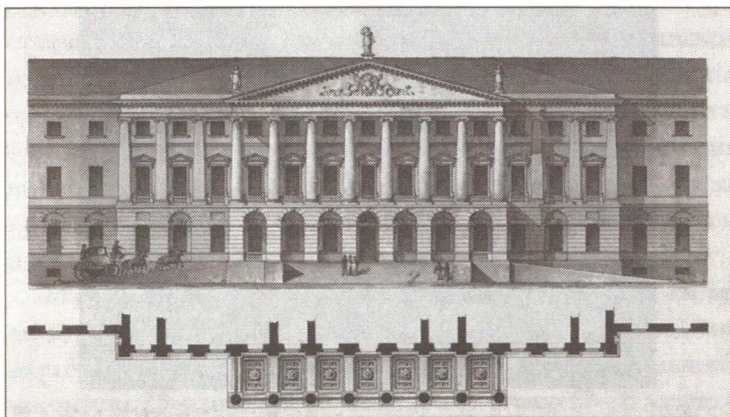
уровня образования и культуры женщин. В связи с этим нужно было положить начало созданию государственных женских учебных заведений, увеличить число мужских учебных заведений и в них при первоочередном внимании к профессиональному образованию усилить воспитательную составляющую. По их мнению, максимально высокий образовательно-воспитательный результат могли дать учебные заведения закрытого типа, предусматривавшие учебу и жизнь в рамках училищ (института) без контактов с внешним (полным пороков и недостатков) миром, даже без общения с родственниками. По поручению Екатерины II Бецкой написал устав Сухопутного шляхетского корпуса, занялся перестройкой его работы, был назначен его главным директором; кроме того, он написал устав Академии художеств и создал при нем Воспитательное училище, начал создавать воспитательные дома для незаконнорожденных и сирот. При этом самой смелой образовательно-воспитательной новацией Екатерины II и И.И. Бецкого стало создание (1764) Императорского воспитательного общества благородных девиц, в частности **Смольного института благородных девиц** — первого в России государственного учебного заведения для благородных девиц (дворянок). Лучших выпускниц Смольного института определяли в придворную службу. В мыслях о размещении Императорского воспитательного общества благородных девиц Екатерина II вспомнила о недостроенном (на месте сгоревшего Смольного летнего дворца) комплексе Воскресенского Новодевичьего монастыря. В размещенном в строениях Воскресенского Новодевичьего монастыря Императорском воспитательном обществе благородных девиц воспитывали за государственный счет одновременно до 200 девиц-дворянок. Принимали девочек в возрасте 5—6 лет, их воспитывали и обучали на протяжении 12 лет; встречи с их

родными допускались только с разрешения начальницы института и в исключительных случаях и только в присутствии воспитательниц. Екатерина II стала подчеркнуто оказывать Смольному институту свое особое монаршее внимание, что способствовало повышению общественного престижа этого учебного заведения.

Воспитанниц разместили в 1760-х годах в южной части жилых корпусов монастыря. Здания были разделены на небольшие комнаты (ведь они первоначально мыслились как кельи), что было неудобным для учебного заведения. Со временем поблизости по проекту Д. Кваренги построили (1806—1808) специальное здание для этого учебного заведения. Это здание на всех трех этажах имело длинные коридоры, по обеим сторонам которых располагались простые, но удобные и просторные помещения, а также актовый зал с колоннами. (Здание Смольного института в хорошем состоянии сохранилось до наших дней.)

Процесс обучения в Смольном институте благородных девиц состоял из четырех трехлетних этапов. Девочки в возрасте

Смольный институт. Центральная часть главного фасада и план наружной стены (около 1806 г.)

5(6) —9 лет изучали Закон Божий, русский и иностранные языки, арифметику, рисование, рукоделие, музыку, танцы. В возрасте 9—12 лет к этим предметам добавлялись история и география, а также основы ведения домашнего хозяйства. В возрасте 12—15 лет кроме этих предметов изучали основы физики, литературу, начала архитектуры, геральдику, рукоделие и шитье, практическое ведение домашнего хозяйства. В возрасте 15—18 лет повторяли на качественно повышенном уровне пройденные учебные курсы, в деталях изучали

Выпускницы Смольного института — Екатерина Николаевна Хрущева и княжна Екатерина Николаевна Хованская.
Художник Д.Г. Левицкий. 1773 г.

домашнюю экономику и практику ведения домашнего хозяйства, осваивали педагогику (помогали учительницам и вели занятия в первых двух классах, чтобы в будущем учить своих детей или приобщаться к преподаванию). Екатерина II считала вредным для женщин иметь очень обширные профессиональные знания, но основы знаний, благожелательность, отсутствие чрезмерной важности в общении, дружелюбность по отношению к нижним по положению следовало приобрести. В Смольном институте девочек приучали к аккуратности, дисциплинированности, опрятности, разумной скромности в еде и одежде, обязательным было физическое воспитание и прогулки на свежем воздухе. Выпускницы в совершенстве знали французский, немецкий, итальянский языки, русскую грамматику и литературу.

Под влиянием общения с Бецким в 1765 г. Екатерина II учредила также Мещанское училище для воспитания девушек из семей всяких чинов, в которое могли отдавать дочек солдаты, лакеи, конюхи, дьячки и другие люди невысоких чинов. Это училище было в ведении начальницы Смольного института; программы обучения в институте и училище отличались. По плану Екатерины II девушки недворянского происхождения и выпускницы этого училища должны были облагораживать мещанскую среду, могли служить гувернантками в провинциальных дворянских семьях. Если выпускницы этого Мещанского училища выходили замуж за крепостного, то муж получал вольную, вольными считались и их дети.

Из нового здания Смольного института большевики во главе с В.И. Лениным (Ульянов, 1870—1924 гг.) руководили октябрьским переворотом 1917 г. В актовом зале Смольного института 25—26 октября по старому стилю (7—8 ноября по новому стилю) 1917 г. проходил Второй Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,

на котором была провозглашена советская власть, приняты декреты о мире и земле, избрано первое советское правительство во главе с В.И. Ульяновым. Он до 10 марта 1918 г. из Смольного руководил первым в мире пролетарским государством. Затем советское правительство во главе с Лениным переехало в Москву. С марта 1918 г. и по нынешний день в Смольном размещается администрация Петербурга, это место пребывания и работы его губернатора.

Здание Смольного института является памятником архитектуры; это типичное строение строгого классицизма. План Смольного решен в форме растянутой буквы «П». Главный вход, расположенный в центре, отмечен восьмиколонным ионическим портиком, основанием которого служит массивная рустованная аркада. Колоннами украшены и торцы симметричных крыльев. Большой Белый двусветный актовый зал размещен в южном крыле здания. Декоративное убранство интерьеров актового зала строго лаконично, только торцевые стены украшены лепными фризами, а над дверью помещены изображения Слав. С потолка свисают красивейшие люстры, сделанные из алебастра, они выполнены по рисункам Д. Кваренги. Коринфские колонны, облицованные белым искусственным мрамором, разделяют актовый зал на 3 нефа.

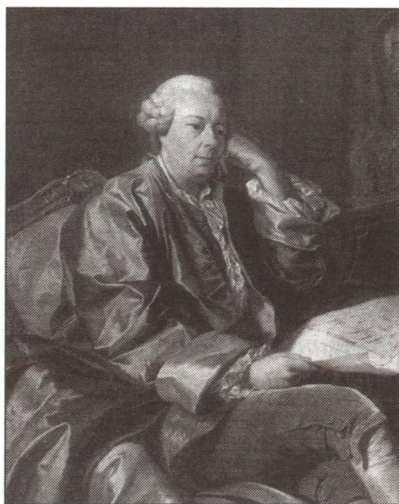

Иван Иванович Бецкой (1704—1795) был единомышленником императрицы Екатерины II в деле воспитания и образования россиян, президентом Академии художеств, написал ее устав и создал при ней Воспитательное училище.

И.И. Бецкой был незаконнорожденным сыном фельдмаршала князя И.Ю. Трубецкого; его матерью была шведка или полька, принадлежавшая к высшему обществу. Трубецкой признал его сыном, но дал не свою, а усеченную фамилию. В семье Трубецкого к нему хорошо относились, он получил

такое же воспитание и образование, как законные дети князя. Он учился в Копенгагенском кадетском корпусе, университете, в совершенстве знал французский и немецкий языки. С 18 лет Бецкой был секретарем русского посла в Париже. Когда его отец стал киевским генерал-губернатором, он стал адъютантом при нем. Благодаря содействию его сестры Анастасии Трубецкой, дружившей с

И.И. Бецкой. Художник А. Рослин.
1770-е гг.

царевной, а потом императрицей Елизаветой, Бецкой был назначен (1741) камергером к ее племяннику и наследнику русского престола великому князю Петру Федоровичу. Бецкой приглянулся Петру и его жене, великой княгине Екатерине Алексеевне (будущей императрице Екатерине II). Это не устраивало канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, который, с одной стороны, помнил, что мать великой княгини — Иоанна Ангальт-Цербстская интриговала против него, с другой стороны, он знал о любовной связи, имевшей место ранее, за границей, между Иоанной и Бецким, который даже мог быть отцом Екатерины Алексеевны (к старости она действительно лицом стала очень похожа на Бецкого). А.П. Бестужев переменял состав придворных наследника, Бецкой в возрасте 43 лет был уволен. Затем он почти 15 лет путешествовал по Европе, особенно интересовался устройством в зарубежных странах воспитательных и благотворитель-

ных учреждений. Когда императором стал Петр III, то он вспомнил Бецкого, вызвал его в Россию, пожаловал ему чин генерал-поручика и назначил главным директором Канцелярии строений. Петр III был императором только 6 месяцев, в период дворцового переворота 1762 г. Бецкой не предал его, был при нем. Свергнувшая мужа Екатерина II, став императрицей, не наказала Бецкого, а, лишний раз оценив его порядочность и помня о его обширных знаниях и образованности, приблизила к себе. Екатерина II, как и Бецкой, была поклонницей французской просветительной философии. Бецкой считал, что воспитывать молодых людей нужно в закрытых, огражденных от влияния порочной людской среды, принципиально новых учебно-воспитательных заведениях. Похожим образом думала и Екатерина II. По советам и сценарию Бецкого был преобразован Сухопутный шляхетский кадетский корпус и учреждено первое женское государственное учебное заведение — Императорское воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт благородных девиц). По его инициативе и при его содействии также были устроены Коммерческое и Мещанское училища, поскольку он придавал большое значение образованию российского третьего сословия. Благодаря ему были созданы также воспитательные дома для незаконнорожденных детей в Петербурге и Москве. Кроме того, он возглавлял (1764—1794) Академию художеств, при ней создал Воспитательное училище, фактически играл роль министра просвещения России.

Увлекаясь воспитательно-образовательной деятельностью, Бецкой продолжал управлять в Петербурге Канцелярией строений, способствовал благоустройству столицы Российской империи. В большой мере именно ему обязан Петербург своей гранитной набережной и решеткой Летнего сада.

Бецкой не был женат, но он явно не жил монахом. У него была побочная дочь Анастасия Соколова, которая считалась его воспитанницей, большую часть своего состояния он оставил ей. Соколова вышла замуж за Хосе де Рибаса (О.М. Дерibas, 1749—1800 г.; в 1789 г. он основал Одессу). Выйдя замуж, Анастасия со своей семьей жила в Петербурге в особняке Бецкого, где ощущала себя хозяйкой, ведь она была родной дочерью хозяина.

В возрасте 71 года Бецкой без памяти влюбился в 17-летнюю Глафиру Ивановну Алымову (1758—1826), сироту, лучшую ученицу выпускного класса Смольного института. Он захотел на ней жениться, начал заваливать ее ценными

Г.И. Алымова. Художник Д.Г. Левицкий. 1773 г.

подарками, якобы шутя, спрашивал ее, хочет ли она быть его женой или дочерью; она ответила, что желает быть дочерью. Ухаживая за Алымовой, он ей официального предложения не сделал, поскольку понимал, что брак старца и юной девушки осудят. После окончания Смольного она, как приемная дочь Бецкого, переселилась в его дом. Бецкой обхаживал ее своим вниманием, отваживал ее потенциальных женихов, отговаривал от вариантов замужества. Дочь Бецкого не любила Алымову, боялась, что он на ней женится и сделает ее своей наследницей. Почти год Алымова терпела такую жизнь, а затем вышла замуж, чтобы пресечь слухи и домыслы в свой адрес; ее муж был вдовцом, богатым не был, ему шел пятый десяток лет.

Чем старше становился Бецкой, тем больше обсуждали его жизнь, увлечения, странности. В обществе много судачили о его увлечении разведением шелковичных червей и искусственным высиживанием цыплят, обсуждали его многочисленные награды и высокие назначения, выбитую в его честь медаль.

Пользуясь полным доверием Екатерины II, Бецкой мог составить себе большое состояние, но он не был способен на воровство, был при его возможностях сравнительно небогат, из личных средств очень много тратил на дела благотворительности. Долгое время он сохранял дружеские отношения с Екатериной II. В начале своего царствования она виделась с ним и советовалась почти ежедневно. Он был ее чтецом, когда вечерами она отдыхала и занималась рукоделием. Но когда он стал стареть, не мог быстро выполнять ее поручения, рожать идеи и читать стал невнятно, Екатерина II отдала его от себя, отделилась от старого и ненужного ей человека. С середины 1780-х годов здоровье Бецкого стало существенно ухудшаться, в возрасте 84 лет он перенес инсульт, стал угрюмым, нелюдимым, понимал,

что старый и больной он никому бескорыстно не нужен. Под конец жизни он ослеп, его разбил паралич.

Бецкой, отдавший почти все свои силы служению Отечеству и который больше всего думал не о себе, не о своих радостях и богатстве, а о благе Отечества, к старости был забыт, а позже о нем и его заслугах перед Отечеством вообще мало кто знал и вспоминал. Бецкой умер в возрасте 91 года. Екатерина II, с которой он более двух десятилетий плодотворно работал, не присутствовала на его похоронах. Дом Бецкого (1780-е годы) сохранился до наших дней, но он пережил несколько перестроек, стоит около Летнего сада, по другую сторону Лебяжьей канавки.

В Петербурге со временем вторым по престижности женским учебным заведением стал **Екатерининский институт благородных девиц**, здание для которого было построено в 1804—1807 гг. (арх. Дж. Кваренги). Здание этого института симметричное, в его центре восьмиколонный портик, к аркаде парадного подъезда ведут 2 пандуса. В Екатерининском институте благородных девиц были простые и строгие правила. Режим жизни был жестким: 6 ч. — подъем, затем общая молитва в актовом зале, в 7 ч. — завтрак сбитнем (молоко с медом, вообще давали молоко или воду), с 7.30 до 12.00 — уроки музыки, чтение Евангелия, другие 2 урока, с 12.00 до 13.00 — обед, с 13.00 до 14.00 — прогулка по двору, с 14.00 до 17.00 — 2 урока, с 17.00 до 18.00 — полдник (обычно хлеб и квас), с 18.00 до 20.00 — танцы и пение, с 20.00 до 21.00 — ужин и общая молитва, в 21 ч. — отбой. В наши дни в здании бывшего Екатерининского института (Набережная Фонтанки, д. 36) находятся читальные залы Российской национальной библиотеки.

Петербург стал инициатором создания в России *высших профессиональных художественных учебных заведений*,

первое из которых было создано именно в нем в 1757 г. по инициативе М.В. Ломоносова и графа И.И. Шувалова. Новое высшее учебное заведение называлось «Академия трех Знатнейших художеств» (живописи, ваяния, зодчества), со временем его стали называть «**Академия художеств**». На первом этапе деятельности этой Академии занятия со способными учениками (первых талантливых юношей привезли из гимназии при Московском университете) проводили во дворце И.И. Шувалова, вели их иностранные преподаватели, в большой мере — французы. Первый выпуск учащихся Академии художеств был в 1762 г.

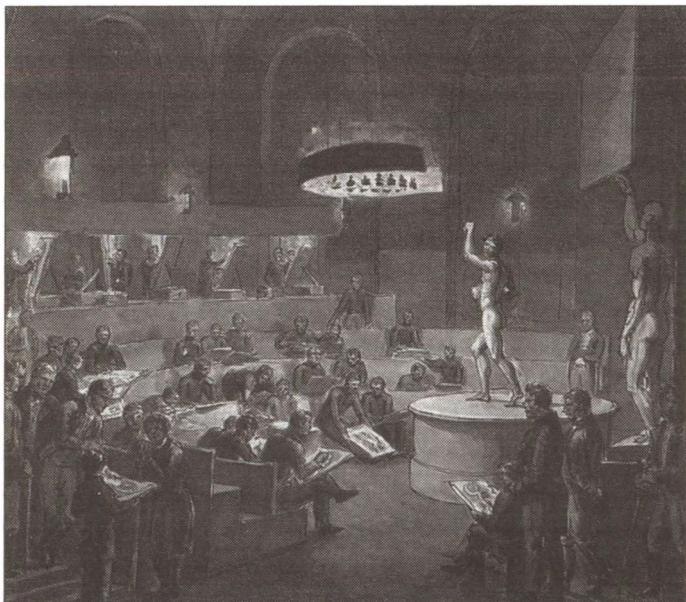
Екатерина II назначила президентом Академии художеств И.И. Бецкого, которого знала почти 23 года, он был президентом 30 лет (1764—1794). У действовавшей более 5 лет Академии художеств не было устава, написать его она поручила Бецкому. Академию художеств с училищем при ней превратили в закрытое учебное заведение. Екатерина II поручила Бецкому постройку на Васильевском острове вместительного здания для Академии художеств, которую стали называть «Императорская Академия художеств». Здание для Академии художеств строили 24 года (1764—1788 гг., архитекторы А.Ф. Кокоринов, Ж.-Б. Валлен-Деламот), а перестройка ее внутренних помещений продолжалась и позже.

По инициативе Бецкого при Академии художеств создали Воспитательное училище, куда брали способных к художествам мальчиков 5—6 лет. Были 3 этапа образования в этом училище, каждый длился 3 года; учащиеся жили при Академии, изучали общеобразовательные предметы и рисование, при этом пребывали в полной изоляции от внешнего мира. Затем следовали еще 2 этапа, сугубо профессиональных. В Академии были живописный, скульптурный, гравильный классы. В сумме обучение продолжалось не менее 15 лет. Те, кто получал за свою работу высшую поощрительную пре-

мию — Большую золотую медаль, — становились пенсионерами Академии и получали право на пенсионную поездку за границу для совершенствования своего мастерства.

В Академии и училище при ней были свои плюсы и минусы. На первых трех этапах обучения в Воспитательном училище ученики были полностью оторваны от действительности, жили только делами и интересами художеств и Академии и неизбежно плохо представляли реальную жизнь в России. В основе преподавания в Академии был классицизм — художественный стиль, который до начала XIX в. господствовал в искусстве Европы, в том числе России. Сторонники классицизма считали идеалом только античное искусство. Нужно было научиться великолепно рисовать, беря за образец гипсовые слепки со знаменитых античных

*Натурный класс в Академии художеств.
Художник А.Г. Венецианов. 1824 г.*

фигур, художественные полотна писались только на сюжеты античной и отечественной истории, античной мифологии, а также Священного Писания. Учащиеся не могли писать свои полотна на какие-то другие темы, а ведь они рано или поздно понимали, что реальная жизнь очень далека от древних образцов, и в основном не одобряли творческого насилия над ними. К середине XIX в. эта Академия стала постепенно утрачивать положение главного высшего художественного заведения России, ее постепенно оттесняли на второй план преподаватели, учащиеся, выпускники Московского училища живописи и ваяния, настроенные своим творчеством отображать реальную жизнь, а не приукрашенные события прошлого. В 1863 г. 14 лучших учащихся Академии потребовали дать им свободу в выборе темы их дипломной картины и, получив отказ, покинули Академию художеств. Вскоре И.Н. Крамской и другие художники-реалисты создали Товарищество передвижных художественных выставок. Его деятельность оказалась остро востребованной, что усилило падение престижа Академии художеств, которая, хотя и вызывала еще уважение, как высокого класса учебный художественный центр, но никак уже не воспринималась как законодатель художественных вкусов в России. Тем не менее всегда нужно помнить, что поразительно много лучших художников, а также архитекторов и скульпторов России закончили именно Петербургскую академию художеств. Ее выпускниками были живописцы Д.Г. Левицкий, К.П. Брюллов, И.Е. Репин, В.И. Суриков, И.К. Айвазовский, Ф.С. Рокотов, О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, В.М. Васнецов, В.А. Серов, Б.М. Кустодиев, А.А. Иванов, скульпторы Ф.И. Шубин, М.И. Козловский, М.М. Антокольский, зодчие В.И. Баженов, И.Е. Старов, А.Д. Захаров и очень многие другие мастера, прославившие русское искусство. В царский период расцвет деятельности Академии пришелся на 1800—1811 гг., когда ее президентом

был большой знаток искусства, патриот развития художеств в России граф А.С. Строганов (1733—1811), а Россией управлял император Николай I. В Академии преподавали талантливые, патриотично настроенные педагоги А.Н. Воронихин (возглавлял архитектурный класс), А.Д. Захаров, Тома де Томон, И.П. Мартос, П.П. Чистяков и другие.

После 1917 г. Академия художеств имела два главных направления деятельности: высшее профессиональное учебное заведение художественного профиля и научно-художественное объединение творческих личностей-профессионалов. В 1947 г. была создана Академия художеств СССР, которую перевели в Москву, при этом в Ленинграде оставили ее часть для продолжения учебной деятельности. В здании бывшей Петербургской академии художеств разместили Государственный институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина; позже в нем открыли и Научно-исследовательский музей Академии художеств. В 1964 г. здесь еще была открыта мемориальная мастерская украинского поэта и художника Т.Г. Шевченко (1814—1861), учившегося в Академии художеств в Петербурге.

Историческое здание Петербургской академии художеств (Университетская набережная, д. 17), а теперь учебное подразделение Российской академии художеств является памятником архитектуры, ярким образцом русского классицизма. Проектировавшие здание А.Ф. Кокоринов и Вален-Деламот в первые годы создания Академии руководили ее архитектурным классом. Они создали план здания в виде каре, которое образуют четыре трехэтажных корпуса; в середине расположен еще один корпус. Главный фасад имеет величественный облик благодаря дорическому ордеру, объединяющему два верхних этажа. Первый этаж трактован как массивный цоколь; в его центре расположен портик парадного входа, между колоннами которого стоят статуи Геракла и Флоры — копии

*Архитектор А. Ф. Кокорин.
Художник Д. Г. Левитский. 1769 г.*

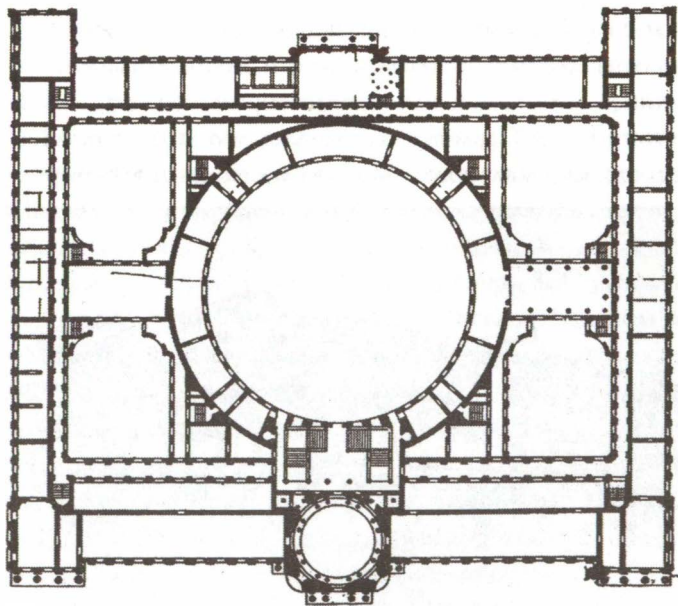
античных оригиналов. Крылья здания тоже заканчиваются портиками. Здание Академии художеств стало одним из первых петербургских строений, в архитектуре которых были четко воплощены принципы классицизма. Но в облике здания Академии ощущается и влияние барокко. В интерьерах Академии художеств сочетаются архитектурные приемы, различные по своему происхождению. Влияние барокко ощущается в композиции

вестибюля первого этажа — круглого в плане и перекрытого зонтичным куполом. В парадный верхний вестибюль ведут две плавно изгибающиеся лестницы. Поддерживающие хоры ионические колонны, барельефные панно на стенах, установленные в нишах статуи, украшающие балюстраду балкона гипсовые слепки античных ваз делают его композицию незабываемой. С вестибюлем второго этажа связан перекрытый куполом круглый конференц-зал Академии. В двухсветных галереях, названных Рафаэлевским и Тициановским залами, — в стены вмонтированы копии знаменитых фресок Рафаэля из Ватиканского дворца, картин Тициана, Гвидо Рени, Гверчино и других выдающихся итальянских мастеров прошлого (эти копии выполнили в первой половине XIX в. воспитанники Академии, ставшие затем ее ведущими педа-

гогами, — К.П. Брюллов, Ф.А. Бруни, А.Т. Марков, П.В. Басин). Среди самых значительных украшений Академии — Чугунная лестница (проект архитектора А.А. Михайлова, 1819 г.). Парадные интерьеры здания Академии являются частью музея Академии художеств, экспонаты которого рассказывают об истории этого старейшего в России художественного высшего учебного заведения; в нем представлены учебные работы его воспитанников.

Напротив главного входа Академии к гранитной пристани (1832—1834 гг, арх. К. Тон) спускается к р. Неве широкая лестница, фланкированная мощными каменными блоками. На них водружены две древние скульптуры — гранитные статуи древнеегипетских сфинксов, обнаруженные при раскопках древних Фив в Египте, купленные правительством

План Академии художеств

императора Николая I и доставленные в 1832 г. в Петербург. Лица этих сфинксов имеют сходство с ликом фараона Аменхотепа III (около 1500 г. до н.э.), вечный сон которого они были призваны охранять.

Во время строительства Академии художеств при ней был разбит сад, его планировка дошла до нас по схемам К.П. Брюллова. В 1847 г. в парке установили колонну, увенчанную лирой — символом искусств.

Опыт подготовки *мастеров — профессиональных исполнителей и сочинителей музыки с высшим образованием* — начался в Петербурге. В большой мере благодаря хлопотам выдающегося музыканта и видного общественного деятеля **А.Г. Рубинштейна** (1829—1894), основателя Русского музыкального общества (1859), по инициативе этого общества в Петербурге в 1862 г. была основана *первая в России консерватория*, начавшая свою деятельность под покровительством великой княгини Елены Павловны. Под влиянием музыкальных вечеров, которые устраивала великая княгиня Елена Павловна, зародилась мысль об учреждении Русского музыкального общества и создании в Петербурге

Консерватория. Начало XX в.

консерватории. Консерваторию удалось создать прежде всего благодаря энергии, большим материальным средствам и связям именно великой княгини Елены Павловны. И позже в Российской империи попечителями консерватории были члены Императорской Фамилии. Император Александр III передал для строительства здания консерватории участок, где в XVIII в. стоял «Большой каменный театр», разобранный в 1891 г. Специально для консерватории было построено новое здание в 1891—1896 гг. (арх. В.В. Николь), в 1887 г. Александр III передал его консерватории. В 1896 г. в консерваторию пришли первые студенты. Первый директор консерватории А.Г. Рубинштейн заложил основы профессионального высшего музыкального образования в России. Петербургскую консерваторию закончили П.И. Чайковский (окончил ее с большой серебряной медалью в 1865 г.), А.К. Лядов, А.С. Аренский, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович и очень многие другие. Стены одного зрительного зала украшают портреты композиторов Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Глазунова, пианистов А.Н. Есиповой, А.Г. Рубинштейна — музыкантов, сыгравших в истории консерватории выдающуюся роль, вырастивших немало музыкальных мастеров. В консерватории формировались традиции, складывались и развивались школы А.Н. Есиповой, Л.С. Ауэра, К.Ю. Давыдова, Н.А. Римского-Корсакова и др. В Большом зрительном зале еще в XIX в. стала ставить спектакли Оперная студия, в наши дни гордостью консерватории является созданный на основе той студии Государственный театр оперы и балета. Концерты проводят в зале имени А.К. Глазунова. Особую значимость имеет Научная библиотека консерватории. В 1995 г. Указом Президента РФ Санкт-Петербургская консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова (Театральная площадь, д. 3) внесена в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

Великая княгиня Елена Павловна (1806—1873 гг., до замужества в 1824 г. принцесса

Вюртембергская Каролина) была женой великого князя Михаила Павловича (1798—1849), сына императора Павла I. Эта урожденная немецкая принцесса получила воспитание и образование в Париже. Когда ей было 15 лет, ее тетушка по линии матери и русская императрица немка Мария Федоровна (до замужества принцесса Вюртемберг-Штутгартская София-Доротея) выбрала ее в невесты для своего младшего сына — царевича Михаила. Умная девушка поняла престижность такого предложения, заранее стала сама по книгам изучать Россию, без учителя при помощи словаря и грамматики более-менее сносно выучила русский язык. Когда она приехала в Петербург, то всем очень понравилась своим умом, живостью характера, обширными познаниями. В 18 лет она вышла замуж и стала русской великой княгиней Еленой Павловной, 25 лет была супругой великого князя Михаила Павловича, у них родились 5 дочерей. В возрасте 43 лет она овдовела; она также тяжело переносила смерти четырех своих дочерей. Елена Павловна никогда не теряла интереса к жизни, интересовалась событиями в мире искусства, науки, политики, была щедрой благотворительницей. Она своими связями и финансовыми средствами помогала лучшим творческим умам. Большим успехом пользовались ее музыкальные вечера, где родилась идея создания Русского музыкального общества и консерватории в Петербурге; реализации этой идеи она отдала ощутимую часть своих сил и солидные средства. Кроме того, она положила основание Клиническому институту (открытому уже после ее кончины). Она была сторонницей отмены крепостного права в России, пыталась объединить ради реализации этой идеи вокруг себя сторонников необходимых реформ. Елена Павловна после смерти в 1860 г. вдовствующей им-

ператрицы Александры Федоровны (вдовы Николая I) стала старшей в царской семье, ее мнение и авторитет еще более упрочились. Тогда она и ее кружок инициировали наиболее смелые проекты, в том числе предложения по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Она на практике в этом деле показала пример, составив проект освобождения крестьян в своем

Великая княгиня Елена Павловна.
Художник К.П. Брюллов. 1829 г.

полтавском имении Карловка. В салоне Елены Павловны с участием великого князя Константина Николаевича обсуждались условия освобождения крестьян, впервые была высказана мысль о наделении освобожденных крестьян землей. Так что в проведение реформы 1861 г. Елена Павловна внесла ощутимый вклад. В период Крымской войны (1853—1856), в 1854 г., Елена Павловна и великий князь Константин Николаевич возглавили организацию помощи раненым и больным в районе театра военных действий, что заложило основы организации будущего российского Красного Креста.

Петербургу принадлежит особое место в истории театральной жизни России, а также в деле подготовки профессиональных артистов. Именно в Петербурге в 1738 г. по указу императрицы Анны Иоанновны была образована первая русская балетная школа (в наши дни Академия

русского балета имени А.Я. Вагановой, расположена на ул. Зодчего Росси, д. 2; является всемирно известным центром хореографического образования).

В Петербурге впервые в России в 1752 г. в стабильном режиме стали готовить к профессиональной драматической деятельности русских актеров. По сути, российский опыт подготовки драматических актеров русскими учителями начался именно в Петербурге. В самом начале на профессиональных актеров учили актеров-любителей.

Первый театр в городе был создан в 1711 г. по желанию любимой сестры Петра I, царевны Натальи, но это был только театр-развлечение для царевны, после ее смерти он распался (1716). Приезжавшие в Петербург иностранные гастролирующие труппы эпизодически развлекали его жителей. В 1749 г. учащиеся Сухопутного шляхетского кадетского корпуса под руководством преподавателя и писателя А.П. Сумарокова (1717—1777) поставили его пьесу. С 1750 г. по воле императрицы Елизаветы этот театр стал постоянно ставить трагедии и комедии. Любившая весело проводить время императрица Елизавета знала о театральных постановках в Ярославле актеров-любителей, которых вскоре по ее распоряжению привезли в Петербург. Чтобы перенять опыт театра при кадетском корпусе, подготовить к актерской профессиональной деятельности, прибывших из Ярославля И.А. Дмитриевского, А.Ф. Попова, Ф.Г. и Г.Г. Волковых отправили на учебу в этот кадетский корпус. Императрице столь нравились театральные постановки в кадетском корпусе, что при дворе появился новый обычай — обязательное посещение этого театра. На основе подготовленной в кадетском корпусе актерской труппы в 1756 г. в Петербурге был создан **первый в России постоянный профессиональный публичный императорский театр** под названием «Русский для представлений трагедий и комедий театр», его первым директором был

А.П. Сумароков, затем — Ф.Г. Волков (1729—1763 гг., именно он организовал в 1750 г. в Ярославле любительскую труппу, стал профессиональным актером и театральным деятелем). Только в 1832 г. для этого театра было построено специальное театральное здание, его стали называть *Александрйским театром* в честь императрицы Александры Федоровны (1798—1860), жены императора Николая I.

Александринский театр (площадь Островского, д. 2) является не только важным театральным центром, но и значимым архитектурным памятником. Здание театра построил в 1828—1832 гг. архитектор К.И. Росси. Это здание — одно из лучших произведений русского классицизма и одно из самых гармоничных произведений Росси. Здание имеет выразительную пластику фасадов, скульптурные декорации. Росси мастерски сочетал произведения искусства ваяния с архитектурными формами. Главный фасад театра венчает скульптурная группа, изображающая колесницу Аполлона, влекомую четверкой коней, поднявшихся на дыбы; она вычеканена из

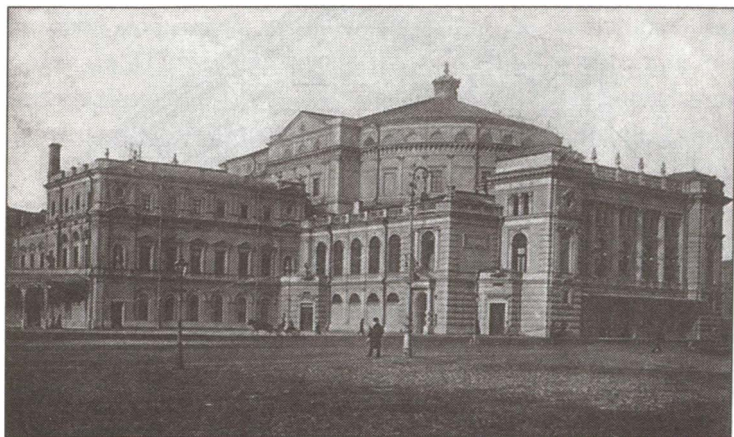

Александринский театр

листовой меди по модели, выполненной С.С. Пименовым. Квадрига Аполлона служит своего рода символом театра, его эмблемой. Северный и южный фасады имеют скульптурное убранство, в нишах установлены гипсовые статуи муз, кроме того, есть барельефные изображения. С 1853 г. в этом театре были поставлены все пьесы А.Н. Островского, особым успехом пользовалась «Гроза» (с 1859 г.). В 1908—1917 гг. в этом театре несколько спектаклей поставил В.Э. Мейерхольд (1874—1940). После 1917 г. театр стал называться *Государственным академическим театром драмы*, в 1937 г. ему было присвоено имя А.С. Пушкина. В разное время на сцене театра играли яркие русские актеры и актрисы: М.Г. Савина, В.Ф. Комиссаржевская, Н.К. Симонов, Н.К. Черкасов, В.В. Меркурьев, Е.В. Александровская, Б.А. Фрейндлих и др.

Среди исторических театров Петербурга, кроме Александрийского, выделяется **Мариинский театр** (**Государственный академический Мариинский театр оперы и балета**; Театральная площадь, д. 1). Мариинский театр первоначально назывался Петербургским Большим, или

Мариинский театр

Каменным театром, который с 1783 г. давал оперные и балетные спектакли силами петербургской труппы. Этот театр работал в старом здании в 1783—1886 гг., т.е. 103 года, затем спектакли перенесли в новое, специально перестроенное под нужды этого театра бывшее здание конного цирка. Новое здание театра создал архитектор А.К. Кавос; его постройка завершилась в 1860 г., позже оно неоднократно перестраивалось. Театр в новом здании открыли в 1860 г., назвали его Мариинским в честь императрицы Марии Александровны, супруги императора Александра II. На открытии театра была дана опера М.И. Глинки «Жизнь за царя» (в советский период ее называли «Иван Сусанин»). На сцене Мариинского театра были поставлены первые русские оперы. С 1920 г. театр получил новое имя — Государственный академический театр оперы и балета, в 1934 г. ему было присвоено имя С.М. Кирова. В настоящее время театру возвращено его историческое имя — Мариинский театр.

Поскольку на первом этапе своей жизни в этом театре попеременно давались драматические, оперные, балетные спектакли, то состав труппы был самый разный. Здесь выступали легендарные артисты, среди них Е.С. Сандунова, П.П. Булахов, артисты балета А.И. Истомина, Е.И. Колосова и др. В 1803 г. драматическая группа перешла в Александрийский театр. Самыми известными балетмейстерами Мариинского театра были французы Ш. Дидло (1767—1837) и М.И. Петипа (1818—1910), М.М. Фокин (1880—1942), в советский период в 1946—1964 гг. Ю.Н. Григорович (род. в 1927 г.) и др. К 1917 г. Мариинский театр имел лучшую в мире балетную труппу. В разное время в труппе театра выступали выдающиеся оперные певцы Ф.И. Шаляпин, И. Ершов, О.А. Петров, Ф.И. Стравинский, Б.Т. Штоколов и др., легендарные мастера балета — балерины А.П. Павлова, М.Ф. Кшесинская, Т.П. Карсавина, Г.С. Уланова, танцовщик

В.Ф. Нижинский и другие. В наши дни Мариинский театр является одним из самых знаменитых и крупнейших мировых театров оперы и балета.

В истории театральной жизни Петербурга (Петрограда) и всей России неординарная роль принадлежит появившимся в начале XX в. *литературно-художественным кабаре*, выразившим модернистические начала в театральном искусстве, — «Бродячая собака» (1910—1912 гг., в числе первых участников спектаклей были В.Э. Мейерхольд, Н. Сапунов, С.Ю. Судейкин; здесь читали свои стихи В.В. Маяковский, А.А. Ахматова, И. Северянин, К.Д. Бальмонт и др.) и ее преемник «Привал комедиантов» (1915—1918 гг., руководители В.Э. Мейерхольд и Н.В. Петров, в программах выступал Н.Н. Евреинов). Традиции этих кабаре с 1980-х годов в городе продолжают развивать новые театры-студии, стремящиеся воскресить лучшие стороны театральной деятельности художественных кабаре начала XX в.

Петербургу принадлежит *инициатива создания солидных публичных библиотек*, чему результативно способствовали Екатерина II и ее внук Александр I. При этом следует помнить, что первая в Петербурге библиотека в смысле книгохранилища была основана Петром I в его дворце в Летнем саду и затем передана в Академию наук, где с 1728 г. библиотека сделалась формально доступной для общественного пользования. В 1795 г. Екатерина II издала указ о создании в Петербурге первой в России большой общедоступной библиотеки. Императрица ловко придумала, как при минимуме затрат начать создавать библиотечные фонды. В 1794 г. войска А.В. Суворова взяли Варшаву, благодаря этому стал возможным перевоз в Петербург роскошной по тем временам библиотеки братьев Андрея и Иосифа Залусских, польских аристократов, больших знатоков и любителей книг (Иосиф Залусский в 1747 г. создал эту библиотеку,

насчитывавшую 10 тыс. рукописей и около 300 тыс. книг на разных языках). Для петербургской библиотеки на Невском проспекте построили специальное здание (1795—1801 гг., арх. Е.Т. Соколов). В 1810 г. Александр I утвердил положение, штат создаваемой библиотеки, повелел открыть в Петербурге **первую в России Императорскую публичную библиотеку**; ее открыли в 1814 г. Для увеличивающихся фондов приходилось реконструировать и достраивать библиотечные здания (1828—1832 гг., арх. К.И. Росси; 1896—1901 гг., арх. Е.С. Воротилов). В 1863 г. библиотеку передали в ведение Министерства народного просвещения, в ней тогда насчитывалось 1—1,3 млн томов книг, подшивок газет и журналов; библиотеку посещали порядка 120 тыс. человек в год. В разное время в этой библиотеке ее сотрудниками были яркие знатоки и деятели литературы и науки: А.Н. Оленин (первый директор, крупнейший русский археолог и этнограф), Н.И. Гнедич, В.В. Стасов, И.А. Крылов.

В 1932 г. эта библиотека получила новое имя — Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, а теперь она

*Вид на здание Императорской публичной библиотеки.
Гравюра начала 1800-х гг.*

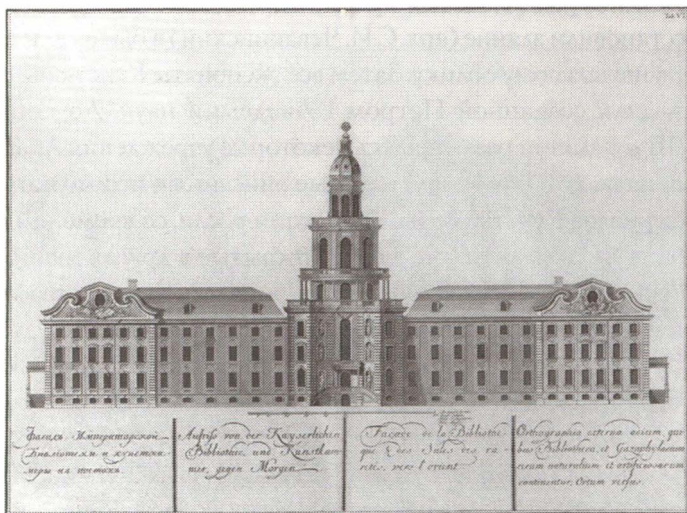
называется Российская национальная библиотека. Эта библиотека — одна из крупнейших в мире и вторая по богатству фондов в России после Российской государственной библиотеки в Москве. В фондах библиотеки имеются древние книги и рукописи, в том числе уникальные, например, Остромирово Евангелие (1056—1057); всего в ее фондах насчитывается более 30 млн томов книг, подшивок журналов и газет, изданных на разных языках. После Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. часть библиотеки (студенческие залы, газетный отдел, ноты, коллекция земских изданий) разместились в здании бывшего Екатерининского института благородных девиц (Набережная Фонтанки, д. 36; 1807 г. — арх. Дж. Кваренги). Есть и новое здание библиотеки на Московском проспекте, напротив станции метро «Парк Победы» (арх. В. Щербин, Л. Варшавская, инж. Л. Трусов). Первое историческое здание библиотеки является значимым архитектурным памятником. Запоминаются закругленный угол корпуса, колоннада ионического ордера, расположенные между 18 колоннами статуи ученых, философов и поэтов древности, изваянные С.С. Пименовым, В.И. Демут-Малиновским, С.И. Гальбергом, Н.А. Токаревым, М.Г. Крыловым, а также скульптурная фигура Минервы (работа Демут-Малиновского).

Петербургу принадлежит *первенство в создании больших уникальных и богатейших публичных музеев* в России. Среди всех российских музеев абсолютно особое место занимает петербургская **Кунсткамера** (Университетская набережная, д. 3). Этот старейший в России общедоступный музей был создан по указу Петра I в 1704 г. (он стал основой для создания несколько позже Санкт-Петербургской академии наук). Немало новшеств в России связано именно с Кунсткамерой. Во-первых, это первый в России естественно-научный музей; во-вторых, она дала импульс созданию мемориальных, личностных коллекций, музеев; в-третьих, именно в ней на-

чались первые санкционированные государством научные исследования; здесь начались научные астрономические наблюдения в России, находилась первая в стране обсерватория; здесь при поддержке государства впервые в стране был создан и официально функционировал представительный по тем временам анатомический театр; здесь находились первые и разные учреждения Академии наук; здесь долгое время работал великий русский ученый М.В. Ломоносов.

Созданная Петром I Кунсткамера (от немецкого слова «Kunstkammer» — кабинет редкостей, музей, так в Европе тогда называли целенаправленно созданные коллекции) положила начало созданию публичных музеев в России. Поначалу Петр I не думал ни о каком музее, а просто покупал старинное и современное ему оружие. Петр I издал специальные указы, в которых приказал сдавать в Кунсткамеру «все, что старо и необыкновенно». Сбирать свою коллекцию Петр I начал еще в Москве, в 1714 г. перевез ее в Петербург, разместил

Кунсткамера. Гравированный чертёж Г.А. Качалова. 1744 г.

вначале в своем Летнем дворце, потом в Кикиных палатах на Адмиралтейской стороне, где открыл в 1719 г. Кунсткамеру для всеобщего знакомства с ее коллекциями; вход в нее был свободным. Денег за осмотр коллекций не брали, после осмотра коллекций каждому посетителю подносили стопку водки и закуску; так царь приманивал соотечественников к осмотру коллекции. Так, в 1719 г. в Петербурге был открыт **первый в России естественно-научный и исторический музей**. Для коллекций Кунсткамеры в 1718—1734 гг. построили (арх. Г. Маттарнови, Н. Гербель, Г. Киавери, М.Г. Земцов) по указу Петра I специальное здание; уже в 1727 г. из палат Кикина в него перенесли коллекции Петра I, в 1728 г. состоялось официальное открытие музея. После смерти Петра I в Кунсткамере разместили собрание его вещей; так появилась *первая в России мемориальная коллекция в общедоступном музее*. В 1745 г. в Кунсткамере случился большой пожар, пострадали почти все экспонаты. Для возрождения Кунсткамеры начали собирать экспонаты по всей России, восстановили здание (арх. С.И. Чевакинский) в близком к его первоначальному облику. Затем все экспонаты Кунсткамеры передали созданной Петром I Академии наук. До конца XVIII в. в здании размещались некоторые учреждения Академии наук, которая начала научные описания и исследования материалов Кунсткамеры. Коллекции росли, со временем на их основе создали новые музеи, открытые в других зданиях. Сейчас здесь работают Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого и Музей М.В. Ломоносова.

Кунсткамеру ценят не только как первый русский музей, но и как «колыбель русской науки». Здесь начались *систематические, поддерживавшиеся государством первые в России научные исследования* в рамках деятельности Академии наук, разместившей в Кунсткамере некоторые свои учреждения. Кунсткамера была не только комплексным музеем, но и на-

учным центром, общественной библиотекой; в ней были созданы *научный физический кабинет, обстоятельный анатомический театр, астрономическая обсерватория — первые в России*. В здании Кунсткамеры долгое время работал М.В. Ломоносов. Кунсткамера стала началом не только создания музейного дела в России, но и началом развертывания в ней серьезных научных исследований.

Здание Кунсткамеры представляет интерес в историческом и архитектурно-художественном планах. Это одно из старейших зданий Петербурга, один из интереснейших памятников архитектуры первой трети XVIII в., шедевр петровского барокко. Здание состоит из трех связанных между собой объемов: два симметричных трехэтажных крыла соединяются расположенной в центре четырехъярусной башней, завершенной армиллярной сферой (астрономический инструмент для определения координат небесных светил).

В Петербурге началась российская *практика создания богатейших художественных музеев*. Первая богатейшая

Новый Эрмитаж. Гравюра В.С. Садовникова. 1850 г.

коллекция художественных полотен была собственностью императорской семьи, со временем на ее основе создали общедоступный художественный музей. В наши дни музейные богатства петербургского Эрмитажа сравнимы с музейными ценностями Лувра в Париже, Британского музея в Лондоне, музея Прадо в Мадриде. Современный Эрмитаж — это один из крупнейших музеев мира, его музейный комплекс включает Зимний дворец, Малый Эрмитаж, Новый Эрмитаж, Эрмитажный театр, помещения в Главном штабе (Дворцовая набережная, д. 34). Музейные богатства Эрмитажа огромны и разнообразны, особую известность имеют художественные полотна — произведения живописцев прошлого, снискавших мировую славу.

Инициатива создания Эрмитажа-музея принадлежит императрице Екатерине II, которая привлекла к делу создания коллекций людей, знавших и любивших искусство, прежде всего А.С. Строганова и И.И. Шувалова. Эрмитажные коллекции были личной собственностью Екатерины II, которая только немногим позволяла знакомиться с ними. Екатерина II деятельно способствовала расширению коллекций, прежде всего художественных полотен. Для растущих коллекций Эрмитажа Павел I поддержал строительство Малого Эрмитажа и Старого Эрмитажа. При одобрении Александра I Эрмитаж из коллекции русских императоров превратился в самостоятельный музей (допуск посетителей в него начался с 1820-х годов). Александр I лично покупал полотна для Эрмитажа, всячески способствовал расширению его коллекций. Александр I способствовал созданию Галереи героев войны 1812 г. (300 портретов для нее написал английский художник Д. Доу). Николай I принял решение о строительстве Нового Эрмитажа. В советский и постсоветский периоды развитие Эрмитажа как уникального музейного объекта продолжилось.

Часть 2.

ДВОРЦЫ: ИХ ХОЗЯЕВА, СТРОИТЕЛИ И АРХИТЕКТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

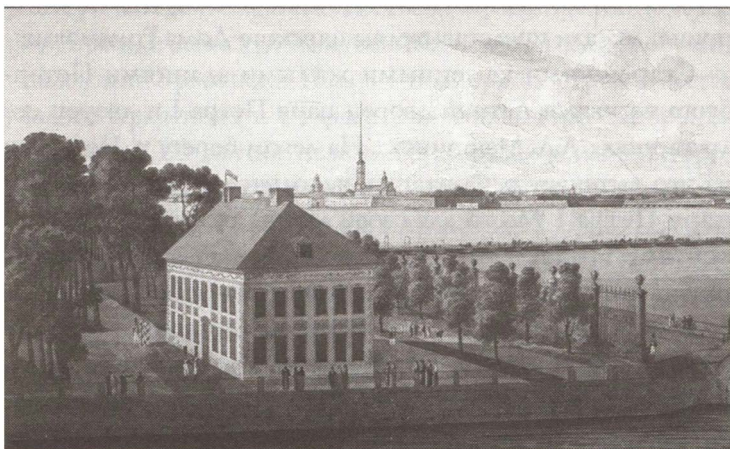
В Петербурге сохранилось несколько десятков прекрасных дворцов, домов знати дворцового типа, а также особняки богатых петербуржцев, возведенные в царский период. В этой главе рассказано только о 31 из них; повествование ведется главным образом в очередности по времени их постройки. Из всех лучших зданий Петербурга как минимум два десятка принадлежали представителям царского Дома Романовых.

Старейшими каменными жилыми зданиями Петербурга являются Летний дворец царя Петра I и дворец его друга князя А.Д. Меншикова. На левом берегу р. Невы, где из нее вытекает р. Фонтанка, находится **Летний дворец царя Петра I**. Место для своей летней резиденции Петр I выбрал в 1703 г. и уточнил его в 1704 г. Здесь в 1704 г. был разбит **Летний сад**, в котором постепенно появились разные строения. Из них до наших дней сохранились только первый деревянный домик Петра I и его двухэтажный каменный Летний дворец (1710—1714 гг., арх. Д. Трезини при участии А. Шлютера, Н. Микетти, М.Г. Земцова). Сейчас дворец выглядит более приземистым, чем раньше, так как его стены

оказались частично скрытыми подсыпанной позднее землей. На каждом этаже 6 жилых комнат, поварня, коридор, комната для дежурных денщиков и фрейлин. На первом этаже были апартаменты Петра I, а на втором — комнаты Екатерины I. Внутри дворца простая отделка помещений. После смерти Петра I в Летнем дворце жили члены Императорской Фамилии и придворные, в 1740—1840-х годах дворец сдавался состоятельным сановникам, позже — пустовал, в конце XIX — начале XX в. в нем стали устраивать выставки. После 1917 г. дворец национализировали, с 1934 г. в нем открыли музей, в котором в наши дни можно увидеть, как жили Петр I и его вторая жена, одежду Петра I, его мастерскую с токарными станками и изделиями, выполненными им.

С детских лет Петр I любил цветники и сады, хотел иметь при своем доме-дворце сад, похожий на те, что он видел в городах Западной Европы, при этом мечтал, чтобы его сад не только доставлял удовольствие природной красотой, был местом отдыха и проведения веселых ассамблей, а также способствовал изучению европейской мифологии и эмбле-

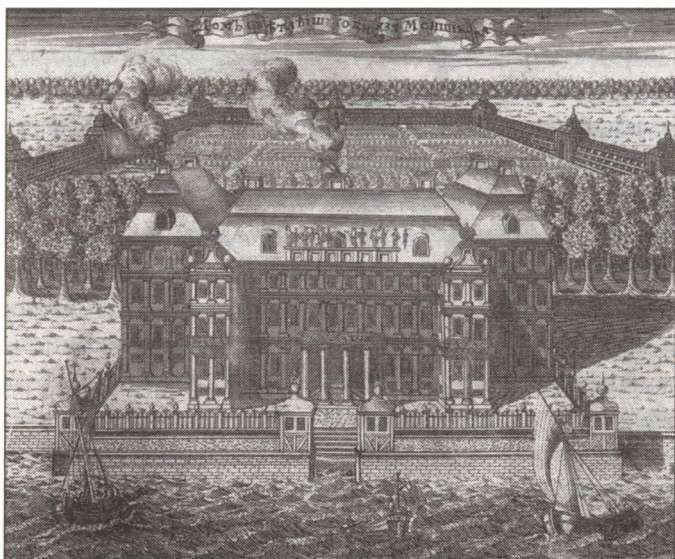
Летний дворец Петра I. Деталь. Художник А.Е. Мартынов. 1800-е гг.

матики. Для Летнего сада привозили деревья, кусты, растения, цветы, покупали высокохудожественные скульптуры мифологического характера, в нем построили оранжереи, создали птичники с павлинами и фазанами. Позже в Летнем саду построили Кофейный домик (1826 г., арх. К.И. Росси), Чайный домик (1827 г., арх. И. Шарлемань), установили памятник И.А. Крылову (1855 г., скульптор П.К. Клодт), возвели прекрасную ажурную чугунную ограду (1771—1784 гг., арх. Ю.М. Фельтен и П.Е. Егоров. С середины XVIII в. Летний сад превратился в место прогулок привилегированной части петербургского общества. В первой половине XIX в. сад открыли для петербургской публики, он стал особенно популярным среди интеллигенции. В наши дни, украшенный многочисленными мраморными скульптурами, Летний сад остается магнитом притяжения для гостей Петербурга и одним из любимых мест отдыха петербуржцев. Площадь Летнего сада 11,5 га.

Значительный исторический и архитектурно-художественный интерес представляет **Меншиковский дворец**, или **дворец князя А.Д. Меншикова** (Университетская набережная, д. 15), который был губернатором Ингерманландии, позднее — Петербургской губернии и первым губернатором Петербурга. С первых дней строительства Петербурга дом его губернатора занимал особое место в городе. Вначале здесь, у Меншикова, был небольшой деревянный дом, но вскоре по настоянию Петра I Меншиков создал здесь обширную усадьбу с дворцом. Этот кажущийся сейчас скромным каменный дворец сохранился отчасти в измененном виде. Его трехэтажный красно-белый фасад украшен пилястрами, простыми наличниками окон и фронтоном в центре.

Петр I велел Меншикову создать усадьбу непременно с роскошным дворцом, где царь мог проводить приемы иностранных послов, ассамблеи, принимать сановитых гостей,

*Дворец А.Д. Меншикова на Васильевском острове.
Гравюра А.И. Ростовцева. 1717 г.*

устроить царские семейные торжества, отмечать важные события в жизни особо ценимых царем его сподвижников. Здесь справляли свадьбы: сына Петра I — царевича Алексея с немецкой принцессой Шарлоттой Софией (Наталья Алексеевна), племянницы Петра I — царевны Анны (будущей императрицы Анны Иоанновны) с герцогом Курляндским Фридрихом Вильгельмом, а также фельдмаршала Б.П. Шереметева, князей Я.Ф. Долгорукова и М.М. Щербатова и др. Петр I оценивал Меншиковский дворец не столько как дворец светлейшего князя, а как «Посольский дом». Дворец Меншикова по богатству и роскоши отделки намного превосходил Летний дворец самого Петра I.

Усадьба Меншикова, кроме красивого дворца, включала домовую церковь, хозяйственные постройки (хлебопекарню, кузницу, медоварню и др.), бани, ветряные мельницы,

регулярный сад. Фасад дворца был декорирован пилястрами, над центральной частью возвышался нарядный аттик со скульптурой, ризалиты увенчивались княжескими коронами, детали фасада были позолочены, к Неве вел красивый спуск, куда причаливали лодки гостей. В украшении дворца Меншикова участвовали все лучшие архитекторы и художники того времени: Д.М. Фонтана, Дж. Трезини, Г. Маттарнови, Б.К. Растрелли, Ж.Б. Леблон и др. Дворец был создан в 1710—1716 гг. архитекторами Д.М. Фонтана и Г. Шеделем, но работы по его совершенствованию продолжались до 1727 г. При строительстве дворца использовали как исконно русские, так и свойственные западноевропейской архитектуре строительные приемы. Например, поэтажное применение ордера в декоре фасадов восходит к палаццо итальянского Возрождения, а оформление сводов было заимствовано из древнерусского зодчества.

После высылки Меншикова с семьей в ссылку их дворец перешел в государственную казну. В бывшем Меншиковском дворце во второй половине XVIII в. разместили учебные заведения для подготовки офицеров российской армии (на этом настаивал генерал-фельдмаршал Б.К. Миних) — Сухопутный шляхетский корпус (преобразованный в XIX в. в Кадетский корпус). Для нужд этого корпуса архитектор Д. Трезини перестроил дворец. Еще при Меншикове, в начале 1720-х годов, к дворцу наметили пристроить с обеих сторон корпуса, но успели возвести только западное крыло; восточное крыло уже было построено в 1758—1760 гг. для нужд корпуса. Ради нужд корпуса облик усадьбы Меншикова был сильно изменен. Выпускники этого корпуса стали не только военными, но и инженерами (например, М.И. Михайлов был крупнейшим русским инженером XVIII в.), поэтами, писателями, другими деятельными и творческими личностями. В статусе преподавателя корпуса на его сцене А.П. Сумароков ставил

спектакли силами «школьной группы», в которую вошли специально переведенные из Ярославля братья Ф.Г. и Г.Г. Волковы и И.И. Дмитриевский. По сути, в бывшем Меншиковском дворце сложился первый профессиональный русский театр или в нем как минимум прошел решающий период его первоначального формирования.

В середине XVIII в. Меншиковский дворец со всеми пристройками был включен в новую композицию, в центре которой оказался выстроенный в 1757—1759 гг. Т-образный в плане **манеж Кадетского корпуса**. В 1794—1797 гг. главным директором располагавшегося в дворцовом комплексе военно-учебного корпуса был М.И. Кутузов (1745—1813). Военное учебное заведение, — но уже нового образца — размещалось здесь до начала научной реставрации дворца в 1981 г. После завершения реставрации дворец стал почти таким, как он был при Меншикове. Дворец стал функционировать как филиал Эрмитажа — «Дворец А.Д. Меншикова», в нем представлена экспозиция истории и культуры России петровского времени. Экспозиция музея рассказывает и показывает, как жили Меншиков и члены его семьи. На первом этаже дворца размещались подсобные помещения и жила прислуга, а на втором этаже жила семья князя, находились половины мужа и жены, парадные и другие помещения, парадный кабинет (Ореховая комната) князя — все они восстановлены в виде, близком к первоначальному. Апартаменты второго этажа отделаны голландским кафелем, персидским орехом, украшены картинами, имеют наборный паркетный пол из разных пород ценных деревьев. Для внутренней отделки дворца были использованы редкие тогда в России керамические плитки — белые плоские с синим рисунком, покрытые прозрачной глазурью, — как такие апартаменты выглядели, можно увидеть сейчас (например, на «Варваринной половине» — спальня). Побывав

в Меншиковском дворце, посетители как бы совершают «экскурсию-визит» в XVIII в.

Александр Данилович Меншиков (1672—1729) был ближайшим сподвижником Петра I, государственным и военным деятелем, первым российским генералиссимусом (1729), князем. Его отец был из крестьян, сам А.Д. Меншиков в молодости торговал пирожками на московских улицах. Со временем он стал денщиком у Петра I, оценившего его преданность, усердие, расторопность, умение угадать и исполнить желания царя. Меншиков стал ближайшим помощником и другом Петра I. Во время Северной войны (1700—1721) он вырос в крупного администратора и военачальника, в 1702 г. стал губернатором Нотебурга, в 1703 г. — основал Олонецкую верфь. В военной кампании 1703—1704 гг. отличился при взятии Ниеншанца и Нарвы. С 1703 г. он много сил отдал строительству Петербурга и Кронштадта. С 1702 г. он стал графом, с 1707 г. — светлейшим князем. В 1705 г. руководил действиями русской армии против шведов в Литве; велика его роль в разгроме шведов в Полтавской битве в 1709 г. В 1709—1713 гг. командовал русскими войсками в Польше, Курляндии, Померании; с 1714 г. управлял российскими территориями в Прибалтике. Меншиков был деятельным исполнителем дел и преобразований Петра I, обладал талантами полководца и великолепного организатора. В частной жизни он был заботливым главой семьи. Но он имел и кучу недостатков. Он не стеснялся умножать свои богатства и за государственный счет, обладал беспредельной алчностью и громадным тщеславием. Меншиков был сказочно богат, получал регулярное огромное жалованье, имел 100 тысяч крепостных, очень большие доходы от своих имений, занимался промышленным предпринимательством, казенными подрядами и брал взятки.

А.Д. Меншиков. Гравюра
М. Бернигерота. Около 1710 г.

он был фактическим правителем государства. Взошедший после Екатерины I на престол Петр II сослал Меншикова с его семьей в Березово (ныне Березов Тюменской области); там он и умер. Низвержение Меншикова с властных высот, ссылка его и его семьи в удаленные места по большому счету были карой за его многолетние прегрешения.

Порой Петр I уличал его в жульничестве, воровстве, взятках, стыдил при всех, бил, временами заставлял возвращать наворованное, но всегда прощал в конце концов. Махинации Меншикова какое-то время осуждали, а потом все разговоры и санкции против него прекращались. Так с петровских времен началась практика прощения воров, приближенных к царю. Ему не удалось женить на своей дочери юного царя Петра II, внука Петра I. При Екатерине I, которую, после смерти Петра I, опираясь на гвардию, он возвел на престол,

В Петербурге сохранилось еще одно древнее здание дворцового типа — **Кикины палаты** (Ставропольский пер., д. 9). Они были построены в 1714—1718 гг. и представляют собой образец петровского барокко. Род Кикиных с начала XVIII в. имел непростую репутацию, его представители нередко

грешили, но умели находить общий взаимовыгодный язык с царем. Например, П.В. Кикин был сечен кнутом за растление малолетних, но вскоре по воле Петра I стал ведать рыбными промыслами и мельницами России. Владельцем Кикиных палат, по одной версии, был П.Ф. Кикин — один из денщиков Петра I; но скорее всего верно другое мнение, согласно которому владельцем этих палат был адмиралтейств-советник А.В. Кикин, сторонник царевича Алексея, казненный Петром I. После казни Кикина в его палатах по указу Петра I разместили приобретенную им в Голландии естественнонаучную коллекцию, здесь она находилась до возведения на Васильевском острове Кунсткамеры, куда коллекцию перенесли в 1727 г. Палаты были сильно искажены перестройками и очень сильно пострадали от военных действий в 1941—1944 гг., в частности — от артиллерийских обстрелов, а также пожаров. Палаты были восстановлены в 1950-е годы по проекту архитектора-реставратора И.Н. Бенуа в духе построек петровского барокко.

Кикины палаты

Одним из самых прославленных зданий Петербурга является **Зимний дворец** (Дворцовая набережная, 36). Во-первых, это высочайшего класса архитектурно-художественный памятник; во-вторых, это одна из богатейших в мире сокровищниц произведений живописного и других искусств; в-третьих, с этим местом, где жила императорская семья и где проводились официальные приемы, церемонии, балы — Зимним домом, Зимним дворцом (пять дворцов сменяли друг друга) на протяжении более двух столетий (1711—1917) была связана жизнь императора и членов его семьи; в-четвертых, процесс создания этого дворцового комплекса и судьбы его создателей убедительно свидетельствуют, сколь не свободен, а жестко зависим архитектор от заказчиков, слишком часто (и раньше, и теперь) недостаточно, а чаще — просто плохо разбирающихся в тонкостях архитектуры, представляющей собой синтез искусств.

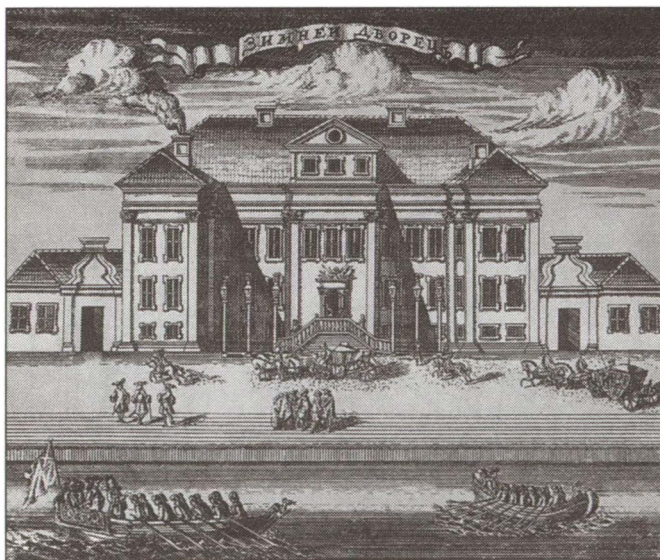
В наши дни *Зимний дворец* является историко-художественной основой, важнейшей частью обширного Государственного музейного комплекса Эрмитаж, включающего Малый Эрмитаж, Новый Эрмитаж, Старый Эрмитаж, Эрмитажный театр и один корпус здания бывшего Главного штаба на Дворцовой площади.

Комплекс *Зимнего дворца* создавался долго, с огромными затратами. В 1711 г. на берегу Зимней канавки построили первую зимнюю резиденцию Петра I — Зимний дом. В 1716—1719 гг. построили по проекту архитектора Г.И. Маттарнови с фасадом на Неву у самого устья Зимней канавки новый Зимний дом (в нем Петр I провел последние дни жизни). В 1732 г. начали строить третий Зимний дворец по проекту архитектора В.В. Растрелли. В 1755 г. Растрелли построил четвертый, деревянный, временный Зимний дворец, который вскоре разобрали. На его месте Растрелли построил пятый Зимний дворец в 1754—1762 гг. по заказу

императрицы Елизаветы Петровны (которая не дожидаясь завершения его строительства). Этот дворец с некоторыми переделками сохранился до наших дней, он поражает нарядностью архитектурно-художественных форм.

К середине XVIII в. художественные вкусы в России изменились; укрепилась абсолютная монархия, сильно обогатилась и усилилась дворянская верхушка, усилилась тяга первых лиц в государстве и придворных кругов к роскоши и комфорту. Общественный престиж личности определял и требования к жилью: чем могущественнее, богаче был человек, тем с большим блеском он отделял свой дворец, особняк. Дворец императорской семьи оценивался как предел совершенства. В Зимнем дворце первоначально было 1050 покоев, 117 лестниц, 1886 дверей, 1945 окон и почти в 2 км длина венчающего его карниза. Размер дворца велик: 200×160×22 м. Создавая и приумножая красоту и роскошь

Зимний дворец Петра I. Гравюра А.Ф. Зубова. 1717 г.

дворца, император, императрица, зодчие оценивали блеск дворцовых сооружений как выражение величия и силы русского государства.

Зимний дворец принадлежит к числу мировых выдающихся памятников барокко, занимает достойное место среди лучших достижений русского и мирового зодчества XVIII в. Форма Зимнего дворца — прямоугольник с выступами по углам и внутренним парадным двором. Все его пышно украшенные фасады различны, так как при отделке каждого из них учтены особенности окружающего городского пространства. В архитектуре Зимнего дворца нашла развитие композиционная схема дома-блока (ее впервые применили при строительстве Строгановского дворца). Четыре огромных угловых объема, в которых размещались главные помещения (Тронный зал, церковь, парадная лестница, театр), соединя-

*Вид на Зимний дворец со стороны Васильевского острова.
Деталь картины И.Г. Майра. 1796 г.*

ются корпусами-галереями (с анфиладой парадных залов на втором этаже), образуя в центре крестообразной формы парадный зал. В цокольном и на первом этажах дворца находились хозяйственные и служебные помещения, на втором — парадные залы и жилые покои, большую часть третьего этажа занимали квартиры придворных. Всех поражала (и восхищает теперь) парадная Посольская, или Иорданская, лестница из белого мрамора, сохранившаяся в первоизданном виде. (Был во дворце Иорданский проезд, названный по проруби на Неве — Иордани, куда на церковный праздник Богоявления и Крещения Господня шел крестный ход, проводились водоосвящение и окунание в воду верующих.)

Первым владельцем и жителем в каменном Зимнем дворце был император Петр III, которого в результате дворцового переворота 1762 г. свергла его жена Екатерина II, ставшая новой единоличной хозяйкой дворца и страны. При своей образованности Екатерина II имела недостаточные знания в архитектуре, но, не осознавая это, пыталась учить зодчих высочайшего класса, что возмущало и обижало их. Екатерина II отстранила Ф.Б. Растрелли от руководства работами, так как, по ее мнению, его творческая манера не отвечала новым веяниям времени, а главное — ее вкусам. Растрелли создавал дворец только в 1754—1762 гг. К отделке интерьеров дворца были привлечены архитекторы Ю.М. Фельтен, Ж.-Б. Валлен-Деламот, А. Ринальди, работавшие в стиле классицизма (стиль Растрелли — русское барокко). В 1780—1790-е годы многие помещения дворца были оформлены по проектам И.Е. Старова и Д. Кваренги. Невскую анфиладу и Тронный Георгиевский зал создал Кваренги. В 1818—1826 гг. по проекту К.И. Росси оформили Военную галерею (Галерею 1812 г.), ставшую своего рода памятником героям Отечественной войны 1812 г.; их портреты кисти английского художника Д. Доу украшают ее стены. В 1839 г. по чертежам А.П. Брюл-

лова оформили Александровский зал. В перестройке дворца участвовал О. Монферран, он оформил Фельдмаршальский, Петровский и Гербовый залы.

В конце 1837 г. в Зимнем дворце произошел сильный пожар, уничтоживший всю его отделку. Но дворцовые сокровища спасли от гибели солдаты Дворцовой роты и пожарные. В 1838—1839 гг. провели восстановительные работы под руководством В.П. Стасова и А.П. Брюллова. Ближе к первоначальному виду удалось восстановить только небольшую часть залов. Руководившие восстановлением дворца Стасов и Брюллов придали большинству помещений, залов дворца новый облик. Наибольшую известность имели (и имеют) Александровский, Белый, Золотой, Помпейский, Петровский, Гербовый, Георгиевский залы и парадная Иорданская лестница.

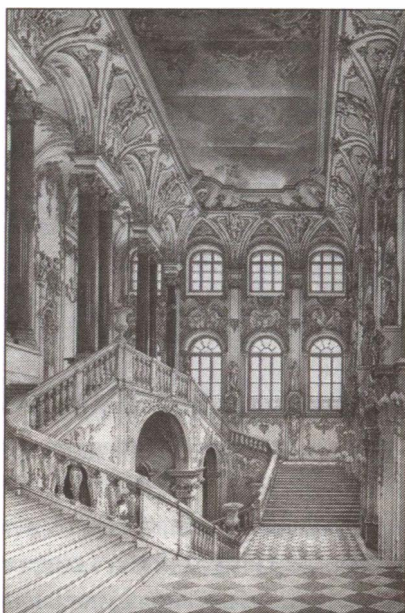
С конца 1850-х годов в Зимнем дворце активизировались работы по переделке ряда помещений в соответствии со вкусами менявшихся владельцев, не желавших считаться с архитектурно-художественной целостностью композиции помещений здания и мнением зодчих, заставлявших их выполнять свою хозяйскую волю. Тогда было нарушено стилистическое единство интерьеров, появились помещения, отделанные в приемах разных архитектурных стилей. Среди таких интерьеры на половине императрицы Марии Александровны, выполненные по чертежам Г.А. Боссе — Красный будуар, по чертежам В.А. Шрейбера — Золотая гостиная, библиотека Николая II, созданная арх. А.Ф. Красовским, и др. Появились некоторые изменения и во внешнем облике дворца, но в основных чертах он все-таки сохранился таким, каким задумал его Растрелли.

После смерти Александра II цари и их семьи в Зимнем дворце постоянно не жили. Зимний дворец остался главной императорской резиденцией, где проводили торже-

ственные и официальные приемы, а также придворные балы. Александр III и Николай II, как бы сказали сейчас, ощущали неблагоприятную ауру Зимнего дворца как жилого строения, поэтому предпочитали жить в других дворцах. Но Зимний дворец приходилось содержать в образцовом порядке из-за находившихся в нем художественных и исторических ценностей, а также из-за императорских драгоценностей, выставленных в Белом зале. С 1900-х годов интерес императорской семьи к Зимнему дворцу совсем уменьшился, поскольку из-за роста революционных беспорядков пребывать в нем стало опасно.

Среди уникальных торжественных мероприятий в Зимнем дворце следует особо выделить три (на их подготовку, проведение уходило много средств, времени, сил; так, Зимний дворец обслуживал персонал в 1200 придворных служителей и лакеев). В 1903 г. в Зимнем дворце состоялся ставший легендарным костюмированный бал в исторических костюмах в основном времен XVII в; это был последний большой и роскошный придворный бал в истории Российской империи. В Зимнем дворце в 1894 г. состоялись последнее императорское венчание и императорские свадебные торжества;

*Иорданская лестница Зимнего дворца.
Акварель К.А. Ухтомского. 1866 г.*

*Участники придворного костюмированного бала
в Зимнем дворце. 1903 г.*

в дворцовой церкви Спаса Нерукотворного образа венчался император Николай II и великая княгиня Александра Федоровна, затем были праздничные торжества. В Зимнем дворце накануне открытия первой сессии Первой Государственной думы депутатам думы и членам Государственного совета устроили торжественный прием в апреле 1906 г.

В начале XX в. Зимний дворец был уже центром большого дворцового комплекса, формирование которого в основном завершилось к концу XVIII в. На Дворцовой набережной возвели *Малый Эрмитаж* (1764—1767 гг., фасад создан по проекту Ж.Б. Валлен-Деламота) — здание для хранения произведений искусств, принадлежавших императрице Екатерине II. Это было хранилище произведений искусства, принадлежавших царской семье, куда имели доступ только сама Екатерина II и узкий круг ее приближенных. Об этом и говорит название здания. «Эрмитаж» (hermitage) в переводе с французского означает «уединенное, пустынное место». Малый Эрмитаж стал местом уединенного отдыха Екатерины II, ее встреч и общений с ближайшими приближенными

и фаворитами. Южный павильон и две галереи были возведены архитектором Ю. Фельтеном, а Северный павильон (1767—1779) архитектором Ж.Б. Валлен-Деламотом. Были сделаны особые приспособления для удобства пребывания и обслуживания императрицы, например два подъемных стола с первого этажа, чтобы обеспечить комфорт общения и избежать лишних глаз слуг. Поскольку императорская коллекция росла, для ее лучшего размещения построили еще одно здание (1771—1787 гг., проект арх. Ю.М. Фельтена), которое со временем называли *Старый, или второй, Эрмитаж*.

К Малому Эрмитажу в 1783—1787 гг. пристроили здание Эрмитажного театра (по проекту Д. Кваренги). В начале XVIII в. на этом участке были служебные постройки первого Зимнего дворца. Затем здесь по проекту Г.И. Маттарнови построили каменное здание, которое стало вторым Зимним дворцом, в который императорская семья переехала в конце 1720 г. В этом втором Зимнем дворце проходили заседания Сената. В этом Зимнем дворце умер (1725) Петр I. В 1726 г. здание начали перестраивать. После смерти императрицы Екатерины I (1727) этот дворец перестал быть императорской резиденцией. В нем расселились придворные, а потом в нем разместили роту Преображенского полка, сыгравшего особо важную роль в дворцовом перевороте (1741) в пользу Елизаветы Петровны. Немного позже по решению новой императрицы Екатерины II здесь, на цоколе второго Зимнего дворца, в 1783—1787 гг. был построен с использованием фрагментов второго Зимнего дворца *Эрмитажный театр* по проекту Д. Кваренги (который поселился в этом здании в 1800 г. и здесь же умер в 1817 г.). В 1907—1917 гг. в Эрмитажном театре находилась церемониальная часть Министерства императорского двора и уделов.

В 1839—1851 гг. по проекту архитекторов Л. фон Кренце, В.П. Стасова, Н.Е. Ефимова к эрмитажным строениям при-

строили здание *Нового Эрмитажа*, портик которого украшают 10 гранитных фигур атлантов (скульптор А.И. Теребенев). В 1852 г. в этом здании открыли музей произведений искусства, созданный в основном на основе императорской коллекции, но доступ в него был ограничен; только в 1859 г. вход в него стал свободным.

Как уже отмечалось, в 1903 г. в Зимнем дворце состоялся знаменитый грандиозный исторический костюмированный «Русский бал», потрясший абсолютно всех своими костюмами. Одним из главных создателей тех костюмов была легендарная Надежда Петровна Ламанова (1861—1941) — первый русский модельер, получивший с 1902 г. мировое признание (см. текст о ней в сюжете о Таврическом дворце).

После Февральской буржуазной революции (1917) в Зимнем дворце разместилось Временное правительство. По приглашению председателя Государственной думы и Временного комитета Государственной думы М.Р. Родзянко (1859—1924) в 1917 г. в Петроград в Зимний дворец прибыла уникальная женщина, четырежды раненная, боец-доброволец М.А. Боч-

Вид на Эрмитажный театр с Васильевского острова. 1824—1827 гг.

карева. Ее представили главе Временного правительства А.Ф. Керенскому, пригласили в Зимнем дворце на обед, где она — полный георгиевский кавалер (четыре «Георгия» на груди) — была главной героиней, получила окончательное «добро» своему предложению — создать женские воинские формирования (ничего подобного в мировой истории не было). Первый подобный батальон по предложению Керенского назвали «Батальон смерти имени Бочкаревой». На его знамени было написано: «1-я женская военная команда смерти Марии Бочкаревой». Но, как показала жизнь, толка от подобных женских батальонов было мало. Одной роте Первого Петроградского женского батальона — 137 женщин — было приказано в конце октября 1917 г. занять боевые позиции на первом этаже Зимнего дворца, чтобы защищать его от восставших. Вскоре после начала перестрелки женщины-бойцы подняли белый лоскут, послали своего парламентарера и сложили оружие — воевать они не смогли.

В процессе осеннего переворота 1917 г., названного в советский период социалистической революцией, Зимний дворец штурмовали и взяли большевики. Члены Временного правительства были арестованы в октябре 1917 г. Все постройки дворцового комплекса, мебель, художественные ценности и другие сокровища, принадлежавшие императорской семье, были национализированы. В октябре 1917 г. вышло распоряжение народного комиссара просвещения А.В. Луначарского (1875—1933) о новом статусе Зимнего дворца и Эрмитажа как государственных музеев.

Октябрьский штурм Зимнего дворца обернулся, кроме всего прочего, массовым воровством ценностей дворца, чуть ли не его разграблением большевиками. Американский писатель, журналист, участник октябрьского переворота 1917 г. Джон Рид (1887—1920) в своей книге «10 дней, которые потрясли мир» (1919) написал: «Те, кому на протяжении

последних нескольких дней разрешалось беспрепятственно бродить по его (Зимнего дворца. — В. Г.) комнатам, крали и уносили с собой столовое серебро, часы, постельные принадлежности, зеркала, фарфоровые вазы и ценные камни средней величины».

В воззвании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к гражданам России осенью 1917 г. большевики призывали беречь исторические ценности. Среди тех, кому было поручено учесть и охранять памятники искусства и старины, в Зимнем дворце была Л.М. Рейснер и ей подобные люди, оценившие ценность этих вещей сполна. Вскоре на руке Л.М. Рейснер увидели романовский золотой перстень с огромным алмазом. Так поступала не только она. Например, Петр Войков (Пинкус Лазаревич Вайнер, 1888—1927 гг.; один из исполнителей убийства в 1918 г. Николая II и его семьи — 7 человек, канонизированных Церковью, — с 1924 г. в статусе советского дипломата в Варшаве не стеснялся носить перстень с большим рубином, снятый в 1918 г. с пальца убитого Николая II; до сих пор в честь Войкова в Москве названа станция метро «Войковская»). Принятый (1918) декрет об охране памятников искусства, в котором провозгласили постановку под государственный учет и охрану памятников культуры, обернулся удобством продажи культурных ценностей за рубеж по решениям наркомпроса и наркомвнешторга советской России. Часть ценностей Зимнего дворца была продана за бесценок за границу.

Вскоре появилось советское государственное образование — Госмузей, который возглавляла Н.И. Седова-Троцкая, что означало решение судьбы ценностей в большой мере по воле ее мужа Л.Д. Троцкого (Лейба Давидович Бронштейн, 1879—1940 гг., участник октябрьского переворота, председатель Петроградского совета, в 1917—1918 гг. — нарком иностранных дел, в 1918—1925 гг. — народный комвоен-

мор и председатель Революционных вооруженных сил и с 1920 г. — нарком путей сообщения, в 1925—1926 гг. — президент Всесоюзного совета народного хозяйства, в 1929 г. — выслан из СССР). В такой ситуации ценности Зимнего дворца, а также других дворцов и музеев находились в опасности.

В наши дни Зимний дворец является важной частью музейного комплекса Государственный Эрмитаж, включающего археологические экспозиции, коллекции художественных полотен лучших мировых художников всех времен, скульптуру, другие произведения искусства.

Перед Зимним дворцом простирается огромная площадь, в центре ее установлена (открыта в 1834 г.) **Александровская колонна**, имеющая высоту (включая фигуру ангела) 47,5 м и являющаяся величайшим в мире (25,6 м) гранитным монолитом. Эта колонна выше Вандомской колонны в Париже и колонны Траяна в Риме — крупнейших сооружений такого типа. В отличие от них Александрийская колонна — это цельная гранитная глыба, которая держится на постаменте

Александровская колонна в Санкт-Петербурге. Гравюра 1835 г.

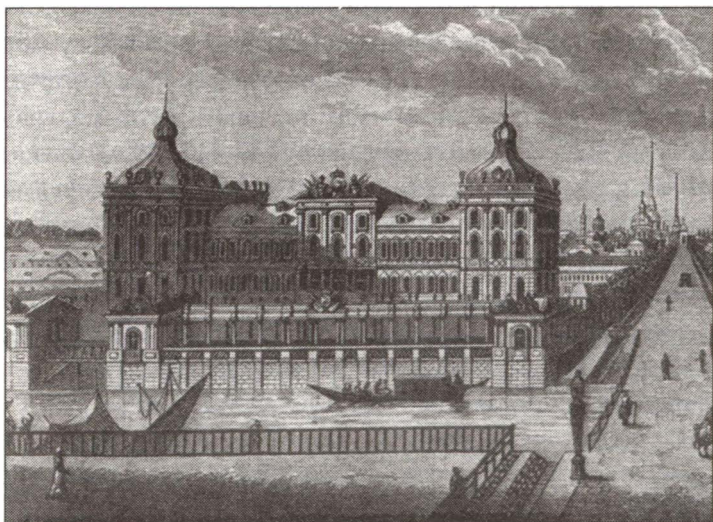
без всяких креплений, только силой собственной тяжести. Вес этой колонны — более 600 т, ее диаметр — 3,66 м. Монолит был выломан в районе Выборга в Пютерлакском карьере и затем по воде на специальной барже доставлен в Петербург. Венчает колонну фигура ангела с крестом (21,9 м) работы скульптора Б.И. Орловского. Ангел попирает ногами змею, символизирующую побежденных врагов; на пьедестале колонны — четыре рельефа, посвященные победам русского оружия.

На Невском проспекте (д. 39) находится **Аничков дворец**, раньше он был больше известен как «Аничковский собственный Его Императорского Величества дворец», построенный по указу императрицы Елизаветы. Этот дворец выделяется среди других петербургских дворцов по многим позициям. Во-первых, его главный фасад и парадный двор выходят не на проспект, а на р. Фонтанку; во-вторых, это единственный петербургский дворец, названный фамилией рядового офицера Аничкова, именем близлежащих моста (Аничков мост) и исторической слободы (Аничкова); в-третьих, это первое или одно из первых зданий города, в архитектуре которых сильно выразилось стремление к преувеличенной пышности и декоративности; в-четвертых, это единственный петербургский дворец, владельцами которого в разное время были два морганатических супруга русских императриц (А.Г. Разумовский при Елизавете и Г.А. Потемкин при Екатерине II); в-пятых, этот дворец многократно менял своих влиятельных хозяев; в-шестых, именно этот дворец особенно любили императоры Николай I, Александр III и его жена, потом — вдова Мария Федоровна, а также ее сын Николай II; в-седьмых, в этом дворце родился великий князь Михаил Александрович, первый из Романовых погибший (1918) от рук большевиков после октябрьского переворота 1917 г.

Расположение дворца боковым фасадом к Невскому проспекту, а главным — к р. Фонтанке объясняется тем, что в середине XVIII в. набережные рек играли бóльшее значение в градостроительстве Петербурга, чем Невский проспект; реки имели транспортное значение, их набережные были значимыми транспортными артериями.

В середине XVIII в. границей Петербурга была р. Фонтанка. Богатейшие люди охотно располагали свои обширные усадьбы у городской черты, где было много свободных территорий. Здесь, по соседству, была слобода, где в давности размещалась морская рабочая команда, начальником которой был офицер М.О. Аничков. Подполковник Аничков руководил рабочим батальоном, под его командованием этот батальон построил в 1715 г. первый деревянный мост через р. Фонтанку, многократно перестраивавшийся, ставший каменным; в середине XIX в. мост приобрел нынешний вид и был украшен четырьмя скульптурными группами коней на гранитных постаментах

Аничков дворец в середине XVIII в.

работы скульптора П.К. Клодта. У Аничкова моста, где была застава, проверяли документы и взимали пошлину. Аничков дворец был построен примерно на месте бывшего полкового двора Преображенского полка; по фамилии Аничкова получили название слобода, мост и дворец.

Строительство усадьбы с дворцом началось в 1741 г. по проекту архитектора М.Г. Земцова. Он умер в 1743 г., успев лишь заложить дворец. Продолжили строительство дворца ученик Земцова — Г.Д. Дмитриев, а затем Ф.Б. Растрелли, которые внесли в первоначальный проект ряд изменений. Отделку интерьеров осуществляли по чертежам Растрелли. В работах принимали участие живописцы А.П. Антропов, И.Я. Вишняков, А.И. и И.И. Бельские и другие. Перед дворцом раньше был парадный двор. Его часть занимала гавань, соединявшаяся с р. Фонтанкой узким каналом для прохода мелких судов. На берегу находились легкие прогулочные галереи. С противоположной стороны к дворцу примыкал большой регулярный сад. После завершения строительства дворца императрица Елизавета подарила его своему мorganатическому супругу А.Г. Разумовскому. Императрица Елизавета по праздникам часто посещала местный храм, который был построен по ее указу в 1747—1750 гг. и освящен в 1751 г. всеми жившими тогда в Петербурге архиереями-малороссами (украинцами). При жизни Елизаветы Петровны А.Г. Разумовский практически не жил в Аничковом дворце; он переехал в него только после ее смерти и прожил в нем до своей кончины. Затем (с 1771 г.) владельцем дворца стал его брат граф К.Г. Разумовский, но он в нем не жил и в 1767 г. продал его в казну.

Алексей Григорьевич Разумовский (1709—1771) был сыном простого казака Г.Я. Разума и Н.Д. Демешки, родился он на Украине в деревне Лемешки.

Он был очень красив, в молодости обладал удивительным голосом, пел на клиросе сельской церкви. Несколько лет А.Г. Разумовский в Петербурге был придворным певчим. Его редчайшая внешняя красота поразила царевну Елизавету Петровну больше, чем его голос, он стал ее певчим, потом ее «бандуристом» и надежным другом, управляющим ее имениями, затем ее двором. Когда она стала императрицей, положение А.Г. Разумовского стало исключительным, он был осыпан ее милостями, получил высокие титулы, награды, огромное состояние, но остался добрым, мудрым человеком, которого все любили. Он не искал себе высот в политике и экономике, не занимался интригами, всегда был верным другом императрицы, ее доверенным человеком. Императрица всегда публично оказывала ему знаки нежности, все почитали его как супруга императрицы. К концу жизни императрицы у нее были и другие фавориты, но А.Г. Разумовского она не забывала, старалась угадать его желания и их выполнить. А.Г. Разумовский стал графом, генерал-фельдмаршалом, кавалером высших орденов, владельцем огромного состояния. Причем сам он ничего у императрицы не просил.

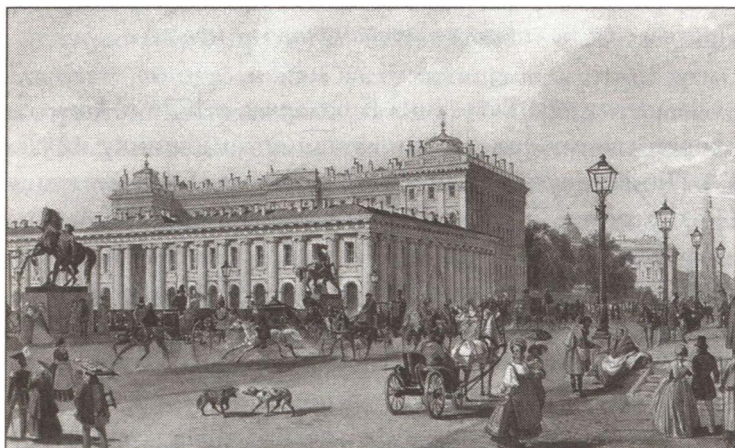
Императрица Екатерина II подарила в 1776 г. Аничков дворец своему фавориту и лучшему помощнику князю Г.А. Потемкину, который вскоре его продал богатому купцу Н. Шемякину. Екатерина II купила у Шемякина Аничков дворец и опять подарила его Потемкину. Светлейший князь в Аничковом дворце не жил, но иногда в садовом павильоне устраивал великолепные праздники. При Потемкине (с 1774 г. морганатический супруг Екатерины II) дворец был перестроен (1778—1779) согласно его вкусам; архитектор И.Е. Старов значительно изменил облик дворца, который был перестроен в духе раннего классицизма. Потемкин в 1793 г. продал дворец казне.

В 1794 г. Аничков дворец был перестроен для помещения Кабинета и его драгоценностей. Со временем усадебные канал и гавань засыпали, на их месте в 1803—1805 гг. по чертежам Дж. Кваренги построили двухэтажные торговые ряды. Позже здесь разместились службы «Кабинета Его Императорского Величества» — учреждения, ведавшего имуществом царского двора, появились новые постройки.

В 1809 г. император Александр I подарил дворец своей сестре великой княгине Екатерине Павловне (1788—1819), для которой архитектор Л.И. Руска переоформил парадные помещения, построил службы и конюшни. Руска спроектировал и оформил новые интерьеры дворца (оформленные им два больших зала — Белый и Желтоколонный — сохранились до наших дней). Екатерина Павловна и ее супруг принц Георг Ольденбургский после заключения их брака в 1809 г. поселились в Аничковом дворце.

Когда Екатерина Павловна вступила во второй брак (1816), дворец поступил в ведение департамента уделов.

*Невский проспект у Аничкова моста.
Деталь гравюры Л.Ф. Бонштедта. 1847 г.*

В 1817 г. император Александр I подарил Аничков дворец своему брату великому князю Николаю Павловичу, который жил в нем почти до своего восшествия на престол в 1825 г. В 1817—1818 гг. К.И. Росси перепланировал внутренние помещения Аничкова дворца, а также всю усадьбу, уменьшил размеры дворцового сада, сделал решетку для него и построил два павильона. Став императором, Николай I по-прежнему особенно любил именно Аничков дворец, говорил, что он провел в нем свои самые счастливые годы жизни. Став императором и переехав в Зимний дворец, он ежегодно с семьей несколько раз в год на довольно продолжительное время переселялся в Аничков дворец. В период Великого поста на первой и Страстной неделях в этом дворце он говел и молился в дворцовой церкви; здесь он нередко назначал крещение младенцев, которых сам воспринимал от купели, и бракосочетания знатных особ. В дворцовой церкви Николай I с псаломщиками участвовал в пении литургии. После пожара Зимнего дворца в 1837 г. во время его ремонта Николай I и его семья жили в Аничковом дворце. После смерти Николая I владелицей дворца стала его жена, вдовствующая императрица Александра Федоровна, которая жила в этом дворце со своими детьми. У Николая I были 4 сына и 3 дочери, они родили ему 18 внуков и 5 внучек; все они с каким-то особым трепетом относились к этому дворцу, который так любил их дед. Дворец все стали называть Аничков, а не Аничковский, как его первоначально именовали.

После женитьбы цесаревича Александра Александровича (1866) Аничков дворец стал его собственностью, где он стал жить со своей семьей. Став императором Александром III, он со своей семьей зимой жил в Аничковом дворце, а с весны они все переезжали во дворец в Гатчине. При Александре III его личной резиденцией в Петербурге всегда был именно Аничков дворец. После кончины Александра III дворец стал

собственностью его вдовы Марии Федоровны, которая заняла главенствующее место при дворе, а супруга императора Николая II — второе (так было установлено еще в 1797 г. указом императора Павла I). Вдовствующая императрица чувствовала себя полной хозяйкой во всех делах, даже давала советы сыну — императору Николаю II в делах управления государством (до этого эти дела ее не интересовали, она в них не разбиралась, да и Александр III категорически не разрешал ей в них вмешиваться). Воля ее стала законом для всех обитателей Аничкова дворца. По ее желанию после свадеб в 1894 г. в Аничкове дворце поселились ее сын Николай II с молодой женой, новой императрицей, и любимая дочь Ксения Александровна с мужем, великим князем Александром Михайловичем, но все они не имели права вмешиваться в доме матери в хозяйственные дела. Молодой императорской чете Николаю II и Александре Федоровне она выделила 6 комнат на первом этаже, заставила их подчиняться ее требованиям. Завтракали и обедали все вместе, во главе стола восседала вдовствующая императрица, которая, по сути, командовала

Желтая гостиная в Аничковом дворце. 1880—1890-е гг.

обеими молодыми брачными парами. Мария Федоровна диктовала всем свою волю, заставляла подчиняться ей. Она, например, для Собственного двора правившей императрицы Александры Федоровны, ее невестки, по своему выбору подбирала штат служащих и фрейлин; императрице заказывала по своему выбору наряды, они императрице не нравились, она их не носила, что злило свекровь. Мария Федоровна хранила у себя шкатулку с фамильными романовскими драгоценностями, именно она распоряжалась этими ценнейшими, часто уникальными ювелирными украшениями (по закону вдовствовавшая императрица имела право надевать фамильные драгоценности и драгоценности, принадлежавшие короне). Правившая императрица Александра Федоровна была довольно равнодушна к драгоценным украшениям и довольствовалась любимыми ею украшениями из жемчуга, которых у нее было много. Александра Федоровна как жена занимала первое место в сердце Николая II, который был приучен своей матерью быть прежде всего послушным сыном. Мария Федоровна любой ценой хотела остаться главным лицом в жизни ее любимца — сына Николая II. Она старалась быть примерной православной верующей, но, как все видели, нарушала важное православное правило: для мужа (жены) первым человеком является жена (муж), затем — родители, потом дети. Обстановка в Аничковом дворце накалялась, хотя откровенных скандалов из-за недовольств вдовствующей и правящей императриц не было. В 1895 г. Николай II решил переехать с женой в Александровский дворец в Царском Селе.

В 1914 г. в Аничковом дворце состоялась последняя пышная свадьба в истории Царской Фамилии. Первая внучка императрицы Марии Федоровны (от ее любимой дочери Ксении) и племянница Николая II — княжна Ирина Александровна выходила замуж за единственного

наследника одного из десяти самых крупных состояний России — красавца-князя Ф.Ф. Юсупова-младшего, графа Сумарокова-Эльстона.

После осеннего переворота 1917 г. Аничков дворец был национализирован: одно время в нем устроили Музей старого Петербурга (Музей города), а с 1937 г. открыли в нем Дворец пионеров, теперь это — Дворец творчества юных (что принесло очередные переделки дворца). От былого величия дворца осталось немного, сохранились парадные интерьеры второго этажа и зимний сад.

Посещая Аничков дворец, неизбежно вспоминаем судьбы связанных с ним представителей рода Романовых, канонизированных Русской православной церковью: императора Николая II и императрицу Александру Федоровну, их пятерых детей, а также великого князя Александра Михайловича. Все они своей мученической смертью искупили свои прегрешения, ошибки.

Великий князь Михаил Александрович (1878—1918), родившийся в Аничковом дворце, был младшим сыном Александра III, братом Николая II. Михаил Александрович был очень красивым, высоким, сочинял музыку, зла не делал, но и ощутимой пользы государству не приносил. Свою энергию он в основном тратил на лошадей (был владельцем лучших скакунов, был великолепным наездником), а также на автомобили и гонки на них, планировал купить аэроплан и научиться управлять им; был большим любителем спорта, особенно гимнастики. Он в самом начале XX в. был самым богатым из великих князей, ему отошло имущество его умершего от чахотки брата Георгия (Джорджи, 1871—1899 гг.). Михаила Александровича считали бравым офицером; военной карьерой он дорожил, был физически сильным, но не сильной личностью, был в

большой мере безвольным человеком, подчинялся более сильным людям. В нем не было надежного духовно-нравственного стержня, умения противостоять греховным жизненным искушениям.

В молодости он дважды был влюблен, но жениться ему не разрешали, он подчинялся закону и воле императора. Его избранницами были его двоюродная сестра, дочь герцога Эдинбургского английская принцесса Беатриса (Беби Би, Сайма, 1884—1966 гг.; из-за близкого родства влюб-

Великий князь Михаил Александрович в детстве

ленным не разрешили жениться) и фрейлина Александра Владимировна Коссиковская (Дина, 1875—1923 гг.; неравное социальное положение исключало возможность их брака). Михаил Александрович в 1906 г. хотел на Коссиковской жениться (что было запрещено Николаем II); в возрасте 28 лет он намечал с ней тайно обвенчаться в Италии, что не удалось осуществить. После неудачных попыток жениться Михаил Александрович обратил свое внимание на замужних женщин, их происхождение и социальный статус его не интересовали. Михаил Александрович не интересовался политикой, боялся даже возможности стать когда-нибудь императором. До рождения цесаревича Алексея Николаевича (1904) на него смотрели как на вероятного наследника русского престола, требовали соблюдать многие

скупные для него обязанности; рождение племянника Алексея сделало его сполна свободным и счастливым человеком. В расцвете сил, особенно не обременявший себя военной службой и участием в реализации государственных проектов, Михаил Александрович в очередной раз влюбился, да и еще в простую для его положения, разведенную женщину. Избранницей его сердца стала красавица Наталия Сергеевна Вульферт (1880—1952), дочь адвоката Шереметевского, жена офицера-поручика кирасирского полка В.В. Вульферта, влюбившись в которого, она добилась развода (1905) с ее первым мужем — сыном миллионера, критиком, пианистом, дирижером Большого театра С.С. Мамонтовым-младшим, от которого имела дочь Наташу (Тату, род. в 1903 г.). Михаил Александрович командовал с 1908 г. эскадронам в кирасирском полку, где свято чтители законы товарищества, считали позором отбить жену у полкового товарища. Н.С. Вульферт была ловкой дамой с авантюрным характером, умевшей почувствовать выгоду и любой ценой добиться цели. Она умела ради своих интересов увлекать и подчинять себе мужчин, использовать их возможности и средства, а потом их оставлять. Подчинив себе Михаила Александровича, она получила сказочно богатого поклонника, которого можно было заставить жениться на ней, а еще она получила хрупкую, но все-таки надежду стать со временем русской императрицей. Об эмоциях и отношении дочери к ее менявшимся мужчинам она не думала. Она стала любовницей Михаила Александровича и, по ее словам, ждала (1910) ребенка от него (но его отцом мог быть и капиталист, влиятельный государственный деятель А.И. Гучков, с которым у нее недлительное время была тщательно скрываемая любовная связь). В.В. Вульферт готов был простить поначалу жену, назвать будущего ребенка своим, но великий князь под давлением Натальи решил жениться на

ней, хотя понимал, что будет наказан. Удалось получить у Вульфферта согласие на развод с женой ценой получения для него более выгодного места службы и щедрой денежной компенсации от великого князя. Затем Михаил Александрович, заплатив колоссальные деньги, через адвокатов царской семьи официально устроил (1910) второй развод Наталли. В царской семье считалось недопустимым жениться на разведенной женщине, а женитьба на дважды разведенной женщине была полным позором и неслыханным делом. Но Михаил Александрович под давлением властной возлюбленной отважился не отступить от их планов. Он и она по отдельности и в разное время приехали в Вену, где их тайно обвенчал сербский православный священник. Тогда (1912) ему было 34 года, ей — 32 (официально, а действительно ее возраст был 40 лет, она умела грамотно привирать). Еще до венчания у них родился сын Георгий (1910—1931).

Когда Николай II узнал об их тайном морганатическом браке, Михаилу Александровичу запретили въезд в Россию, уволили из армии, лишили воинских званий, над его имуществом учредили опеку, что означало: он не может им распоряжаться, из России ему присылали относительно небольшие деньги. Они какое-то время жили в Ницце, потом арендовали имение Небворт под Лондоном, со временем купили это имение с замком. Жили шикарно, много путешествовали, особенно любили развлекаться в Италии и Франции. Михаил Александрович писал Николаю II слезные письма и в 1915 г. под напором жены выпросил в связи с началом Первой мировой войны разрешение вернуться в Россию и возвращение звания, имущества. Еще раньше (1910) Николай II подписал Указ, воздвигший их сына Георгия в потомственное дворянство с фамилией Брасов и отчеством Михайлович. Позже Наталли Сергеевне был пожалован титул графини Брасовой, а сыну — титул графа Брасова (1915).

Великий князь Михаил
Александрович — командир
Дикой дивизии

Великокняжеская чета поселилась в Гатчине, где графиня Брасова изумляла публику своими туалетами и драгоценностями, но в обществе ее не любили как бесстыдную хищницу, хитрую женщину. Вдовствующая императрица Мария Федоровна и императрица Александра Федоровна никогда ее не принимали. Когда началась Первая мировая война, Михаил Александрович ушел на фронт, успешно командовал (1914) Кавказской Дикой конной дивизией, стал любимым командиром у воинственных, с трудом подчинявшихся

дисциплине горцев. Из-за язвы желудка он получил отпуск, приехал в Гатчину, был свидетелем переворотов 1917 г., узнал об отречении от престола Николая II в его пользу. Михаил Александрович одни сутки (2—3 марта 1917 г.) числился де-факто последним русским царем Михаилом II (отрекшийся от престола, бывший царь Николай II в телеграмме ему, посланной 3 марта, назвал его Императорским Высочеством Михаилом II), но Михаил тоже отрекся 3 марта от престола. Однако он не отказался полностью от возможности воспринять верховную власть, призвал соотечественников подчиниться Временному правительству,

ждать решения выборного Учредительного собрания об образе правления, и если будет угодно воле народа, он воспримет верховную власть (так он извещал в акте от 3 марта). Этим он разочаровал свою жену, с февраля 1917 г. ударившуюся в либерализм, принимавшую с тех пор в своем салоне левых депутатов, мечтавшей о роли новой императрицы и статусе цесаревича их сыну Георгию. Его ловкая жена при Временном правительстве умудрилась ловким путем извлечь из банка свои драгоценности, а затем переправить весной 1918 г. сына Георгия в Данию. Слухи утверждали, что все это помог организовать Н.С. Брасовой влиятельный А.И. Гучков (1862—1936 гг., в прошлом капиталист, лидер октябристов, депутат и с 1910 г. председатель 3-й Государственной думы, в 1907 и с 1915 г. член Государственного совета, в 1915—1917 гг. председатель Центрального военно-промышленного комитета, с 1917 г. — военный и морской министр Временного правительства, ее давний поклонник и одно время в прошлом ее любовник, ее сын мог быть и его сыном).

Михаил Александрович просил управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича легализовать его положение в Советской республике как рядового гражданина, просил о перемене фамилии Романов на Брасов. Михаила Александровича и его жену подвергли (август—сентябрь 1917 г.) домашнему аресту, потом отпустили и разрешили уехать в Крым, однако он не поспешил это сделать, потому что поверил в порядочность новой власти. Вскоре (с ноября 1917 г.) его снова арестовали, выслали в марте 1918 г. в Пермь, где в 1918 г. расстреляли, а людям сказали, что он был убит при попытке бегства из Перми. В 1918 г., через месяц после высылки мужа, Н.С. Брасова приехала к нему в Пермь. Недлительное время она пребывала в Перми, а потом отправилась в Гатчину якобы забрать детей и вместе

с ними снова вернуться в Пермь (но к тому времени ее детей в Петрограде уже не было, и она это хорошо знала). Получается, что она спасала себя и спешила уехать из Перми. Вскоре после ее отъезда его убили. Наталию Сергеевну Брасову недолго держали в тюрьме в Петрограде; при помощи ее денег и связей удалось перевести ее в лечебницу, откуда ей помогли за деньги совершить побег. Брасовой и ее дочери удалось эмигрировать из России. Они смогли добраться до их английского имения Небворт, куда приехал из Дании и ее сын Георгий. Его отправили учиться в привилегированное учебное заведение для детей потомственной английской аристократии в Харроу. Брасова и ее дети жили шикарно в их поместье, но вскоре из-за финансовых проблем не смогли его содержать и переехали в Париж, где ее стали называть княгиней Брасовой. Ее дочь разочаровала ее, потому что она вышла замуж за небогатого и относительно простого англичанина, родила дочь, Брасова перестала с ней общаться. Потеряла она и сына Георгия — он погиб в автомобильной катастрофе.

Брасова не хотела и не умела жить экономно. С 1941 г. она нищенствовала, питалась в бесплатных столовых для бедных. Ее внучка из Лондона присылала ей небольшую сумму денег ежемесячно. Брасова снимала жалкий угол, потом стала бездомной, носила нищенское платье, голодала. Больная раком груди старуха обратилась за помощью в благотворительное общество, ее поместили в приют для бедных; хоронить ее было не на что, но было купленное ею место на кладбище рядом с могилой сына. Всего 6 лет Наталия Сергеевна была счастливой женой Михаила Александровича, а затем 35 лет расплачивалась за свои грехи. Корыстная Наталия Сергеевна принесла искушения и беды Михаилу Александровичу, за грехи пришлось жестоко расплачиваться им и их потомкам. Михаил Александрович оказался первым

из Романовых, погибшим от рук большевиков (июль 1918 г.), он был канонизирован Русской православной церковью за границей в 1981 г.

Почти одновременно с Аничковым дворцом на противоположном берегу р. Фонтанки возвели для графа П.Б. Шереметева **Шереметевский дворец, или Фонтанный дом** (Набережная Фонтанки, д. 34). Петр I подарил в 1712 г. здесь участок земли за победы генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, который построил деревянный дом. Затем на его месте в конце 1730-х — начале 1740-х годов построили каменный одноэтажный дом, в создании которого участвовали архитекторы Г.Д. Дмитриев, а затем в 1746—1750 гг. — С.И. Чевакинский и крепостной Шереметевых Ф.С. Аргунов (вынужденный проектировать и строить только для них). Так началась почти 300-летняя история Шереметевского дворца. В 1750—1755 гг. Чевакинский построил второй этаж

Шереметевский дворец на Фонтанке

дворца. Отделку Фонтанного дома — так тогда называли этот дворец, — заканчивал на рубеже 1750—1760-х годов Аргунов, который возвел в дворцовой усадьбе еще грот, Эрмитаж и китайскую беседку в саду.

Главный фасад Фонтанного дома (дошедший до нас с некоторыми изменениями) протянулся вдоль набережной Фонтанки, от которой он отделен узорчатой чугунной решеткой (1844 г., арх. И.Д. Корсини) и небольшим парадным двором. Центр главного фасада выделен шестью пилястрами, балконом и аттиком, а боковые части — пилястрами и небольшими фронтонами. К центральному фасаду примыкают парные двухэтажные боковые флигели. За дворцом и его флигелями находился регулярный сад. В 1837—1840 гг. переделки во дворце осуществил И.Д. Корсини, который спроектировал и нарядную чугунную ограду с золоченым гербом графов Шереметевых над воротами. В 1867 г. архитектор Н.Л. Бенуа построил третий одноэтажный флигель дворца. С этим местом, с Шереметевским дворцом связана жизнь ряда неординарных россиян. Среди них в XVIII—XIX вв. графы Б.П., П.Б., Н.П. Шереметевы, бывшая крепостная актриса, потом жена последнего из них — П.И. Ковалева-Жемчугова, а в XX в. — поэтесса с мировым именем А.А. Ахматова и ее сын Л.Н. Гумилев, со временем ставший известным ученым. В 1989 г. здесь открыли Музей А.А. Ахматовой; кроме того, во дворе с 1990 г. располагается Музей театрального и музыкального искусства.

Осмотрев Шереметевский дворец, вспоминаем род Шереметевых, наиболее известных владельцев и жителей этого дворца, но ни один из них долго и надежно счастливым не был, в том числе в этом дворце.

Борис Петрович Шереметев (1652—1719)
происходил из древнего боярского рода, был выдающимся полководцем, сподвижником царя Петра I, осно-

вателем знаменитой фамилии Шереметевых, ловким дипломатом, первым российским графом (1706 г., графский титул ему первому в стране дал царь Петр I), одним из первых русских масонов. Шереметев служил при царском дворе с 13 лет, потом поступил на военную службу. Во время Северной войны он командовал войсками в Прибалтике, на Украине, был главнокомандующим в Полтавской битве (1709) и Прутском походе. Победив в сражении при Эрестфере (1701), он развеял мнение европейцев о непобедимости шведов. Петр I наградил его орденом Святого Андрея Первозванного (незадолго перед тем учрежденного) и возвел его в чин генерал-фельдмаршала).

Для Шереметева была характерна осторожность, основательность в подготовке военных действий. Для него было важно не побыстрее получить победу в бою, в военной кампании, не захватить побольше добычи, а отстоять интересы России при минимуме потерь (берёг солдат, лошадей, орудия и т.п.). Как военный человек, он выполнял приказы царя-помазанника Божьего, но нередко тяжело страдал, что ему приходится исполнять порой спорные приказы Петра I. Шереметев симпатизировал царевичу Алексею Петровичу (1690—1718) и не участвовал в суде над ним, поскольку

Б.П. Шереметев. Гравюра XIX в.

не желал осуждать его. Шереметев не любил воевать с соотечественниками, тем более — с простым людом. Так, когда в 1706 г. в Астрахани вспыхнуло восстание и Петр I отправил его на подавление этого восстания, фельдмаршал был подавлен. Шереметев пытался миром успокоить восставших, а они не поддавались уговорам. Он стал раздражительным, подчинился приказу царя, навел порядок в Астрахани. Шереметев считал, что за участие в этом карательном деле он со временем получил кару Божию. В новой военной кампании пришлось оставить у турков в Царьграде в качестве заложника его сына — полковника Михаила, который в Россию не вернулся; его кончина (1714) стала непоправимым горем для Б.П. Шереметева.

Б.П. Шереметев детство и юность провел в Киеве, учился в Духовной академии, знал несколько иностранных языков, в том числе греческий, латинский, польский. Шереметев принимал разумные новшества, смолоду не носил бороду, был горячим западником. Тем не менее он не считал полезным слепо копировать в России западные новации; считал, что их нужно знать, но разумно применять в русской практике, приближал их к реалиям России.

Шереметев был дважды женат, в период военных походов имел временных жен-простолюдинок. В плену или в домашнем услужении у 50-летнего фельдмаршала в 1702 г. была 18-летняя Марта Скавронская, ставшая со временем подругой А.Д. Менишикова, а затем и самого царя Петра I, а еще позже — его официальной женой, императрицей Екатериной I. После смерти первой жены Шереметев был вдовцом 30 лет, к 60 годам решил стать монахом, но царь Петр сосватал ему молодую Анну Петровну Нарышкину, его родственницу (боярыня Анна Петровна, в девичестве Салтыкова, была вдовой дяди Петра I — П.К. Нарышкина). Второй брак Шереметева был удачным, родились дочь и

3 сына, доставивших ему много радости на старости лет, особенно когда он полностью отошел от государственных дел (1718). Шереметев жил с 65 лет в любимой им Москве. К этому времени царь Петр I почти его забыл, потому что больной и старый Б.П. Шереметев был ему не нужен.

В XVIII — начале XX в. Шереметевский дворец пользовался славой средоточия поистине царской роскоши. Генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев украшал свой дом предметами роскоши и собрал немалое художественное собрание; его сын П.Б. Шереметев продолжил эти его начинания и создал театр. После смерти жены — В.А. Черкасской — П.Б. Шереметев уехал из Петербурга, осел в Москве. Внук фельдмаршала Н.П. Шереметев после учебы и путешествий в Европе увлекся культурной жизнью, театром. При нем, как при его деде и отце, для этого дворца покупали предметы роскоши и произведения искусства, ведь Шереметевы с давних пор возглавляли список крупнейших российских богачей (имели 160 тысяч крепостных). **Николай Петрович Шереметев** (1751—1809) полюбил свою крепостную актрису П.И. Ковалеву, привез ее из его подмосковного имения Кусково в Петербург в Фонтанный дом, где они жили, пока возводили его новый дворец с театром в тогда подмосковном Останкино, куда они вскоре переехали. Когда у 33-летней П.И. Ковалевой-Жемчуговой обострилась чахотка (туберкулез) и врачи запретили ей петь, Н.П. Шереметев распустил свой крепостной театр и вернулся с женой в Фонтанный дом. (Еще в 1801 г. он с ней тайно обвенчался в Москве.) В Фонтанном доме графиня Шереметева родила сына Дмитрия; митрополит Платон (Левшин, 1737—1812 гг.) в этом доме благословил родителей и новорожденного, но на 20-й день после родов внезапно графиня умерла. В этом дворце, вспоминая свою жизнь, Н.П. Шереметев написал свои записки-наставления

сыну и воспоминания о любимой жене. В большой мере благодаря этим Запискам потомки узнали о жизни представителей рода Шереметевых, жизнь всех их была связана с этим местом.

Шереметевы принадлежали к родовитейшему русскому дворянству. В жизни Шереметевых большую роль играло Православие. Они верили, что рано или поздно каждый получит по заслугам. Сила веры и молитвы давала им облегчение в испытаниях жизни, добавляла терпение и надежды на лучшее будущее, тем более — после окончания их земной жизни. Предки Шереметевых были выходцами из прусских земель, слово «шеремет» — восточного происхождения и означает «проворный». Шереметевы могли себе позволить спорить с царями (даже с Иваном Грозным и Петром I), сыграли значимую роль в выборе первого русского царя из династии Романовых — Михаила Федоровича. Все графы Шереметевы были хорошо образованными людьми. Б.П. Шереметев был выдающимся фельдмаршалом, другие графы Шереметевы не стремились к военной славе и придворной карьере; имея колоссальные богатства, они жили в свое удовольствие, интересовались искусствами и коллекционированием, могли позволить себе любые развлечения и радости. Например, после того, как с огромным успехом в январе 1903 г. в Зимнем дворце прошел знаменитый большой придворный костюмированный бал (все гости были в костюмах русских бояр, боярынь, царей, цариц прошлого, в других исторических костюмах), через неделю этот исторический бал был повторен во всех деталях у Шереметевых. Все Шереметевы тратили большие средства на благотворительность в России (особенно преуспели в этом Н.П. Шереметев, Д.Н. Шереметев, С.Д. Шереметев (1844—1918)). Большинство Шереметевых понимали, что долг аристократов — нести в народ просвещение и культуру, помнить, что все люди равны перед

Богом, нужно не жить праздно за счет того, что накопили веками предки, самим не растрчивать, а создавать богатства, помогать бедным, нести знания и давать различную помощь нуждающимся, помнить о краткости земной жизни.

Шереметевы во имя своего обогащения не допускали чрезмерную эксплуатацию их крепостных крестьян, в меру возможностей заботились об их экономической состоятельности (доходы идут только от жизнеспособных состоятельных семейств), больных и старых освобождали от оброка. Все знали, что крестьянам у Шереметевых живется лучше, чем у других владельцев крепостных, от Шереметевых крепостные крестьяне не убегали, потому что у них они не бедствовали. Крепостные графов Шереметевых жили богаче крестьян других хозяев. Своих крепостных Шереметевы не продавали, но и вольную давали редко. Крепостной театр графов Шереметевых был единственным в России, где крепостные

Дворец Шереметевых на Фонтанке. Гостиная

актеры получали жалованье. Денежное вознаграждение, в условиях, когда актеры полностью обеспечивались питанием, одеждой, жильем при барском дворе, давало возможность обогащения, если они отдавали свои сбережения в контору графа под проценты.

Многие женщины из рода Шереметевых (урожденных и принявших фамилию при замужестве) в добрых делах хотели не отставать от мужчин. При этом женщины рода Шереметевых нередко отличались редчайшей духовной силой, терпением, преданностью своим возлюбленным, мужьям. Среди них особенно выделяются жена П.Б. Шереметева **Варвара Алексеевна** (1711—1767 гг., урожденная Черкасская, до 30 лет ждала разрешения на свадьбу с ним, родила 7 детей), а также **Наталья Борисовна** (1714—1771) — сестра графа П.Б. Шереметева, жена князя И.А. Долгорукого (лучшего друга юного царя Петра II; она только 26 дней была счастливой супругой, последовала за мужем и его семьей в ссылку в Березов, родила двоих детей, после казни мужа и почти 11 лет жизни в ссылке ей разрешили вернуться; написала интереснейшие «Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой 1767 года»), и, конечно, бывшая актриса **П.И. Шереметева**.

Прасковья Ивановна Жемчугова (1768—1803) родилась в семье крепостного кузнеца графов Шереметевых — Ивана Степановича Ковалева, который крепко пил; в его семье было 6 детей. Крестьяне — жители ярославской деревни Березина — отметили удивительный голос его дочери Параша, которую приглашали петь на свадьбах и бабьих посиделках. Тогда одной из забав графов П.Б. и Н.П. Шереметевых был театр (самый лучший крепостной театр своего времени), в котором играли их талантливые крепостные, обученные театральному искусству. В возрасте 8 лет Параша попала в набор мало-

леток, которых намеревались учить и сделать крепостными актрисами и актерами. Параша по воле хозяев получила великолепное по тем временам воспитание и образование, профессиональную подготовку, выучила французский и итальянский языки. Не красивую, но ярко одаренную девочку заметил красавец 25-летний граф Н.П. Шереметев (1751—1809), со слабым здоровьем, очень образованный

П.И. Жемчугова.
Портрет конца XVIII в.

человек (учился в Лейденском университете), знаток и любитель искусств, как и его отец. Он развлекался охотой, театром, крепостными актрисами. Параша полюбила молодого графа, даже похорошела, хотя не надеялась на его внимание. Ее редкий сценический талант, дивный голос и высокие человеческие качества Н.П. Шереметев все-таки оценил. Она стала «барской пастушкой» (или «барской барыней», «канарейкой» — так в народе называли барских любовниц) в 13—14 лет, Н.П. Шереметеву тогда было 30 лет. Более 20 лет продолжались их близкие отношения. Их объединяли увлеченность сценическим искусством, музыкой, стремление нести людям добро, отсутствие корыстолюбивых намерений и несомненная интимная гармония. Жемчугова прожила всего 35 лет, из них 21 (1779—1800) год выступала на сцене крепостного театра графов Шереметевых до дня его закрытия. Ее сценическим талантом

восхищались все, в том числе императрица Екатерина II, императоры Павел I и Александр I, митрополит Платон. Она была счастливой актрисой, но счастливой женщиной была совсем немного — только в короткий период первого этапа романа с графом. Н.П. Шереметев был богатейшим женихом в России, единственным наследником графов Шереметевых, приумножавших свои огромные богатства более 150 лет. Ему намечали в жены внучку императрицы Екатерины II — великую княжну Александру Павловну, дочь знаменитого графа А.Г. Орлова-Чесменского — Анну Алексеевну Орлову-Чесменскую и других знатных богатых девушек. Н.П. Шереметев понимал, что должен достойно жениться и продолжить свой род. Когда Жемчуговой было 28 лет, а ему 45, он стал говорить ей о неизбежности их расставания. Она страдала, но не упрекала его, ни о чем не просила, кроме вольной, которую он ей все не давал. Только в ее 30 лет (после 17 лет близости) он все-таки дал ей вольную, но так и не смог сказать, как же он решает их судьбу, как и не смог прервать их близкие отношения. Шереметев принес Жемчуговой — глубоко религиозному человеку — редчайшие духовные страдания, вызвавшие ее нервную болезнь, усилившие ее чахотку (туберкулез, наследственная болезнь ее рода), форсировавшие ее другие физические недуги. Она знала, что незаконное супружество, или сожителство без церковного брака, является тяжким грехом, в который вгоняет людей любовь, лишённая Божьего благословения, что не может принести счастья. После 15 лет работы в театре у Жемчуговой стала быстро прогрессировать чахотка. В 33 года врачи ей совсем запретили петь, стало ясно, что долго она не проживет. Врачи и духовники — ее и графа — говорили, что только женитьба на ней Н.П. Шереметева, может быть, ее спасет. К этому времени Шереметеву удалось «достать» документы, подтверждающие происхождение Жемчуговой

якобы от польского шляхтича Ковалевского, попавшего в русский плен в 1667 г., его потомки якобы стали жить у Шереметева, петровского фельдмаршала. «Дворянское» происхождение Жемчуговой облегчало организацию брака графа с ней. Парашу тяготила история с ее выдуманым дворянством, но ей пришлось с этим смириться, забыть ее девичью фамилию Ковалева и стать Ковалевской. В 1801 г. 50-летний Н.П. Шереметев и 33-летняя П.И. Жемчугова тайно обвенчались в Москве. Через 2 года в Петербурге у них родился сын; через 20 дней после родов в возрасте 35 лет она внезапно умерла. Людская молва говорила, что родственники мужа ее отравили, хотели отравить и младенца, но его пристально охраняли, что спасло ему жизнь. К этому времени император Александр I уже признал их брак, графиня П.И. Шереметева и ее сын Дмитрий были законными наследниками богатейшего графа со слабым здоровьем, от них другие возможные его наследники хотели отделаться. Как ни удивительно, но похороны графини П.И. Шереметевой были почти безлюдными. Знать и родственники Шереметева ее как жену графа не признавали. Не пришли разделить горе Н.П. Шереметева и поддержать его в тяжелый для него момент почти все многочисленные люди, которым он помогал и которых поддерживал. Не пришли и те, которым также очень много помогала П.И. Жемчугова-Шереметева, ведь чуть ли не все свои доходы она отдавала нуждавшимся, почти ничего для себя не скопила. Шереметев нашел силы для дела, задуманного вместе с любимой женой. Он продолжил создание приюта для бедных и убогих — Странноприимного дома в Москве — на 100—150 человек. Хотя Н.П. Шереметев и жалел о кончине жены, безгранично любил сына и обеспечивал охрану его жизни, тем не менее он довольно быстро утешился с другой бывшей его крепостной актрисой, куда более красивой, чем умершая

жена, — с крепостной Аленой Казаковой. Молодая метресса нарожала ему еще сыновей, которые получили вольную и материальное обеспечение, стали именоваться баронами Истровыми. После смерти жены Н.П. Шереметев прожил 6 лет, умер он в возрасте 58 лет. Похоронили его рядом с женой в Александро-Невской лавре.

В одном из флигелей Фонтанного дома жила в 1926—1952 гг. А.А. Ахматова, с ней в 1929—1935 гг. жил ее сын Л.Н. Гумилев. Жизнь в Фонтанном доме была чуть ли не мучительной для них. Жили они в квартире третьего мужа

А. Ахматова и Н. Пунин в саду Фонтанного дома

Ахматовой — Н.Н. Пунина, здесь же жили его первая жена и дочь (ее и Пунина). Странная совместная жизнь и питание впятером были обременительными для всех. Школьник, а затем мелкий служащий, студент Лева спал на сундуке в холодном коридоре. Когда началась паспортизация, Пунин, не любивший Леву, скрепя сердце разрешил его прописать у него (тогда без прописки в Ленинграде — бывшем Петербурге — жить было нельзя), но юноше пришлось уже жить отдельно (у знакомого) и приходиться на Фонтанку обедать или перекусить, переживая все унижения. Лева, тогда имевший мизерные доходы, был почти всегда голодным, неустроенным в бытовом плане, нервным, порой злоупотреблял спиртным. Кормили его на кухне, давали понять, что он — нахлебник в семье Пуниных, лишний в Фонтанном доме. Не была счастлива с Пуниным и Ахматова (еще в 1930 г. она пыталась от него уйти), ведь он оказался в повседневной жизни невнимательным к ней, скупым, часто раздраженным и злым. Но у него были жилплощадь, деньги, официальный статус (в 1918 г. был заместителем наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского, слыл крупным искусствоведом, был профессором и сотрудником Русского музея), так что с напряженной семейной обстановкой в Фонтанном доме ей приходилось долго мириться. Затем она с Пуниным рассталась, но еще какое-то время жила в Фонтанном доме, в отдельной комнате, рядом с вновь воссоединившейся семьей Пуниных.

Анна Андреевна Горенко (Ахматова — псевдоним, 1889—1966 гг.) детские годы провела в Царском Селе; закончив гимназию, поступила на юридический факультет Высших женских курсов. В 1910 г. она вышла замуж за известного поэта Н.С. Гумилева (1886—1921); в 1912 г. вышел первый сборник ее стихов, о ней заговорили как о талантливой поэтессе и красивой

молодой женщине. После 1917 г. она считала и писала, что «все расхищено, предано, продано»; неудивительно, что в советские годы в печати ее стихи появлялись нечасто. С середины 1920-х годов она стала изучать архитектуру старого Петербурга, а также жизнь и творчество А.С. Пушкина, написала книгу о них. В ее стихотворениях ощущается верность нравственным основам бытия, верно и мастерски изложены психология женского чувства и осмысление общенародных трагедий XX в. В годы Великой Отечественной войны она была в эвакуации в Ташкенте, в 1944 г. вернулась в Ленинград. В 1946 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», в котором ее творчество было осуждено. Это постановление превратило ее жизнь в сплошную череду страданий (его отменили только в 1988 г.). Ахматову перестали печатать, исключили из Союза советских писателей, с ней перестали общаться многие ее коллеги и знакомые. Когда в 1949 г. в третий раз арестовали ее сына Льва Гумилева, ради его спасения («цель оправдывает средства») она написала два восславляющих И.В. Сталина стихотворения (1950), но Льва освободили только после смерти Сталина, в 1956 г. В 1964 г. ей была присуждена одна из крупнейших поэтических премий Европы «Этна—Таормина», которую она получила сама в Италии. В 1965 г. она побывала в Англии, где ей было присуждено почетное звание доктора Оксфордского университета. Постепенно в СССР стали чаще публиковать ее стихи, сборники стихов. Ее красота и здоровье были в прошлом, но упрочивалась ее поэтическая слава. К старости она очень страдала от отсутствия душевной близости с сыном, они почти не общались, жили в разных местах. Тогда она, вероятно, пожалела, что в молодые годы им почти не занималась, чуть ли не отдала его от себя, о нем почти не заботилась, фактически отделилась от него ради поэзии, своих эмоций,

радостей личной жизни, а ведь она по-своему любила сына. Эта ситуация приносила ей невероятные страдания на протяжении ее дней; она умерла в возрасте 77 лет.

Лев Николаевич Гумилев (1912—1992), сын А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилева, был выдающимся отечественным историком, этнологом и географом, талантливым поэтом и переводчиком. Он обосновал теорию этногенеза, многое сделал для разработки важной концепции евразийства, утверждал идею синтеза в естественных и гуманитарных науках. Увлечение наукой было главным в его жизни, а ведь он мог стать и поэтом; несколько опубликованных его стихотворений не уступают по своей художественной силе поэзии его прославленных родителей — Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой.

А.Н. Гумилев родился в Санкт-Петербурге. В детстве и юности Лев жил в тверских поселениях Слепнево и Бежецк, с 6 до 20 лет жил там постоянно. К 1918 г. А.А. Ахматова разошлась и со вторым мужем В.К. Шилейко, прокормить сына в голодном Питере не могла, поэтому решила, что жить ему лучше в городе Бежецке с бабушкой — А.И. Гумилевой. При этом Ахматова знала, что содержавшие, заботившиеся о ее сыне свекровь и золовка живут трудно, бедно. Ахматова, живя в Ленинграде, присылала им периодически небольшие деньги, но больше думала о себе, своем творчестве, личной судьбе, своем здоровье (несколько раз в день измеряла свою температуру), много внимания уделяла и здоровью своей собачки, была не вполне довольна своими мужьями (поэт Н.С. Гумилев, заметные советские функционеры В.К. Шилейко, Н.Н. Пунин). За все годы жизни сына в Бежецке с бабушкой Ахматова приезжала к ним всего два раза: в 1921 (после расстрела ее первого мужа Н.С. Гумилева) и в 1925 г., при этом стремилась быстрее

Н.С. Гумилев, А.А. Ахматова и их сын Лев.
Конец 1914—начало 1915 г.

уехать. Лев Гумилев, несмотря ни на что, гордился своими родителями — знаменитыми поэтами, не оцененными советской властью. Он не мог понять, за что расстреляли его отца и почему его мать больше думает о поэзии, ее судьбе русской поэтессы и ее меняющихся мужьях, чем о нем, ее единственном сыне. Ее мужья (Шилейко и Пунин) не любили Л.Н. Гумилева, какое-то время позволяли ему жить вместе с ними в Ленинграде (с Шилейко — в Мраморном дворце, с Пуниным — в Фонтанном доме), но изо всех сил старались отделаться от него.

В 1930 г., после окончания средней школы, Леву не приняли в Педагогический институт из-за отсутствия трудовой биографии и как дворянского сына, он стал чернорабочим в трамвайном депо, в 1931—1934 гг. работал научно-техническим сотрудником в Центральном научно-

исследовательском Геолого-разведочном институте и Геологическом институте АН СССР, ездил в экспедиции (в своей жизни он 21 раз работал в разных полевых экспедициях). В 1933 г. он был под арестом 10 дней. В 1934—1938 гг. Л.Н. Гумилев учился на историческом факультете Ленинградского государственного университета. Но в октябре 1935 г. его арестовали, правда, в ноябре того же года освободили, в 1937 г. восстановили на истфаке ЛГУ. В марте 1938 г. его арестовали во второй раз, как сына своего отца, участника «Таганцевского дела» 1921 г. Во внутренней тюрьме НКВД в Ленинграде его пытали, били 7 ночей подряд, старались заставить подписать заготовленный следователем обвинительный приговор. Его и двух других студентов ЛГУ обвинили в том, что они хотели устранить советских партийных лидеров — Сталина, Ежова, Молотова, Жданова, собирались свергнуть советскую власть в СССР и установить буржуазно-демократическую диктатуру.

Л.Н. Гумилева приговорили к заключению на 10 лет. Его отправили работать на лесоповал под Медвежьегорском, с 1939 г. он был в лагере под Норильском в шахтах, с 1943 г. работал вольнонаемным в геологических экспедициях, в 1944 г. он смог добиться, чтобы его как добровольца направили на фронт. Л.Н. Гумилев участвовал в освобождении от фашистов Западной Польши, Померании, участвовал в штурме Берлина.

В 1946 г. он экстерном окончил истфак ЛГУ, стал аспирантом Института востоковедения АН СССР. В середине 1946 г. вышли постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», где его мать А.А. Ахматову обвинили в разных грехах. Из-за этого его выгнали из аспирантуры в 1947 г., хотя он сдал все кандидатские экзамены и имел готовую к защите диссертацию. Затем он работал библиотекарем в психиатрической больнице, получил от

тамошнего начальства хорошую характеристику. Кандидатскую диссертацию он все-таки защитил, а в ноябре 1949 г. его снова арестовали и осудили на 10 лет. Прокурор ему сказал: «Вы опасны, потому что вы грамотны». Срок он отбывал в Караганде, затем в Междуреченске, в 1955 г. он был в лагере в Омске. Он стал инвалидом, его перевели работать ночным истопником, у него болело сердце, открылась язва желудка, усилилась невралгия, ему вырезали аппендицит, здоровье его резко ухудшилось. И тем не менее в заключении он умудрялся думать, рассуждать о научных вопросах, в 1955 г. добился разрешения писать на научные темы (стихи писать ему не разрешили). В 1956 г. (ему 44 года) его освободили. Из омского лагеря он привез рукописи двух его монографий: «Хунну» и «Древние тюрки» — его будущую докторскую диссертацию.

Он помогал А.А. Ахматовой переводить стихи (особенно с восточных языков), эти его стихотворные переводы были подписаны ее именем и давали им средства для жизни. В 1961 г. Л.Н. Гумилев защитил докторскую диссертацию, стал доктором исторических наук. Он был принят в 1962 г. на работу на Географический факультет ЛГУ, поскольку он интересовался и исторической географией, стал вести научную работу и читать лекции, которые имели колоссальный успех. В ЛГУ он блестяще защитил в 1973 г. вторую докторскую диссертацию на соискание степени доктора географических наук, но Высшая аттестационная комиссия ее не утвердила на том основании, что «это выше, чем докторская, а потому и не докторская». Ему не присудили научной степени доктора географических наук, но назначили членом специализированного Ученого совета по присуждению докторских степеней по географии. К 1987 г. (ему 75 лет) он имел 8 опубликованных книг и более 160 оригинальных научных статей (общим объемом свыше 100 печатных

листов), а также 4 рукописи новых книг. Л.Н. Гумилев знал несколько иностранных языков, в том числе французский, персидский, таджикский.

Л.Н. Гумилев не любил рассказывать о лагерной жизни и работе в отдаленных местах, хотя у него были отняты из жизни почти 14 лучших лет, вынужденно и насильственно проведенных в лагерях в районах Медвежьегорска, Караганды, Междуреченска, Омска, Норильска, Беломорканала, затем были годы работы в качестве вольнонаемного в магнитометрической экспедиции от Норильского комбината, а до этого были следственные изоляторы и тюрьмы Ленинграда и Москвы («Кресты», «Лефортово»). В 1944—1945 гг. он участвовал в боях Великой Отечественной войны. Позади были аресты и заключения (1933, 1935, 1938—1943, 1949—1956 гг.). Тем не менее Л.Н. Гумилев в 1992 г. говорил: «И все-таки я счастливый человек: я писал то, что хотел, а не то, что велели..»

В жизни Л.Н. Гумилева было мало любви к нему. Его безгранично любила бабушка — Анна Ивановна Гумилева-Львова (умерла в 1942 г.), и он любил ее больше всех женщин на свете. У Л.Н. Гумилева не было счастливого детства рядом с любящими его родителями. Когда ему было 9 лет (1921), его отца расстреляли. Его отношения с матерью всегда были сложными, так как для нее поэзия, ее личные эмоции и здоровье были превыше всего, хотя она по-своему любила его, пыталась бороться за его освобождение из заключений, отправляла в лагеря посылки и деньги, просила влиятельных людей помочь ему, но многое из-за соображения безопасности она не могла ему рассказать и объяснить. Они не понимали друг друга по разным причинам. В 1961 г. мать перед защитой им его докторской диссертации по исторической тематике, накануне дня его рождения, выразила свое категорическое нежелание, чтобы он стал

доктором исторических наук, и фактически выгнала его из дома (она боялась, что он будет смело говорить и писать историческую правду и будет снова арестован); они расстались и больше уже не встречались. Он сожалел через 5 лет о ее смерти, организовал похороны, поставил ей памятник. Слишком долго у Л.Н. Гумилева не было рядом верной подруги. В 1947 г. он полюбил сотрудницу отдела редкой книги Н.В. Варбанец (1916—1987), но ее любил ее учитель и начальник по отделу, который увез ее в Батуми. Только в 1967 г. Л.Н. Гумилев (ему 55 лет) женился на художнице-дворянке Наталье Викторовне Симоновской; она принесла ему радость семейной жизни, обеспечила бытовым комфортом, создала ему условия для успешной научной работы, детей у них не было.

Л.Н. Гумилев разрабатывал многие годы идеи евразийства — важнейшей и актуальнейшей геополитической концепции для России, но первые его слова об евразийстве мощно и открыто прозвучали только на рубеже 1980—1990-х годов. Л.Н. Гумилев очень переживал распад СССР. Для него «нашими» были все, выступавшие за единую страну, против ее дальнейшего распада, национальность и прописка людей при этом для него ничего не значили. В последнем интервью в 1992 г. он сказал: «Час их — евразийцев — только сейчас пришел». Незадолго до смерти, в середине 1992 г., Л.Н. Гумилев сказал: «Если Россия будет спасена, то только через евразийство».

Широкая и громкая слава пришла к Л.Н. Гумилеву после его смерти. Большую часть жизни его работы не публиковались, только с 50 лет начался медленный процесс роста числа его публикаций, а после его смерти его книги стали выходить массовыми тиражами. В Казахстане университет в Астане был назван его именем. В 2003 г. по инициативе доктора географических наук, профессора С.Б. Лаврова

вышла замечательная книга «Лев Гумилев: судьба и идеи»; затем она была переиздана.

На Садовой улице (д. 26) находится **Воронцовский дворец**, напоминающий больше не городской дворец, а загородную усадьбу. Монументальное здание дворца для канцлера графа М.И. Воронцова было возведено в 1749—1757 гг. архитектором Ф.Б. Растрелли. Этот трехэтажный дворец был построен между парадным двором и садом. В глубине парадного двора, отделенного от Садовой улицы изящной ажурной чугунной барочной оградой с воротами в центре, возвышается главный фасад дворца. Низкие служебные флигели по бокам поставлены перпендикулярно к нему. Нарядному декору главного фасада в стиле барокко соответствует пышная отделка парадных помещений дворца. Залы и комнаты дворца украшают лепнина, живописные плафоны и золоченая резьба.

Со временем Воронцов продал свой дворец в государственную казну. Взятый в 1763 г. в казну дворец в конце

Воронцовский дворец. Литография 1858 г.

1790-х годов император Павел I пожаловал Мальтийскому ордену, в нем разместили капитал российских орденов, казну Мальтийского ордена. В апартаментах дворца стали собираться его члены, по воле Павла I дворец стали называть замком мальтийских рыцарей. Тогда во дворе по проекту «орденского архитектора» Д. Кваренги соорудили «Мальтийскую капеллу» (католическую капеллу), а в левом крыле здания создали православную домовую церковь во имя Рождества Святого Иоанна Предтечи. В 1810 г. во дворце разместили Пажеский корпус, в котором учились будущие декабристы П.И. Пестель, В.П. Ивашев, П.Е. Свистунов и теоретик анархизма П.А. Кропоткин. Пажеский корпус размещался в дворцовом комплексе почти 108 лет (1810—1918). В советский период дворец был национализирован. В 1958 г. в нем разместили Суворовское военное училище. Но комплекс в людской памяти остается как Воронцовский дворец, что является своего рода данью уважения знатному вельможе елизаветинского времени графу М.И. Воронцову. Напоминает дворец и о мальтийских рыцарях, пагубных действиях масонских лож и их членов в царской России.

Михаил Илларионович Воронцов (1714—1767) был с 14 лет нажом цесаревны Елизаветы Петровны, видел ее легкомысленную жизнь. В возрасте 27 лет М.И. Воронцов участвовал в дворцовом перевороте, в возведении 32-летней Елизаветы на престол (1741), за что был пожалован в камергеры, генерал-поручики, получил Александровскую звезду. В 30-летнем возрасте он был возведен в графское достоинство, назначен вице-канцлером с чином действительного тайного советника. Являясь помощником (с 1744 г.) канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, он не разделял его многие взгляды, между ними, по сути, шла тайная борьба. Воронцов считал, что России не следует

активно вмешиваться в распри европейских государств. В возрасте 44 лет он был назначен канцлером. В период краткого правления императора Петра III он был вынужден выполнять принятые Петром III решения. Во время дворцового переворота 1762 г. Воронцов был при Петре III, вызвался поехать и «усоветить» его жену императрицу Екатерину Алексеевну. Ничего ему сделать не удалось, он

М.И. Воронцов. Гравюра XVIII в.

написал Петру III письмо, в котором сообщил, что подчинился воле народа и присягнул императрице Екатерине II. Хотя он еще 3 года был канцлером, Екатерина II ему не доверяла, не давала возможности влиять на дела в государстве. Отзывы современников о Воронцове были противоречивыми. Одни считали его в политике принципиальным и осторожным, другие верили в его двуличность, получение денег от иностранных дворов за передачу информации о делах в России. Хотя еще императрица Елизавета Петровна пожаловала ему деревни, земли, заводы, он при его непрактичности в быту постоянно ощущал нехватку средств, просил субсидии и об уплате долгов, запрашивал новые монаршие щедрости и даже пытался заниматься коммерческими сделками (в которых чаще всего терпел неудачи). Воронцов считался в родстве с Романовыми. Он с 28 лет

был женат на двоюродной сестре императрицы Елизаветы Петровны — А.К. Скавронской (женился на ней ровно через год как Елизавета стала императрицей), имел дочь Анну, очень страдал из-за ее неудачного брака с графом А.С. Строгановым.

М.И. Воронцов яркими талантами государственного мужа не обладал, был человеком, подверженным чужому влиянию. Но он был хорошо образован, искренне интересовался развитием отечественной науки, проявлял истинный интерес к работам М.В. Ломоносова, которому покровительствовал и помогал. У него в его домах были большие и хорошие библиотеки. Когда у его брата графа Р.И. Воронцова умерла жена (1746) и легкомысленный Роман, большой любитель развлечений и лишних трат, стал вдовцом с пятью детьми, самую младшую его дочь, Екатерину, М.И. Воронцов взял к себе на воспитание. Он ее воспитывал, как и свою дочь. Екатерина Романовна Воронцова стала жить в его доме с двух лет, всегда чувствовала к себе любовь дяди (став со временем знаменитой и даже уникальной княгиней Дашковой, она всегда с благодарностью вспоминала годы, проведенные в семье дяди М.И. Воронцова).

Мальтийские рыцари (иониты, госпитальеры) — члены духовно-рыцарского ордена, основанного в Палестине католиками-крестоносцами в начале XII в. Первоначально их резиденцией был иерусалимский госпиталь (дом для паломников) Св. Иоанна. В 1530—1798 гг. иониты обосновались на о. Мальта, Мальтийский католический орден стал хорошо известен; с 1834 г. их резиденция была в Риме. После занятия о. Мальты войсками революционной Франции резиденция ордена была перенесена по предложению императора Павла I в Санкт-Петербург. Император Павел I пожелал, чтобы в его

Посвящение Павла I в гроссмейстеры
Мальтийского ордена. Эскиз медали. 1799 г.

любимой загородной резиденции — Гатчине — появился дворец для находившегося в эмиграции принца Конде, приора рыцарского ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Сам Павел I в 1797 г. утвердил в России «великое приорство» ордена мальтийских рыцарей, тем более что он принял титул главы — гроссмейстера, или Великого магистра, этого духовного ордена. Все это было недопустимо для первого лица в России, ибо одновременно служить православным и иным идеалам в России нельзя (подобную ошибку совершали в России и позже некоторые другие политики, доказывая этим свою недостаточную грамотность, отсутствие должного уважения к Православию и большинству россиян, неспособность обеспечить позитивное развитие России).

Павел I прошел тайно крещение по католическому обряду в 1782 г. Он фактически отрекся от Православия и

тайно вступил в масонскую ложу. Став императором, Павел I не только принял на себя звание Великого гроссмейстера Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, ввел в стране мальтийскую символику («мальтийский крест»), учредил высшую награду — Мальтийский орден, чуть ли не требовал от дворян вступать в число мальтийских рыцарей. Павел I разрешил масонские ложи, вернул из тюрем, ссылки (и обласкал) видных масонов (Н.И. Новиков, М.М. Херасков, А.Б. Куракин, Н.В. Репнин, И.В. Лопухин, И.П. Тургенев и др.), дал им чины, высокие звания и должности. Павел I из-за своей ограниченности и недостаточности знаний верил, что масонские ложи могут стать источником демократической идеологии свободы, равенства, братства. Павел I был приверженцем — на деле безрезультатных в условиях России — западных реформ. Он верил, что только его благими намерениями, указами, а то и давлением можно быстро переменить жизнь в России к лучшему. Жизнь неоднократно доказала обратное: в территориально обширной, многонаселенной, многонациональной России никакие потрясения, тем более по иностранному рецепту, истинную пользу стране не приносили (и не принесут) — в смысле надежного счастья, благополучия большинству ее жителей, а не 3—5 % из них. Идеологией поддерживаемого Павлом I Мальтийского ордена были католичество и масонство. Павел I не хотел учитывать то, что 93 % россиян были православные и мусульмане. Павел I и другие ему подобные россияне, одобрявшие членство в масонском ордене, отошли от Православия. Павел I, став рыцарем-командором, гроссмейстером, Великим магистром Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, отверг от себя Благодать Божию, полученную им при восшествии на престол через благословение правящего православного иерарха в России. При Павле I и его администрации добра в России ждать было нельзя. Павел I

подписал в 1801 г. секретный указ о постепенном введении в России католичества руками миссионеров из Мальтийского ордена и Ордена иезуитов; через 4 дня после подписания этого приказа он был убит.

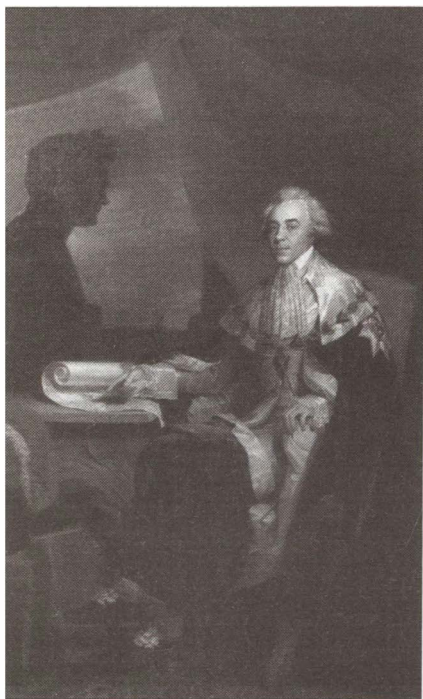
На Английской набережной (д. 44) сохранился еще один роскошный особняк; раньше он был известен как **дом-дворец графа Николая Петровича Румянцева-Задунайского**. Н.П. Румянцев-Задунайский завещал этот особняк и хранившуюся в нем богатейшую коллекцию Петербургу; в особняке был открыт Румянцевский музей, находившийся в ведении Министерства народного образования. Со временем коллекцию Н.П. Румянцева-Задунайского перевезли в Москву и разместили в доме Пашковых. А в Петербурге, точнее тогда уже Ленинграде, в 1938 г. в особняке Н.П. Румянцева-Задунайского разместили Музей истории и развития города.

Румянцевский дворец на Английской набережной. Начало XX в.

Николай Петрович Румянцев-Задунайский (1751—1826) был сыном графа П.А. Румянцева-Задунайского, который, по официальной версии, был сыном денщика Петра I — А.И. Румянцева, а на самом деле был сыном Петра I от жены А.И. Румянцева — графини М.А. Румянцевой (Матвеевой). Н.П. Румянцев-Задунайский был внуком Петра I, но он ничего не перенял ни от него, ни от своего отца — знаменитого фельдмаршала, который за заключение Кючук-Кайнарджийского мира получил титул «Задунайский». Н.П. Румянцев-Задунайский учился в Германии, потом путешествовал по Италии. В возрасте 28 лет был пожалован в камергеры. При императоре Павле I

Н.П. Румянцев-Задунайский

он был призван к его двору, в 46 лет сделан сенатором и директором Заемного банка, получил орден Святого Андрея Первозванного. При императоре Александре I его назначили главным директором водных коммуникаций, в возрасте 51 года он стал министром коммерции (торговли), затем — министром иностранных дел, канцлером; в 59 лет был назначен председателем Государственного совета. Более 35 лет он выполнял государственные

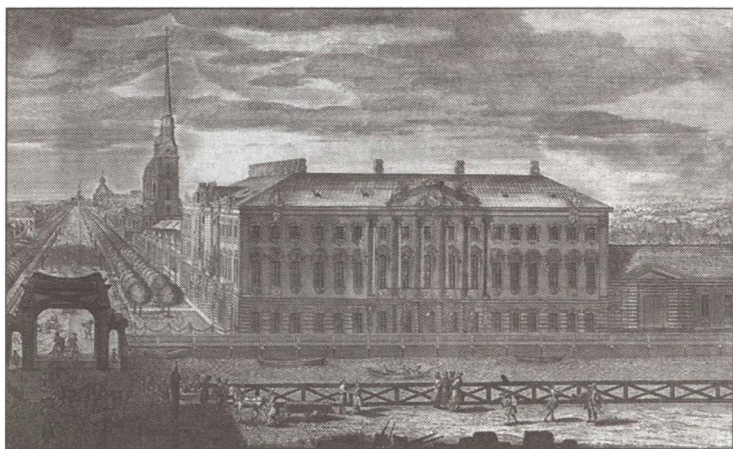

поручения, а в возрасте 63 лет оставил службу. Выполняя государственные задания, он был только точным исполнителем воли и решений государя. Он становился совсем другим человеком, когда дела касались интересов науки, был деятельным и щедрым меценатом русской науки. Он поощрял географические и этнографические исследования Сибири и «Русской Америки» (Аляски), помогал готовить экспедиции и снаряжал их. Н.П. Румянцев-Задунайский не щадил средств для создания национальных библиотек, музеев, памятников русской истории, языка, словесности, быта. Он завещал огромную сумму денег на издание объемного «Собрания государственных грамот и договоров», хотел издать русские летописи, работы византийских и восточных историков, Славянский словарь, описание древних путешествий по Руси, России; издал на свои средства 20 чужих сочинений под фамилией их авторов. Он объединил вокруг себя лучших ученых и писателей своего времени. Н.П. Румянцев-Задунайский был увлечен делами мецената науки, выполнение государственных дел также требовало отдачи сил и времени; неудивительно, что он так и не успел жениться. Все коллекции, которые собрал Н.П. Румянцев-Задунайский, по его завещанию его брат Сергей (умер в 1838 г.) передал «на благое просвещение», они стали основой московского Румянцевского и Публичного музеев.

Богатейшие графы Строгановы имели в Петербурге несколько дворцов. **Строгановский дворец, или дворец С.Г. Строганова** — самая древняя постройка на Невском проспекте (д. 17), шедевр барокко. Этот дворец был построен в 1752—1754 гг. архитектором Б.Ф. Растрелли для елизаветинского обер-камергера барона С.Г. Строганова (умер в 1757 г.); по своим визуальным чертам он похож на царский Зимний дворец (что ненавязчиво напоминает

ет о том, что Строгановы по их богатствам не слишком уступали царям). Фасад дворца выполнен в стиле барокко, украшен спаренными колоннами на уровне второго и третьего этажей. Внешнее убранство дворца дополняет пышная лепнина — львиные маски, раковины, кариатиды. За дворцом был создан украшенный скульптурой двор-сад. В 1790-х годах дворцовый комплекс подвергся перестройке. По проекту А.Н. Воронихина (1759—1874), в юности крепостного Строгановых, во дворе были возведены новые строения. Воронихин оформил интерьеры дворцовых залов. Получилось, что внутренняя отделка дворца была обновлена Воронихиным, а внешний облик его он сохранил таким, каким задумал его Растрелли. Воронихин, создавая новый корпус и галерею во дворе растреллиевского здания, учитывал новые потребности следующих Строгановых. С.Г. Строганов и его сын Александр (президент Академии художеств) были владельцами одной из лучших частных художественных коллекций, гордились своими художественными полотнами, которые они разместили в специально построенной

Строгановский дворец. Деталь гравюры Г.А. Качалова. 1753 г.

картинной галерее. Строгановы во дворце устраивали балы, в том числе костюмированные балы-маскарады, другие увеселения, а также проводили дипломатические приемы, показывали гостям свою роскошную коллекцию живописи. После событий осени 1917 г. богатства Строгановых были национализированы. Ценные картины из этого дворца оказались в Эрмитаже и Русском музее, филиалом которого Строгановский дворец стал в 1988 г.

У Строгановых в Петербурге было несколько дворцов, в том числе дворец на Английской набережной (д. 4), построенный также в конце XVIII в. архитектором А.Н. Ворониным; именно в него приезжал и давал свои сеансы таинственный маг граф Калиостро.

Граф Григорий Сергеевич Строганов был владельцем особняка на современной улице Чайковского (д. 30). Со временем владельцем этого особняка, а точнее, дворца, стал Ю.С. Нечаев-Мальцев, который многие годы был честным и умным помощником миллионера С.И. Мальцева (владельца вагоностроительных заводов, а также знаменитых стекольных и хрустальных заводов в г. Гусь-Хрустальном). С.И. Мальцев оставил Ю.Г. Нечаеву все свое состояние в обход всех своих бестолковых родственников, в благодарность последний стал именовать себя Нечаев-Мальцев. В 1920-х годах в этом здании разместили фотокинокомбинат, где сняли первые советские художественные фильмы. С 1933 г. в особняке разместился Смольнинский райисполком, а в 1936 г. — исполком Дзержинского райсовета.

На Моховой улице у Строгановых тоже был особняк, построенный в 1902—1903 гг. архитектором Е.Р. Бахом. В 1926 г. в здании разместили Центральный музыкальный техникум; с 1937 г. он назывался Государственное музыкальное училище им М.П. Мусоргского, а с 2004 г. — Государственный музыкальный колледж им. М.П. Мусоргского.

Род **Строгановых** шел из поморских крестьян и новгородцев, они стали крупнейшими кутцами и промышленниками в XVI—XX вв. Строгановы положили начало своим богатствам в XV—XVII вв., имели огромные земельные владения в Приуралье, Сольвычегодске, Перми и их окрестностях, владели соляными варницами (солеварение давало им колоссальные доходы); вели меновую торговлю с сибирскими народами. Строгановы были ловкими и дельными хозяевами. Нуждаясь в рабочих руках, они принимали к себе на работу любых, в том числе и беглых, крестьян, их не интересовало прошлое людей, главное, чтобы они были хорошиими работниками. Строгановы выделялись вниманием и заботой к нуждам их работников; люди уважали и любили их, своих хозяев. Даже уральские разбойники старались не наносить вред Строгановым и их людям. Строгановы умели на взаимовыгодной основе общаться с великими князьями, царями, императорами и императрицами. Строгановы помогали правителям России наводить в стране порядок, выделяли для этого деньги и ратную силу. За эти и иные заслуги Строгановы были названы «именитыми людьми», назывались и писались с полным отчеством. Они пользовались исключительными правами: неподсудностью обыкновенным властям (их мог судить только царь), правом строить города и крепости, содержать ратных людей, лить пушки, вести беспошлинную торговлю с азиатскими народами, самим судить своих людей, были наделены льготами, освобождены от многих налогов и податей.

Григорий Дмитриевич Строганов (1656—1715) объединил все владения Строгановых, стал в петровские времена большим государственным деятелем. Не раз он снабжал русскую армию необходимым провиантом, его деньги помогали царю Петру I подготавли-

ливать и выигрывать сражения со шведами, использовались для строительства Петербурга и на другие полезные дела. Царь Петр I все это помнил, в знак благодарности наделял его новыми льготами, привилегиями, монополиями, землями, разрешил его жене носить стилизованный русский костюм (старинное или напоминавшее старинное платье) и головной убор (запрещенный царем другим — кокошник) на голове. В 1722 г. царь возвел всех его сыновей в диковинное тогда для России баронское достоинство.

Род Строгановых был многочисленным. Все бароны и графы Строгановы были сказочно богаты, имели обширные земли, множество крепостных, развили на Урале соляной промысел, построили железодельные и медеплавильные заводы, славились как щедрые меценаты, знатоки и почитатели искусств и образования (особенно в этих делах прославились графы А.С. и С.Г. Строгановы).

Г.Д. Строганов. Художник
Р.Н. Никитин. Около 1715 г.

Александр Сергеевич Строганов (1733—1811) завершил свое образование в странах Европы, изучал химию, физику, металлургию, знакомился с художественными сокровищами, начал собирать художественные полотна. Оба его брака были неудачными, он один был вынужден воспитывать сына Павла (поскольку вторая

жена предпочла ему фаворита Екатерины II И.Н. Корсакова). А.С. Строганов был очень щедрым меценатом, помогал русским талантам в искусстве и литературе, особо выделял талант А.Н. Воронихина (официально его бывшего крепостного, а на деле — его внебрачного сына) и дал ему вольную, собирал коллекции картин, гравюр, монет. В 1760 г. он стал графом, с 1768 г. он был Почетным членом Академии художеств, а с 1800 г. — ее президентом, с 1801 г. — заведовал постройкой Казанского собора (который проектировал и строил Воронихин), составил проект устройства Публичной библиотеки и был назначен ее директором. С 1784 г. он был бессменным петербургским губернским предводителем дворянства, устраивал шикарные балы в своем дворце.

Сергей Григорьевич Строганов (1794—1882) окончил Институт путей сообщения, поступил на военную службу, доблестно участвовал в Отечественной войне 1812 г., в заграничных походах 1813—1815 гг., в турецкой войне 1828 г., в Севастопольской кампании, был графом. Он очень много полезного сделал для русского просвещения, образования, с 1826 г. был членом Комитета устройства учебных заведений, был попечителем Московского учебного округа (1835—1847). С.Г. Строганов щедро помогал дельным профессорам, способствовал учебе в университетах лиц низших сословий, боролся с цензурными ограничениями, заботился об улучшении качества работы университетов, гимназий, школ. С.Г. Строганов серьезно интересовался археологией, 37 лет (1837—1874) был председателем «Общества истории и древностей российских», по его инициативе была создана «Археологическая комиссия». Он был большим знатоком нумизматики и иконописи, имел ценнейшие коллекции. Он создал фамильную галерею произведений живописи и

скульптуры, основал в Москве (1825) первую рисовальную школу — Строгановское училище.

На Итальянской улице (д. 25) находится **Шуваловский дворец**, построенный в 1753—1755 гг. архитектором С.И. Чевакинским для фаворита императрицы Елизаветы Петровны, основателя Академии художеств, покровителя искусств и наук И.И. Шувалова. Когда создали Академию художеств и в Петербург доставили на учебу талантливых юношей, а проводить комфортно занятия было негде, то Шувалов распорядился проводить их в его дворце. Занятия вели в основном иностранцы, прежде всего французы, поэтому Шувалову пришлось думать и о том, как обеспечить их общение с русскими учениками, из которых далеко не все владели иностранным языком и часто не знали профессиональные термины. Позже владельцем дворца был князь А.А. Вяземский, при нем дворец был перестроен, его фасады приобрели черты раннего классицизма. Сейчас бывший дворец известен как

Дворец И.И. Шувалова

место расположения единственного в России Музея гигиены (в недавнем прошлом Дом санитарного просвещения).

В Шуваловском дворце из исторических интерьеров сохранилась только отделка вестибюля. Сейчас почти невозможно представить богатства дворца при его самом известном владельце И.И. Шувалове, которого называли представителем муз, русским меценатом. При нем богатая анфилада комнат была вся увешана портретами и картинами, была объемная библиотека. Гостями И.И. Шувалова были образованнейшие люди того времени, в том числе М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, А.П. Сумароков, Е.Р. Дашкова, И.Ф. Богданович и другие. Императрица Елизавета часто обедала и ужинала у И.И. Шувалова. К нему часто приезжал император Петр III, а потом императрица Екатерина II. Император Павел I уважал И.И. Шувалова.

Иван Иванович Шувалов (1727—1797) — один из самых образованных государственных деятелей XVIII в., был бескорыстным; являлся покровителем просвещения, наук, искусства, всегда оставался редкостно честным, миролюбивым и очень влиятельным вельможей, а также последним и горячо любимым молодым фаворитом быстро старевшей императрицы Елизаветы Петровны. Вошел в русскую историю прежде всего как первый куратор и основатель (вместе с М.В. Ломоносовым) Московского университета, также основал (по совету М.В. Ломоносова) Петербургскую академию художеств, стал ее первым куратором (президентом).

И.И. Шувалов родился в Москве, в ней провел детство, учился у одного учителя с А.В. Суворовым. Его двоюродные братья А.И. и П.И. Шуваловы были участниками дворцового переворота 1741 г. в пользу Елизаветы Петровны Романовой, кроме того, П.И. Шувалов был женат на любими-

це Елизаветы Мавре Егоровне Шуваловой (1708—1759). Когда Елизавета Петровна стала императрицей, при ее дворе сильно возвысились П.И. и А.И. Шуваловы, хорошо знавшие все слабости Елизаветы и умевшие их использовать с выгодой для себя. Чем старшие становилась Елизавета, тем больше ей нравились молодые красивые мужчины. В 1749 г. им удалось заинтересовать 40-летнюю

И.И. Шувалов.

Художник Ж.-Л. де Велли. XVIII в.

императрицу их очень красивым образованным двоюродным братом Иваном, который вскоре утвердился как ее фаворит и оставался им до ее смерти. 10 лет (1751—1761) в возрасте 24—34 лет И.И. Шувалов был фаворитом 42—52-летней Елизаветы Петровны, стал генерал-адъютантом, получил орден Святого Александра Невского. Влияние И.И. Шувалова при дворе было очень большим, все государственные дела проходили через его руки. Но придворная карьера, власть, богатства, титулы не были целью его жизни. Он отказался от обширных поместий, других материальных благ, а также от графского титула, которые Елизавета безрезультатно навязывала ему; не принял также и предложения об учреждении в его честь медали. И.И. Шувалов знал, что только волей случая он занял вы-

дающееся место при дворе, что стал орудием в руках его ловких оборотистых братьев П.И. и А.И. Шуваловых (оба стали графами и генерал-фельдмаршалами, первый стал фактическим руководителем правительства при Елизавете Петровне, второй — начальником Тайной розыскных дел канцелярии). Елизавета любила И.И. Шувалова не только за молодость и дивную красоту, но и за его образованность, доброжелательный характер (у него почти не было врагов при дворе). Больше всего на свете он любил науки и искусства, старался поддерживать творчески одаренных личностей, был надежным покровителем М.В. Ломоносова. И.И. Шувалов был большим знатоком и любителем искусств, особенно живописи, скульптуры, а также зодчества. По его мысли (инициированной М.В. Ломоносовым) была учреждена Петербургская академия художеств (в 1757 г.), и он стал ее первым президентом; была создана гимназия в Казани (1758). После смерти императрицы Елизаветы Петровны 34-летний И.И. Шувалов был назначен новым императором Петром III директором Сухопутного кадетского корпуса. После дворцового переворота 1762 г. в пользу Екатерины он присягнул новой императрице Екатерине II, вскоре уехал за границу, 14 лет путешествовал и жил в основном в Италии и Франции, там выполнял эпизодические поручения Екатерины II. В возрасте 50 лет он вернулся в Россию, был милостиво принят при дворе. Он остался честным, был увлечен книгами, искусством, любил общество образованных людей, общественных деятелей, творческих личностей, делал переводы, писал стихотворения без подписи или под чужим именем. Он не был женат, не имел фавориток и детей. Он был полной противоположностью своим двоюродным братьям, особенно Петру. П.И. Шувалов вроде бы ради увеличения государственных доходов способствовал передаче горных заводов и промыслов частным лицам, что их и обогатило, в том числе

и самого П.И. Шувалова, сосредоточившего многое в своих руках, включая все северные и каспийские рыбные промыслы, Гороблагодатские (по горе Благодать) железоделательные заводы, табачный и винный откупа.

На берегу р. Мойки находится бывшая усадьба видного вельможи екатерининского времени, гетмана Украины и президента Академии наук К.Г. Разумовского, младшего брата морганатического супруга императрицы Елизаветы Петровны А.Г. Разумовского. Находящийся в центре усадьбы **дворец К.Г. Разумовского** (Набережная Мойки, 48) является интересным памятником раннего классицизма. До Разумовского хозяином этого места был граф Левенвольде, приближенный императрицы Анны Иоанновны, для которого здесь в 1730-х годах архитектор Растрелли построил большой деревянный дворец. Когда владельцем усадьбы стал К.Г. Разумовский, в 1760 г. старый дворец разобрали. На его месте начали в 1762 г. строить новый каменный дворец по проекту архитектора А.Ф. Кокоринова; возведение дворца

Дворец К.Г. Разумовского. Гравюра XIX в.

завершил в 1766 г. архитектор Ж.Б. Вален-Деламот. Дворец возвели как центральный корпус усадьбы, он находится в глубине двора за оградой с въездными воротами. Фасад главного корпуса украшен колоннадой из шести колонн коринфского ордера, поставленных над аркадой первого этажа.

В 1898 г. дворец передали Воспитательному дому, потом — Николаевскому женскому сиротскому институту, что вызвало его перестройки. В 1798 г. дворец сильно перестроили внутри. В 1829—1834 гг. к дворцу пристроили домовую церковь и лазаретный корпус, на территории усадьбы построили ряд зданий. В советский период усадьбу с дворцом передали Педагогическому институту, теперь — Педагогический университет им. А.И. Герцена, во дворе перед главным корпусом (дворцом) установили памятник А.И. Герцену.

Кирилл Григорьевич Разумовский (1724—1803) был влиятельным придворным в период царствований императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, стал графом, генерал-фельдмаршалом, камергером, сенатором. К.Г. Разумовский родился в Малороссии (Украине) в Лемешах в семье простого казака. Возвысился он по воле случая, когда его родной брат Алексей Розум (1709—1771 гг., с 1731 г. Разумовский) стал фаворитом, а с 1742 г. и морганатическим мужем императрицы Елизаветы Петровны. В возрасте 18 лет Кирилл вместе с матерью Натальей, прозванной Розумихой, и сестрами был вызван в Петербург. Затем его отправили на 2 года учиться за границу, он учился в Кёнигсберге и в Страсбурге. В 20 лет он вернулся в Россию, был пожалован в графы, обратил на себя всеобщее внимание, ибо был красивым, образованным, галантным человеком, отлично танцевал, свободно говорил по-французски и по-немецки. В возрасте 22 лет он был назначен (1746) президентом Академии наук, стал

покровителем М.В. Ломоносова. Его карьера быстро шла вверх; он женился (ему 22 года) на Екатерине Ивановне Нарышкиной, у них было 5 сыновей. По желанию императрицы Елизаветы в 1750 г. он был выбран в Глухове в гетманы Малороссии, стал там жить, но реально все дела за него вел доверенный и верный императрице и ему Г.Н. Теплов. Появление у императрицы Елизаветы но-

К.Г. Разумовский.
Гравюра Г.Ф. Шмидта. 1762 г.

вого фаворита И.И. Шувалова не поколебало положения К.Г. Разумовского, так как они были друзьями, оба интересовались делами искусств и художеств. Они мечтали о создании в России Академии художеств, что им удалось сделать в 1757 г.

Когда императором стал Петр III, он сделал К.Г. Разумовского главнокомандующим армией, что очень не нравилось ему, поскольку он не любил войну, военные действия, многочасовые маршировки по плацу. К.Г. Разумовский был недоволен Петром III, да и еще много лет с юности был влюблен в его жену, великую княгиню, потом императрицу Екатерину Алексеевну, которая была моложе его на 5 лет. Когда Екатерина стала императрицей Екатериной II, К.Г. Разумовский чуть было не испортил отношения с ней, так как попросил ее о преимущественности гетманского достоинства от отца

к сыну. Екатерина II не собиралась этого делать, перевела его в фельдмаршалы, якобы по его просьбе, а гетманство упразднила совсем. К.Г. Разумовский поначалу немного расстроился и 2 года провел за границей; в возрасте 47 лет он вернулся в Петербург и вскоре овдовел. Жениться снова он не стал (не хотел, чтобы у его 5 сыновей появилась мачеха), но, уехав в малороссийский г. Батурич, взял с собой свою любимую молодую племянницу графиню С.О. Апраксину, которая смогла влюбить в себя уже немолодого К.Г. Разумовского. Все называли ее его метрессой. Апраксина до смерти К.Г. Разумовского жила с ним в Батуриче.

К.Г. Разумовский всю жизнь очень любил Малороссию, украинцев, украинские песни и пляски, сохранял свою юношескую одежду пастуха, в которой он в юности пас волов. К.Г. Разумовский укорял своих сыновей в чрезмерной гордости, увлечении богатствами, пристрастии к дорогим, часто меняемым нарядам. В ответ на его укоры один из его сыновей ответил: «Между нами громадная разница: вы — сын простого казака, а я сын русского фельдмаршала». К.Г. Разумовский до смерти жил в Батуриче, где завещал себя похоронить (что было выполнено). К.Г. Разумовский умер в возрасте 79 лет.

На Миллионной улице находится **Мраморный дворец** (д. 5/1), построенный в 1768—1785 гг. по проекту архитектора А. Ринальди. Дворец начали строить по воле императрицы Екатерины II для одного из ее главных фаворитов графа Г.Г. Орлова, потом дворец отошел казне. Одно время дворец был резиденцией последнего польского короля Станислава Понятовского. Затем Мраморный дворец перешел в полную собственность императорской семьи. Его владельцами были великие князья Константин Павлович, Михаил Павлович, Константин Николаевич, Константин Константинович. В со-

ветский период в Мраморном дворце размещался Ленинградский филиал Центрального музея В.И. Ленина. Сейчас дворец является филиалом Русского музея.

Дворец получил название Мраморный потому, что снаружи и внутри все здание, кроме первого этажа, было облицовано мрамором. Было использовано 32 сорта разного цвета мрамора, который для отделки дворца доставляли из Финляндии, Италии, Урала и других мест. Дворец ярко выделялся среди всех зданий Петербурга тем, что вместо широко распространенного штукатурного покрытия для облицовки кирпичных стен этого дворца использовали естественный камень. Высокий цокольный этаж отделали розовым гранитом. Стены второго и третьего этажей, объединенные ордером, облицованы плитами светло-серого сердобольского гранита. Коринфские пилястры из полированного тивдийского мрамора розоватых оттенков выделяются на фоне гранитных стен и по цвету гармонируют с цоколем. В прошлом дворец

*Вид набережной и Мраморного дворца в Петербурге.
Художник В.С. Садовников. Середина XIX в.*

имел медную кровлю, горевшую под лучами солнца. Цветной мрамор был искусно использован в отделке интерьеров дворца. В первоначальном виде сохранился только внешний облик дворца, а внутри почти все, за исключением большой парадной лестницы, переделано. В большом зале барельефы были созданы лучшими ваятелями XVIII в. Ф.И. Шубиным и М.И. Козловским.

В комплекс дворца входит служебный корпус (1780—1788 гг., проект архитектора П.Е. Егорова, корпус был перестроен в 1840-х годах архитектором А.П. Брюлловым. В центре парадного двора дворца недавно установили памятник императору Александру III (1909 г., скульптор П. Трубецкой) с надписью на цоколе: «Строителю Великого Сибирского Пути». (Первоначально этот памятник был установлен на площади перед Николаевским — теперь Московским — вокзалом.)

При всей красоте и богатстве убранства Мраморного дворца судьбы его владельцев — потенциальных и реальных — в царский период были главным образом грустными. Этому способствовали их жизнь, полная ошибок, и склонность к совершению грехов; за все прегрешения им и их потомкам пришлось мучительно расплачиваться.

Мраморный дворец, как бы сказали сейчас, имел плохую ауру. Все, для кого он создавался или кому был подарен либо перешел по наследству, все его владельцы и большинство жильцов, обитателей стабильно благополучными, счастливыми не были. Каким-то невероятным образом жизнь владельцев и большинства обитателей Мраморного дворца была несчастливой. Дворец строили по приказу Екатерины II для ее фаворита (в 1760—1773 гг.) графа Г.Г. Орлова, но он сошел с ума и скончался за 2 года до завершения его строительства. Затем дворец предоставили для жилья экс-короля Польши Станислава Августа Понятовского (1732—1798),

который короткое время был фаворитом великой княгини Екатерины Алексеевны, а когда она взошла на российский престол, то содействовала его избранию королем Польским. Понятовский не мог чувствовать себя комфортно во дворце, который был построен для Г.Г. Орлова, вытеснившего его из сердца Екатерины Алексеевны и для которого во дворце был создан художественный намек — плафон работы С. Торелли (1712—1780) «Свадьба Амура и Психеи». Позже во дворце содержался под стражей пленный лидер польского восстания 1794 г. Тадеуш Костюшко (1743—1817), для которого надпись на фасаде этого дворца казалась циничной (надпись гласила «Здание благодарности», имелась в виду благодарность Екатерины II Г.Г. Орлову).

Мраморный дворец каким-то образом связал судьбы ряда его обитателей с Польшей, поляками. Мраморный дворец обладал какой-то необъяснимой силой сбивать воинствующую и политическую спесь с тех, кто хотел в свое время в Польше верховодить и управлять ею; об этом свидетельствуют события в жизни Станислава Понятовского, Т. Костюшко, а также великих князей Константина Павловича и Константина Николаевича. Великий князь Константин Павлович 17 лет (1814—1831) пытался навести порядок в Царстве Польском, командовал в нем армией, был полным светским владыкой, его любовницей, а со временем и женой стала полька графиня Жанетта Груздинская. Но дельно руководить он не умел, разразилось восстание поляков (1830), его едва не убили. Его племянник и тоже владеец Мраморного дворца великий князь Константин Николаевич был в 1862—1863 гг. Наместником в Царстве Польском. Он также не смог навести в нем порядок, допустил мятеж (1863), был ранен злоумышленником, также отбыл в Петербург. Два великих князя без ощутимых успехов в течение 18 лет безуспешно руководили Царством Польским.

Строительство Мраморного дворца начали для красавца Г.Г. Орлова. Граф, в отставке князь **Григорий Григорьевич Орлов** (1734—1783), провел бурную молодость, из-за своих поразительных природных данных — редкая внешняя красота, громадный рост, необычайная сила, веселый характер, щедрость, доброта, сугубо мужские достоинства, склонность к смелым и рискованным похождениям и др., — имел огулушительный успех у женщин, пользовался уважением у друзей. В 15 лет он стал солдатом Семеновского полка, участвовал в Семилетней войне, в битве при Цорндорфе получил 3 серьезных раны, но не покинул поле сражения, лично пленил графа Шверина, адъютанта прусского короля. В боевых операциях всегда выделялся удачью и смелостью. Солдаты и офицеры его любили за простоту, удачу, щедрость, а женщины — за дивную красоту, решимость и мастерство в любви. Г.Г. Орлов вместе с братом Алеханом был в числе главных организаторов дворцового переворота 1762 г. в пользу его возлюбленной, она стала императрицей Екатериной II, первым лицом в государстве в обход ее сына Павла (законного наследника русского престола). К этому времени Г.Г. Орлов уже 2 года был фаворитом Екатерины, отцом ее ребенка — сына Алексея (Бобринский, 1762—1813 гг.), рождение которого удалось скрыть от ее мужа императора Петра III. По волеизъявлению Екатерины II единолично на престол Г.Г. Орлов стал графом, камергером, получил Александровскую ленту, очень много крепостных, крупные деньги, мызу Ропшу и Гатчину. В 1763—1769 гг. он был президентом Канцелярии опекунства иностранных, с 1765—1775 гг. — генералом, работал в Комиссии по составлению проекта нового (1767—1769) уложения, был первым президентом (с 1765 г.) русского Вольного экономического общества, в 1771 г. обеспечил борьбу с чумой и наведение порядка в Москве, в 1772 г. отправился на Фокшанский конгресс

для мирных переговоров с Турцией. При выходе в отставку Г.Г. Орлов получил титул князя.

Счастье и беда Г.Г. Орлова были в том, что он полюбил немку Екатерину II — женщину на 5 лет его старше, опытнее, хитрее, стоящую гораздо выше его на социальной лестнице, что неизбежно ставило его в зависимое положение, унижало его человеческое достоинство русского мужчины. Он был не только фаворитом (1760—1773) им-

Г.Г. Орлов. Гравюра XVIII в.

ператрицы Екатерины II, но и сделал немало полезного для России. Основные заслуги Г.Г. Орлова перед Отечеством таковы: 1) в 1771 г. обеспечил подавление «чумного бунта» в Москве, возглавил государственную комиссию для наведения порядка в городе и борьбы с чумой; все сделал оперативно, качественно, впечатляюще порядочно, был московским генерал-губернатором несколько месяцев; 2) организовал заезд иностранцев в Россию для освоения залежных земель за р. Волгой; 3) проводил опыты по строительству на сложных, в том числе болотистых и мерзлотных грунтах (опыты в Гатчине под Санкт-Петербургом и др. местах); 4) содействовал научно-практическим делам и планам М.В. Ломоносова и других ученых.

У Орловых была надежда, что Г.Г. Орлов со временем станет официальным мужем императрицы Екатерины II,

но этого им не удалось добиться. Приручить Григория, полностью подчинить его себе Екатерина так и не смогла, не смогла простить и его многочисленные любовные измены ей, отказалась от него как от своего фаворита. В 1777 г. в возрасте 43 лет Г.Г. Орлов женился на своей 19-летней двоюродной сестре Екатерине Николаевне Зиновьевой (1758—1781), которую еще 13-летней девушкой он изнасиловал и в которую был давно влюблен, но она через 4 года умерла, детей у них не было. После смерти жены Г.Г. Орлов чуть ли не потерял рассудок, серьезно заболел и через 6 лет в возрасте 49 лет умер.

Станислав Август Понятовский (1732—1798), бывший недлительное время любовником великой княгини Екатерины Алексеевны (о чем знал ее муж Петр, наследник русского престола, не возражавший против этой связи), стал по воле императрицы Екатерины II польским королем (1764—1795), вынужденно ориентировался на Россию, не смог отстаивать истинные интересы Польши; был последним королем Речи Посполитой. Умер и был похоронен в Петербурге в костеле Святой Екатерины, в 1938 г. его прах перезахоронили в Польше.

В 1796 г. Мраморный дворец в качестве подарка к свадьбе был преподнесен Павлом I его сыну великому князю **Константину Павловичу** (1779—1831), когда он в возрасте 17 лет женился на 15-летней принцессе Юлиане Саксен-Кобургской (1781—1860). Но перенявший подозрительный, мнительный, взбалмошный характер отца Константин Павлович грубо вел себя с женой, допускал безобразные выходки в отношении нее (оскорблял и мог даже ударить), грубую брань, непристойные проделки с гостями, другие сомнительного рода развлечения. Его жена, принявшая

Строгановский дворец на Невском проспекте

Михайловский замок. Вид с Фонтанки

Воронцовский дворец

Дворец великого князя Николая Николаевича-младшего

Дворец великого князя Владимира Александровича.
Парадный вход

Мраморный дворец

Конная статуя Александра III у входа в Мраморный дворец

Особняк Румянцева на Английской набережной

Дворец Белосельских-Белозерских

Елагин дворец

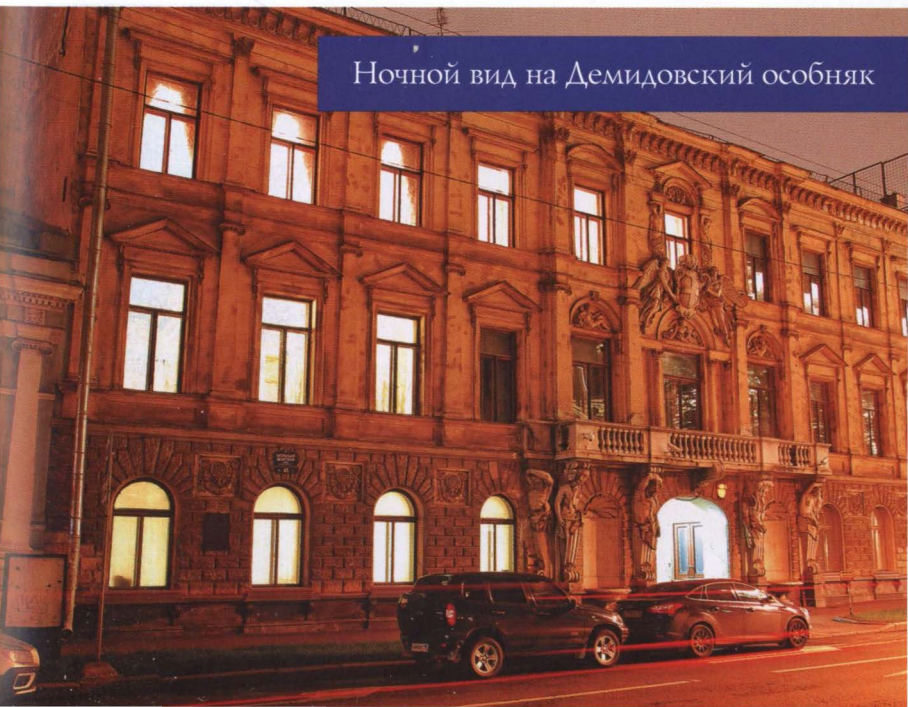
Кикины палаты

Зимний дворец

Ночной вид на Демидовский особняк

Дворец К.Г. Разумовского

в России Православие и имя Анна Федоровна, выдержала семейную жизнь с ним менее 5 лет и в 1801 г. уехала от него за границу; в 1820 г. их брак был расторгнут. В возрасте 36 лет Константин Павлович влюбился в 20-летнюю польку, дочь графа Антона Грудзинского Жанетту (1795—1831), она была его любовницей много лет, он после развода женился на ней (1820), она получила титул княгини Лович (Ловицкой). Вторая жена сумела подчинить своему благотворному влиянию необузданный характер этого великого князя, но детей у них не было. Константин Павлович стал (с 1814 г.) начальником польской армии, сосредоточил (с 1819 г.) в своих руках все управление Царством Польским, но его правление (1814—1831) закончилось восстанием поляков в 1830 г., сам он едва не был убит. Он был подавлен этими событиями и вскоре умер, ему было 52 года.

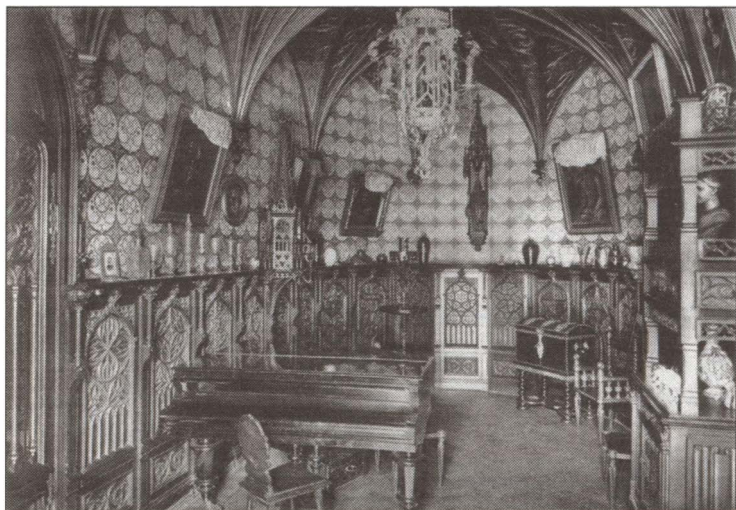
Владельцем Мраморного дворца относительно недолго был младший сын Павла I, великий князь **Михаил Павлович** (1798—1849 гг.), женатый с 1824 г. на Бюртембергской принцессе Каролине, принявшей Православие и ставшей в России Еленой Павловной (1806—1873). У них за 25 лет супружества родились 5 дочерей, но не было сыновей; их 3 дочери умерли в детстве и юности, 2 вышли замуж, из них одна через год после свадьбы в возрасте 19 лет умерла, а вторая, Екатерина (1827—1894), прожила 67 лет, была с 1851 г. женой герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого (1823—1876).

После кончины не имевшего сыновей Михаила Павловича Мраморный дворец перешел по наследству к великому князю Константину Николаевичу, переехавшему в него в 1849 г. **Константин Николаевич** (дядя Коко, 1827—1892 гг.) был важной личностью. Он был генерал-адмиралом, с 1855 г. управлял флотом и Морским ведомством, был в 1860 г. — председателем Главного Комитета по крестьянскому делу, в 1862—1863 гг. — наместником Царства Польского,

в 1865—1881 гг. — председателем Государственного совета, возглавлял Императорское Русское географическое общество (с 1845 г.) и Русское музыкальное общество (с 1873 г.). Константин Николаевич слыл заядлым либералом, он чуть ли не ратовал за конституцию в России.

Вероятно, в прошлом лучшие дни в истории Мраморного дворца были именно при великом князе Константине Николаевиче, причем до 1870-х годов (т.е. до его ухода от жены). При Константине Николаевиче в Мраморном дворце повсюду были роскошь и великолепия. Дворец украшали живописные панно на лестницах и в залах, мраморные статуи и скульптурные работы М.И. Козловского и Ф.И. Шубина, был декор из бронзы, хрусталя, ценнейшего фарфора, многочисленные зеркала немецкой работы. Во дворце было много ценных художественных полотен — работы знаменитых иностранных художников. Константин Николаевич превратил свой дом в своего рода филиал возглавляемых им

Мраморный дворец. Музыкальная (готическая) комната. 1904 г.

учреждений и обществ. Здесь у него был рабочий кабинет, зал для деловых заседаний. Устраивал он в Мраморном дворце и роскошные балы, для них очень подходил великолепный главный мраморный зал этого дворца. А по пятницам в Белом зале Мраморного дворца при нем устраивались небольшие концерты, где рядом с профессиональными музыкантами иногда выступал сам Константин Николаевич, который великолепно играл на виолончели. Уже без гостей он любил сесть за фортепиано, чтобы сыграть что-либо для своих детей или вместе с кем-либо из них в четыре руки. Главным образом из-за пятничных музыкальных концертов в Мраморном дворце и статуса Константина Николаевича как главы Императорского Русского музыкального общества (с 1878 г.) этот дворец стал одним из главных центров культурной жизни Петербурга в конце XIX в.

Великий князь Константин Николаевич (1827—1892) не был сполна счастлив в семейной жизни, хотя он женился (1848) по любви и более двух десятилетий сохранялось внешнее благополучие его брака. Поначалу он особенно гордился красотой своей жены, но со временем понял, что ее личные интересы и ее немецкое прошлое значат для нее слишком много. Дела, интересы мужа ее не интересовали. Его жена, великая княгиня Александра Иосифовна (1830—1911 гг., в девичестве принцесса Саксен-Альтенбургская), славилась своей любовью к балам, развлечениям, интересом к придворным сплетням, а главное — она была рьяной поклонницей мистицизма, спиритических опытов, магнетизма, столоверчения, вызывания духов. Но она была верной женой, добросовестно выполняла все супружеские обязанности, родила 4 сыновей и 2 дочерей, пережила один выкидыш, однако истинным другом и единомышленницей мужа так и не стала, по духу

они оставались чужими. Внешне брак Константина Николаевича выглядел счастливым, но в действительности в Мраморном дворце не жила семья единомышленников, дети были обделены вниманием родителей, каждый из которых жил в основном своими интересами. Неудивительно, что через 20—22 года семейной жизни, когда ее возраст стал 38—40 лет и наметилось увядание ее красоты, влюбленность мужа к ней прошла. В начале 1870-х годов он в возрасте 40—43 лет увлекся молодой балериной Анной Васильевной Кузнецовой (1847—1922), моложе его на 20 лет, родившей ему 5 детей, из них трое умерли в младенчестве, с которой он стал в открытую жить, ушел от законной жены, с новой избранницей стал открыто везде появляться. Раздор между ним и его увлеченной мистицизмом законной женой привел к очень серьезному нервному срыву их старшего сына Николая и временной, но глубокой травме психики сына Дмитрия. Нервный срыв и нарушение психики Николая форсировали развитие у него на какое-то время клептомании — непреодолимого стремления к воровству. Утверждали, что в Мраморном дворце пропажа изумрудных серег его матери, старинных крестов из дворцовой церкви, драгоценных камней с оклада свадебной иконы его родителей — дело рук именно Николая. Их сын Дмитрий стал женоненавистником, любил только лошадей (поскольку они не способны на ложь, обман и любят свое потомство), остался холостяком, нашел родную стихию только в лейб-гвардии Конном полку. Их отец Константин Николаевич жил отдельно с новой незаконной семьей, только иногда появлялся в Мраморном дворце. Так тянулось почти 19 лет. В 1889 г. у 62-летнего Константина Николаевича случился инсульт, начались припадки эпилепсии, он стал полным инвалидом. Александра Иосифовна простила мужа, взяла его под свой полный контроль, руководила уходом за ним,

держала его в их доме в Павловске, не допускала к нему его любимую женщину — гражданскую жену и их двоих дочек, по которым беспомощный, неизлечимо больной, но еще не потерявший рассудок Константин Николаевич очень скучал. Он, физически беспомощный, полностью зависел от решений законной жены. Так что последние годы жизни Константина Николаевича были исключительно тяжелыми для него. Он умер в их дворце в Павловске в возрасте 65 лет. Его жена Александра Иосифовна в возрасте 81 года умерла в их Мраморном дворце.

За проступки родителей расплачивались их дети и внуки, все они сполна счастливыми не были. Любовные развлечения Константина Николаевича и мистицизм Александры Иосифовны негативно сказались на физическом и психическом здоровье их детей, судьбе их внуков. Сын Вячеслав (1862—1879) умер совсем молодым от туберкулеза (когда его хоронили, его гроб застрял в дверях Мраморного дворца). Сын Николай был выслан из Петербурга, построить нормальную семейную жизнь не смог. Не решившегося создать семью Дмитрия (1860—1919) расстреляли большевики. Были серьезные проблемы, непоправимые потери в семьях их обеих дочерей. Относительно удачно сложилась жизнь только их сына Константина (1858—1915), ставшего толковым государственным деятелем и талантливым поэтом, но он страдал оттого, что его жена осталась лютеранкой, на фронте погиб его любимый сын Олег (1892—1914), а после его кончины большевики расстреляли троих его сыновей; в семьях его дочерей проблемы не переводились.

В Мраморном дворце из-за недостойного выполнения великокняжеской четой Константина Николаевича и Александры Иосифовны их родительских обязанностей, их малого внимания к воспитанию детей и увлечений собственными

жизненными радостями в 1874 г. произошло событие, беспрецедентное в истории царского рода Романовых. Была совершена попытка украсть бриллианты со свадебных икон этой великокняжеской четы; с одной иконы бриллианты удалось отодрать и унести. Расследование установило, что кражу совершил старший сын супругов великий князь Николай Константинович. Главной уликой было заявление адъютанта Николая — капитана Евгения Вархановского о том, что Николай просил его заложить бриллианты, один из них обнаружили в ломбарде. Николай отрицал свою причастность к воровству, клялся в этом на Библии. Абсолютно аргументированно его вину не доказали. Но не доказали и то, что вором мог быть Вархановский. Было мнение и о ловко организованной интриге против Николая и его семьи, чтобы напрочь уничтожить их мизерный шанс на русский престол. Родители Николая считали, что он пошел на воровство из-за нехватки денег на содержание его требовательной любовницы американки — куртизанки еврейки Фанни. (На деле это было маловероятным, поскольку Николаю всегда могли дать деньги в долг; при обыске в Мраморном дворце в его письменном столе нашли 12 тыс. рублей, а бриллианты стоили менее 6 тысяч.) О воровстве в Мраморном дворце вскоре знал весь Петербург, престиж царской семьи был под серьезной угрозой. Тогда отец предложил признать Николая больным человеком, отправить якобы сумасшедшего сына на принудительное лечение, лишить воинского звания и орденов, а также наследства, навсегда выслать его из Петербурга, постоянно следить за ним, лишить свободы перемещения, содержать на специально выделяемые на это средства. Вышел указ императора Александра II, признавший Николая недееспособным; тогда никто из родных не пытался отстоять Николая.

История с воровством бриллиантов бесповоротно изменила жизнь Николая Константиновича, который долгое время жил с родителями в Мраморном дворце, а в период их длительного раздора и раздельного проживания (мать жила в их дворце в Павловске, отец — с балериной) был главным жителем этого дворца, хотя с совершеннолетия имел в нем отдельные апартаменты с отдельным входом. Затем Николай Константинович вынужденно 45 лет жил вне Петербурга, в том числе 43 года (в возрасте 24—67 лет) находился (1874—1917) под надзором департамента полиции.

Великий князь Николай Константинович Романов (Никола, 1850—1919 гг.) был внуком

императора Николая I, любимым племянником Александра II. Родители Николая обделили своих детей родительскими любовью и вниманием. Наставником при Николае был поставлен грубый и злой барон Р.А. Мирбах, который унижал и бил мальчика, с детства остро ощущавшего духовное одиночество. Со временем он узнал о многочисленных романах его отца, в том числе о его главной фаворитке балерине А.В. Кузнецовой и их детях. В юности к нему в его комнаты в Мраморном дворце регулярно водили сомнительных девок, с которыми он любил чувственно развлекаться. Николай научился покутать любовниц, которых постоянно менял. К 17—18 годам он имел репутацию любителя непристойных девиц, дебошира и выпивохи, при этом его считали самым красивым из всех великих князей. В 20 лет он стал официально совершеннолетним, финансово независимым от воли родителей, богатым. Еще младенцу, ему отец подарил Павловск, Стрельну, крымскую Ореанду. В 18 лет он по своему желанию стал слушателем Академии Генерального штаба, первым из великих князей стал обучаться не дома, а в аудиториях высшего учебного заведения. Он стал

Великий князь Николай
Константинович

одним из лучших слушателей, закончил Академию с серебряной медалью. Он поступил в лейб-гвардии Конный полк, заслужил уважение солдат, учредил в полку премиальный фонд для лучших солдат и офицеров, подарил деньги Академии для стипендий лучшим студентам. Но он по-прежнему любил кутежи, карточную игру, развлечения с самыми разными женщинами, делал все, что хотел. Он влюбился в 23-летнюю североамериканскую подданную еврейку Фанни Лир, имевшую в Петербурге репутацию

красивой и ловкой любовницы с темным прошлым (в 16 лет сбежала из дома отца-священника с приглянувшимся мужчиной, стала его женой и вдовой, родила дочь, стала проституткой, уехала в Париж и работала певицей в кабаре, стала дорогой куртизанкой, потом приехала в надежде заловить богатого любовника, а еще лучше мужа в Петербург). Она стала бывать в апартаментах Николая в Мраморном дворце, где их любовные свидания проходили в тайне. Она была опытной, хитрой и расчетливой охотницей за деньгами, хотела стать женой великого князя. Николай решил приобрести себе отдельный дворец (что вскоре сделал) и жениться на Фанни. Чтобы разлучить их, отец Николая добился его отправки в Среднюю Азию, где шла война с Хи-

винским ханством. В 1873 г. Хива пала, война закончилась, и Николай вернулся в Петербург с твердым намерением жениться на Фанни. Александр II не дал согласия на его брак с сомнительной женщиной, их тайное венчание не удалось провести. После этого и разразилась история с кражей бриллиантов якобы именно Николаем в Мраморном дворце. Фанни удалось выслать из России без права вернуться в нее. Николая выслали из Петербурга, признали сумасшедшим, заставили жить под контролем со стражей. Вначале его держали под Петербургом в имении Елизаветино, потом были крымская Ореанда, село Смоленское во Владимирской губернии, селение Умань под Киевом (1875), местечко Тиврово около Винницы (1876), Оренбург (1874), Самара (1875), Ташкент (с 1881 г.). Неутомимый любовник, он везде заводил романы, причем статус женщин его не интересовал.

В Ореанде начался его роман с Александрой Александровной Демидовой (в девичестве Абаза), разведенной женой сумасброда Александра Павловича Демидова, матери 3 детей (еще 2 умерли во младенчестве), женщиной свободных нравов, родившей ему сына Николая и дочь Ольгу, считавшихся ее незаконнорожденными детьми. (Со временем А.А. Демидова вышла замуж за графа Павла Феликсовича Сумарокова-Эльстона, которому родила 5 детей, он стал опекуном Николая и Ольги, добился пожалования им дворянского достоинства.)

В Оренбурге 24-летний Николай влюбился в 17-летнюю дочку полицмейстера Надежду Александровну Дрейер (1861—1929), через год они тайно обвенчались. В Петербурге их брак (1875) признали недействительным. Но в 1882 г. император Александр III восстановил их супружество, и они вместе поехали в ссылку в Ташкент. У них родились сыновья Александр и Артемий, со временем они получили дворянство, учились в Пажеском корпусе в Петербурге,

Н.А. Дрейер

служили в элитном Кирасирском полку. Его жену Надежду стали величать по воле супруга графиней Искандер. При этом Николай Константинович при отъездах супруги всегда открыто заводил любовницу, всегда оставался неутомимым покорителем женщин, тем более что обладал ощутимыми материальными средствами.

В Ташкенте 45-летний Николай Константинович влюбился в 15-летнюю казацкую дочь Дарью Елисеевну Часовитинову, дал

денег ее отцу и обвенчался с ней, чем нарушил закон. Но он был спокоен: две жены для мусульманского края даже мало. Женщины между собой поладили, поскольку он учел материальные интересы каждой из них. Надежда получила несколько доходных предприятий и кинотеатр. Разбогатела и Дарья; вскоре она уехала в Петербург и там вышла замуж. Дарья родила князю двух сыновей и дочь Дану (Дарью), ставшую его любимицей (он послал ее учиться игре на скрипке в Норвегию). В 1919 г. один ее сын был убит, другой умер; Дарья жила с отцом (впоследствии стала секретарем у советской писательницы М.С. Шагинян).

С возрастом любовные интересы князя не утихали, в его ташкентском доме-дворце он завел чуть ли не гарем из мусульманок. Жена аптекаря родила от него сына. Была у него любовницей и местная балерина, родившая ему сына

Леонида, со временем с сыном уехавшая в Петербург, где она вышла замуж. В Ташкенте многие женщины были любовницами князя.

В Ташкенте 50-летний Константин Николаевич безумно влюбился в 15-летнюю гимназистку из бедной семьи Валерию Хмельницкую, ради нее даже собрался расстаться с женой Надеждой Дрейер-Искандер. По настоянию матери Валерия стала его любовницей и метила в его жены; у нее случился выкидыш, князь с ней обвенчался (но чин венчания провели не по правилам, в метрическую книгу записей о браке не сделали, воспользовались незнанием правил в этом деле князя). От князя семья Хмельницких (мать, двое ее младших детей и Валерия) получила ощутимые деньги, переехала в большой купленный для них дом. Так у князя появилась третья жена Валерия. Департаменту полиции удалось отдалить семью Хмельницких от князя, с большим трудом обеспечили они полное удаление Валерии от него.

При всей своей любовной прыти Николай Константинович успевал результативно заниматься в Ташкенте и серьезными делами. Он научился зарабатывать хорошие деньги своими умом, знаниями, деловой хваткой, ведь денег, присылаемых на его содержание из Петербурга, при его склонности к удобствам, комфорту, пирам, женщинам было явно недостаточно. Он своими коммерческими делами зарабатывал в 7—8 раз больше того, что присылали для него из Петербурга. Он смог устроить для себя роскошный для тех мест дом-дворец, приобрел 2 имения («Золотая Орда» и «Искандер»), жил на широкую ногу, был щедрым на подношения приглянувшимся ему женщинам. А главное — он смог совершить невероятно много полезного для местного населения. Его называли «ташкентский князь» и осознавали, что он сделал больше для развития Ташкента и его окружения, чем вся царская администрация. Одним словом,

он обладал редкой хозяйственной хваткой, коммерческим талантом, умом государственного мужа, что не поняли и не смогли вовремя использовать в Петербурге. В Ташкенте свои грандиозные планы он реализовывал на заработанные им деньги.

Он создавал рынки, предприятия, придумывал плодотворные денежные хозяйственные сценарии и получал ощутимые доходы, заметную часть которых тратил на реализацию своих нередко смелых новаторских планов. Именно он заложил основу ирригационной системы в Голодной степи, обеспечил прорывание канала «Император Николай I» (длиной в 100 км) и еще двух каналов, ожививших земли; организовал переселение на орошенные земли казаков, которым выдавал для этого ссуды; в большой мере благодаря ему были созданы к 1913 г. 119 русских поселений; помогал деньгами военным ветеранам-«туркестанцам», строил для них дома; по сути, он первым проводил в Ташкенте и его окружении умно организованную прорусскую политику.

Николай Константинович начал строить в Ташкенте кинотеатры; он построил первый в этом городе театр; при своем дворце создал зверинец, своего рода первый в городе зоопарк, доступный для знакомства с его диковинами всем желающим. В его дворце были зеркальные окна, помещения освещались электрическим светом. Он доказал высокую доходность строительства местных хлопкоочистительных заводов, на которых стремился создать безотходное прибыльное производство, был новатором в этом деле (после переработки семени использовались на маслобойнях, жмых шел на удобрения и корм скоту и др.). А еще удивительнее то, что люди попроще нередко за помощью и защитой шли не к туркестанскому генерал-губернатору, а к нему, знали, что великий русский князь — щедрый человек. Ему прощали склонность к попойкам, жуткое буйство во хмелю, спьяна

призывы «браться за топор» и считать его законным претендентом на русский престол, не говоря уже о непреодолимой его тяге к женщинам.

Временное правительство в 1917 г. сняло с него арест (наложенный еще в 1874 г.), он стал свободным человеком, но помнил, что ему уже 67 лет. В своем завещании он, единственный в Ташкенте и его окружении миллионер, указал направить его средства на обеспечение функционирования созданной им оросительной системы, на строительство школ, помощь учителям и ветеранам русской армии, оставил средства ташкентскому университету и политехническому институту, завещал часть средств верной терпеливой жене Н.А. Дрейер-Искандер и их детям Александру и Артемию, а также детям от Д. Часовитиной — Святославу, Николаю, Дарье. Великий князь Николай Константинович умер от воспаления легких в 1919 г. на руках у дочери Дарьи; но есть и другие сведения: якобы его расстреляли в его имении «Золотая Орда» сторонники новой власти; он умер в возрасте 69 лет.

Среди потомков Николая Константиновича абсолютно особое место занимает его красавица-внучка от сына Александра, названная Наташей. Ее матерью была полька Ольга Роговская. Наташу крестили в Кресто-Воздвиженской церкви Петербурга. В Ташкенте отца Наташи — Александра Николаевича — называли князем Романовским-Искандер, в 1919 г. он ушел с Белой армией, со временем поселился в Париже, обзавелся новой семьей. Роговская ради детей вышла во второй раз замуж за Николая Андросова, ее дети получили его фамилию и отчество. **Наталья Николаевна Андросова** (умерла в 1999 г.) в советский период прославилась как редчайшая, не сравнимая ни с кем красавица и спортсменка-бегунья; затем она увлеклась мотоциклом. Ее муж режиссер Николай Досталь погиб на съемках. Натальей

восхищались все, в том числе А. Вертинский, Б. Окуджава и А. Воскресенский (посвящали ей свои стихи), Ю. Нагибин, Ю. Казаков и очень многие другие, но счастливую новую семью она не создала. С 22 лет она работала в Москве в Парке им. А.М. Горького в аттракционе «Гонки по вертикали». Объездила за 20 лет с пользовавшимся огромным успехом этим аттракционом всю нашу страну тех лет — СССР; она — единственная женщина в мире, выполнявшая столь рискованный номер, но денег не скопила. Она до 70 лет работала судьей на мотоциклетных соревнованиях, жила в полном одиночестве, умерла, будучи инвалидом, на восьмом десятке лет в Москве в жуткой бедности.

Со временем владельцем Мраморного дворца стал сын великого князя Константина Николаевича — великий князь **Константин Константинович** (1858—1915), выросший в этом дворце. Он служил на флоте (1876—1881), участвовал 5 месяцев в войне с Турцией (1877), стал президентом Императорской академии наук (с 1889 г.), был почетным попечителем Педагогических курсов при петербургских женских гимназиях, сделал много полезного для развития науки и культуры в России, был талантливым переводчиком и самодеятельным актером, а главное — великолепным поэтом (печатался под криптонимом К.Р.). Он возродил репутацию Мраморного дворца как культурного центра. Константин Константинович стал устраивать в Мраморном дворце элитарные литературные вечера, для собрания которых его мать Александра Иосифовна разрешила использовать ее комнаты, а также ее имя при рассылке приглашений.

В возрасте 26 лет Константин Константинович женился по взаимной любви на 19-летней принцессе Саксен-Альтенбургской, которую в России стали звать Елизаветой Маврикиевной (Мавра, 1865—1927 гг.), у них родились

6 сыновей и 3 дочери. Из них сын Олег (1892—1914) умер от ран Первой мировой войны; 3 сына — Иван, Константин, Игорь (1886, 1890, 1894—1918) — погибли от рук большевиков и были в 1981 г. канонизированы Зарубежной Русской православной церковью; Гавриилу (1887—1955), Георгию (1903—1938), Татьяне (1890—1979), Вере (1906—2001) удалось эмигрировать из России. Дочь Наталья, родившаяся в 1905 г., умерла в двухмесячном возрасте.

Личная жизнь Константина Константиновича была одновременно счастливой и несчастливой. В возрасте 24 лет он был сильно увлечен своей двоюродной сестрой Еленой Строгановой (1861—1908), дочерью великой княгини Марии Николаевны (1819—1876) и ее второго мужа графа Г.А. Строганова (1823—1879); но брак с двоюродной сестрой по правилам Русской православной церкви был недопустим. Женившись на принцессе Саксен-Альтенбургской, он понял, что его жена не интересовалась русской историей, культурой, поэзией, его попытки расширить ее кругозор дали минимальные результаты. Елизавета Маврикиевна все 31 год их семейной жизни оставалась доброй женщиной, примерной женой, материнские заботы были главным смыслом ее жизни. Но она не приняла Православия, осталась убежденной лютеранкой. Получилось так, что Константин Константинович жил в браке с чуждым по духу человеком, что для него равнялось одиночеству. Но он был по-своему счастлив в семье, благодарен жене за то, что она вернула ему интерес к женщинам и уверенность в его сугубо мужских достоинствах (в возрасте 18—19 лет он как член Русской морской эскадры оказался за границей, в Нью-Йорке и Гамбурге (посещал бордели и разуверился в радостях интимной близости), радовался, что у них рождались добрые и красивые дети, в которых был сильный

патриотический настрой. Его 5 сыновей воевали на полях Первой мировой войны. Олег, подававший серьезные надежды в поэзии, в продолжении поэтических дел отца, был серьезно ранен и умер. Погиб и муж его дочери Татьяны — князь К.Н. Багратион-Мухранский (1889—1915), их сын и дочь стали сиротами.

Константин Константинович считал себя обязанным главные силы и время отдавать решению государственных дел. Из-за его служебной занятости он не мог много времени уделять семье, при этом его всегда тянуло очень сильно к поэтическому творчеству. Свои немногочисленные свободные часы он предпочитал проводить в одиночестве — читал, писал, что-либо обдумывал в творческом плане. Детям даже в их детстве он не мог уделять много внимания.

Обострению болезней (сердце, почки) и ускорению кончины Константина Константиновича способствовали не только смерти его близких дорогих людей — особенно любимого сына-поэта Олега, но и крайне унижительное положение, в котором он, его жена, двое младших детей и слуги оказались в самом начале Первой мировой войны. Они были в Германии, где Константин Константинович лечился. В Германии они, по сути, оказались в плену, и их судьба висела на волоске, их могли в любой момент расстрелять. Их в Германии подвергали крайнему унижению немцы, их высадили из поезда, на автомобиле перевезли через границу, затем выставили из автомобилей и бросили на произвол судьбы. Им всем пришлось пешком идти по шоссе, не зная дороги; их узнали и спасли уланы Смоленского полка. Он умер в возрасте 57 лет в 1915 г. в Петрограде.

После осенних событий 1917 г. Елизавету Маврикиевну большевики выселили из Мраморного дворца. Она вместе с младшими детьми и внуками поселилась в доме на Дворцовой набережной. Она была свидетельницей ареста и вы-

сылки из Петербурга трех ее сыновей (Ивана, Константина, Игоря; они погибли в 1918 г. вместе с некоторыми другими Романовыми под Алапаевском), взятия под стражу сына Георгия, отъезда за границу ради спасения жизни дочери Татьяны, узнала о расстреле Николая II. Благодаря ее влиятельной родственнице Шведской королеве Виктории, советская власть разрешила Елизавете Маврикиевне с младшими детьми и внуками уехать из России в 1918 г., они оказались в Стокгольме, потом жили в Бельгии, затем Елизавета Маврикиевна вернулась в ее родной немецкий город Альтенбург, где она умерла в возрасте 62 лет.

Елизавета Маврикиевна успела порадоваться женитьбе (1911) ее старшего сына Ивана на принцессе Сербской Елене Петровне (1884—1962), увидеть внука и внучку (родились в 1914, 1915 гг.). После ареста мужа невестка добровольно последовала за ним в ссылку, оставив детей свекрови. Благодаря заступничеству и помощи сербских и норвежских дипломатов, Елене удалось в 1918 г. эмигрировать из России, соединиться с ее двумя детьми и свекровью в Стокгольме.

Елизавета Маврикиевна узнала и смирилась с женитьбой в 1917 г. ее сына Гавриила на его давней возлюбленной балерине А.Р. Нестеровской (1890—1950). Больного Гавриила хотели летом 1918 г. отправить в ссылку, затем посадили в тюрьму, его спасла жена, добившаяся через А.М. Горького и его гражданскую жену М.Ф. Андрееву (Юрковская, 1868—1953 гг.; комиссар театров и зрелищ Петрограда в 1919—1921 гг.) разрешения от советских властей вывезти почти умиравшего мужа за границу. Их отъезд в последний момент чуть не сорвался, им не дали паспорта. Смелая и расторопная Антонина Нестеровская уговорила мужа спастись без паспортов, его еле живого она перевезла на саночках через границу. Им удалось попасть в Финляндию, он вскоре поправился, они переехали в Париж, жили в страшной

нужде. Великий князь Владимир Кириллович, как глава (хотя и самозванный) Дома Романовых, пожаловал Гавриилу Константиновичу великокняжеский титул (ему как правнуку императора Николая I этот титул не полагался от рождения), но это не облегчило их тяжелого материального положения. Он был почетным покровителем нескольких русских эмигрантских организаций. Он овдовел, вторично женился на дворянке Ирине Куракиной, детей у него не было. Всего он прожил в сильной нужде в эмиграции 33 года.

Елизавета Маврикиевна поначалу волновалась за сына Георгия, которого вскоре после октябрьских событий 1917 г. взяли под стражу, но ему удалось бежать за границу. В США во время операции в возрасте 35 лет он умер.

Дочери Елизаветы Маврикиевны также эмигрировали. Татьяна (с 1911 г. жена князя К.Н. Багратион-Мухранского, второй раз замужем за полковником А.В. Короченцевым) выросла за границей своих двоих детей, затем стала монахиней Тамарой. Ее дочь Вера жила у родственников ее матери в Германии, после Второй мировой войны работала в Красном Кресте, в 1951 г. переехала в США, доживала свой век в доме для старых русских эмигрантов, которым руководила русская княжна Ливен.

История Мраморного дворца оказалась тесно связанной с жизнью четверых Романовых, канонизированных в 1981 г. Зарубежной Русской православной церковью; все они длительное время жили в этом дворце. Это, как уже отмечалось, трое детей великого князя Константина Константиновича (князя императорской крови): Иван, Константин, Игорь — их вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной, другими Романовыми, их слугами на Урале под Алапаевском сбросили в шахту, им вслед метнули гранаты, все они погибли от полученных ран, жажды, голода. Эти три брата не погибли

в боях Первой мировой войны, а погибли от рук большевиков. Также был канонизирован Зарубежной Русской православной церковью в 1981 г. брат Константина Константиновича, великий князь Дмитрий Константинович, расстрелянный в Петропавловской крепости большевиками в 1919 г.

Великий князь **Дмитрий Константинович** (1860—1919), как все другие дети в великокняжеской семье Константина Николаевича и Александры Иосифовны, жил в Мраморном дворце, был потрясен разладом родителей после двух десятилетий семейной совместной жизни, люто ненавидел их разлучницу — молодую балерину А.В. Кузнецову. Дмитрий стал женоненавистником, убежденным холостяком, не любил и абсолютно не доверял женщинам. Он был большим любителем и знатоком лошадей, коннозаводческого дела. Он нашел свою стихию в лейб-гвардии Конном полку, был добросовестным и честным исполнителем служебных обязанностей, стал командиром (1892). Он был скромным, неприхотливым в быту и щедрым благотворителем. Он жертвовал большие деньги на нужды полка, на подарки солдатам и особенно много — на монастыри и храмы. Дмитрий никогда не вел фривольные разговоры, только по праздникам выпивал немного легкого вина с сослуживцами, на службе признавал только деловые отношения. Больше всего на свете он любил лошадей, сам имел превосходных лошадей и конный завод под Полтавой. Дмитрий был хорошо образованным человеком, разбирался в классической литературе, проявлял актерский талант в домашних спектаклях. Дмитрий за 15 лет до начала Первой мировой войны предсказал (1899) ее неизбежность. Из-за слабого зрения, ставшего в 1914 г. совсем плохим, его не взяли на фронт, ему пришлось остаться в тылу и заниматься подготовкой кавалерии. Не имея жены и собственных де-

Великий князь Дмитрий
Константинович

тей, он очень привязался к детям своего брата Константина. Они жили в одном доме — в Мраморном дворце, и он каждый вечер приходил к детям, общался с ними, желал доброй ночи. Дмитрий Константинович после октября 1917 г. был арестован, затем сослан в Вологду, потом его возвратили в Петроград и посадили в Дом предварительного заключения, вскоре перевели в Петропавловскую крепость, где в январе 1919 г. расстреляли (вместе с ним

тогда погибли великие князья Павел Александрович, Георгий Михайлович, Николай Михайлович). До последней минуты Дмитрий Константинович неистово молился, повторял слова: «Прости им, Господи, не ведают, что творят» (те же слова произнесла на расправе над Романовыми, стоя на краю шахты под Алапаевском, великая княжна Елизавета Федоровна, канонизированная РПЦ и ЗРПЦ).

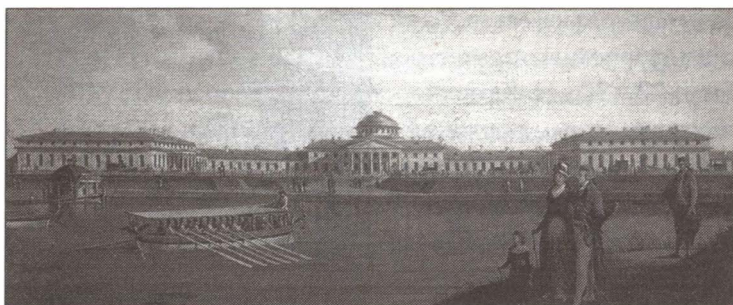
На набережной р. Малой Невки (д. 1) находится **Каменноостровский дворец**, построенный по приказу цесаревича Павла, сына императрицы Екатерины II, в 1776—1784 гг. архитекторами Ю. Фельтеном и Дж. Кваренги. К этому времени Павел был владельцем всего Каменного острова, который подарила в утешение ему мать, не допускавшая его к масштабным государственным делам. Павел поначалу очень

заинтересовался застройкой и обустройством этого острова с его дворцом, который строили и обустроивали, когда Павлу было 22—30 лет. Каменноостровский дворец был украшен шестиколонным портиком со стороны сада и восьмиколонным — с восточной стороны. Дворец небольшой, но богатый по архитектурной отделке. В возрасте 42 лет Павел наконец стал российским императором (ждал этого 34 года) и его интерес к Каменноостровскому дворцу угас.

Таврический дворец на Шпалерной улице является шедевром русского классицизма XVIII в. Этот дворец по приказу императрицы Екатерины II был возведен в 1783—1789 гг. по проекту И.Е. Старова для всесильного вельможи Г.А. Потемкина, получившего титул князя Таврического за присоединение к России Крыма, то есть древней Тавриды. Екатерина II подарила этот дворец Потемкину. В планировке этого дворцового комплекса применена усадебная схема: главный корпус и боковые крылья с трех сторон охватывают большой парадный двор. В XVIII в. перед дворцом не было никаких построек, двор беспрепятственно открывался к реке; с Невы вытянутое вдоль берега на 260 м здание воспринималось особенно эффектно. По своему характеру дворец напоминал загородную усадьбу с гигантским парком. Главный корпус, расположенный в глубине парадного двора, и выдвинутые вперед боковые флигели были соединены между собой одноэтажными переходами; здание в плане напоминает растянутую букву «П». От улицы двор отделяет низкая ограда на гранитном цоколе (1792—1793 гг., проект Ф.И. Волкова).

Центром дворцовой композиции является двухэтажный корпус с мощным белоколонным дорическим шестиколонным портиком в античном стиле и плоским куполом на невысоком цилиндрическом барабане. Это здание соединено галереями-переходами с боковыми двухэтажными корпу-

Вид Таврического дворца со стороны сада.

Деталь картины Б. Патерсена. 1797 г.

сами. По своей композиции комплекс Таврического дворца имеет сходные черты с южными итальянскими виллами. Фасад дворца не отличается богатством декора. Художественный эффект достигается не богатством отделки фасада и не обилием украшений, а совершенством пропорций, гармоничностью общего облика.

Внутренний облик дворца первоначально представлял полную противоположность его внешнему облику. Великолепные залы поражали воображение. За вестибюлем дворца находился чудесный восьмиугольный Купольный зал (Зал под куполом) с богатой росписью и лепными украшениями. За залом поперек центральной части дворца тянулся гигантский роскошный парадный зал, вдоль которого стояли два ряда ионических белых колонн. Эта могучая колоннада Белоколонного зала не имела себе равных в архитектуре XVIII в. Белоколонный зал в Таврическом дворце был первым залом подобного рода в русской архитектуре. Позднее в подражание ему создали Актовый зал Смольного (арх. Дж. Кваренги), Колонный зал в Москве (арх. М.Ф. Казаков), множество похожих залов в русских дворянских усадьбах. За парадным залом был создан Зимний сад с разнообразными декоративными растениями, в центре которого возвышалась

ротонда из 8 колонн, под куполом которой стояла статуя Екатерины II работы Ф.И. Шубина. Окна Зимнего сада выходили в живописный парк с прудами, а на стенах между окнами были искусно нарисованы деревья, создававшие иллюзию непосредственной связи Зимнего сада с садом естественным. Таврический дворец во многом определил характер русской усадебной архитектуры в конце XVIII — начале XIX в.

Таврический сад выражал замыслы садовника Вильяма Гульда. В этом саду были насыпаны холмы, созданы пруды с островками, соединенные между собой каналами. В саду построили так называемый «дом садового мастера» в 1793—1794 гг. (арх. Волков) — любопытный памятник классицизма, напоминающий классическую усадьбу в миниатюре.

После смерти Г.А. Потемкина (1791) Таврический дворец перешел в казну, он стал одним из мест отдыха Екатерины II, ее любимым местопребыванием весной и осенью, когда здесь с ней жил и ее любимый внук Александр. Екатерина II вспоминала и рассказывала знуку, как она дважды дарила этот дворец ее фавориту Потемкину. Подарив дворец ему в первый раз, она вскоре выкупила его у него за большие деньги, получилось — сделала ему очередной щедрый подарок. А когда в 1791 г. Потемкин прибыл из Ясс, увенчанный победными лаврами, она во второй раз подарила этот дворец ему. В Таврическом дворце весной 1791 г. Потемкин праздновал взятие Измаила, устроил грандиозный бал (один из самых легендарных в истории Российской империи), на котором во главе с Екатериной II присутствовали 3000 гостей, которых развлекали более 300 музыкантов и певцов. Убранство дворца тогда и обстановка в нем походили на события сказки «Тысяча и одна ночь». Залы освещали 2 большие люстры из черного хрусталя, 56 малых люстр, 5000 разноцветных лампад; всего в этот вечер горели 140 000 лампад и 20 000 восковых свечей. Гости были поражены невиданным садом, напо-

минавшим сказку из «Тысячи и одной ночи», занимавшим огромную центральную балльную залу. Зеленый дерновый скат был обсажен цветущими апельсиновыми деревьями, кустами жасмина и розами. В этом саду цвели и благоухали жасмины и розы, в кустарниках виднелись гнезда соловьев и других птиц, оглашавших сад пением, были курильницы с благовониями, бил фонтан из лавандовой воды. Гости были также поражены после ужина комедиями с балетами. В честь Екатерины II была исполнена итальянская кантата. Екатерина II была довольна, растрогана, плакала от радости, любовалась разодетым в алый кафтан и епанчу из черных кружев, осыпанным бриллиантами с ног до головы Потемкиным (его украшенная бриллиантами шляпа была столь тяжела, что он отдал ее своему адъютанту, носившему ее за ним). В историю этот бал вошел как Потемкинский.

После смерти Екатерины II ее сын император Павел I, не любивший ее и ненавидевший ее фаворитов, передал (1799) Таврический дворец Конногвардейскому полку. Тог-

Главный портик Таврического дворца

да в Купольном зале устроили Конный манеж, стремились дворец превратить в огромную конюшню в угоду Павлу I, приказавшему всю обстановку этого дворца перенести в его резиденцию — Михайловский замок. Мраморные каминные, паркетные полы, рельефы и иные предметы убранства залов перенесли в резиденцию Павла I. Помещения Таврического дворца были переделаны для нужд казарменного быта; дворец был обезображен и изуродован, приобрел вид настоящей казармы. В 1801 г. сюда перевели тогда вновь сформированный лейб-гвардии Гусарский полк.

После смерти Павла I дворец перешел в казну. Взошедший на престол любимый внук Екатерины II Александр I пожелал вернуть дворцу его первоначальное состояние и поручил эту работу архитектору Л. Руска, который восстановил дворец, но многое изменил, искажил его первоначальный блеск. Например, были урезаны на 60 см колонны овального зала, так как Руска поднял полы в главном зале на 60 см, что исказило пропорции колоннады; он также уничтожил ротонду и произвел другие перестройки. Несколько позже художник И. Скотти сделал роспись дворца (существующую и поныне).

В Таврическом дворце император Александр I жил осенью 1803 г. Некоторое время во дворце жила вдовствовавшая императрица Мария Федоровна. В 1829 г. в нем жил наследник персидского престола Хозрев-Мирза. В Таврическом дворце провел последние годы и скончался от чахотки (туберкулеза) знаменитый историк Н.М. Карамзин (1766—1826).

В 1899 г. в Таврическом дворце состоялся второй исторический бал, названный Пушкинским, посвященный 100-летию поэта. Концертная программа бала включала оперу С.В. Рахманинова «Алеко» (в которой пел Ф.И. Шаляпин) и фрагменты балета А.С. Аренского «Бахчисарайский фонтан», состоялось также дефиле в Колонном зале пушкинских героев (более 300 одетых в костюмы персонажей).

Таврический дворец стал истоком мирового признания русских модельеров (2012 г. — 110-й юбилей их появления на мировом модельном Олимпе). В Таврическом дворце в 1902—1903 гг. прошла Первая международная выставка исторических и современных костюмов, широко открывшая миру имя выдающегося русского модельера дворянки Надежды Петровны Ламановой (1861—1941). Она одевала императриц Марию Федоровну и Александру Федоровну, великих княгинь и княжон Романовых, известных богатых женщин Петербурга и Москвы, а потом — высшую советскую светскую и творческую элиту. С 1902 г. Н.П. Ламанова первой из русских модельеров вышла на мировой модельный олимп; именно она начала триумф на мировом уровне русских модельеров (а не В. Зайцев и В. Юдашкин). Но о ней как выдающемся новаторе-модельере и уникальном театрално-фильмовом художнике теперь мало кто знает и помнит. А это была яркая личность с трудной и интересной судьбой, женщина, которая не могла жить вне России, отказалась эмигрировать и отвергла все выгодные предложения иностранных фирм. Она с 1923 г. возглавляла Ателье мод в Москве, выполняла заказы для русских и международных выставок, в 1925 г. получила за свою коллекцию из 30 платьев Гран-при на Всемирной выставке декоративного искусства в Париже, создала великолепные театральные костюмы для постановок в главных театрах Москвы и костюмы к лучшим советским кинофильмам.

В 1905 г. в большой мере благодаря усилиям великого князя Николая Михайловича Романова (1859—1919) была организована и с большим успехом проведена знаменитая «Таврическая Историко-художественная выставка русских портретов».

Таврический дворец имеет прямое отношение к истории и первому этапу деятельности российской Государственной

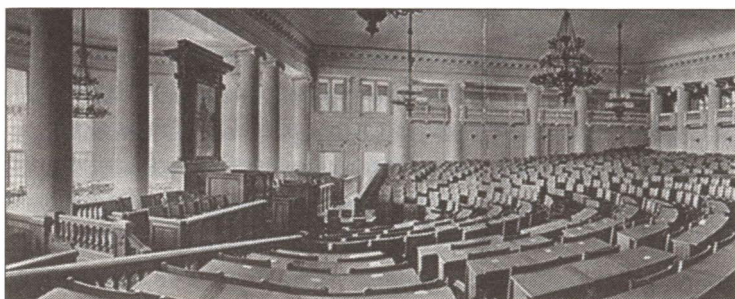
думы. К осени 1905 г. Россия пребывала в хаосе, Николай II счел нужным ввести военное положение, в октябре 1905 г. был вынужден подписать манифест о создании первого в России выборного законодательного органа — Думы, страна стала конституционной монархией. Николай II сполна новую ситуацию не оценил, проявил неуважение к созданному им парламенту. Он незаконно распорядился распустить Первую и Вторую думы, а в 1907 г., в ожидании созыва Третьей думы, самовольно изменил избирательные законы, чтобы не допустить в депутаты слишком большого числа неугодных

Таврическая историко-художественная выставка русских портретов. 1905 г.

ему людей. Третья дума проработала (с 1907 г.) весь положенный ей пятилетний срок. Именно в этот период ярко проявился талант смелого, грамотного государственного деятеля П.А. Столыпина (1862—1911 гг.; с 1906 г. был назначен министром внутренних дел и председателем Совета Министров). Столыпин предлагал действовать по формуле: сначала успокоение народа, а затем — своевременные, продуманные, обоснованные реформы. Но Столыпин был убит, заменить его было невозможно; не было равного ему по уму и разумной решимости человека. Положение в стране ухудшалось. Недовольство в стране росло. Дума принципиально не могла ничего дельно решать. Вероятно, в начале XX в. Николай II сполна оценил то, о чем учил его К.П. Победоносцев: при малообразованном, с чрезвычайно низкой политической грамотностью и выборной (как теперь говорят, электоральной) сообразительностью народа не могла быть создана (и успешно действовать в начале XX в.) в интересах большинства россиян дума. Императрица Александра Федоровна говорила мужу, писала в письмах и в дневнике (еще в 1905, 1906 гг.), что в России в управленческих делах нельзя руководствоваться европейскими приемами, поскольку люди здесь пока слишком непросвещенные, не разбирающиеся в тонкостях политики, к тому же слишком доверчивые, их легко обмануть, сбить с правильного пути, они не смогут дать отпор демагогам и политическим мошенникам, которые получают право свободно действовать. Тогда было положено начало создания особой системы прав членов Государственной думы. Они не могли подлежать судебному преследованию (согласие на это могла дать только пленарная сессия собрания), они получили значительное денежное довольствие и право на оплачиваемый из казны проезд по России от места жительства до Петербурга и др. Думцы получили право полной свободы суждений и мыслей по делам, подлежащим ведению Думы. Думцы ни

Зал заседаний Государственной думы в Таврическом дворце

перед чем и ни перед кем отчета не держали. Быть думцем стало выгодным (как и теперь).

После учреждения нового выборного органа Таврический дворец был капитально переоборудован и приспособлен для работы Государственной думы, разместившейся в нем в 1906 г. На первом заседании Первой российской думы присутствовали 450 депутатов, половина из них были с высшим образованием и почти половина были неграмотными. Депутаты не знали, что их заседания проходят в помещении бывшего зимнего сада, перестроенного под зал заседаний Государственной думы. Заседания Думы были малорезультативными. Николай II ожидал от «лучших людей, выбранных любезными подданными», продуманных, грамотных решений для улучшения дел в стране, но этого не произошло, что привело к незаконным роспускам этого органа.

В начале 1917 г. в Петрограде началась Февральская революция. Несмотря на роспуск очередной Думы, в Таврическом дворце собрались депутаты, которые выбрали Временный комитет Государственной думы. Председатель Госдумы М.В. Родзянко объявил, что власть в стране перешла к Временному комитету; эта новая власть без официального обсуждения решила низвергнуть русского царя и отделаться от него. 1 марта в Таврическом дворце депутаты решали судь-

бу императора, большинство хотели его отречения в пользу наследника — цесаревича Алексея при регентстве великого князя Михаила Александровича. 2 марта 1917 г. Николай II под нажимом на него отрекся от престола. Почти одновременно с Временным комитетом Думы был создан второй революционный комитет — Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Получилось, что в Таврическом дворце под одной крышей одновременно работали Временный комитет Думы и Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов; члены последнего осознавали, что буржуазия является только их временной попутчицей. Большевики издали манифест «Ко всем гражданам России», в котором как важную задачу поставили создание Временного революционного правительства. В Таврическом дворце вернувшийся из эмиграции вождь большевиков В.И. Ленин (Ульянов, 1870—1924) в апреле 1917 г. выступил с тезисами («Апрельские тезисы»), нацелившими партию большевиков и народ на переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Временное правительство, законодательное Учредительное собрание принципиально ничего изменить не смогли. 5 января 1918 г. в Таврическом дворце собралось реально обеспеченное властью Учредительное собрание (парламент). Его состав не устраивал большевиков, дело едва не дошло до стрельбы. Депутатов в итоге разогнали, а Таврический дворец закрыли.

До нашего времени внешний облик Таврического дворца дошел почти без изменений, а его интерьеры пережили многочисленные переделки. В основных чертах сохранил свой вид и Таврический сад, в котором в конце XX — начале XXI в. провели реконструкцию (высадили 585 деревьев и 6300 кустарников, обновили газоны, отремонтировали мосты, очистили пруды).

В наше время в Таврическом дворце размещается Межпарламентская ассамблея СНГ, в нем заседают члены — представители Ассамблеи СНГ.

С комплексом Таврического дворца не сочетается 52-метровая водонапорная башня, построенная в 1861 г. (арх. Э.Г. Шуберский и И.А. Мерц) на месте открытого пространства перед дворцом. Гости поначалу могли подплыть к дворцу по р. Неве, потом по каналу плыли до гавани перед главным входом дворца. Прорытый от дворца к Неве канал засыпали, гавань просуществовала до 1860-х годов. Затем на участке перед дворцом, на месте гавани, возвели водонапорную башню, функционировавшую по прямому назначению 40 лет; в XX в. она использовалась под склады; в наши дни в ней размещается Музей воды.

При долгой истории Таврического дворца в сознании большинства людей он прежде всего остается как дворец Г.А. Потемкина, как своего рода памятник любви Екатерины II и этого ее самого уважаемого вельможи.

*Знаменитый деятель екатерининской эпохи, дипломат, фаворит и морганатический супруг императрицы Екатерины II, светлейший князь **Григорий Александрович Потемкин** (1739—1791) был яркой, хотя и противоречивой фигурой.*

Г.А. Потемкин в молодости посещал учебное заведение Литкеля в Москве, в возрасте 17—21 года обучался в гимназии при Московском университете, где одно время был одним из лучших учащихся, однако вскоре был исключен «за леность и не хождение в классы», но он уже приобрел определенную эрудицию и знание шести языков. Потеряв отсрочку, которая давалась учащимся до окончания университета, Г.А. Потемкин был вынужден начать военную службу. В возрасте 24 лет он участвовал в дворцовом переворо-

Г.А. Потемкин-Таврический.
Портрет с оригинала XVIII в.

те (1762), т.е. способствовал возведению на престол императрицы Екатерины II (путем свержения законного императора, ее мужа и в обход ее сына; но об этом молодой, не вполне политически грамотный Потемкин в должной мере не знал, не думал).

Вскоре за свое умение развлекать Потемкин был замечен самой Екатериной II. Он был огромного роста, выделялся красивой наружностью, сообразитель-

ностью. Влиятельные братья Орловы увидели в нем конкурента, неудивительно, что вскоре Потемкин лишился глаза. С большим трудом преодолев депрессию, он вернулся на военную службу. В период Русско-турецкой войны Потемкин проявил храбрость, решительность, умение быстро принимать верные решения в трудных ситуациях. Его военная карьера складывалась успешно, в возрасте 35 лет он был генералом. Его возвели в графское достоинство, а главное, начался его «случай» — личная милость Екатерины II, фаворитом которой он стал и был им 2 года (1774—1776).

Екатерина II была старше его на 10 лет, ей в то время было 45—47 лет. Для Потемкина роман с Екатериной II имел длительную, неизвестную ей до их близкого общения фазу и 2 бурных года полной взаимной страсти, ярких

радостей, но и размолок. Лишившись по разным причинам личного «фавора» императрицы, Потемкин смог сохранить высокое положение при дворе и высшей администрации, остался лучшим помощником императрицы почти до конца своих дней. Говорили, что он после императрицы был «самым влиятельным лицом в России». За 17 лет службы в высших органах власти он способствовал присоединению Крыма к России (1783) и получил за это титул светлейшего князя Таврического. Он оказывал содействие освоению Северного Причерноморья, заложил в нем города Херсонес, Николаев, Севастополь, Екатеринославль. Под руководством Потемкина на Черном море осуществлялось строительство военного и торгового флотов. Благодаря ловкой дипломатии Потемкина Россия умело предотвратила возможность крупного общеевропейского противостояния, в котором она оказалась в ходе Русско-турецкой войны и Русско-шведских войн 1781—1791 гг. Екатерина II высоко ценила то, что Потемкин всегда вовремя оказывался там, где нужны были решительные действия. Например, он участвовал в организации мероприятий по подавлению бунта Е.И. Пугачева (1774), в ликвидации Запорожской сечи и ее войска (1775), провел реформы в русской армии (1786) и др.

Но Потемкин имел и кучу недостатков. Он, как главнокомандующий, командуя русской армией в Русско-турецкой войне в 1787—1791 гг., боялся соперничества и ограничивал военную инициативу выдающихся русских полководцев П.А. Румянцева и А.В. Суворова, которые были гораздо опытнее и умнее его в ведении боев, принятии верных военных решений. Он был расточительным и тщеславным, часто путал государственный и собственный карманы. Потемкин в своих увлечениях не знал границ, безгранично любил только молодых и красивых женщин, ради завоевания их расположения был способен на самые невероятные поступки.

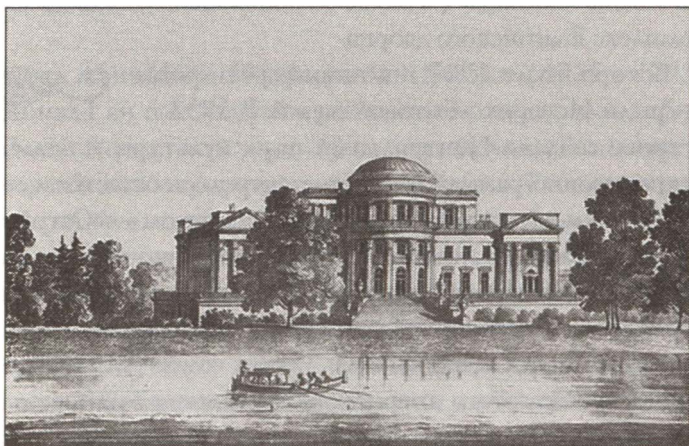
Каждую из пригланувшихся ему дам он любил самозабвенно, как последнюю в его жизни, писал удивительные письма и записочки, заваливал сказочными дарами, поражал своими действиями ради ее внимания и т.п.

Он мог удивлять всех своей энергией и решимостью в любых делах, поражать роскошью его одежд и быта, но мог и впасть в длительную депрессию, позволить себе лень, бездействие, неряшливо быть одетым, не причесанным, кусать ногти и т.п. Мог временами допускать лихорадочную поспешность, хвастовство, стремление к чрезмерно трудным целям. Он очень многое начинал и успешно доводил до конца, но многое начинал и бросал. При реализации своих проектов всегда действовал с большим размахом, не щадил ни денег, ни труда, ни людей. При этом он всегда успевал развлекаться с красивыми и непременно молодыми женщинами. Зная, как много значат для стареющей Екатерины II интимные отношения с молодыми красивыми мужчинами, Потемкин, выбыв из числа фаворитов стареющей императрицы, но желая сохранить и в этих делах влияние на императрицу, сам стремился подобрать подходящих к ее требованиям и послушных ему новых молодых фаворитов. Он невероятно дорожил доверием Екатерины II, помнил, что он ее венчанный в церкви муж, морганатический супруг. (Сорокапятилетняя Екатерина II в 1774 г. тайно обвенчалась с тридцатипятилетним Потемкиным в Москве.) Г.А. Потемкин до конца жизни пользовался неограниченным доверием и расположением императрицы, хотя до конца ее дней около нее всегда были молодые сменявшие друг друга фавориты. Последний из них, Платон Александрович Зубов (1767—1822), был на 38 лет моложе Екатерины II. Он в 22 года, когда ей было 60 лет, стал ее фаворитом (а также светлейшим князем, генерал-фельдцейхмейстером) и был им до самой ее смерти (в возрасте 67 лет). Потемкин

хорошо понимал, что П.А. Зубов совсем не любит старую, растолстевшую, с двойным подбородком, с запахом изо рта, нелепо молодящуюся на седьмом десятке лет императрицу, что он ловко использует ее ради обогащения своего рода, но изменить ничего не смог и уехал из Петербурга. Уезжал совсем больной, направляясь в армию, скончался в дороге, недалеко от Ясс. Если верить легенде, то его отравили бриллиантовой пылью, подсыпанной в еду или питье, его враги; ему было 52 года.

На Елагином острове располагается **Елагин (Елагинский) дворец**, в наши дни являющийся архитектурным ядром Центрального городского парка культуры и отдыха; в царский период дворец был основой композиции обширной и живописной загородной усадьбы. Ее владельцами были в конце XVIII в. обер-гофмейстер Екатерины II И.П. Елагин (с 1770-х годов владелец острова, который со временем стали называть его именем) и почти с начала XIX в. вдовствовавшая императрица Мария Федоровна (вдова императора

Елагин дворец. Литография 1822 г.

Павла I). По распоряжению Елагина на острове в 1780-х годах возвели дворец (арх. Д. Кваренги), разбили парк, вырыли пруды и каналы, построили мостики и павильоны. Парк стал одним из самых любимых мест для прогулок петербургской знати. В 1817 г. владельцем острова стала императорская фамилия. Поначалу собирались перестроить Елагин особняк и превратить его в дворец императора Александра I. А когда остров стал собственностью его матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, то по ее заказу архитектор К. Росси создал на нем в 1818—1822 гг. великолепный ансамбль в стиле классицизма. Отделку, украшение помещений дворца Росси осуществляли лучшие скульпторы, живописцы, мастера-декораторы того времени: В.И. Демут-Малиновский, С.С. Пименов, Д. Скотти, А. Виги, Б. Медичи и др. Переделанный Елагин дворец стал летней резиденцией Марии Федоровны. При этом остров по-прежнему называли Елагин, как и дворец.

Постепенно Елагин остров стал известен как один из центров российского масонства. Собрания масонов проходили в павильоне «Ротонда» («Павильон под флагом»), входившем в комплекс Елагинского дворца.

Вскоре после 1917 г. в национализированном дворце открыли Историко-бытовой музей. В 1932 г. на Елагином острове создали Центральный парк культуры и отдыха; рекреационно-развлекательным центром он остается и сейчас, но это место чаще называют, как в прошлом — «Острова». Во дворце работает Музей русского декоративно-прикладного искусства и интерьера конца XVIII — начала XX в. (особенно хороши восстановленные реставраторами Голубая и Малиновая гостиная, Овальный зал).

Постройки этого дворцового комплекса очень сильно пострадали в период Великой Отечественной войны. В послевоенный период реставраторы восстановили композицию

фасадов и отделку интерьеров дворца. Центром дворцового комплекса является дворец, огороженный ажурной чугунной решеткой. Дворец имеет по-разному оформленные парадные фасады. Выходящий в сад фасад украшен шестиколонным портиком (с колоннами коринфского ордера) под фронтоном и пандусом с чугунными львами (эти львы, отлитые на Санкт-Петербургском Казенном литейном заводе в конце XVIII в., являются копиями львов с площади Синьории во Флоренции; они были первыми чугунными львами в Петербурге). Фасад с колоннами, обращенный к р. Средней Невке, имеет особые черты из-за овального, выступающего вперед двусветного зала. В комплекс дворцовых построек также входят Конюшенный и Кухонный корпуса, Оранжерея, Музыкальный павильон, Павильон с гранитной пристанью, Гауптвахта и др. Все постройки расположены среди зелени парка свободно, без строгой системы, чем подчеркивается живописность общей композиции острова, разработанная лучшим садовым мастером первой четверти XIX в. Д. Бушем. По проекту К. Росси и Д. Буша вокруг дворца был создан обширный пейзажный парк.

Иван Перфильевич Елагин (1725—1793)

был тайным советником, сенатором, обер-гофмейстером, историографом, писателем, сделал много для развития театрального дела в России. Его отец умер, когда он был маленьким; в 12 лет его определили в Шляхетский корпус, из которого в 18 лет он вышел прапорщиком, стал служить в Невском полку, а затем — в Лейб-компанском корпусе; при этом все свое свободное время он уделял изучению языков и стихосложению. В возрасте 26 лет И.П. Елагин был адъютантом у графа А.Г. Разумовского, в 32 года уже был полковником, имел доверительное отношение великой княгини Екатерины Алексеевны (бу-

И.П. Елагин. Гравюра XVIII в.

дущей императрицы Екатерины II). Затем при императрице Елизавете Петровне его обвинили в связях и участии в сомнительных делах канцлера А.П. Бестужева-Рюмина и в возрасте 33 лет сослали в ссылку в его казанское имение. Он не пытался доказывать свою невиновность, потому что не верил в торжество российского

правосудия, смиренно уехал в ссылку, где не раскис, а изучал литературу, историю, а главное — сохранил и даже укрепил вдали от интриг двора свое здоровье. Восшедшая на престол в 1762 г. императрица Екатерина II вернула его из ссылки, щедро поддержала, произвела в действительные тайные советники, определила служить в Кабинете при ней, а также членом Дворцовой комиссии и Комиссии о вине и соли. В возрасте 41 года Елагин был назначен директором придворного театра и музыки. Он сделал немало полезного для развития русского театра; при нем по плану В.И. Бибикова было основано театральное училище, был учрежден Петербургский публичный русский театр, были введены командировки русских актеров за границу для совершенствования сценического мастерства, стали приглашать актеров-иностранцев в Петербург для перенятия их опыта. Елагин был надежным покровителем талантливых драматургов. Управлять театральными делами

было трудно из-за необходимости любой ценой удовлетворять интересы власть имущих, чиновников и актеров; приходилось унижаться, просить, а также покрывать и воспитывать подгулявших актеров и актрис. В 54 года он добился освобождения от театральных обязанностей.

Одна из основных причин прекращения служебной карьеры Елагина и его отдаления от двора кроется в изменении отношения к нему императрицы Екатерины II, которая в молодости высоко его ценила за честность, образованность, добросовестность. Но когда она узнала, что он масон (а Екатерина II масонов осуждала), да еще и видный русский масон, то отношение императрицы к нему стало отрицательным. Елагин действительно был президентом Великой Провинциальной ложи (ее чаще даже называли Обществом Елагинской системы); был он и масонским писателем, делал также переводы о масонстве.

Елагин с 1770-х годов был владельцем острова, который со временем получил его имя. К этому времени он уже был влиятельным и состоятельным человеком, любил жизнь и мог позволить себе все ее радости. На острове в своем роскошном доме с зимним садом и богатейшим погребом редких вин Елагин жил весело, любил гостей, устройство званых вечеров и балов, общество молодых и красивых женщин, к которым имел всегда непреодолимую слабость до самой старости (страсть к женщинам делала его смешным и вечным объектом светских сплетен). Он был женат на Н.А. Ратиковой, имел двух дочерей. Последние годы жизни он провел вдали от двора, почти все свое время уделял своим литературным и историческим трудам. Его исторические работы представляют определенный интерес, но трезво и критически оценивать исторические события и личностей он слишком часто не мог. Он умер в возрасте 68 лет.

После Елагина сохранению привлекательности Елагина острова с дворцом способствовала императрица Мария Федоровна (1759—1828), жена (с 1776 г.) императора Павла I, оставившая о себе хорошую память в России. В 17 лет она стала второй женой 22-летнего вдовца-рогоносца и наследника российского престола цесаревича Павла. После смерти Екатерины II Мария Федоровна стала в 37 лет женой правящего 42-летнего императора Павла. За четверть века их супружеской жизни всего 5 лет она была женой императора Павла I, в 1801 г. он был убит в возрасте 47 лет. У них родилось 4 сыновей и 6 дочерей. Затем 27 лет она была вдовствующей императрицей, увидевшей двух своих сыновей (Александра I и после его смерти — Николая I) в роли русских императоров. Будучи матерью 10 детей, которых очень любила, она во многом была устранена от их воспитания (особенно сыновей), так как эти заботы взяла на себя царственная бабка — ее свекровь императрица Екатерина II. Павел был отстранен от участия в государственных делах и получал ограниченные средства на свой «Малый двор». Довольно уединенная жизнь в Павловске и Гатчине в условиях ограниченных денежных средств положила начало хозяйственной деятельности Марии Федоровны, ее близкому знакомству с бытом низших классов населения. Она всегда находила и выделяла ощутимые средства на благотворительность, помощь нуждающимся.

За годы супружества она смогла научиться терпению и снисходительности ко многим недостаткам ее мужа, который имел тяжелый, подозрительный характер. В семейной жизни Марии Федоровны было мало радости, если учесть характер ее мужа, денежные ограничения, смерть при ее жизни их 5 детей (Александра I и 4 дочерей). У Марии Федоровны хватило мудрости найти общий язык с близким

другом ее мужа — фрейлиной Е.И. Нелидовой (1758—1839), более того, подружиться с ней.

Императрица Мария Федоровна 25 лет была женой Павла I (из них 22 года выполняла все супружеские обязанности, за 1776—1798 гг. родила 10 детей, в 1798 г. врачи запретили ей рожать из-за угрозы для ее жизни следующих возможных родов, что означало тогда прекращение ее близких отношений с мужем). Она была первой в России императрицей, коронованной вместе с мужем, и поэтому считала, что после его насильственной кончины именно она должна была стать первым лицом в государстве (но это противоречило закону, принятому Павлом I в 1797 г.), но не смогла. Она обвинила сына Александра I, нового императора России, в попустительстве убийства его отца и ее мужа, дала ему понять, что ее благородство и нравственное превосходство над ним заставили ее якобы добровольно уступить ему права на трон, напомнила о неизбежной каре Божией за все прегрешения людей. После всего этого она, оставаясь вдовствующей императрицей, на деле была правящей государыней, хотя таковой формально считалась ее невестка — новая, молодая, очень красивая, обаятельная императрица Елизавета Алексеевна. На содержание двора Марии Федоровны шло гораздо больше средств, чем на содержание двора молодой императрицы. Павловск при Марии Федоровне в ее статусе вдовствующей императрицы стал своего рода центром рождения масштабных планов благотворительности, но и многих интриг. После трагической кончины ее мужа в 1801 г. она почти полностью отдала свои силы благотворительной и образовательной деятельности. Опыт в этом у нее уже был, тем более что еще император Павел I поручил ей управление воспитательными домами и Смольным институтом благородных девиц в Санкт-Петербурге. Мария Федоровна сполна отдала себя делу вос-

питания будущих российских матерей, женское образование в России обязано ей многим. Она создала в нашей стране ряд благотворительных и воспитательных организаций, главным образом дворянских организаций (Мариинское ведомство).

В Петербурге имели роскошные дворцы представители одного из богатейших и знатнейших княжеских родов Российской империи — **Юсуповы**. Особенно запомнились в русской истории князя Юсуповы — Николай Борисович-старший, Феликс Феликсович-младший и его мать княгиня Зинаида Николаевна Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон. С XVIII в. до наших дней не меркнет слава о красоте юсуповских дворцов, в том числе в Петербурге и в подмосковной усадьбе Архангельское. Они смогли создать для себя рукотворное окружение красоты и благополучия, но многократно допуская нравственные прегрешения, никто из них не был счастлив и сполен доволен событиями и результатами своей жизни (такова неизбежная расплата за грехи).

Юсуповы утверждали, что основателем их родового клана является Абубекир Бен Райок, потомок пророка Али, племянника Магомета. Один из следующих их предков был ханом Ногайской Орды — Муса Мурза, — союзник великого князя Ивана III. Татарские предки были союзниками царя Ивана Грозного. Абдул Мирза принял Православие и стал Дмитрием, получил от царя Федора Ивановича титул князя Юсупова. Григорий Дмитриевич Юсупов был советником царя Петра, строил флот, его сын Борис Григорьевич с 20 лет был послан учиться во Францию морскому делу, тоже стал советником царя Петра, при императрице Анне Иоанновне был московским губернатором, при императрице Елизавете Петровне — начальником кадетского корпуса (где создал любительскую театральную труппу); по его ходатайству в

1756 г. императрица подписала указ о первом публичном театре Петербурга; кроме того, он плодотворно занимался государственными хозяйственными вопросами, разработал систему речного судоходства.

Княжеский род Юсуповых очень долгое время был неотделим от истории, жизни, развития столицы Российской империи. С Петербургом была тесно связана жизнь князя Николая Борисовича Юсупова-старшего (1750—1831) и его жены княгини Т.В. Юсуповой (1769—1841, урожденная Энгельгардт), их сына князя Бориса Николаевича (1794—1849) и его жены Зинаиды Ивановны (урожденная Нарышкина, 1797—1897), сына этой пары князя Николая Борисовича Юсупова-младшего (1827—1891) и его жены Т.А. Юсуповой (урожденная графиня де Рибопьер, умерла в 1879 г.), дочери этой супружеской пары княжны Зинаиды Николаевны Юсуповой (1861—1939 гг., в супружестве княгиня З.Н. Юсупова графиня Сумарокова-Эльстон) и ее мужа князя Феликса Феликсовича Юсупова-старшего, графа Сумарокова-Эльстон и их детей, в том числе особо известного князя Феликса Феликсовича-младшего, графа Сумарокова-Эльстон (1887—1967) и его жены — княгини Ирины Александровны Юсуповой, племянницы императора Николая II (1887—1970 гг., урожденная княжна Романова, внучка Александра III от его дочери Ксении).

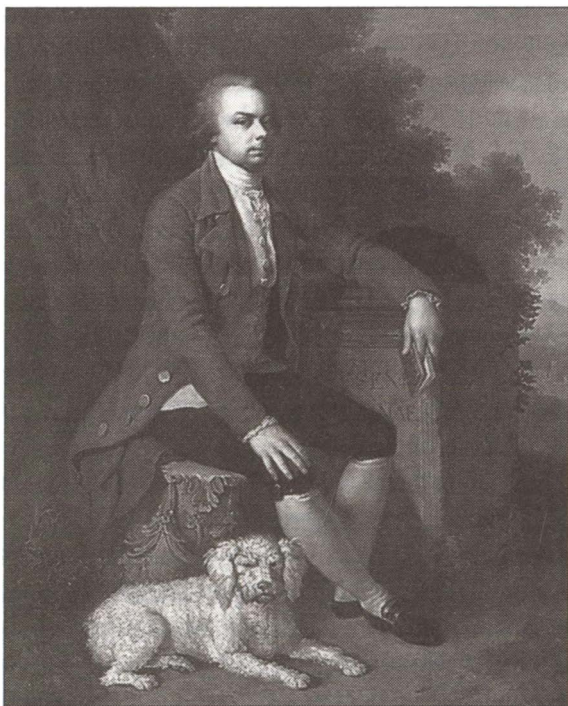

*Теперь мало кто помнит о князе **Николае Борисовиче Юсупове-старшем** (1750—1831), его прижизненной славе и баснословных богатствах, для его времени длинной (81 год) жизни. Юсупов был воспет великим А.С. Пушкиным в стихах «К вельможе». Все, что может дать судьба человеку, у Юсупова было, но он не всегда умел умно распорядиться этим. Русские князья с XVI в. Юсуповы происходили из рода ногайских мурз, были очень*

крупными землевладельцами, масонами. Н.Б. Юсупов был одним из самых знаменитых и наиболее известных представителей этого знатного рода. Он был министром Департамента уделов (1800—1816), членом Государственного совета (с 1823 г.), Директором императорских театров (1791—1796), руководил Эрмитажем (1797), владельцем и строителем подмосковной усадьбы Архангельское, был известен как меценат, владелец богатой картинной галереи и библиотеки.

Юсупов был с детства записан в армию, в 16 лет начал действительную службу и нес ее 3 года, затем 9 лет путешествовал по Европе, где учился, расширял свой кругозор.

Н.Б. Юсупов. Художник И.Б. Лампи-старший. 1789 г.

Дидро, Бомарше, Вольтер были высокого мнения о нем. Он выполнял дипломатические поручения в Турции и Италии; вел переговоры об управлении католической церковью в России, покупал по заданию Екатерины II (ее фаворитом он одно время был) произведения искусства, прежде всего — картины и статуи. Вернувшись в Россию, он управлял императорским театром, стеклянным и фарфоровым заводами. Юсупов нашел общий язык с Павлом I, получил командорство ордена Св. Иоанна Иерусалимского (т.е. был влиятельным масоном), стал действительным тайным советником, президентом Мануфактур-коллегии, с 1800 г. заведовал уделами. Затем он снова уехал за границу, а после 1812 г. был назначен главнокомандующим Кремлевской экспедицией Московской Окружной палаты, с 1823 г. стал членом Государственного совета, а позже исполнял обязанности Верховного маршала. Будучи воспитанным и образованным человеком, он был востребован при 4 первых лицах в России: императрице Екатерине II, императорах Павле I, Александре I, Николае I.

Юсупов при его татарских корнях имел склонность к пышной, поистине азиатской роскоши, любил блеснуть своими богатствами и сказочной, по-восточному масштабной роскошью. При этом в жизни он был крайне расчетливым, трезвым, а нередко и просто скупым человеком. Он существенно умножил громадное отцовское наследство. К концу жизни у Юсупова было более 20 тыс. душ крепостных (мужчин), и он точно не помнил, где и сколько у него имений и богатств. До самых последних лет он оставался любителем искусств, всю жизнь собирал картины, а также книги, но больше всего любил красивых молодых женщин.

Юсупов рано понял, что он все, что желает, может купить: имения, крепостных, произведения искусства, внимание женщин. Имея чрезвычайно многое, он особенно и

не стремился к чему-либо. С молодости став масоном, он лишил себя православной Благодати Господней, был увлечен иными стремлениями и идеалами, подражать которым учит Православие. Он жил главным образом ради себя и своих удовольствий, слабость к женщинам была его преобладающей страстью. Юсупов был более чем равнодушен к актрисам. Балерина, на 32 года моложе его, Е.И. Колосова (1782—1869) была одной из его самых любимых пассий, хотя она была замужем за музыкантом М. Колосовым и имела дочь. Юсупов покровительствовал Колосовой, от него она имела сына, который после смерти его отца воспитывался в одном из немецких пансионеров. Юсупов страдал от чувства зависти. Объекты внимания Юсупова многократно менялись, он сам не помнил всех женщин, сердца которых покорил. Юсупов особо не стремился иметь семью и наследников. Он в 42 г. женился на вдове своего родственника Т.В. Потемкиной, на 18 лет моложе его, урожденной Энгельгардт — племяннице князя Г.А. Потемкина. Но брачным союзом с ней не дорожил, хотя у них родился сын Борис. По-прежнему Юсупов расточал свое внимание разным женщинам, жил отдельно с женой, вскоре разошелся с ней без оформления формального развода. Его друзья и приятели постепенно уходили из жизни, со многими земными радостями из-за возраста ему самому пришлось расстаться. Он не мог смириться со скорым окончанием его грешной земной жизни и неизбежным неприобретением вечных благ на небе. Особый душевной близости у него с сыном Борисом не было, тем более с внуком Николаем (1827—1891 г., Н.Б. Юсупов-младший, на нем прямая линия их рода пресеклась). Подчинив свою жизнь в большей мере удовлетворению только своих интересов, страстей, желаний, он не научился серьезно думать и стабильно заботиться о других. Эгоистическое начало, привержен-

ность масонским целям лишили его простого человеческого счастья, превратили (особенно на старости лет) часы бодрствования в ожидание вечных мучений, прерываемых краткими периодами развлечений и забвений. У 80-летнего князя была буйная 18-летняя пассия, сполна овладевшая его сердцем и чуть ли не подчинившая его себе. С возрастом Юсупов ясно и сполна осознал, что внешняя мишура светских побед, блеск вельможной жизни, карьерные успехи, богатства и сопутствующие им грехи заслонили в его жизни главное — стремление к духовному совершенствованию и истинно христианскому служению Богу, людям, привели к непредсказуемости его судьбы. Он осознал, что большинство его соотечественников живут в нужде и с большими проблемами, стал стремиться делиться с единственным сыном Борисом истинными богатствами православной жизненной мудрости. Он сожалел, что в его жизни удовольствия занимали слишком много сил и времени, на благие богоугодные дела он даже средств выделял мало, хотя был сказочно богат. Страх перед неизбежностью мучительной смерти, кары за земные грехи, боязнь пресечения его рода, участвовавшие физические недомогания и душевные травмы усилили слабость его духа и хрупкость здоровья, ускорили конец его земной жизни. В глубокой старости, брошенный в душевном плане всеми (ведь он сам мало о ком думал и заботился, все мысли были — о его личном удовольствии), физически немощный, он умер в мучительных страданиях в Москве. Н.Б. Юсупов-старший в расцвете сил и в зрелые годы мало думал о жене, сыне, внуке, что обернулось со временем их безразличием и отсутствием внимания к нему в конце его земных дней; умер он в возрасте 81 года.

Юсупов понял, что знатность и богатства не дают счастье и радость человеку, если он озадачен главным образом достижением собственных, причем временных

радостей, уверен в продажности земных благ, не умеет заботиться, помогать другим, тем более — стоящим ниже на социальной лестнице, а также более старым и немощным, неумищим, и не сохраняет верность идеалам Православия. Главным сожалением Юсупова до смерти оставалось воспоминание о его чрезмерно беззаботной, в большой мере безнравственной жизни, а также осознание отсутствия надежных продолжателей рода (остался только один законный сын, воспитанный матерью, а не им, и поэтому не имевший с ним духовной близости и взаимопонимания).

Все поколения Юсуповых знали о семейном предании, которое гласило, что над их родом тяготеет кара за то, что их предки изменили мусульманству и приняли Православие, погрязли в многочисленных грехах. Главная суть этого проклятия заключалась в том, что в каждом поколении Юсуповых из всех родившихся сыновей-наследников только один проживет более 26 лет, а остальные — умрут естественной смертью, будут убиты или погибнут от природных несчастий, а потом — по прямой линии мужской род пресечется совсем, и это проклятие из рода в род подтверждалось, но род долго не пресекался. Род князей Юсуповых (по мужской линии) пресекся в 1891 г.

Очень много неприятного пережила жена князя Н.Б. Юсупова-старшего — княгиня **Татьяна Васильевна Юсупова** (1769—1841), урожденная Энгельгардт, в первом браке — Потемкина. Она была племянницей фаворита Екатерины II князя Г.А. Потемкина, фрейлиной императрицы и богатой невестой. Родственник Г.А. Потемкина М.С. Потемкин стал ее первым мужем; через 6 лет он утонул, оставив ей их сына и дочь. Екатерина II способствовала браку 24-летней вдовы с генерал-поручиком,

богачейшим князем Н.Б. Юсуповым. Оба мужа были гораздо старше ее (первый на 25 лет, второй — на 18). Во втором браке у нее родился сын Борис, и она какое-то время радовалась спокойной семейной жизни с очень богатым и красивым мужем. Первое время он баловал ее баснословной ценой подарками. Среди них были коллекции пре-

Т.В. Юсупова. Художник Ж.Б. Вуаль

красных статуй и ваз из итальянского мрамора (их расставили в парке подмосковного Архангельского, чтобы она могла постоянно помнить о внимании супруга к ней), экзотические птицы и животные для созданного ею зверинца, многочисленные очень дорогие и уникальные ювелирные украшения и многое другое. Но вскоре Юсупов вспомнил о других женщинах, да так сильно, что почти забыл о жене. В Архангельском, в одной из комнат, висели портреты более 300 красавиц, которых он одарил своим вниманием. Юсупов был неутомим в любовных похождениях; объектом его внимания были очень многие молодые красивые крепостные актрисы и крестьянки, а также знатные женщины. Число его пассий и внебрачных детей сравнивали с населением небольшого города. Его приключения с крепостными актрисами имели эротический характер; многочисленные театральные постановки и номера угождали эротическим склонностям князя. Его скандальная жизнь обсуждалась на все лады в обществе, что приносило его жене дополнительные мучения. Одни сочувствовали ей,

другие — посмеивались; о ее невеселом положении говорили между собой даже крепостные.

Княгиня Юсупова нашла себе достойное занятие: воспитывала троих детей, отдавала им много своего времени, сил, эмоций; помогала нуждающимся и обиженным, заботилась о благополучии 20 тыс. их крепостных крестьян; общалась с лучшими литераторами своего времени; удивительно дельно вела все хозяйственные дела. Она успешно управляла обширными поместьями мужа, и в большой мере благодаря именно ей их огромное состояние увеличивалось. Ее считали знатоком в финансовых вопросах, к ней обращались за советом в денежных делах. Особо нуждающимся в деньгах людям она помогала материально, и, как правило, помогала анонимно. Юсупова балов не устраивала, вела скромный образ жизни, имела простой стол, не любила в быту роскошь. Свои силы и средства старалась тратить на добрые благородные дела. Она часто повторяла: «Милосердный Бог посылает нам скорби для испытания нашей веры и терпения». У нее была только одна страсть — любила драгоценные камни. У нее была дивная коллекция драгоценных камней, в том числе с вырезанными на них эмблемами и девизами. Украшением ее коллекции был огромный бриллиант «Полярная звезда» и огромная жемчужина Филиппа II Испанского «Перегрина» (по легенде, принадлежавшая египетской царице Клеопатре, которая из второй подобной жемчужины приготовила самый дорогой в истории напиток, растворив жемчужину в уксусе), алмаз «Альдебаран», громадный сапфир, серьги французской королевы Марии Антуанетты, алмазная и жемчужная диадемы Каролины Мюрат и др. Хотя второе замужество Юсуповой не было счастливым и она жила отдельно от мужа (но без официального развода ради детей), она не стала злой и сварливой, оставалась всю жизнь обходительной и любезной, благодарила Бога за

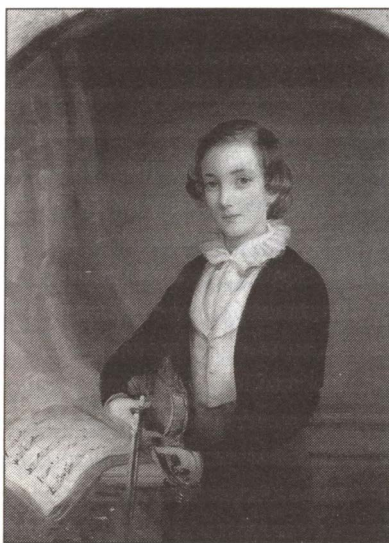
то, что он ей дал, старалась посылно радоваться тому, что у нее есть, ценила даже самые небольшие жизненные радости.

Князь Борис Николаевич Юсупов (1794—1849) — гофмейстер двора, осознавал себя властелином во владениях князей Юсуповых и особо значимой личностью в Петербурге и Москве. Друзей выбирал не по их состоянию и значимости, а за доброту и честность, сам отличался независимостью, прямотой, простотой. Он осуждал чрезмерные траты на удовольствия и роскошь (сказалось влияние его матери княгини Т.В. Юсуповой), а также распутнический нрав его отца, его прижимистость на дела благотворительности. Сам Б.Н. Юсупов во время голода на свои средства кормил своих крепостных крестьян. Б.Н. Юсупов осуждал большие траты на подмосковную усадьбу Архангельское, поэтому, став ее хозяином, превратил ее в доходное имение, стал получать от него ощутимую прибыль. Тогда из дворца в Архангельском в свой дом в Петербурге он распорядился перевезти произведения искусства. Б.Н. Юсупова воспитывала в подавляющей мере его мать — Татьяна Васильевна, с отцом он общался мало и не любил его за беспутство; это отношение к старому князю Н.Б. Юсупову-старшему он передал своему сыну Борису и внуку Николаю.

Князь Николай Борисович Юсупов-младший (1827—1891) закончил Петербургский университет, сколько было сил, был на государственной службе. Во время Крымской войны в 1854 г. на свои средства он обеспечил вооружением два артиллерийских батальона. В Русско-турецкую войну он подарил армии санитарный поезд. Он основывал благотворительные фонды, остро

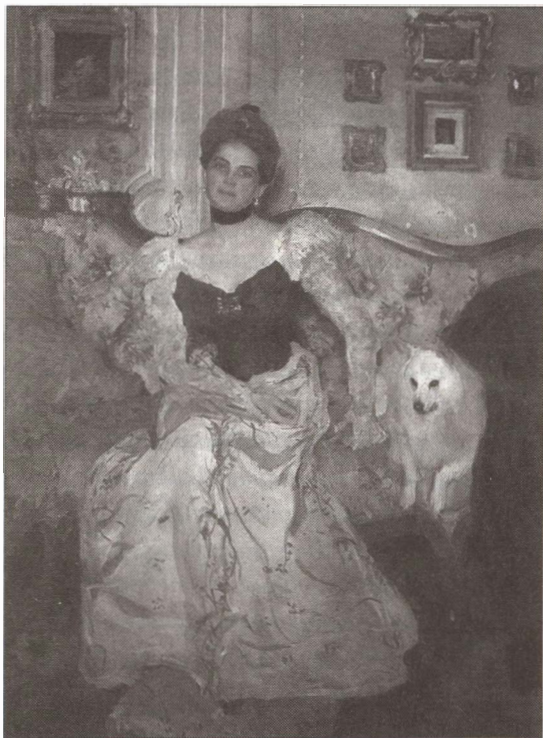
Н.Б. Юсупов-младший.
Художница К. Робертсон. 1840 г.

чувствовал беды других, поэтому с особым пристрастием занимался делами института для глухонемых. Он не скупился и щедро жертвовал деньги на дела благотворительных фондов и конкретным нуждавшимся людям, помогал творческим личностям, особенно в сфере искусства. При этом он в обыденной жизни был прижимистым, порой чрезмерно экономным, сам на свои нужды тратил совсем немного, в целях экономии в

поездках останавливался в скромных дешевых гостиницах, старался не давать чаевых, в своих дворцах экономил на электричестве (свет зажигали далеко не во всех комнатах, даже когда были гости), не допускал лишних трат на семейное питание и угощение гостей. У него были 3 страсти: искусство, музыка, коллекционирование. Николай Борисович хорошо разбирался в музыке, любил ее, сам искусно играл на скрипке. Он собирал дорогие и красивые безделушки, особенно любил драгоценности, в первую очередь — драгоценные камни. Он имел интерес и к сочинительству, написал ряд книг о музыке и историю семейства Юсуповых. Он и его жена Татьяна Александровна (урожденная графиня де Рибопьер, умерла в 1879 г.) имели дом на Женевском озере, часто ездили в Швейцарию, так как его жена нуждалась в лечении из-за ее слабого здоровья.

Тяжелая судьба выпала единственной наследнице Юсуповых — княжне **Зинаиде Николаевне Юсуповой** (1861—1939), правнучке знаменитого Н.Б. Юсупова-старшего, считавшейся в юности первой невестой России. Очень многие мечтали на ней жениться. Ее родители (Н.Б. Юсупов-младший и Т.А. Юсупова-Рибопьер) склонялись к ее замужеству с наследным болгарским принцем Баттенбергом. Но княжна З.Н. Юсупова предпочла находившегося в его свите молодого красавца-офицера, графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстон. Отец ее избранника — Феликс Эльстон — был незаконнорожденным сыном

З.Н. Юсупова. Художник В.А. Серов. 1902 г.

Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-
Эльстон-старший.
Художник В.К. Штемберг. 1909 г.

графини Е. Тизенгаузен (внучки М.И. Кутузова) и наследника прусского престола Вильгельма — впоследствии император Фридрих-Вильгельм IV Прусский, первый германский император Вильгельм I, а матерью ее избранника была графиня Е.С. Сумарокова, поэтому его родители получили графский титул. После смерти ее отца князя Н.Б. Юсупова-младшего, молодая пара получила сложный официальный титул: князь Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон

и княгиня З.Н. Юсупова графиня Сумарокова-Эльстон. У них родились четверо сыновей: Николай (1883—1908), затем следующие двое, но они вскоре умерли и Феликс-младший (1887—1967). Портреты обаятельной Зинаиды Николаевны писали знаменитые художники. Особенно славились ее два портрета кисти В.А. Серова (один из них пребывает ныне в Русском музее, он был написан в 1900 г., когда княгине было 39 лет).

Княгиня З.Н. Юсупова обладала неброской, но притягательной красотой, была не меньшая и ее внутренняя красота. Многие мужчины на протяжении всей ее жизни были в нее влюблены, но она любила только одного своего мужа. В самом начале их супружеской жизни она передала ему все дела их обширного хозяйства, но вскоре поняла,

что у него нет интереса и способностей к управленческой деятельности в масштабе их семьи, поэтому ей самой пришлось руководить большинством хозяйственных дел в семье (такая же ситуация в хозяйственных делах была и у ее прабабушки — княгини Т.В. Юсуповой). А ведь она еще занималась и организацией быта семьи, воспитанием двоих сыновей. Она была несчастной матерью, потому что слишком избаловала своих сыновей, буквально купавшихся в роскоши, деньгах.

Дети не отличались богатырским здоровьем. Из четырех сыновей двое умерли в детстве. А когда ей было 47 лет, погиб на дуэли с графом Мантейфель ее 25-летний старший сын Николай (1883—1908 гг., его дуэль состоялась из-за любви к замужней графине Мантейфель, любившей его с девичества). Получилось, что сбылось древнее проклятие их рода за переход из мусульманства в Православие: из всех сыновей в поколении родителей только один проживет более 26 лет, другие умрут или погибнут. В 1916 г. было еще одно потрясение. Главным организатором и активным участником убийства Г.Е. Распутина (которое она одобряла) был ее младший 29-летний сын Феликс, единственный наследник и продолжатель их рода; ему удалось эмигрировать. В 1919 г. З.Н. и Ф.Ф. Юсуповы также эмигрировали. В эмиграции Юсуповым пришлось продать их фамильные ценности, не стало и их знаменитой коллекции ювелирных украшений и драгоценных камней, а также художественных полотен. З.Н. Юсупова умерла в возрасте 72 лет.

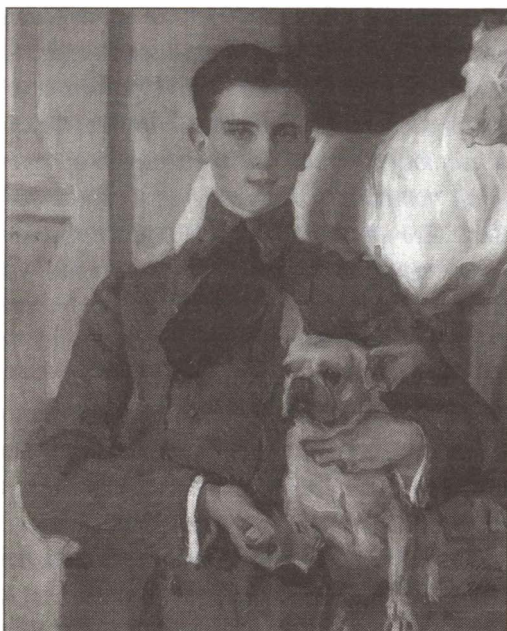
Князь Феликс Феликсович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон-младший (1887—

1967), правнук прусского короля и германского императора, родился в петербургском доме князей Юсуповых на набережной р. Мойки. Матушка ожидала рождения четвертого

ребенка — дочери; детское приданое сшили розовое, а родился мальчик. Зинаида Николаевна была разочарована и до пяти лет одевала Феликса девочкой, что впоследствии наложило отпечаток на его характер. Феликс в детстве и ранней юности имел очень ненадежное здоровье, до 15 лет страдал лунатизмом, любил шалости и приключения. Например, в возрасте за 13 лет, переодевшись в женское платье, мог с другом пойти в ресторан и пить там, не имея денег, шампанское, что имело вполне определенные грустные последствия. В Париже и Петербурге он с 17 лет любил, переодевшись в женское платье, появляться в городе и развлекаться. В 17 лет представился французенкой-певицей и, украсив себя бесценными ювелирными украшениями своей матери, выступил в самом шикарном петербургском кабаре «Аквариум». Переодевшись женщиной, он всегда имел успех у мужчин и скандалы со своими родителями. Устраивал самые неожиданные и нередко неприятные сюрпризы гостям их дома вместе со своей любимой собачкой — французским бульдогом Клоуном (на известном портрете кисти В.А. Серова 17-летнего Ф.Ф. Юсупова можно увидеть вместе с этой милой собачкой, с которой Феликс не расставался 18 лет; на 19-м году бульдог умер, и Феликс похоронил его в саду их дома на Мойке).

В молодые годы Феликс имел сомнительную репутацию, поскольку не порицал однополую любовь и имел близких друзей — мужчин. Он с 19 лет увлекался спиритизмом, участвовал в спиритических сеансах, изучал оккультные науки и теософию, занимался йогой, с 20 лет активно посещал парижских куртизанок, курил опиум и какое-то время был морфинистом (наркоманом), ходил к гадалкам и колдуньям, был частым посетителем ресторанов и сомнительных мест. Учебой Феликс мало интересовался, в Петербурге пытался учиться в одной из самых строгих

Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон-младший.
Художник В.А. Серов. 1903 г.

гимназий, позже учился в Пажеском корпусе. А в возрасте 21—23 лет учился в Оксфордском университете, в университетском колледже (но и тогда он не очень тянулся к наукам, больше любил псовую охоту, плавание, водное поло, клубные веселья, опасные шалости, и особенно маскарады). Он стал со временем бисексуалом.

До 26 лет он не хотел жениться, ему было хорошо в мужском обществе, но под влиянием великой княгини Елизаветы Федоровны и родителей в 27 лет (1914) он все-таки женился на дочери великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны (сестре Николая II) — Ирине (1895—1970), племяннице Николая II. Молодые стали жить в доме на Мойке, где им выделили часть

дома с отдельным входом. В 1914 г. они путешествовали по странам Европы — были во Франции, Англии, Италии, а также в Египте, на Пасху приехали в Иерусалим.

В период Первой мировой войны, в 1914 г., Феликс устроил в различных юсуповских домах госпитали; первый такой госпиталь он устроил в Петербурге в своем доме на Литейной улице. Его не призвали на фронт, поскольку он был единственным сыном в столь сановитой семье. У Феликса и Ирины Юсуповых родилась дочь, ее назвали Ириной (1915—1983). К 1916 г. трезвомыслящим людям было ясно, как пагубно влияет на императрицу Александру Федоровну старец Григорий Распутин. Зинаида Николаевна Юсупова одной из первых стала открыто выступать против Распутина, пыталась неоднократно объяснить императрице живую суть его натуры. Об этом 29-летний Феликс знал. Знал он и то, что старец обладал какой-то особой силой, в том числе гипнотической, использовал гипноз в своих интересах. Многие думские депутаты, великий князь Дмитрий Павлович, Феликс Юсупов и некоторые другие думали, как убрать Распутина от царской семьи. Ф.Ф. Юсупов еще в 1909 г. познакомился с Распутинным, в 1916 г. он возобновил знакомство якобы с целью своего излечения от мнимых болезней. Феликс испытал на себе гипнотические возможности Распутина. Феликс стал с одобрения жены Ирины инициатором и одним из четырех соучастников убийства Распутина в полуподвале юсуповского дома на р. Мойке. Распутина не удалось отравить огромной дозой сильнейшего яда, который на него не подействовал. Юсупов выстрелил в него, но не убил, хотя какое-то время он лежал без движений. А потом Распутин пришел в себя и стал бороться за свою жизнь, встал, схватил Юсупова, который с трудом и диким ужасом вырвался от него, оттолкнул его и Распутин упал на пол. Потом он пытался бежать, но депутат Государственной думы

В.М. Пуришкевич несколькими выстрелами из револьвера убил его. У Юсупова наступил какой-то нервный психоз, и он стал резиновой гирей страшно бить труп Распутина, а потом — потерял сознание. Другие соучастники убийства: великий князь Дмитрий Павлович, поручик А.С. Сухотин, врач С.С. Лазаверт, депутат Государственной думы В.М. Пуришкевич завернули труп в какую-то ткань, отвезли его к реке Малая Мойка и сбросили в воду с Петровского моста. Про убийство Распутина скоро знал весь Петербург, но кто убил его, сразу жандармам установить не удалось. Однако распоряжением императрицы Александры Федоровны, по сути, были арестованы без веских доказательств их вины и участия в убийстве Ф.Ф. Юсупов и Дмитрий Павлович. А поведение императора Николая II свидетельствовало о том, что он рад кончине старца. Несколько великих князей выступили с просьбой к императору освободить, хотя и наказать, возможно виновных в убийстве Распутина. Великого князя Дмитрия Павловича отправили в Персию (Иран) на турецкий фронт, а Ф.Ф. Юсупова выслали на постоянное жительство в юсуповское имение Ракитное в Курской губернии; в тот момент не было абсолютно точно доказано их участие в убийстве Распутина, но высылка их из Петербурга означала наказание.

Весной 1917 г. Ф.Ф. Юсупов-старший и его жена, а также сын Ф.Ф. Юсупов-младший и его жена Ирина уехали подальше от революционных беспорядков в Петрограде, в Крым. Ф.Ф. Юсупову-младшему удалось съездить в Петроград и вывезти из их дома на Мойке два полотна Рембрандта, скатав их в рулоны. Потом ему удалось еще раз съездить в Петроград, чтобы забрать большой портрет императора Александра III (о чем его просила вдовствующая императрица Мария Федоровна) из Аничкова дворца; затем вместе с верным слугой дворецким Григорием Бужинским он припря-

Ф.Ф. Юсупов-младший и его жена Ирина

тал фамильные бриллианты в Москве, в юсуповском доме. Позже большевики схватили этого слугу и грозили его убить, если он не скажет, где юсуповские драгоценности; он ничего не сказал им и был убит под страшными пытками.

В 1919 г. вдовствовавшей императрице Марии Федоровне король Англии Георг V предоставил (под нажимом со стороны своей матери — сестры русской императрицы) броненосец «Мальборо», чтобы вывезти ее и тех, кого она сочтет нужным, из России; среди последних оказались и Ф.Ф. и З.Н. Юсуповы, Ф.Ф. и И.А. Юсуповы. Они поддерживали морально вдовствовавшую императрицу с ее дочерью, великой княгиней Ксенией, внуками. Ф.Ф. и З.Н. Юсуповы с внучкой Ириной уехали в Рим, а Ф.Ф. и И.А. Юсуповы уехали в Париж. Затем Ф.Ф. Юсупов-младший поехал в Лондон проверить состояние квартиры, которую он много лет нанимал, и оценить возможности жить в Англии. Оказавшись в Лондоне, Ф.Ф. Юсупов стал участвовать в организации и оказании помощи беженцам-соотечественникам, от-

крытии мастерских для трудоустройства эмигрантов, устройства благотворительных вечеров ради денег для русских эмигрантов и др. К этому времени их родители и дочь жили в Риме и тоже старались оказывать помощь беженцам-соотечественникам; для поддержки родителей и сбора финансовых средств на помощь нуждавшимся Ф.Ф. и И.А. Юсуповы приехали в Италию. Потом им пришлось вернуться в Лондон, а затем переселиться во Францию, где местом своего жительства они выбрали Париж — любимый город Ф.Ф. Юсупова-младшего, где они в 1921 г. купили дом (который был когда-то частью владений их прабабки). Их родители до революционных потрясений перевели из Европы в Россию свои капиталы, после 1917 г. они их лишились, но у них остался дом в Швейцарии на Женевском озере. Еще у Юсуповых сохранились драгоценные камни, ценные ювелирные украшения, 2 полотна Рембрандта и кое-что еще. Ф.Ф. и И.А. Юсуповы в Париже открыли салон красоты, школу художественных ремесел и модное ателье (в складчину с друзьями), что давало деньги и помогало русским беженцам осваивать профессии для их жизни. Красавица Ирина Юсупова и другие русские дворянки выступали в качестве моделей, делали рекламу модному ателье, фактически Дому моды Юсуповых. В заботах о беженцах они не могли даже забрать их дочь, жившую в Риме, у их родителей, не желавших переезжать в Париж. Постепенно пришлось заложить или продать все остатки фамильных ювелирных украшений князей Юсуповых и другие их ценности, в том числе два полотна Рембрандта.

Ф.Ф. Юсупов-младший стал совладельцем небольшого ресторана в Париже, написал и издал книгу «Смерть Распутина», вложил деньги в какой-то трест недвижимости (они пропали во время американского финансового кризиса), создал парфюмерное предприятие. После смерти

отца он уговорил мать переехать к ним в Париж. К этому времени Ф.Ф. Юсупов-младший окончательно понял, что для коммерции он не создан, делать деньги не умеет и что почти все юсуповские ценности проданы. Был случай, когда судебные исполнители пришли наложить арест на их имущество; чудом удалось уладить дело. Ф.Ф. и И.А. Юсуповы судились с американской кинокомпанией за фильм «Распутин и императрица», в котором была задета честь И.А. Юсуповой; с огромными трудностями они выиграли суд, получили солидную денежную компенсацию, что помогло расплатиться с долгами, взять из залога часть их драгоценностей, вложить деньги в ценные бумаги и поправить в целом их финансовое положение. Масоны сулили Ф.Ф. Юсупову большие деньги и благополучную жизнь, если он войдет в число их членов и будет выполнять их поручения, он от подобного предложения отказался. К радости Юсуповых, их единственная дочь Ирина в возрасте 23 лет вышла замуж (1938) за графа Николая Дмитриевича Шереметева (1904—1979). Их венчание состоялось в православной церкви в Риме, где жили родители Николая и где молодые собирались поселиться. Ф.Ф. Юсупов, его жена и мать в соответствии с их финансовым положением меняли свое жилье и всегда помнили, что их судьба и условия жизни лучше, чем у многих русских эмигрантов, но шиковать они не могли и даже не мечтали об этом. В 1942 г. их дочь Ирина родила в Риме Ксению — их внучку. Ф.Ф. Юсупов умер в возрасте 80 лет, его жена И.А. Юсупова умерла в возрасте 83 лет. Их дочь Ирина жила в Риме, Афинах и Париже, где умерла в возрасте 68 лет в 1983 г. А их внучка Ксения (род. в 1942 г.), жившая в Греции с мужем и дочкой Татьяной (родилась в 1968 г.), смогла как-то приехать и лично хотя бы немного, но познакомиться с Россией, где жили ее предки.

На правом берегу р. Фонтанки сохранился **Юсуповский дворец** (Набережная Фонтанки, д. 115), который впервые построили в середине XVIII в., а в 1789—1792 гг. его перестроил Д. Кваренги, создавший также здесь пейзажный сад с прудами и каналами. На Фонтанку выходили двухэтажные жилые дома с аркой-воротами между ними, дворец был расположен в глубине сада. До наших дней комплекс Юсуповского дворца сохранился, но с ощутимыми переделками. Дворец стоит на берегу пруда, северный фасад дворца выходит в **Юсуповский сад**, два одноэтажных флигеля на высоком цоколе объединены аркой въездных ворот. Юсуповский сад был разбит в 1790-х годах как классический английский сад. Князь Н.Б. Юсупов-старший в конце XVIII в. приказал превратить его в пейзажный сад с прудом и искусственными постройками, что было выполнено. В 1810 г. казна купила у Юсуповых эту усадьбу, в которой разместили Институт Корпуса инженеров путей сообщения. При этом часть усадебного сада передали в ведение городских властей, которые открыли в 1863 г. эту часть сада для публики. В 1865 г. здесь открыли общественный каток, который сразу же стал излюбленным местом фигуристов. В 1878 г. здесь состоялось *первое в России соревнование русских фигуристов*.

На берегу р. Мойки находится другой **дом-дворец князей Юсуповых** (Набережная Мойки, д. 94). До Юсуповых владельцем этого места в середине XVIII в. был граф П.И. Шувалов, чья богатая усадьба с двухэтажным домом находилась здесь. Небольшой каменный дом-дворец Шувалова в 1760-е годы переделал архитектор Ж.-Б. Вален-Деламот в стиле раннего классицизма. По данным доктора исторических наук С. Перевезенцева (2003 г., с. 184), с 1795 г. этот дворец принадлежал графине А.В. Браницкой и ее дочерям; в 1830 г. князь Н.Б. Юсупов-старший купил этот дворец для своей жены Татьяны Васильевны (урожденная Энгельгардт) и сына

Дворец Юсуповых на набережной Мойки. Начало XX в.

Бориса Николаевича. А князь Ф.Ф. Юсупов-младший, родившийся в этом дворце, в своих «Мемуарах» пишет, что этот особняк-дворец императрица Екатерина II подарила княгине Т.В. Юсуповой. Юсуповы неоднократно переделывали этот дворцовый комплекс и отделку парадных залов дворца. Архитектор А.А. Михайлов, проведя реконструкцию дворца, в основном сохранил размеры здания с шестиколонным портиком тосканского ордера. Боковые крылья были надстроены до третьего этажа, построен новый трехэтажный корпус с большим Белокаменным залом. Этот корпус был соединен с основным зданием, образовалась анфилада из шести парадных залов, оформленных в декоративной манере русского ампира. В 1832—1834 гг. Михайлов пристроил к дворцу еще один корпус, где в пяти залах Юсуповы разместили свое богатейшее собрание художественных произведений и домашний театр. Высочайшего класса русские и иностранные мастера участвовали в создании интерьеров дворца Юсуповых; среди них были П. и Т. Дылевы, А. Галанин, М. Кропотов, К. Кузнецов, А. Травин, А. Виги, Б. Медичи, Ф. Торричелли, В. Мадерни,

А. Трискорни, Я. Фратини и др. Парадные залы Юсуповского дворца и в наши дни поражают своими красотой, роскошью, изяществом. В 1840-е гг. швейцарский архитектор Б. Симон создал дворцовый зимний сад (не сохранился) и Гобеленовую гостиную, стены которой украшали уникальные гобелены XVII—XVIII вв.

Когда полновластным хозяином дворца стал Н.Б. Юсупов-младший, то в 1860 г. он провел его обстоятельную перестройку. Тогда был переделан нижний вестибюль, его стены были покрыты пышным лепным декором, была возведена лестница из каррарского мрамора, была оформлена Восточная гостиная (ее стены были расписаны восточной вязью по золоченому фону), чаша бассейна украшена резным восточным орнаментом, камин отделан драгоценным камнем — ониксом. Были переоформлены многие комнаты на половинах и князя, и княгини. Дворец украсили роскошная изысканная мебель, каминные из малахита, оникса, мрамора. В 1890-е годы провели очередную реконструкцию дворца по проекту архитектора А.А. Степанова. Когда полновластными хозяевами дворца стали Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон-младший и его супруга Ирина Александровна, в 1911—1916 гг. проводили новую очередную переделку внутренних помещений дворца (осенние события 1917 г. не позволили их завершить). Эту переделку вели архитекторы А.П. Вайтенс и А.Я. Белобородов, художники В. Конашевич, Н. Тырса, С. Чехонин и другие мастера.

О событиях в этом дворце ходили легенды. О том, как жили в нем при князьях Юсуповых графах Сумароковых-Эльстон, лучше всех знал и написал в своих «Мемуарах» князь Ф.Ф. Юсупов-младший. На званые вечера в этом дворце (больше похожем не на жилой особняк, а на музей) собирались порой 2000 гостей, в том числе члены императорского семейства, любившего Юсуповых. Во дворце было много слуг

разных рас и национальностей, здесь были слуги — калмыки, татары, арабы, негры, одетые в характерные яркие национальные одежды. Юсуповы со слугами обращались гуманно; на Рождество устраивали елку для прислуг с их семьями, всем дарили подарки, которые они заранее высказали желание иметь. Слуги уважали и любили Юсуповых, были искренне преданы им. Так, дворецкий Григорий Бужинский не выдал даже под пытками большевикам место, где были спрятаны юсуповские золото и ценности; он умер от пыток, но ничего не сказал. В спальне З.Н. Юсуповой в широких горках лежали ее редчайшие по красоте и ценности фамильные юсуповские ювелирные украшения. Мебель в Малой гостиной когда-то принадлежала французской королеве Марии Антуанетте, а хрустальная люстра была из будуара фаворитки французского короля маркизы де Помпадур; было много очень дорогих безделушек и живых срезанных цветов в дорогих вазах. Семья держала открытый стол, к обеду являлись по желанию, по сути, любые достойные люди; сколько будет обедающих в доме, точно не знал заранее никто. Много говорили о тайниках и лабиринте подвалов этого дворца, где были винные погреба, хранилище ценностей, хозяйской ценной утвари, произведений искусства и древностей.

В этом дворце 17 декабря 1916 г. был убит скандально известный старец и любимец императрицы Александры Федоровны Григорий Распутин (Григорий Ефимович Новых, 1872—1916 гг.); одним из пяти его убийц был Ф.Ф. Юсупов-младший.

После осенних потрясений 1917 г. из национализированного дворца богатейшую художественную коллекцию князей Юсуповых отправили в музеи — в Эрмитаж в Петербурге и в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве, но огромную ее часть продали, по сути, за бесценок за границу; так эти юсуповские художе-

ственные ценности были потеряны для России. В советский период в национализированном дворце устроили Дворец культуры работников просвещения. В наши дни дворец используется как музей, в его камерном театре эпизодически дают оперные спектакли и концерты классической музыки. В музее есть экспозиция, рассказывающая об убийстве Распутина, установлены восковые фигуры участников того убийства. Юсуповский дворец и в наши дни поражает красотой, благородством и эlegantностью интерьеров. Трудно поверить, что дворец сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны, столь грамотно мастера-реставраторы, строители, художники, декораторы провели восстановительные работы.

На Литейном проспекте сохранился еще один **юсуповский дворец, построенный** в 1852—1858 гг. архитектором Л. Бонштедтом в стиле барокко. Тесаным песчаником облицован фасад этого здания, его портал украшен скульптурой. Его владельцами были княгиня З.И. Юсупова и ее правнук князь Ф.Ф. Юсупов-младший.

Княгиня Зинаида Ивановна Юсупова (урожденная Нарышкина, 1797—1897),

жена князя Б.Н. Юсупова, переселилась сюда из их родового дома-дворца на Мойке, который она отдала после свадьбы ее сыну Николаю Борисовичу Юсупову-младшему и его жене Т.А. Юсуповой (урожденной графине де Рибоьер). Зинаида Ивановна Юсупова знала о краткости земной жизни, поэтому поставила себе правилом — радоваться каждому дню, не расстраиваться по мелочам, помнить, что «на все воля Божия», что она при ее знатности и богатствах в любой ситуации должна не расстраиваться, а действовать решительно и умно, помня о том, что она — женщина, причем красивая и обязанная не лишать себя земных удовольствий, тем более во второй половине жизни. Она была

З.И. Юсупова. Портрет XIX в.

на 3 года моложе своего мужа, прожившего всего 55 лет; она пережила его на 48 лет. Став вдовой в 52 года, она влюблялась снова, вышла второй раз замуж, всегда была предметом внимания мужчин и всегда сама решала свою судьбу. Благодаря оптимистическому настрою она прожила 100 лет.

О Зинаиде Ивановне Юсуповой ходили легенды, для этого были

серьезные основания. Как-то она, уже в зрелом возрасте, сильно увлеклась молодым революционером, а его посадили в финляндскую Свеаборгскую крепость; она поехала в Финляндию, купила дом напротив крепости и какое-то время мучительно смотрела на окошко его каземата, надеясь увидеть его, а потом вернулась к более веселой жизни. Ф.Ф. Юсупов-младший в своих «Мемуарах» предполагает, что она устроила ему побег из тюрьмы (что было не слишком трудно осуществить при ее деньгах), потом тайно перевезла его в Россию и держала тайно у себя дома в Петербурге. Возлюбленный жил при ней в «золотой клетке»; их любовь постепенно померкла; без свободы, деятельности, взаимной любви он вскоре умер. После смерти Зинаиды Ивановны в ее спальне, как писали газеты, нашли потайные дверь и помещение, где находился обернутый в ткань мужской скелет, скорее всего это был ее возлюбленный революционер. Когда любовь к нему прошла, Зинаида Ивановна

все-таки поддерживала его, но быть жертвой ушедшего чувства не хотела. Она считала глупостью расстраиваться из-за мужчин, тем более — долго. Она развлекалась также романом и с красавцем императором Николаем I, почти ее ровесником, считавшимся в Европе эталоном мужской красоты и, как сейчас говорят, сексуальности. Как-то он в письме сообщил ей, что дарит ей домик «Эрмитаж» в Царском Селе, предлагает ей пожить в нем летом и принимать его в нем. Княгиня поблагодарила за подарок, но его не приняла и дала понять, что привыкла жить, где хочет, и принимать, кого и когда сама захочет. А потом купила около царского дворца в Царском Селе небольшой участок, построила домик, как «Эрмитаж», и, когда хотела, жила в нем и принимала, кого считала нужным, в том числе и царских особ. Когда роман с императором ей надоел, она уехала в Париж, где купила особняк и продолжала весело жить, позволила какое-то время Наполеону III увлечься ею. Затем, уже в солидном возрасте, она без памяти влюбилась в красивого, очень молодого, но бедного французского офицера Шово, отважилась выйти за него замуж, купила ему замок и титул графа, а себе титул маркизы де Серр. Зинаиду Ивановну стали называть графиней де Шово и маркизой де Серр. При почтенных лет богатой жене, да и еще неутомимой любительнице любовных утех, ее молодой муж (корыстно ждавший ее кончины) быстро умер. При этом он завещал подаренный ему женой замок не ей, а своей молодой любовнице. Зинаида Ивановна выкупила замок втридорога у молодой соперницы и подарила его местной французской администрации для открытия в нем музея. Она не слишком расстраивалась и переживала, ведь было ясно: ей денег хватит, чтобы обеспечить себе новые радости в такой короткой земной жизни. Она умела до самой глубокой старости радоваться жизни, следила за собой, прекрасно одевалась,

хорошо выглядела, не растеряла оптимизм и бодрость духа. Все свои бесценные украшения она завещала внучке — Зинаиде Николаевне Юсуповой, дома во Франции и в России (в Петербурге и Москве) завещала правнукам Николаю и Феликсу Феликсовичам Юсуповым (первый из них был убит на дуэли и все досталось Ф.Ф. Юсупову-младшему).

В годы Первой мировой войны Ф.Ф. Юсупов-младший устроил в этом дворце на Литейной улице первый из созданных им госпиталей для тяжелораненых.

У южной границы Летнего сада находится **Михайловский (Инженерный с 1822 г.) замок** (Садовая ул., л. 2). Он был построен (1797—1800) по приказу императора Павла I, «русского Гамлета», не желавшего жить в Зимнем дворце, где он не чувствовал себя в безопасности. Павел решил обзавестись дворцом, неприступным для его недругов. Он требовал, чтобы его новый дворец-резиденция был создан по образцу средневекового замка-крепости. Дворец со всех сторон был окружен водой (реками Мойкой и Фонтанкой, а также глубокими рвами), только по подъемному мосту через ров можно было попасть к воротам, которые вели во внутренний двор к парадному подъезду.

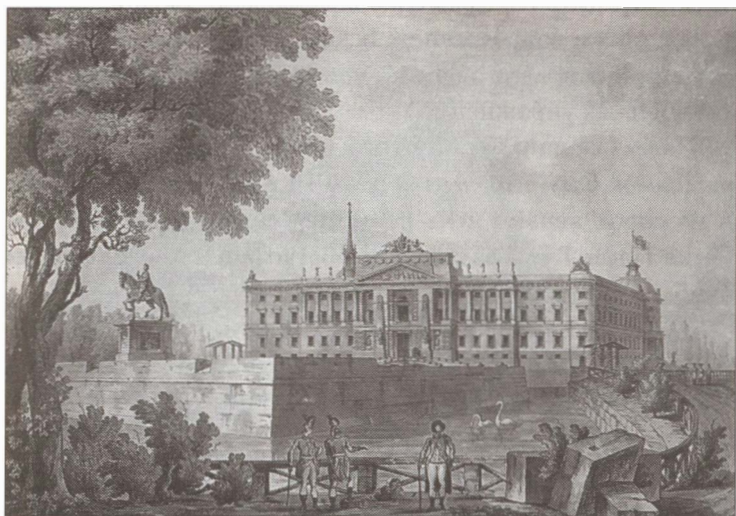
В Павле жили одновременно тиран и романтик. Замок он велел окрасить в цвет перчатки его фаворитки княжны Анны Петровны Лопухиной (1777—1805 гг., с 1800 г. в замужестве княгиня Гагарина) — в красно-оранжевый цвет. По заказу Павла проект его нового дворца составил гениальный русский зодчий В.И. Баженов, а строил его уже другой архитектор, В.Ф. Бренна (отчасти исказивший первоначальный замысел, особенно в планировке и отделке внутренних помещений).

Михайловский замок — образец псевдоготики в русской архитектуре — имеет в плане форму квадрата с вписанным в него восьмигранным внутренним двором. Все четыре

внешние фасада замка обработаны различно, и каждый из них соответствует характеру окружающего городского пространства.

Центральный южный фасад раньше выходил на площадь Коннетабля (теперь ее нет), где обычно проводили парады и разводы войск. Его облицованный мрамором портик поднят на высокий цокольный этаж, установлены тяжелый фронтон и высокие строгие обелиски, создающие впечатление массивности и неприступности. Портик завершается аттиком с вписанным в него треугольным фронтоном, украшенным рельефом «История заносит в свои скрижали славу России» (скульптор П. Стаджи). Северный фасад, выходящий к Летнему саду, — проще и спокойнее; здесь широкая парадная лестница ведет к невысокой колоннаде, гармонирующей со скульптурами Летнего сада. Западный фасад и облик всего западного крыла определяются тем, что в этом крыле размещалась увенчанная золоченым шпилем церковь Михаила-

Михайловский замок. Акварель Дж. Кваренги. 1801 г.

архангела, создавшая полукруглый выступ фасада. (Павел I считал архангела Михаила своим небесным покровителем, который ему во сне явился и велел построить храм во имя Архистратига Михаила.) Выступ с восточной стороны замка образован выдвинутым вперед овальным залом. Перед южным фасадом замка в 1800 г. был установлен один из лучших монументов Петербурга — памятник Петру I, отлитый из бронзы в 1740-х годах скульптором Б.К. Растрелли, лично знавшим Петра I и начавшим создавать эту конную статую с фигурой — образом русского императора, сурового военачальника в одежде римского императора, — еще при его жизни. Постамент памятника украшают рельефы: «Полтавская баталия» (работа скульптора И.И. Терещенкова) и «Бой при Гангуте» (работа скульптора В.И. Демут-Малиновского). Созданием этих бронзовых барельефных работ руководил М.И. Козловский. На фасадной стороне памятника по приказу Павла I в 1800 г. была сделана надпись «Прадеду — Правнук». В комплекс Михайловского замка также вошли манеж и конюшенный корпус, впоследствии использовавшийся как экзерциргауз (т.е. здание для военных упражнений).

Павел I спешил переселиться в еще до конца не доделанный замок. Он и его семья поселились в нем 1 февраля 1801 г. А на сорок первую ночь после переезда в Михайловском замке Павел I был задушен в собственной спальне своими приближенными.

После убийства Павла I замок пустовал почти 18 лет. Только в 1819 г. по приказу императора Николая I, сына Павла I, было решено в замке разместить Главное военно-инженерное училище, а в двух его трехэтажных павильонах — Инженерный департамент и штаб инженерной части. Реально комплекс замка перешел в распоряжение Инженерного ведомства в 1822 г. Замок с 1822—1823 гг. стали называть

Инженерным. Каналы у замка были засыпаны, площадь Коннетабля ликвидирована, вместо них создали Кленовую аллею.

В наши дни Михайловский (Инженерный) замок является филиалом Русского музея. В 2003 г. у южного фасада замка установили памятник императору Павлу I (скульптор В. Горева) в одеянии Великого магистра Мальтийского ордена, что усилило пересуды о личности Павла I и домыслы о прошлых и современных мальтийских рыцарях в России, их влияние на ее судьбу.

На Адмиралтейском проспекте (д. 12), слева от Исаакиевского собора, расположен **дом-дворец князя А.Я. Лобанова-Ростовского**, построенный по проекту архитектора О. Монферрана (строителя Исаакиевского собора) в 1817—1820 гг. Центр фасада, обращенного в сторону Адмиралтейства, отмечен коринфской колоннадой, поставленной на монументальную арку первого этажа. Особенно четко запоминаются его восьмиклонный портик и охраняющие

Дом-дворец князя А.Я. Лобанова-Ростовского. Конец XIX в.

по бокам вход два льва в геральдической позе (скульптор П. Трискорни). В этом доме князь хранил свои разнообразные коллекции, собрал великолепную библиотеку. После смерти жены Лобанов-Ростовский решил продать этот дом, но покупателя не нашел. После этого он решил разыграть в лотерею дом и библиотеку, наметил выпустить билетов на миллион рублей (по рублю за билет). Император Николай I не допустил этого, купил дом-дворец с библиотекой, при этом за содержательную библиотеку назначил князю пожизненную пенсию. К старости все свои коллекции князь распродал ради денег для доступных ему удовольствий.

Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский
(1788—1866) был князем, генерал-майором,

влиятельным и богатым человеком в периоды царствований императоров Александра I, Николая I, Александра II. Он с 13 лет был записан на службу в Коллегию иностранных дел, в возрасте 14—17 лет официально числился при московском Архиве иностранных дел, затем служил в Комиссариате, с 18 лет был определен в Кавалергардский полк с чином корнета, участвовал в войнах с французами (1807) и турками, был за храбрость отмечен орденом Святого Владимира, награжден золотой шпагой. В боевых операциях Отечественной войны 1812 г. он участия не принимал, но в тылу работал на ее победу, в 1813—1815 гг. командовал казачьим полком, в 1815 г. перешел в гусарский полк, в 1817 г. служил в лейб-гвардии Конно-егерском полку, в 1819 г. был переведен в лейб-гвардию Гусарский полк, в 1828 г. стал генерал-майором, участвовал в очередной войне с турками, в возрасте 40 лет вышел в отставку по болезни. Лучшую часть своей жизни (18—40 лет) он отдал военной службе. Но истинной его страстью было коллекционирование, чему мешала военная служба. Он обладал солидным состоянием

(его отец был мало-российским генерал-губернатором), которое еще более умножил, женившись на пятом десятке лет на одной из богатейших невест России — дочери графа И.А. Безбородко (брат знаменитого канцлера А.А. Безбородко) Клеопатре Ильиничне (1799—1840). Брак поначалу был счастливым, но со временем супруги разошлись без официального развода, потомства они не

А.Я. Лобанов-Ростовский. Гравюра XIX в.

оставили (дочь умерла в детском возрасте). Они оба привыкли жить шикарно, делать все, что взбредет в голову. Княгиня К.И. Лобанова-Ростовская вела жизнь расточительную, имела долги. Сам князь А.Я. Лобанов-Ростовский был увлечен всем, кроме своей жены. Главной причиной их разрыва стал крупный проигрыш князя в карты, когда он проиграл крупную сумму денег и принадлежавшее жене имение. Крах семейного союза особо не расстроил князя, ибо у него было много интересовавших его занятий, которым мешала жена. Лобанов-Ростовский был страстным коллекционером, собирал все, что мог, о русской княжне Анне Ярославне (жене французского короля Генриха I, после него за малолетнего сына правившей Францией) и о шотландской королеве Марии Стюарт, собирал портреты Петра I, книги по военному искусству и карты, каталоги разных картинных галерей,

драгоценные трости и палки-трости, принадлежавшие значимым историческим лицам. Он напечатал 3 тома писем Марии Стюарт, а также переведенное на русский язык Евангелие от Матфея, читаемые при Божественной литургии молитвы, 2 сборника разнообразных меню на французском языке. Он был членом Общества библиофилов Франции и Императорского Русского географического общества. С 1820-х гг. он старался как можно чаще приезжать и подольше жить в Париже, устраивал пиры, вовсю развлекался, арендовал у короля Карла X роскошный замок и лес для охоты в Фонтенбло. В России он особо прославился тем, что стал основателем и первым командором Императорского российского яхт-клуба, имел свои яхты. Шикарная жизнь ухудшила его материальное благосостояние, он продал свой роскошный дом-дворец и, пока позволяли денежные возможности, жил в Париже. Под конец жизни, потратив почти все свои деньги, он вернулся в Петербург, жил в доме Штрауха, где один раз в год устраивал роскошный раут для мужчин с турниром на бильярде, которым он был увлечен.

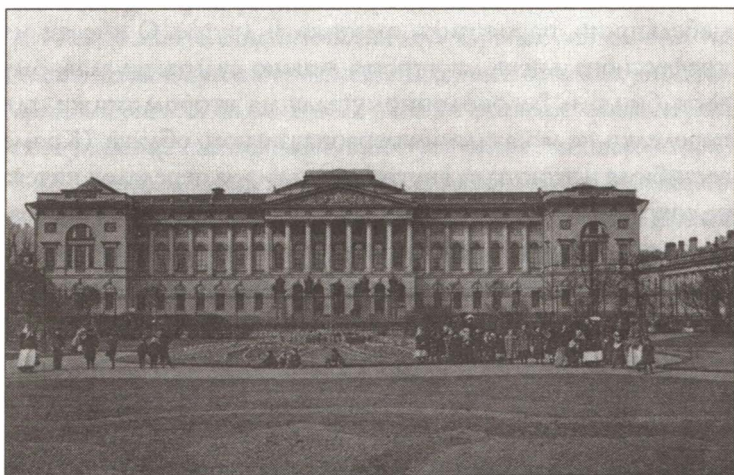
На Инженерной улице (д. 4) находится **Михайловский дворец**, больше известный как **Русский музей**. Этот дворец спроектировал и построил К.И. Росси в 1819—1825 гг. для великого князя **Михаила Павловича** — младшего сына императора Павла I. Дворец является центром обширного ансамбля, включающего 15 зданий и обширный Михайловский сад. В конце XIX в. император Александр III распорядился выкупить здание Михайловского дворца в казну, в 1898 г. уже при его сыне императоре Николае II, в нем открыли музей, который в царский период назывался Императорский музей русского искусства им. Александра III; со временем его стали называть просто Русский музей (богатейшее собрание икон,

скульптур, художественных полотен русских авторов, крупнейшее в мире собрание работ русских художников).

С архитектурно-художественных позиций Михайловский дворец вызывает большой интерес. С момента создания до наших дней ему отводят одно из первых мест среди лучших зданий Петербурга. Строительство дворцового комплекса затянулось на много лет, но сам дворец был в основном закончен к 1823 г., через 2 года завершилась отделка его помещений. К.И. Росси использовал традиционную планировочную схему городской усадьбы эпохи классицизма: в центре, в глубине парадного двора, главный корпус, служебные флигеля окружают с трех сторон парадный двор, отделенный от улицы литой чугунной оградой, за главным корпусом раскинулся большой сад-парк. Перед дворцом Росси наметил создание обширной площади (ее со временем назвали Михайловской, а затем — площадь Искусств).

Главный фасад Михайловского дворца поражает великолепием, что достигнуто за счет щедрого использования деко-

Михайловский дворец — Русский музей императора Александра III

ративных форм. Фасад дворца оформлен восьмиколонным портиком (коринфского ордера, поднятым над аркадой) с треугольным фронтоном. По сторонам портика между гигантскими окнами второго этажа расположены коринфские полуколонны. Множество скульптурных украшений увеличивают привлекательность главного фасада. Можно увидеть изваяния львов по сторонам лестницы, изображения военных доспехов и львиных голов на плоскости стены над окнами первого этажа, декоративный рельеф вдоль фасада на уровне капителей полуколонн и др. Противоположный фасад, выходящий в Михайловский сад, украшают 12 коринфских колонн, образующих широкую лоджию, над которой возвышается аттик, украшенный рельефами.

К.И. Росси был не только выдающимся архитектором, был он и прекрасным рисовальщиком-декоратором; почти все рисунки мебели, отделки залов и комнат этого дворца были сделаны им самим. Вместе с ним здесь работали скульптор В.И. Демут-Малиновский, живописцы И. и П. Скотти, Б. Медичи, Я. и В. Додоновы и иные мастера — искусные мебельщики, паркетчики, резчики и другие. О высоте их профессионального мастерства можно судить по главному вестибюлю и Белоколонному залу на втором этаже, где переделки не исказили их первоначального облика. (Кроме вестибюля и этого зала, внутри дворца из-за переделок ничего не сохранилось в первозданном виде.) Белоколонный зал разделен колоннами на 3 части; пышные коринфские капители, лепные золоченые карнизы, роспись потолка, живописные панно делают этот зал очень нарядным.

После размещения во дворце с 1895 г. музея почти все дворцовые помещения были переделаны в 1896—1897 гг. в соответствии с музейными потребностями. В начале XX в. полностью перестроили правый флигель по проекту архитектора В.Ф. Свиньина; в этом корпусе устроили Этнографический му-

зей. Западный корпус, или корпус Бенуа, был спроектирован архитектором Л.Н. Бенуа и построен в 1912—1916 гг.; этот корпус создавали как выставочно-музейное помещение.

В 1957 г. перед Михайловским дворцом на площади Искусств открыли памятник А.С. Пушкину, выполненный по модели скульптора М.К. Аникушина и поставленный на постамент работы архитектора В.А. Петрова.

Нужно ценить не только архитектурно-художественные богатства Михайловского дворца, но и не забывать о его деятельных владельцах и гостях, сделавших этот дворец в XIX в. значимым культурным центром.

Великий князь Михаил Павлович (1798—1849) — сын Павла I, владелец дворца, с

детства сильно увлекался военным делом; мать его, императрица Мария Федоровна, старалась привить ему интерес к наукам. В 1814 г. в возрасте 16 лет он попал на театр военных действий. По настоянию брата императора Александра I в возрасте 19—21 года он путешествовал и изучал Россию и страны Западной Европы, затем был назначен командиром гвардейской пехотной бригады, управлял артиллерией. В возрасте 22 лет он основал Артиллерийское училище (позже названное в его честь Михайловским). В 26 лет он женился на своей двоюродной сестре принцессе Вюртембергской, ставшей в России великой княгиней **Еленой Павловной** (1806—1873) покровительницей искусств и наук. Его брат и следующий император Николай I привлек его к участию в суде над декабристами, назначил членом Государственного совета и поручил управление инженерным ведомством и реальное командование Гвардейским корпусом (командиром которого числился его брат Константин Павлович, любитель светских радостей). В 30 лет Михаил Павлович участвовал в турецкой войне и за взятие

Великий князь Михаил Павлович.
Гравюра XIX в.

Браилова получил орден Георгия 2-й степени; принимал участие в усмирении польского мятежа (1831) и был награжден золотым оружием, получил звание генерал-адъютанта за итурм Варшавы. Он был назначен командиром Гвардейского и Гренадерского корпусов и главным начальником военно-учебных заведений, стал главнокомандующим. Он был чрезвычайно строгим, взыскательным на-

чальником, требовал до самых мелочей выполнять служебные правила и положения устава. Усиление требований службы он оценивал как лучшее средство отвлечь молодое поколение от увлечения либеральными идеями. Многие осуждали его большую требовательность к подчиненным; при этом многие не знали о его многочисленных добрых делах, материальной и иной помощи нуждавшимся, о которых он не любил распространяться и просил их о своей помощи им не рассказывать.

Михаила Павловича уважали, но не любили за его невероятную строгость и наказания провинившихся. На деле он был добрым человеком, внимательным к нуждам и бедам подчиненных. Он посещал военные учебные заведения, знакомился с условиями учебы и быта обучавшихся в них. Он любил воспитанников военно-учебных заведений, помогал им и после окончания учебы, многим оказывал материаль-

ную поддержку. Михаил Павлович относился к ним как к сыновьям (у него были 5 дочерей, а сыновей не было); общение с воспитанниками компенсировало ему отсутствие собственного сына.

Михаил Павлович, как и его брат Николай I, уделял большое внимание развитию кадетских корпусов. Первый подобный корпус в Петербурге был основан в 1731 г. по инициативе генерал-прокурора Сената П.И. Ягужинского (1683—1736) при активной помощи генерал-аншефа Б.К. Миниха (1683—1767), ставшего его главным начальником и шефом. Расцвет кадетских корпусов был при Николае I, когда увеличивалась численность армии и росла потребность в офицерах. Михаил Павлович возглавил систему кадетских корпусов. В 1882 г. в старших классах ввели строевые и физические занятия, гражданских воспитателей заменили кадровые офицеры; кадетские корпуса получили единые программы, в них улучшился порядок и быт кадетов. Уже после его смерти, как он мечтал, кадетские корпуса стали всесловными, их число достигло 29, в них учились почти 12,5 тысячи юношей.

При его жизни Михайловский дворец в Петербурге был по инициативе его жены великой княгини Елены Павловны местом встреч, общений петербургской научной и творческой элиты, местом обсуждений, смелых дискуссий об искусстве, культуре и особенно — о необходимых реформах. Михаил Павлович острые споры не любил, либеральные идеи осуждал, но мирился с эмоциональными выступлениями гостей его жены, женщины красивой и умной. Он всегда одобрял все ее культурные и благотворительные начинания.

Михайловский дворец в XIX в. имел славу столичного центра культуры. По инициативе Александра III некоторые члены Императорской Семьи объединились в камерный ан-

самбля и давали домашние концерты для избранной публики в Михайловском дворце. Одну неделю звучала в тех концертах струнная музыка, другую — духовая. Александр III в молодости играл на всевозможных трубах, от рожка до огромного геликона, но больше других император предпочитал валторн, он хорошо владел и другими музыкальными инструментами. Чаще всего на тех концертах рядом с Александром III играл на флейте его брат, великий князь Сергей Александрович, а на кларнете — великий князь Кирилл Владимирович и другие великие князья. Они вспоминали, что перед близкими их дед, император Николай I, обычно играл на духовых инструментах. После кончины великой княгини Елены Павловны дело по поддержанию престижа музыкального салона в Михайловском дворце возглавила ее дочь, великая княгиня Екатерина Михайловна, в замужестве герцогиня Мекленбург-Стрелицкая (1824—1894). Екатерина Михайловна порой садилась за фортепьяно; владение музыкальным инструментом, любительская игра и сочинительство считались тогда хорошим тоном, были обязательным элементом образования аристократов.

Нужно отметить особую роль Александра III в получении Михайловским дворцом славы культурного центра и собрания художественных полотен русских мастеров. Хорошо бы в Михайловском дворце организовать представительную экспозицию об Александре III — из последних Романовых самом русском по натуре царе, сильной, патриотично настроенной личности, решительном управленце.

Одной из душевных привязанностей еще цесаревича Александра Александровича, потом императора Александра III было собирательство произведений искусства. С конца 1860-х годов собирал для украшения своего дома красивые изделия из стекла и фарфора. С 1870-х годов он ощутил желание собирать произведения прежде всего изобразительного

искусства. Но никаких особых познаний для этого не имел, просто покупал полотна, которые ему нравились, это были преимущественно картины русских художников. В 1894 г. его собрание живописных полотен русских и западноевропейских художников насчитывало свыше 800 картин. Он посещал выставки Товарищества передвижных художников (возникло в 1870 г.) и покупал на них картины. Среди художников-передвижников Александр III пользовался авторитетом как знаток живописи. Именно Александр III первым среди русских царей стал целенаправленно собирать художественные полотна русских художников, которые он ценил выше иностранных. Картины, которые Александр III покупал, он размещал в Эрмитаже, в своем Аничковом дворце, во дворцах в Гатчине и Царском Селе. Он мечтал создать большой музей национального искусства, радовался открытию для публики в Москве в 1892 г. картинной галереи братьев Третьяковых. Александр III, думая о создании музея национального искусства в Петербурге, велел выкупить Михайловский дворец в казну. А когда через 4 года после его смерти в Михайловском дворце открылся подобный музей, то основу его коллекции составили произведения из собраний Романовых, из них львиную долю составила личная коллекция Александра III. Русский музей должен вернуть себе историческое посвящение в его честь, пусть это будет Государственный музей русского искусства имени Александра III (Русский музей). В 2014 г. исполнится 120 лет со дня смерти Александра III, а в 2015 г. — 170 лет со дня его рождения. Александр III — один из русских царей, которого по всем статьям можно и нужно уважать.

На Большой Морской улице (д. 43) сохранился внушительный Демидовский особняк, который раньше был известен как дворец Павла Николаевича Демидова (1798—1840),

представителя пятого поколения богатейшего рода Демидовых. Этот особняк построил для Демидовых в 1836 г. арх. О. Монферран (создатель Исаакиевского собора и Александровской колонны). В особняке особенно славилась дивной красоты и единственная в своем роде Малахитовая зала, доказывавшая лишний раз баснословные уральские богатства Демидовых. Но П.Н. Демидов, владелец многих заводов на Урале (Тагил, Ревда и др.), не интересовался развитием промышленных хозяйственных объектов, нанятые им грамотные управляющие вели дела на его заводах. П.Н. Демидов, как было принято в высшем свете, был офицером, еще он был губернатором в Курске, а затем служил при дворе как егермейстер. Он был щедрым меценатом и благотворителем, стремился творить добро. Например, в Курске за свой счет он построил 4 больницы, учредил Демидовские премии за достижения в области науки, были и другие его добрые

Дом Демидова на Большой Морской

дела. Кроме военной службы и благотворительности, он был равнодушен к красивым женщинам и в конце концов без памяти влюбился в одну из первых петербургских красавиц — Аврору Карловну Шернваль фон Вален (умерла в 1902 г.), дочь Выборгского губернатора, фрейлину Двора. Она дважды отказывала ему, но потом все-таки согласилась в надежде вершить благотворительные дела при столь богатом муже. П.Н. Демидов унаследовал от своего отца Н.Н. Демидова склонность к однообразной, почти скучной семейной жизни, а также черты его тяжелого нрава.

Этот особняк появился именно в связи с женитьбой П.Н. Демидова. Но этот брак продолжался недолго, 42-летний П.Н. Демидов вскоре умер, остался его малолетний наследник — сын **Павел Павлович Демидов** (1835—1885). Вскоре вдова во второй раз вышла по любви замуж, ее мужем стал Андрей Николаевич Карамзин — сын знаменитого историка, гвардейский полковник, но он вскоре героически погиб (1854), участвуя в Крымской войне. Павел Павлович Демидов стал студентом юридического факультета Петербургского университета, еще более разбогател, получив после смерти дяди, Анатолия Николаевича, дополнительные богатства и купленный им в Италии титул князя Сан-Донато. Павел унаследовал от деда и отца тяжелый характер, везде вел себя как хотел. 32-летний П.П. Демидов женился на 23-летней княжне Марии Элимовне Мещерской (1844—1868), у нее был роман в 1864—1866 гг. с цесаревичем Александром Александровичем, будущим Александром III, который хотел в 1866 г. на ней жениться и отказаться от статуса наследника престола; но ему не позволили это сделать, а княжну срочно отправили за границу и выдали замуж в 1867 г. Брак был неудачным, жена мучилась с П.П. Демидовым, прожила с ним недолго, родила сына Элима и на следующий день умерла в тяжелых муках; ей было всего 24 года. П.П. Демидов после этого уехал

из Петербурга, жил на Урале, в Киеве, в Италии. В особняке Демидовых в 1864—1873 гг. размещалось посольство Италии, в 1875 г. дворец купил князь Павел Иванович Ливен; после его смерти владельцем дворца стала его жена Наталья Федоровна Ливен. С 1910 г. во дворце снова размещалось Итальянское посольство. До 1957 г. во дворце также размещалось посольство, а затем генеральное итальянское консульство. Итальянцам удалось вывезти в Италию весь дворцовый уникальный демидовский малахит. В 1957—1995 гг. в бывшем дворце размещался проектный институт «Гипростанок», затем в нем обосновался «Балтийский банк».

Демидовы вошли в русскую историю как легендарные предприниматели, заводчики и землевладельцы. Родоначальником их династии был Никита Демидович Антуфьев, более известный под фамилией Демидов (1656—1725), тульский купец, выдвинувшийся при Петре I, получивший большие земли на Урале для строительства металлургических заводов. В 1726 г. Демидовы получили дворянское звание. К концу XVIII в. Демидовы вошли в круг высшей бюрократии и знати, основали более 50 заводов, дававших свыше 40 % чугуна в России уже в середине XVIII в. и в XIX в. — не менее 25 %. Богатей и возвышаясь, Демидовы нравственно менялись, причем в худшую сторону, но, следуя правилам и своего рода моде, участвовали в благотворительной деятельности. Так, Павел Григорьевич Демидов (1738—1821) основал Демидовский лицей в Ярославле, свершил и другие добрые дела; Павел Николаевич Демидов, владелец особняка на Б. Морской улице, учредил Демидовские премии Петербургской академии наук, выдававшиеся из его средств в 1832—1865 гг. за опубликованные труды по науке, технике, искусству; эти премии тогда считались наиболее почетной научной наградой России.

Грехи, деловые и нравственные, в конце концов привели к краху рода Демидовых.

Напротив Исаакиевского собора, за памятником императору Николаю I, возвышается **Мариинский дворец** (Исаакиевская площадь, д. 6). До 1839 г. в стоявшем здесь здании размещалась Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (среди ее воспитанников был и М.Ю. Лермонтов, 1814—1841 гг.), затем Школу переместили в другое помещение. По воле Николая I здание было перестроено и превращено в достойные апартаменты для любимой царской дочери — великой княжны Марии Николаевны. Этот дворец Николай I сделал свадебным подарком ко дню ее бракосочетания (1839) с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Впервые в Петербурге создали дворец, специально возведенный и предназначенный для женщины и названный ее именем — Мариинский. Любовь Николая I к Марии была безграничной, только внукам от нее одной

Мариинский дворец. Художник В.С. Садовников. 1849 г.

было императорским указом (1852) пожаловано звание Императорских Высочеств (по закону 1797 г. и его уточнению в 1886 г. титул великого князя передавался внукам императора только в мужском поколении). Этот дворец тогда стал самым большим и роскошным среди великокняжеских резиденций. Когда Мария Николаевна с мужем и детьми переехала (1845) в полностью отстроенный дворец, он стал вторым в Петербурге после Зимнего дворца центром государственной и великосветской жизни. Николай I поручил великой княгине Марии Николаевне выполнение важных государственных дел, чем подчеркнул ее особую роль в царской семье и жизни России. В Мариинском дворце Мария Николаевна принимала верительные грамоты от послов, назначенных служить в России, или прощалась с отбывающими послами, срок службы которых в России оканчивался; ничего подобного в других великокняжеских резиденциях не случалось. Мария Николаевна добросовестно выполняла ответственные обязанности, но с куда большим удовольствием сделала свой дворец центром светской, общественной, культурной жизни. Здесь она устраивала балы, маскарады, любительские спектакли, концерты, благотворительные базары. Гостями были самые разные люди; особенно она любила талантливых личностей, которых поддерживала и помогала морально и материально. В Мариинский дворец приезжали ее друзья: В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, П.А. Плетнев, В.Ф. Одоевский и др., нередко они привозили с собой талантливых людей, нуждавшихся в ее помощи.

Муж Марии Николаевны, Максимилиан Лейхтенбергский (в семье его звали Макс), был красивым и добрым человеком. Он был талантливым инженером-гальванопластиком, его работы имели практическое значение. Он был почетным членом Петербургской академии наук. В Зимнем дворце он работал в специально устроенной лаборатории. Под Петербургом

он построил завод, где впервые в России изготовили паровозы. Кроме того, он управлял Институтом корпуса горных инженеров. Максимилиан хорошо рисовал (как и Мария Николаевна), был одно время президентом Императорской академии художеств (после него с 1852 г. президентом Академии художеств стала Мария Николаевна). Он состоял на военной службе, с обручения в 1838 г. он был пожалован званием генерал-майора русской армии.

Мария Николаевна и ее семья долго в Мариинском дворце не жили. Здесь она сполна осознала призрачность ее личного женского счастья и через несколько лет уехала из него. В 1884 г. Мариинский дворец заняли Государственный совет, канцелярия, Кабинет министров, позднее — Совет министров.

Как отмечалось, Мариинский дворец был создан (перестроен из имевшегося здания) в 1839—1844 гг. по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера. В плане Мариинский дворец имеет сложную замкнутую конфигурацию с внутренним двором и напоминает флорентийские палаццо времен Ренессанса. Парадный фасад дворца богато обработан, он украшен декоративными колоннами и пилястрами, увенчан массивным аттиком. Здание кажется грузным и с первого взгляда не поражает взор. Нарядными представляются внутренние помещения дворца, в их отделке были использованы мрамор, лепнина, позолота, роспись. В 1907 г. по проекту архитектора Л.Н. Бенуа двухъярусный сад превратили в зал заседаний. Здесь в феврале 1917 г. заседало, собиралось на деловые встречи Временное правительство.

В самом конце февраля 1917 г. именно в Мариинском дворце окончил свое существование последнее царское правительство. В 20-х числах февраля усилилось недовольство в полках в Петербурге, произошли бунты в батальонах. Председатель Совета министров князь Голицын собрал 27 февраля

в Мариинском дворце министров. Совет министров объявил город на осадном положении. Князь Голицын и Председатель Госдумы М.В. Родзянко стали упрасивать великого князя Михаила Александровича объявить себя регентом при юном цесаревиче и принять на себя командование всеми войсками города, поручить князю Львову образовать правительство, но великий князь отказался. Связались с Николаем II, который тогда отсутствовал в Петрограде, но он ничего результативного предложить не смог. Кто-то перепугал министров, что к Мариинскому дворцу движется большая разъяренная толпа людей, началось смятение, погасло электричество, министры в страхе разбежались, скрылись из дворца. В Мариинский дворец ворвалась решительно настроенная толпа, начались беспорядок, воровство, разграбление этого дворца.

В годы первых советских пятилеток в Мариинском дворце размещалась Промышленная академия им. И.В. Сталина (Промакадемия). С 1945 г. во дворце обосновался Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (городской совет Ленинграда). В наши дни во дворце заседает городское Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

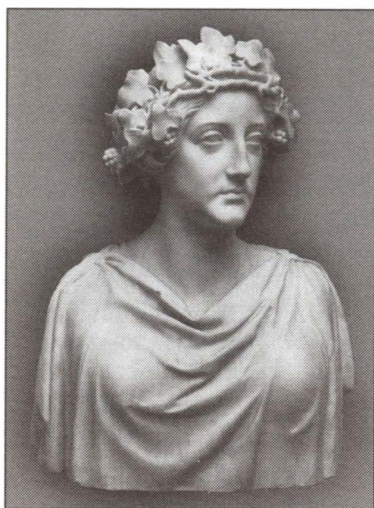
В наши дни, лицезрея Мариинский дворец, прежде всего вспоминаешь о его первой и неординарной хозяйке, великой княгине Марии Павловне, ее непростой судьбе при ее красоте, знатности, богатстве.

Великая княгиня Мария Николаевна (1819—1876) была дочерью императора Николая I, с которым имела поразительное внешнее сходство, как и он, обладала внешней красотой; в семье ее звали Мэри. У Николая I было 4 сына и 3 дочери, Мэри была его любимицей. Она была энергичной, честной, не мыслила своей жизни вне России. Она смогла убедить отца, что никогда не выйдет

замуж за иностранного принца и не уедет в чужую страну. В нее без памяти и с первого взгляда влюбился герцог Максимилиан Лейхтенбергский (Макс, 1817—1852 гг.) — сын Евгения Богарне (пасынка Наполеона), самый красивый принц в Европе, прекрасно образованный человек. Он ради женитьбы на Мэри согласился навсегда покинуть свое отечество, стать русским подданным, служить в русской армии, будущих детей воспитывать в православной вере. В 1838 г.

Великая княжна
Мария Николаевна.
Скульптор Х.Д. Раух. XIX в.

состоялось их обручение, затем (1839) свадьба. Свадебным подарком жене от Максимилиана были знаменитые украшения его бабки — императрицы Жозефины, первой жены Наполеона. Мэри в ее 19 лет не столько полюбила 22-летнего Максимилиана, сколько радовалась счастью остаться и жить в России. За почти 13 лет их супружества у них родились 7 детей. Первая дочь умерла в детстве. Первый сын Николай имел врожденный дефект ноги, перенес 4 ортопедические операции, больная нога стала короче здоровой.

Мария Николаевна была одержимой матерью, она при деятельной поддержке своего отца неутомимо боролась за здоровье ее сына Николая, искала пути к его выздоровлению. По совету знаменитого русского хирурга Н.И. Пирогова (1810—1881) мальчика приобщили к гимнастике. Она и Николай I убедили мальчика не смиряться с недугом, бо-

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский.

Рисунок середины XIX в.

роться с ним, верить в выздоровление. Николай I заменял дочь в ежедневных занятиях с внуком, вложил в него уверенность, что он непременно станет отличным военным. Годы лечения, ежедневных лечебных занятий, в том числе гимнастикой, жертвенная забота о мальчике Марии Николаевны и Николая I не прошли даром. Мальчик, которому грозила судьба инвалида,

стал физически здоровым, лучшим в Петербурге верховым ездоком и конькобежцем, прекрасным стрелком. Мария Николаевна переняла от своих родителей страстную любовь к детям, ежедневную потребность заниматься с детьми, хотя при них был штат слуг и воспитателей.

Мария Николаевна щедро помогала поэтам, писателям, художникам, музыкантам, которые получали от нее моральную и финансовую поддержку. В возрасте 33 лет (1852) по указу ее отца Николая I она стала президентом Академии художеств; так в первый и, вероятно, последний раз Академию художеств России возглавила женщина. Благодаря особой любви Николая I к ней, ей удавалось добиваться у него для Академии художеств дополнительных субсидий, тратила для дел Академии она и часть ее личных средств. В оцутимой мере на ее личные деньги были созданы библиотека и музей Академии художеств; Академия от нее

получила очень нужные и дорогие предметы, произведения искусства в качестве подарков. Деньги, которые ей полагались на представительские «столовые» нужды, она отдавала нуждавшимся учащимся Академии художеств.

Мария Николаевна стремилась помогать простым людям, прежде всего женщинам. С 1840-х годов она стала предоставлять средства на содержание дома милосердия «Магдалинское убежище» для падших женщин (этот дом существовал только на пожертвования).

И тем не менее Мария Николаевна счастливой не была, ведь ее личная жизнь оказалась сложной. С ее стороны большой любви к мужу не было, даже казавшаяся поначалу влюбленность быстро прошла. А Максимилиан Лейхтенбергский безумно любил ее, хотел, чтобы она максимально много была с ним и при нем. В течение почти 13 лет их супружества она через год рожала, все роды у нее были труднейшими. Постепенно по ее инициативе их брак стал формальным, она, как судачили в свете, «отлучила мужа от своего ложа». Избранником ее сердца стал граф Григорий Александрович Строганов (1824—1878), на 5 лет моложе ее, кутила и добряк, от которого она родила сына Григория. При этом на людях Мария Николаевна и ее муж изображали благополучную семью. Все трое порядочных по своей натуре людей страдали, видя безысходность ситуации. Максимилиан, вероятно, мучился особенно сильно, ощущал, что его роль уже сыграна; он вскоре сильно простудился и умер в возрасте 35 лет.

После смерти мужа Мария Николаевна не могла рассчитывать на разрешение отца Николая I на брак со Строгановым, поэтому они остались любовниками, но тайно обвенчались (1854), ей тогда было 35 лет. После смерти императора Николая I ее брат, новый император Александр III, созвал императорское семейство на совет

для решения личной проблемы его любимой сестры, где ее осудили и признали невозможным официально признать ее брак со Строгановым. Августейшее семейство не признало Г.А. Строганова мужем Марии Николаевны.

Мария Николаевна и ее второй муж Григорий Александрович были вынуждены подолгу жить в Италии, где они могли постоянно быть вместе. У них родились сын Григорий (умер в возрасте 3 лет) и дочь Елена. На их итальянской вилле они открыто были дружной семейной парой, любили принимать своих русских соотечественников. Мария Николаевна страдала из-за того, что вынуждена жить подолгу вне России, а за границей она быть сполна счастливой не могла, но и быть вместе с дорогим ей Строгановым она могла только за пределами Родины. Ситуация, в которой она оказалась, влияла на ухудшение ее здоровья. Смерть ее в возрасте 57 лет была легкой (она умерла без мучений и во сне); как верят христиане, только прожившим добрую жизнь людям даруется немучительная смерть. Похоронили Марию Николаевну в Петербурге в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора. Г.А. Строганов долго жить без нее не смог, он умер через 2 года в возрасте 54 лет.

Напротив Аничкова дворца, на Невском проспекте (д. 41), находится дворец князей Белосельских-Белозерских. Сохранившийся до наших дней дворец представляет собой перестроенное архитектором А.И. Штакеншнейдером в 1846—1848 гг. здание в стиле необарокко, или русское барокко. Перестройку осуществили по заказу вдовы князя Белосельского-Белозерского Елизаветы Павловны, которая вышла второй раз замуж за князя В.В. Кочубея. Впоследствии в этом дворце жили, были его владельцами еще более сановитые люди — великий князь Сергей Александрович (жил здесь в 1884—1891 гг.), а после его переезда в Москву — его

Вид с Аничкова моста на дворец Белосельских-Белозерских в Санкт-Петербурге. Художник И.И. Шарлемань. 1850-е гг.

воспитанник и крестник великий князь Дмитрий Павлович (участник убийства Распутина в юсуповском дворце).

Этот дворец тесно связан с земной жизнью как минимум двух русских святых: жены Сергея Александровича, великой княгини Елизаветы Федоровны, и его племянника, наследника престола Николая Александровича, ставшего императором Николаем II.

В 1890 г. в этом дворце на сцене домашнего театра ко дню рождения Александра III были сыграны некоторые сцены по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Роль Татьяны исполняла великая княгиня Елизавета Федоровна, сестра императрицы Александры Федоровны, а Евгения — цесаревич Николай Александрович. Репетиции проходили под наблюдением великого князя Сергея Александровича. Успех был столь большой, что под воздействием просьб представителей высшего света пришлось повторить сценическое действие еще раз перед более широкой аудиторией по сравнению

с сугубо семейной публикой. На память об этом сценическом дебюте Елизавета Федоровна наградила племянника лавровым венком, а он ей подарил браслет.

Дворец Белосельских-Белозерских, или дворец великого князя Сергея Александровича, до сих пор притягивает взор. В нем сохранились стилизованные под рококо парадные интерьеры второго этажа. Запоминаются и терракотовые фигуры атлантов, поддерживающие колонны на фасадах (выполнены по модели скульптора Д.И. Иенсена). Теперь во дворце находится муниципальный культурный центр.

Вспоминая или посещая этот дворец, нужно лишний раз вспомнить его самых известных жителей.

Великий князь Сергей Александрович

(1857—1905) был пятым сыном императора

Александра II и братом Александра III, крупным государственным, общественным и религиозным деятелем России. Он был внешне очень красивым: высокий, стройный, имел прекрасные светло-серые глаза. Это был смелый человек, сторонник сильной, решительной власти, непримиримый враг бунтовщиков и революционеров, убежденный анти-семит, борец за упрочение позиций и расширение возможностей православных людей во всех сферах. С.А. Романов был одним из самых образованных людей своего времени (прекрасно знал историю, литературу, искусство, латинский, английский, немецкий, французский языки, военные и другие науки), отличался очень большой религиозностью. У него были проблемы со здоровьем, он с ранних лет страдал от тяжелого физического недуга — болезни позвоночника (поэтому был вынужден постоянно носить корсет и тайно дал обет девства); в 20 лет переболел тифом. Он был участником Русско-турецкой войны в 1877 г., был награжден за личную отвагу и храбрость орденом Георгия

Победоносца IV степени, был героем Плевны. С.А. Романов был и известным щедрым меценатом, организатором научных экспедиций, организатором и руководителем Императорского Палестинского Православного общества. С 25 лет он был военным человеком, с 30 лет в звании генерал-майора командовал в Петербурге самым блестящим Преображенским полком, имел у своих

Великий князь Сергей Александрович

подчиненных репутацию строгого командира-отца. Он не пил лишнего, не вел фривольные разговоры, не терпел анекдотов, не имел любовниц, не ездил к актеркам и балеринам, вел благочестивую жизнь, много сил и средств тратил на благотворительные дела. При этом он, как и его брат Александр III, мягко говоря, недолюбливал евреев-иудеев, был крайне озадачен стабильно растущим влиянием евреев в экономике, финансах и некоторых других сферах жизни России. В 37 лет он женился на первой красавице Европы — гессенской принцессе Элле, полунемке-полуангличанке, в России ее стали называть Елизаветой Федоровной. Их брак был очень счастливым, при этом он был только духовным (по медицинским и генетическим причинам), они жили как брат и сестра, трепетно любили друг друга, старались не расставаться ни на день, имели полное духовное родство.

У них не было и не могло быть детей. Сергей Александрович и его жена взяли к себе и воспитывали детей брата Сергея Павла, его дочь Марию и сына Дмитрия (их отцу-вдовцу за проступок — морганатический тайный брак — император не разрешил жить в России). В 1891 г. Александр III назначил 34-летнего Сергея Александровича генерал-губернатором Москвы, куда они переехали с женой. В течение 14 лет для Москвы С.А. Романов сделал поразительно много полезного (даже перечислить здесь все невозможно). В Москве на практике особенно четко и масштабно проявились анти-семитские стремления С.А. Романова (из города выселили не менее 20—30 тысяч евреев, ликвидировали некоторые льготы для еврейского населения, резко ограничили их запись в первую купеческую гильдию и др.). С.А. Романов требовал от императора Николая II применения жестких мер к революционерам и другим бунтовщикам, на что Николай II не решался. В 1905 г. С.А. Романов в возрасте 48 лет был убит в Москве взрывом бомбы, брошенной в него в Кремле эсером И.П. Каляевым (реальным организатором его убийства был эсер Евно Азеф, нерусский и неправославный человек).

Великая княгиня Елизавета Федоровна
(1864—1918) была единственной женщиной

в истории с такими редкими характеристиками, как выдающаяся красота, редчайшее обаяние, безграничная доброта, полное превращение иностранки в патриота ее нового отечества, познание глубочайшей целительной основы Православия, отдача всех своих сил и материальных богатств во имя помощи нуждающимся россиянам, причисление к лику православных святых. По созданной ею модели организованы и многие десятилетия успешно работают елизаветинские общества в Америке, Канаде, Австралии и других странах.

Великая княгиня Елизавета Федоровна была женой великого князя Сергея Александровича, родной сестрой последней русской императрицы Александры Федоровны, внучкой знаменитой английской королевы Виктории, родилась в Германии, в семье ее звали Элла. Она рано осознала краткость жизни на земле и счастливых дней, неизбежность страданий, потерь. Узнала она о биче их рода — неизлечимой в те годы болезни гемофилии (несвертывание крови). Страдают и гибнут от этой болезни в основном мужчины, а женщины являются носителями мутантного гена и передают этот ген по наследству, рожая больных гемофилией детей. Возможные дети и внуки самой Эллы скорее всего были бы обречены, что способствовало бы ухудшению генофонда пра-

Великая княгиня Елизавета Федоровна

вящих домов Европы. Она, вероятно, решила, что не имеет морального права множить на земле число больных людей, и дала обет девства (безбрачия). Однако ее поразительная красота была предметом внимания достойных семейств, где были мужчины и юноши; но все претенденты на ее руку получали ее решительный отказ. Однако на двадцатом году жизни Элла стала невестой великого русского князя Сергея Александровича. После откровенной беседы с ним выяснилось, что он, как и она, тайно дал обет девства (причины для этого у него из-за тяжелого недуга были). Вот почему по взаимному согласию брак их был только духовным.

В 1891 г. Александр III назначил Сергея Александровича московским генерал-губернатором, ее муж и она переехали в Москву. Москвичи полюбили Елизавету Федоровну, оценили ее милосердное сердце, при жизни почитали как святую.

Когда началась Русско-японская война, Елизавета Федоровна занялась организацией помощи фронту. В 1905 г. ее муж был убит в Москве бомбой, брошенной террористом И.П. Каляевым. Елизавета Федоровна прибежала к месту взрыва, своими руками собрала на носилки разбросанные взрывом куски тела мужа; в 40 лет она стала вдовой. Когда она узнала о безнадежном состоянии смертельно раненного кучера Сергея Александровича, то отправилась облегчить его последние муки на земле, улыбаясь, сказала кучеру: «Он послал меня к вам», — что успокоило и обрадовало преданного человека, поверившего, что князь жив. Еще одним фактом подтверждения безграничности доброты и милосердия был визит Елизаветы Федоровны к убийце ее мужа в тюрьму, в камеру смертников. Она призвала его покаяться в содеянном преступлении и просить Государя о помиловании, он отказался. Однако она сама ходатайствовала перед императором Николаем II о помиловании убийцы ее мужа, но Государь отказался простить убийцу.

После гибели мужа Елизавета Федоровна решила покинуть свет и всю себя отдать служению Богу и людям, увидела свое место в системе христианского милосердия, где особое место занимают общины сестер милосердия, созданные по подобию женских монастырей для оказания помощи людям, обиженным судьбой. Она создала подобный женский монастырь, продала большую часть своих драгоценностей, принадлежащих ей произведений искусства и купила в Москве, на Большой Ордынке, усадьбу и создала в ней Марфо-Мариинскую обитель труда и милосердия, стала ее настоятельницей. Она была ассистентом на операциях, дежурила по ночам в больничных палатах, спала не больше 3 часов в сутки (ее постелью была простая деревянная кровать без матраца), питалась скромно. Вне стен Марфо-Мариинской обители великая княгиня Елизавета Федоровна устроила дом-больницу для чахоточных женщин (больных туберкулезом), заботилась о детях умерших от туберкулеза женщин.

После революционных беспорядков 1905—1917 гг. доброжелатели советовали Елизавете Федоровне покинуть Россию. После заключения Брест-Литовского мира германское правительство добилось согласия советской власти на выезд Елизаветы Федоровны за границу. В 1918 г. был послан английский военный корабль к берегам Крыма, чтобы спасти сестер императора Николая II великих княгинь Ксению и Ольгу, их мать вдовствующую императрицу Марию Федоровну, а также великую княгиню Елизавету Федоровну, но она отказалась покидать Россию, решила разделить судьбу России. В 1918 г. Елизавету Федоровну арестовали и вывезли из Москвы. Тогда же Елизавету Федоровну вместе с другими членами императорского дома и крестовой сестрой Варварой Яковлевой бросили в шахту старого рудника под Алапаевском, чекисты бросили в шахту балки и гранаты.

Великая княгиня упала на выступ шахты, который находился на глубине 15 метров. Вся переломанная, с ушибами, она стремилась помогать другим мученикам. Останки настоятельницы Марфо-Мариинской обители и ее келейницы в 1921 г. были перевезены в Русскую духовную миссию в Пекине, а затем они были доставлены в Иерусалим, положены в усыпальнице храма Святой Марии Магдалины в Гефсимании (где она сама выразила желание еще в 1888 г. быть похороненной). Архиерейский собор Русской православной церкви в 1992 г. причислил к лику святых великую княгиню Елизавету Федоровну и инокиню Варвару Яковлеву. (Зарубежная Русская православная церковь это сделала в 1981 г.)

Великий князь Дмитрий Павлович (1891—1942) был внуком Александра II, племянником Александра III, племянником и воспитанником великого князя Сергея Александровича. Его родителями были великий князь Павел Александрович (1860—1919) и великая княгиня Александра Георгиевна (1870—1891 гг., до замужества принцесса Греческая, на седьмом месяце беременности родила сына Дмитрия и умерла). С 1902 г. Дмитрий и его сестра Мария (1890—1958) воспитывались в великокняжеской семье Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны, их крестных отца и матери, поскольку их отец был лишен всех званий, отчислен со службы, потерял право на жизнь в России и въезд в нее из-за тайного венчания на разведенной женщине, матери троих детей — Ольге Валериановне (урожденная Карнович, в первом браке Пистокорс, с 1902 г. графиня Гогенфельзен, с 1914 г. — княгиня Палей). Дмитрий стал военным, в 1912—1913 гг. служил в конной гвардии. С юности Дмитрий и князь Ф.Ф. Юсупов-младший были друзьями, Феликс был женат на близкой родственнице Дмитрия — красавице Ирине Александровне, внучке Александра III.

В 1912—1913 гг. Дмитрий и Феликс любили вечерами развезжаты на автомобиле по Петербургу, веселиться с актрисами, кутить в ночных ресторанах и у цыган, ужинать в отдельных кабинетах с приглашенными артистами и музыкантами, особо любили знаменитую балерину Анну Павлову (1881—1931). Когда началась Первая мировая война, Дмитрия послали на фронт, где он геройски воевал.

Дмитрий Павлович в возрасте 25 лет участвовал в убийстве в 1916 г. во дворце князей Юсуповых (на набережной р. Мойки) ненавистного всем старца Григория Распутина. Дмитрий Павлович в Распутина не стрелял. Поскольку сразу не удалось узнать точно, кто убил Распутина (а по сути, к этому и не стремились), то фактически арестованных поначалу Ф.Ф. Юсупова-младшего и Дмитрия Павловича отпустили, но наказали — отправили в ссылку. Дмитрия Павловича за участие в убийстве Распутина вначале держали под домашним арестом в его дворце, потом выслали в Персию (Иран) на турецкий фронт. 16 членов Дома Романовых подписали письмо-прошение на имя Николая II с просьбой смягчить участь слабого здоровьем Дмитрия Павловича, но император не изменил своего решения. Высылка в Персию спасла Дмитрию жизнь, поскольку после осеннего переворота 1917 г. многие члены Дома Романовых были расстреляны. Позже родственники Дмитрия Павло-

Великий князь Дмитрий Павлович. 1900-е гг.

вича вспоминали, что он со временем стал жалеть, что, будучи членом Августейшей семьи, участвовал в убийстве, хотя сам и не убивал, но запятнал свою честь участием в грязном деле, за что был наказан Богом, судьбой.

Временное правительство разрешило перевести в Персию Дмитрию Павловичу за его проданный в Петрограде дворец деньги, которые он, привыкший к шикарной жизни, быстро потратил. С огромным трудом при небольших деньгах с верным слугой Петром Дмитрий вернулся в Европу. В Лондоне он встретился с сестрой Марией, ставшей к тому времени — после развода (1914) с наследным принцем Вильгельмом Шведским, герцогом Зюдерманландским (1884—1965 гг., их свадьба была в 1908 г.) — княгиней Путятиной; все вместе они переехали в Париж. Дмитрий снял для себя в самом дорогом отеле роскошные апартаменты, развлекался с красивыми женщинами, разумно использовать оставшиеся у него ограниченные средства не хотел и не умел, как и муж сестры, князь С.М. Путятин. Они вместе разбегались по Парижу на купленных на средства Марии Павловны автомобилях и часто разбивали их в авариях, особенно после подпитий в ресторанах. Мария Павловна развелась с севишим ей на шею Путятиным, а промотавший почти все свои деньги Дмитрий стал жить в ее парижской квартире; она чуть ли не полностью содержала брата. Дмитрий Павлович ходил в поношенной одежде и потрепанной обуви, стельки из газетной бумаги скрывали дыры в его башмаках, но он еще был божественно красивым мужчиной. Во Франции ему пришлось торговать своим именем, титулом, происхождением.

Дмитрий Павлович в Париже пережил сильное любовное увлечение одной из самых ярких звезд на небосклоне высокой моды — Габриэлью, или Коко Шанель (1883—1971), вдохновлял ее, способствовал созданию ею знаменитых духов

«Шанель № 5», появлению в ее работах (фасонах) русских мотивов (в том числе меха, длинных широких пальто на меху, как у русских бояр, расшитых украшениями и украшенных вышивкой платьев, длинных юбок, подпоясанных рубрах и др.). Дмитрий Павлович передал Шанель безумную в России любовь к духам, именно он воодушевил ее на выпуск абсолютно нового смелого запаха духов (которые способствовали ее еще большему обогащению). Шанель была старше Дмитрия на 8 лет, в течение одного года — с 1920 г. до осени 1921 г. — длился их роман. Тогда Коко Шанель была предприимчивее, чем обычно, предлагала поразительно интересные фасоны одежды, смогла создать новую версию духов и увеличить прибыль от соединения моды и парфюмерии. К 1920 г. Шанель была богатой и знаменитой женщиной, а он поразительной красоты, но не богатым мужчиной. До Шанель его метрессой была французская певица Марта Давелли, которая считала, что он дороговато обходится ей. В то время многие русские аристократы, оставшиеся без денег после 1917 г., нередко становились любовниками состоятельных женщин, подчас с сомнительным происхождением и прошлым, но тратившими на породистых, молодых, красивых любовников большие деньги. Дмитрий Павлович сполна не принадлежал к подобным мужчинам, но он заинтересовался милостивой, грациозной и очень талантливой Габриэлью. Она была поражена его писаной красотой, высоким ростом, зеленоватыми глазами, восхищалась его внешней привлекательностью. Она уговорила его поселиться вместе с его верным слугой Петром у нее на вилле. Дмитрий стал ее любовником. Она дарила ему элегантные одежду и обувь, а он ей выдарила романовские драгоценности, которые сумел вывезти из России, — жемчужные кольца, массивные золотые цепочки, кресты, инкрустированные рубинами, бриллиантами,

изумрудами, сапфирами, которыми она гордилась до конца своей жизни.

Габриэль и Дмитрий расстались без драм. Она была талантлива и богата, но ее происхождение (нежеланная, незаконнорожденная, потом признанная и сданная в приют дочь бедного торговца вразнос), а также ее сомнительные любовные и деловые дела, бесплодие (результат аборт) заставляли делать трезвые выводы (никто из достойных людей так и не женился на ней). Шанель после 1921 г. рассказывала о своем романе с великим русским князем, показывала его щедрые драгоценные подарки, по-своему и выгодно для себя афишировала прошлую свою связь с родовитым, породистым, но ощущавшим материальную нужду русским красавцем.

Со временем у Дмитрия сложился роман с молодой и очень богатой американкой Одри Эмери (род. в 1903 г.), которая ради законного брака с ним в 1926 г. приняла Православие. 23-летняя невеста-миллионерша была безумно влюблена в 35-летнего красавца Дмитрия, осознававшего при его бедном положении необходимость альянса. Они уехали жить в Америку, в 1928 г. у них родился сын — Пол Романов-Ильинский. Но брак без любви со стороны Дмитрия неизбежно распался, развод был оформлен в 1937 г. Дмитрия Павловича до его смерти опекала сестра Мария Павловна. Он был похоронен в Швейцарии; по воле его сестры незадолго до ее смерти его прах перенесли в Германию и перезахоронили у замка в поместье ее сына, где со временем по ее завещанию похоронили и Марию Павловну.

Недалеко от Мариинского дворца был построен на бывшей Благовещенской площади, а теперь площади Труда (д. 4) **Николаевский дворец**. Возвели его в 1853—1861 гг. по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера для великого

князя **Николая Николаевича-старшего**, здесь провели детство и юность его сыновья Николай и Петр. После смерти этого великого князя император Александр III разместил в здании дворца Ксенъинский институт благородных девиц; свершил он это в честь бракосочетания (1894) своей дочери Ксении (1875—1960) с великим князем Александром Михайловичем (1866—1933). В Ксенъинском институте воспитывались и получали образование дочери малоимущих дворян. После 1917 г. Ксенъинский институт благородных девиц закрыли, бывший дворец был национализирован, в нем разместили разные советские учреждения, в том числе профсоюзный Дворец труда, позже в нем разместился Арт-центр «Николаевский». В советский период отчасти изменили планировку здания для размещения в нем и работы Центральной библиотеки, Народного университета профсоюзных работников, различных профсоюзных организаций и даже типографии (издававшей журнал «Вестник профессиональных союзов» и газету «Труд»). В годы блокады

*Николаевский дворец. Литография Ж. Жакотте и Ш.К. Башелье.
Середина XIX в.*

Ленинграда во дворце организовали и открыли госпиталь; тогда обстрелы и бомбежки повредили дворец, который отреставрировали в послевоенный период, в основном в конце 1940 — начале 1950-х годов.

Дворец представляет интерес не только в историческом, но и в архитектурно-художественном плане. Он построен в стиле неоренессанса. Парадный двор окружает красивая чугунная решетка. Широкие ионические пилястры украшают первый этаж, а второй — коринфские колонны. В декоре дворца использованы лепнина и орнаментальные скульптурные вставки. Архитектурные стили барокко и ренессанс определяют характер внутреннего убранства дворца. Исключительно хороши танцевальный зал с колоннами и хорами, парадная лестница.

Любуясь этим дворцом, неизбежно думаешь о том, сколь велика ответственность, как теперь говорят, VIP-персон перед обществом: у них огромные возможности и сила примера. Жизнь обитателей Николаевского дворца показывает, что их высокое положение они действительно использовать не смогли, способствовали ухудшению ситуации в России.

Великий князь Николай Николаевич-старший (дядя Низи, 1831—1891 гг.) был сыном Николая I и братом Александра II, был женат на принцессе Ольденбургской Александре Петровне (1838—1900). Он был генерал-инспектором по инженерной части (1852), командиром Отдельного Гвардейского корпуса (1862—1864), главнокомандующим войсками Гвардии и Петербургского военного округа (1864—1880), генерал-инспектором кавалерии (1864). Вел себя как диктатор по отношению к подчиненным, ради своей выгоды мог выслуживаться перед императором, был способен на обманы и жульничество, тем не менее всегда занимал важные посты. Когда он был

главнокомандующим в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., то был замешан в махинациях с поставками фронту, дело шло к суду, который под давлением свыше смогли отменить, а «дело» закрыть, поскольку неизбежно пришлось бы раскрыть не только дела махинаторов, но и участие в их аферах главнокомандующего.

Николай Николаевич любил свободу не только в деловых операциях, но и в личной жизни. Он влюбился в балерину Е.Г. Числову (1845—1889), сделал ее своей любовницей, стал открыто жить с ней, у них родились два сына и две дочери. Числова полностью подчинила его своей воле. Числова, обладавшая вздорным характером, устраивала ему громкие скандалы, гремевшие на весь Петербург, могла наносить ему побои, над его синяками и неизбежными ранами смеялся весь город. Но стареющий великий князь все терпел и любил свою «инженю» и их детей. Он завалил их дорогими подарками, сверх меры обеспечил в финансовом плане, полностью содержал их всех. Его законная жена, страдавшая от своего унижительного положения оставленной женщины, да и еще фактически выгнанной из дома мужа, устроила под Киевом монастырь, стала монахиней и его настоятельницей (после чего ее супруг стал еще в большей мере ощущать себя абсолютно свободным в Петербурге).

Великий князь
Николай Николаевич-старший.
Литография 2-й пол. XIX в.

У Николая Николаевича было два законных сына: Николай Николаевич-младший, или Николаша (1856—1929 гг., с 1907 г. женат на княжне Черногорской Стане, ради брака с ним разошедшейся с первым мужем, ставшей в России Анастасией Николаевной, 1868—1935), и Петр Николаевич (1864—1931 гг., с 1889 г. женат на княжне Черногорской Милице Николаевне, 1866—1951 гг.). Его сыновья, не получившие в детстве от родителей должных любви и внимания, благотворного примера достойной семейной жизни, оказались чуть ли не под каблуком своих ловких жен, под их влиянием увлеклись сомнительными делами, в том числе спиритизмом. Особенно усердно «столоверчением» занимался Николай Николаевич-младший, искавший поддержки у потусторонних сил для сокрытия своих делишек, махинаций, тем более что он был генерал-инспектором кавалерии (1895—1905), Председателем Совета государственной обороны (1905—1908), главнокомандующим войсками Петербургского военного округа (1905—1914). Он имел очень большое влияние на Николая II и все государственные дела в целом. Николай Николаевич-младший был в начале XX в. одним из основных виновников неэффективности русской военной машины, низкой боеспособности армии, ее недостаточном оснащении техникой, вооружением, боеприпасами, нехватки в ней медицинского персонала и медикаментов. Из-за больших потерь, серьезных поражений, стратегических и тактических ошибок в период Первой мировой войны он был смещен с поста Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами России, который занимал с 1914 по 1915 г. В начале 1919 г. он эмигрировал во Францию. Его брат Петр Николаевич служил в Драгунском полку, вел скромную жизнь, дружил с другими офицерами своего полка. Из-за туберкулеза легких он продолжительное время жил в Египте, был вынужден бросить службу и начал заниматься

архитектурой, остался застенчивым, молчаливым человеком. Жены братьев Николая Николаевича-младшего и Петра Николаевича — Анастасия (Стана) и Милица Николаевны, суеверные сестры-черногорки — дружили с колдунами и гадалками, занимались черной магией, привели к императорскому двору француза Филиппа Назье-Вашо, масона, мистика, шарлатана-«целителя», а потом — старца Григория Распутина. Они способствовали расширению влияния этих и других подобных сомнительных личностей на петербуржцев, особенно — власть имущих, богатых, всесильных. Получилось, что сыновья и невестки Николая Николаевича-старшего сильно способствовали пропаганде колдовства, целительства, черной магии, что было на руку властям, не способным навести порядок в стране и заинтересованным в оболванивании людей.

На Дворцовой набережной (д. 18) в 1857—1865 гг. был возведен **Ново-Михайловский дворец**, создал его в барочно-ренессансной манере архитектор А.И. Штакеншнейдер. Дворец был построен для сына Николая I и брата Александра II великого князя генерал-фельдцейхмейстера, начальника кавалерии **Михаила Николаевича** (1832—1909), который был главнокомандующим Кавказской армией, наместником на Кавказе (1863—1881), Председателем Государственного совета (1881—1905). Михаил Николаевич в статусе наместника Кавказа, как сплетничали в свете, чуть ли не в открытую воровал, присваивал имения с их богатствами, в Петербурге размах присвоений и хищений не мог быть столь большим и незаметным. Но князь Ф.Ф. Юсупов-младший в своих «Мемуарах» дает ему хорошую характеристику, напоминает, что он участвовал в Крымской, Кавказской и Русско-турецкой войнах, 18 лет оставался императорским наместником на Кавказе, а по возвращении получил пост главного инспекто-

ра артиллерии и должность председателя Государственного совета.

С конца XX в. в бывшем дворце размещаются Институт востоковедения и Институт археологии РАН, продолжающие традиции исторических и историко-культурных исследований, начатых в этом дворце ее вторым владельцем.

У великого князя Михаила Николаевича были 6 сыновей и одна дочь. После его смерти владельцем дворца стал его старший сын — великий князь **Николай Михайлович**, вошедший в историю не столько как добросовестный военный, а прежде всего как яркий ученый: историк и энтомолог, активный сторонник сохранения русского культурного

Ново-Михайловский дворец на Дворцовой набережной. 1909 г.

наследия, инициатор выхода в свет в 1905—1909 гг. знаменитого пятитомного издания «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (портреты и биографические тексты к ним). Именно в Ново-Михайловском дворце он работал над своими обстоятельными историческими трудами об эпохе императора Александра I, а также составлял коллекцию фотографий, отбирал портреты для репродукций, читал к ним биографические тексты, когда работал (1903—1904) над новым трудом «Русский исторический портрет», обдумывал свои участие, вклад в организацию и проведение «Таврической Историко-художественной выставки русских портретов» (1905 г., эта выставка вошла в историю русской культуры, с нее началось изучение старых полотен мастеров XVIII — начала XIX в.).

Но и Николай Михайлович был не без грехов. Он до крушения монархии сильно критиковал Николая II и его жену-императрицу, которую терпеть не мог и называл «стервой», а когда узнал об убийстве Распутина, то говорил, что «надо обязательно покончить и с Александрой Федоровной». За недостойные великого князя разговоры и интриги Николай II (под влиянием жены) велел ему уехать в 1917 г. из Петрограда на 2 месяца в его имение Грушевку в Херсонской губернии. Николаю II особенно не нравилось, что в разговорах, в том числе с ним и в письмах к нему, Николай Михайлович критиковал его действия, предупреждал об опасности и ошибочности его политического курса. Когда произошел революционный переворот в России, о котором Николай Михайлович мечтал, он с восторгом приветствовал его. Через неделю после отречения царя он говорил французскому послу М. Палеологу, что «падение самодержавия обеспечит спасение и величие России». Он осуждал монархию и ратовал за республику. Николай Михайлович был известным масоном, членом одной из французских масонских лож. Будучи убежденным масо-

ном, он увидел в революционных событиях осуществление масонских лозунгов о братстве и справедливости.

Великий князь Николай Михайлович (1859—1919) был внуком императора Николая I, племянником императора Александра II, двоюродным братом императора Александра III. Он был деятельным человеком, много сделавшим для развития русской исторической науки и отечественной культуры. По традиции рода Романовых Николай Михайлович стал военным: генерал-адъютантом, генералом от инфантерии. Он в чине полковника командовал гренадерским Мингрельским полком, был шефом гвардейской артиллерийской бригады и пехотного Дагестанского полка, был командующим Кавказской гренадерской дивизией (1897), командиром Кавалергардского полка. Но его настоящим призванием была русская история, он много времени проводил в исторических архивах Петербурга и Парижа. В ранней молодости Николай Михайлович полюбил свою двоюродную сестру, баденскую принцессу Викторию. По православным правилам столь близкие родственники не могли стать мужем и женой. Николай Михайлович не мог забыть свое чувство к Виктории, остался холостяком.

Несложившаяся личная жизнь заставила его абсолютно все силы, способности, время отдать изучению истории и культуры. В 1903 г. в возрасте 44 лет он оставил военную службу и занялся русской историей на профессиональном уровне, тем более что в силу своего происхождения он имел доступ к уникальной информации: документам и литературным источникам. Вышли из печати его работы «Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузмича» (1907), «Императрица Елизавета Алексеевна, супруга императора Александра I», т. 1—3 (1908, 1909), «Император Александр I», т. 1 и 2 (1912), «Переписка

императора Александра I с сестрой великой княгиней Еленой Павловной» (1910), «Генерал-адъютанты императора Александра I» (1913), «Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послам императоров Александра и Наполеона. 1808—1812», т. 1—7 (1905—1914), «Некоторые новые материалы к вопросу о кончине императора Александра I» (1914). С 1909 до 1917 г. он был председателем Императорского

Великий князь Николай Михайлович.
1900-е гг.

исторического общества. Он способствовал созданию в России Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины, которое возглавил. Николай Михайлович провел работу по сбору материалов и изданию основательных справочников: «Московский некрополь» (т. 1—3, 1907—1908), «Петербургский некрополь» (т. 1—4, 1912—1913), «Русский некрополь: Париж и его окрестности». Очень много сил и времени он отдал фундаментальному труду «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (т. 1—5, 1905—1909). Он хотел создать галерею портретов исторических лиц и дать биографические справки к портретам. К этой работе он привлек известных ученых-историков: Е.С. Шумигорского и А.А. Голомбиевского, которые составили биографические тексты к портретам. Николай Михайлович отбирал портреты для репродукций первоначально сам, потом у него

появились помощники в этом деле, прежде всего А.Н. Бенуа (1870—1960).

Николай Михайлович способствовал организации и успешному проведению знаменитой «Таврической Историко-художественной выставки русских портретов» (1905); организаторы этой выставки преподнесли ему благодарственный адрес. Настоящим памятником Таврической выставки стало издание «Русских портретов XVIII и XIX столетий» великого князя Николая Михайловича. Этот труд стал возможен только благодаря энергии, связям, знаниям Николая Михайловича и коллектива объединенных им специалистов по русской истории, культуре, искусству, коллекционеров полотен. Благодаря этому изданию мы можем видеть снимки с портретов и миниатюр русских людей XVIII—XIX вв., узнать о жизни, деятельности многих исторических личностей XVIII—XIX вв.

Николая Михайловича Французская академия избрала своим членом, удостоила чести, которой почти никогда не удостаивались иностранцы. Его много раз приглашали читать лекции во французских исторических обществах.

Николай Михайлович, оптимист и республиканец, ожидал падения монархии. Но в февральском и октябрьском переворотах 1917 г. не разглядел опасности лично для себя. Он в условиях нового республиканского строя даже собирался баллотироваться в Учредительное собрание от Тамбовской губернии, где у него были земли; он допускал возможность стать президентом Российской республики. Но в 1917 г. Временное правительство лишило всех членов царского семейства Романовых гражданских прав, в том числе и избирательного. Октябрьский переворот 1917 г. ускорил его арест и гибель. За спасение Николая Михайловича как автора важных исторических трудов выступил А.М. Горький, с ходатайством за него в Совет народных комиссаров

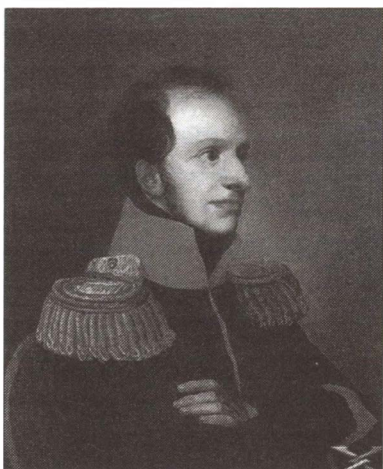

обратилась и Петербургская академия наук. В 1919 г. в Петропавловской крепости Николая Михайловича расстреляли вместе с тремя другими великими князьями.

На Дворцовой набережной (д. 2) в 1870 г. по проекту архитектора В.П. Стасова построили **дворец герцога Ольденбургского**. Он был супругом **великой княгини Екатерины Павловны**, дочери императора Павла I. С 1918 г. в здании бывшего дворца разместился Институт культуры. При всех положительных чертах новой истории этого дворца нужно не забывать, что его первые хозяева: Георг Ольденбургский и его супруга Елена Павловна, — сделали много полезного для России и не только для нее, но об этом теперь мало кто знает и помнит.

Принц Георгий Петрович Ольденбургский (Петр-Фридрих, герцог Гольштейн-Ольденбургский, 1784—1812 гг.) был родным племянником русской императрицы Марии Федоровны (жены императора Павла I) и зятем императора Александра I (мужем его сестры Екатерины Павловны). В 1808 г., когда ему было 24 года, войска голландского короля Луи Бонапарта оккупировали Ольденбург, тогда он его покинул и поступил на службу к русскому императору. В 1808 г. принц Георг женился на своей двоюродной сестре великой княжне Екатерине Павловне, которой шел 22 год. Принц получил титул императорского высочества, был назначен тверским, новгородским и ярославским генерал-губернатором, а также главноуправляющим Департаментом водных коммуникаций. Г.П. Ольденбургский много ездил по вверенным ему в управление губерниям, тщательно следил за строительством Вышневолоцкого, Мариинского и Тихвинского каналов, проводил ревизию губернских учреждений. Служебная деятель-

Принц Г.П. Ольденбургский.
Художник О.А. Кипренский. 1811 г.

ность Георгия Петровича была многогранной, всегда результативной и благотворной. О нем говорили и как о грамотном, деятельном, честном директоре путей сообщения (при нем было построено около 14 тысяч верст новых, усовершенствовано и обустроено старых водных и сухопутных дорог). Его брак был очень счастливым, родились и выросли два сына, Александр (1810—1829) и

Петр (1812—1881). В 1812 г. он в начале Отечественной войны руководил созданием резервов во вверенных ему губерниях, при посещении одного из лазаретов заразился тифозной горячкой и умер в возрасте 28 лет.

Великая княгиня Екатерина Павловна (1788—1819)

была дочерью императора Павла I и императрицы Марии Федоровны, любимой сестрой императора Александра I. Редкая красота великой княгини, ее обаяние, добрый нрав вызывали всеобщее восхищение (многие достойные соотечественники были в нее влюблены, в том числе князь, генерал П.И. Багратион (1765—1812), но россияне не могли мечтать о женитьбе на ней — царской дочери). В 1807 г. желание императора Наполеона жениться на ней высказал Александру I министр иностранных дел Франции Талейран. Вдовствующая императрица Мария Федоровна и 19-летняя Екатерина Павловна были против

этого. Пришлось спешить со свадьбой великой княжны; из трех подходящих женихов она выбрала (1808) принца Георга Ольденбургского. Их брак был очень счастливым, хотя и недолгим (4 года) из-за смерти Георгия Петровича, у них родились двое сыновей.

Екатерина Павловна напоминала свою бабушку — императрицу Екатерину II (которая дала ей свое имя), унаследовала ее деятельный характер, интересовалась политикой, была властной, любила общество храбрых военных, ученых мужей, литераторов. Она знала несколько европейских языков, хорошо рисовала, любила музицировать, ее серьезно увлекали вопросы политической экономии, истории, географии. Екатерина Павловна не боялась называть проблемы и пыталась найти пути их решения. Но это совсем не значило, что муж и дети были у нее на втором плане. Екатерина Павловна была великолепной женой и мудрой матерью. При этом с юных лет она умела быть хозяйкой в любых ситуациях. До замужества ей очень нравилось общество генерала П.И. Багратиона, несчастного в его браке, восхищавшегося ею, писавшего ей дивные письма, тайно хранившего ее портрет, но ни он, ни она не преступили черту дозволенности в отношениях великой княгини и ее подданного.

Екатерина Павловна, став принцессой Ольденбургской, стремилась помогать мужу в выполнении его служебных обязанностей, вела большую благотворительную работу. В начале Отечественной войны 1812 г. Екатерина Павловна одной из первых выступила инициатором создания во всех губерниях народного ополчения (и это накануне рождения второго ребенка); активно содействовала созданию добровольных воинских формирований. В августе 1812 г. в Твери на ее средства были сформированы Кавказский полк и Егерский батальон ее имени. Она призвала своих удельных крестьян идти защищать Родину, обещала засчитать

Великая княжна Екатерина Павловна. Гравюра 1817 г.

службу в батальоне за полную рекрутскую повинность, после увольнения со службы обещала освободить на всю жизнь от выплаты ей оброка. Из своих удельных крестьян она сформировала особый егерский полк. Она помогала мужу, который организовывал ополчение во вверенных ему губерниях, создавал лазареты для раненых воинов. В конце 1812 г. ее муж внезапно умер. В 28 лет (1816) она вышла замуж во второй раз за другого своего двоюродного брата по материнской линии, наследника Вюртембергского престола — немецкого наследного принца Фридриха-Вильгельма. Он к тому времени расторг свой несчастливый семейный союз с баварской принцессой Шарлоттой-Августой. Благородство Екатерины Павловны проявилось и в распределении наследства между ее сыновьями перед ее переездом в Штут-

гарт. Она выделила им гораздо больше отцовского наследства, чем требовал закон. У обоих принцев Ольденбургских состояние стало большим, чем у нее. Ее дети от первого брака — 6-летний Александр и 4-летний Петр — уехали с матерью и ее новым мужем в Штутгарт. Ее второй муж был деспотичным и суровым, но она смогла найти общий язык с ним, способствовала улучшению его плохого характера и облагораживанию его образа жизни. Однако новая супружеская жизнь Екатерины Павловны не была счастливой, вот почему она усиленно предалась устройству благотворительных и образовательных учреждений на немецкой земле. Когда ее муж стал королем, она деятельно способствовала улучшению сильно расстроенных дел в их королевстве, активно помогала мужу, вела широкую благотворительную деятельность. Она была инициатором организации Общества оказания помощи нуждающимся, способствовала увеличению числа благотворительных обществ, открыла новые ремесленные школы для детей бедняков, была инициатором создания системы светского воспитания и образования девушек из высшего и среднего сословий (по типу российских институтов благородных девиц), учредила дома трудолюбия, где многим предоставлялась работа, была попечительницей и деятельным членом Общества для поощрения и распространения сельского домоводства и промышленности. Во втором браке у нее были две дочери — принцессы София и Мария. Успев сделать много полезного и доброго, она в 31 год умерла, сильно простудившись. Ее похоронили в Штутгарте. Королева Екатерина Вюртембергская прожила в ее новом отечестве 3 года, но оставила о себе столь хорошую и яркую память, что немцы и современной Германии вспоминают ее добрыми словами, в 1994 г. должным образом отмечали 175-летие со дня ее кончины, ее портреты украшают немецкие галереи, в том

числе галерею коронованных особ в Штутгарте. В России об этой щедрой на добрые дела женщине до сих пор знают очень мало, а большинство россиян о ней не знают ничего.

Недалеко от Ново-Михайловского дворца, также на Дворцовой набережной (д. 26) находится **дворец великого князя Владимира Александровича**, сына императора Александра II и брата императора Александра III. Владелец этого дворца был генерал-адъютантом, главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884—1905), членом Государственного совета, президентом Академии художеств. Этот дворец был построен в конце XIX в. и напоминает древние флорентийские дворцы. Дворец был возведен в 1874 г. архитектором В. Шретером, напоминает флорентийское палаццо Строцци (по д.и.н. Перезве-

*Дворец великого князя Владимира Александровича.
Акварель Альберта Н. Бенуа. 1870-е гг.*

зенцеву С.П., с. 172; по другим источникам, дворец возведен в 1867—1872 гг. архитектором А. Резановым, напоминает флорентийский дворец Лоренцо Медичи — по Ларионовой Ю., Грачевой С., с. 99 и Мясникову А., с. 11). С 1920 г. в бывшем дворце размещается Дом ученых. От первоначального убранства дворца сохранились парадные помещения и красивейшая лестница (работы М. Месмахера).

Великий князь Владимир Александрович
(1847—1909), сын Александра II, имел слож-

ную репутацию. Он слыл знатоком живописи, сам хорошо рисовал, был покровителем творческих личностей, особенно художников (помогал им, причем часто из своего кармана, а не государственного), интересовался балетом и способствовал его развитию, первым финансировал заграничные балетные турне труппы С.П. Дягилева (1872—1929), много читал, почти профессионально играл на рояле. Он выполнял обязанности Президента Академии художеств, был председателем Комитета по созданию собора Воскресения Христова (Спас на Крови), занимал пост главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884—1905), был членом Государственного совета. Он болезненно завидовал своему брату Александру III, потом следующему императору — своему племяннику Николаю II.

Женой Владимира Александровича была (с 1874 г.) великая княгиня Мария Павловна-старшая, герцогиня Мекленбург-Шверинская (Михень, 1854—1920 гг.), только к старости и только в корыстных целях сменившая (1909) лютеранство на Православие, склонная к интригам, сплетням, формированию группировок при дворе. Они оба были умны, аристократичны, ненасытно честолюбивы. Роскошью своей жизни, поведением давали понять, что тон в придворном блеске задают именно они, большие подходя-

щие на роль первой пары в государстве. Они с расходами не считались, любили шикарно жить, кутить, давали балы, чуть ли не такие, как в Зимнем дворце. Они старались сделать свои балы «с изюминкой», отличительными. Например, однажды просили гостей прибыть на их бал в современных туалетах, но со старинными прическами. В 1882 г. устроили костюмированный бал, где гостям надлежало быть в нарядах бояр времен первых Романовых или в нарядах эпохи императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. (Только в 1903 г. в Зимнем дворце удалось организовать похожий императорский костюмированный бал в исторических костюмах.) Они каждый год на много месяцев уезжали без всякой нужды в затратные заграничные поездки. За границей они обставляли свою жизнь по-царски, вели себя вызывающе, подчеркивали свою особую значимость и способность быть лучшей и главной супружеской парой в русском государстве, достойной царского статуса. На многие месяцы Владимир Александрович забывал о своих служебных военных обязанностях, что способствовало росту беспорядков в войсках гвардии, в Петербургском военном округе, облегчало условия для казнокрадства, воровства. При этом Владимир Александрович и его жена делали критические замечания о царе и царице и даже злословили на их счет, в Петербурге они в этом плане особенно давали себе волю, прежде всего на приемах, вечерах, балах в своем дворце. В Петербурге их дворец был центром сбора слухов и критики действий правивших императоров (вначале Александра III, потом Николая II). Мария Павловна-старшая при поддержке мужа с начала 1900-х годов возглавила образовавшуюся в свете группировку, резко критиковавшую молодую императрицу Александру Федоровну и дававшую понять о неспособности Николая II дельно управлять страной. Супружеская

чета еще более озлобилась на Николая II, когда он приказал снять с должности Владимира Александровича, который приказал 9 января 1905 г. расстрелять мирную демонстрацию в Петербурге (Кровавое воскресенье). Они тратили слишком большие деньги на свои развлечения и удовольствия, неудивительно, что у них появлялись долги. Владимир Александрович имел множество романов с молодыми красивыми женщинами, хотел получить внимание и балерины М.Ф. Кшесинской, хотя знал, что несколько Романовых являлись ее любовниками, в том числе и его сын Андрей. Свои долги Владимир Александрович покрывал разными способами, в том числе спорными.

Для Владимира Александровича и его жены стало престижным и выгодным назначение Владимира Александровича, президента Академии художеств, председателем Комиссии (с 1883 г.) по сооружению собора Воскресения Христова (Спас на Крови) на месте убийства его отца. Деньги на его постройку собирали по всей стране. Со временем стало известно, что эта великокняжеская чета была не вполне чиста на руку, якобы присваивала себе часть денег, стекавшихся на увековечивание памяти Александра II. Когда дело дошло до суда, были представлены записки жены этого великого князя с требованием о выдаче разных сумм из собранных денег; были и другие улики, но дело смогли закрыть. Ведь в России для власть имущих были особые правила неприкосновенности их личности и свободы. Хотя слухи, разговоры, газеты поначалу много твердили об их проступках и все возмущались, а когда никого серьезно не наказывали, то о проступках и жульничествах знатных лиц постепенно забывали; обыватели твердили, что безнаказанно воровать в России могут только влиятельные, богатые приближенные к царю и правительству люди. В возрасте 62 лет Владимир Александрович умер.

Его взрослые дети, как он, не стремились быть компетентными помощниками Николаю II, оцутимые силы тратили на решение личных задач. Его первый сын Александр (1875—1877) умер в детстве. Второй сын Кирилл (1876—1938) женился в 1905 г. на бросившей своего первого мужа (брата императрицы Александры Федоровны — великого герцога Гессен-Дармштадтского Эрнеста) его двоюродной сестре Виктории Федоровне Мелите (1876—1936), за это он был выслан из России, их брак поначалу не был признан в России, но в 1907 г. их простили. Третий сын Борис (1877—1943) открыто жил с любовницей, а в 1919 г. женился на дочери генерала Зинаиде Сергеевне Рачевской (1898—1963), чем пренебрег традицией Дома Романовых жениться на равных по происхождению. Четвертый сын Андрей (1879—1956) с 1894 г. поддерживал любовную связь с прямой-балериной Мариинского театра Матильдой Кшесинской (1872—1971), которая утверждала, что родила от него сына Владимира (1902—1974 г., он почему-то был очень похож на Николая II); великий князь Андрей Владимирович и Кшесинская эмигрировали, в 1921 г. они официально стали мужем и женой.

После революционных событий большевики арестовали великих князей Бориса и Андрея Владимировичей, им скорее всего грозил расстрел. Но командир большевистского отряда узнал в Борисе Владимировиче человека, который в 1913 г. в Париже оценил его искусство. Он тогда несколько лет жил в Париже, был художником, получал мелкие деньги за продажу своих картин и других художественных произведений. Борис Владимирович в Латинском квартале на улице увидел выставку оригинальных художественно нарисованных подушек и купил их значительное количество, чем спас художника от полного финансового краха. Бывший художник, ставший командиром большевиков,

вспомнил эти события в Париже и спас Бориса Владимировича и его брата.

После переворота 1917 г. взрослые дети и вдова Владимира Александровича эмигрировали, Мария Павловна пережила мужа на 11 лет.

Потомки Владимира Александровича, в частности его сына великого князя **Кирилла Владимировича** (1876—1938), до сих пор борются за сохранение ими полученного сомнительным путем и по инициативе только Кирилла Владимировича титула «Главы Российского Императорского Дома Романовых». Но Кирилл им быть не мог, тем более что способствовал свержению Николая II, был изменником, опозорил род Романовых. В 1907 г. Кирилл Владимирович был за непристойную женитьбу (в 1905 г. на разведенной женщине, да и еще его двоюродной сестре) все-таки прощен, вернулся в Россию, с 1915 г. был командиром Гвардейского экипажа, который охранял царскую резиденцию, где жила царская семья (в Царском Селе). Во время беспорядков в феврале 1917 г. Кирилл совершил поступки, имевшие пагубные последствия для судьбы российской монархии. Он предал Николая II и его семью. Он разослал записки начальникам частей Царскосельского гарнизона, в которых уведомлял их, что он и вверенный ему Гвардейский экипаж присоединяются к новому правительству, и призывал их и вверенные им части присоединиться к нему и его подчиненным. Все это происходило до отречения Николая II от престола. Также до отречения Николая II Кирилл во главе Гвардейского экипажа с красным флагом устремился в Таврический дворец, присягнул на верность новой власти. Он отрапортовал председателю думы М.В. Родзянко, что он и Гвардейский экипаж находятся в полном распоряжении Государственной думы и присоединяются к новому

правительству. Он признал Временное правительство. Все это было оценено как его отказ бороться за сохранение царской власти, как признание факта революции, тем более что этот двоюродный брат Николая II еще и повесил над своим дворцом красный флаг. Но к осени 1917 г. Кирилл сполна осознал опасность заигрывания с новой властью и сбежал из Петрограда. Он в 1917 г. перешел пешком замерзший Финский залив, нес на руках свою беременную жену Викторю Федоровну (в девичестве Мелита, принцесса Саксен-Кобург-Готская), смог уйти от гнавшихся за ними большевистских разведов. В эмиграции он жил в Финляндии, потом — во Франции, где в Париже самозванно провозгласил себя (1922) «Блюстителем престола» и самозванно принял (1924) титул «Главы Императорского Дома Романовых», стал именоваться «Император Всероссийский Кирилл I». Самозванный «манифест 1924» великий князь Кирилл Владимирович издал при живой вдовствовавшей императрице Марии Федоровне, при ней и без советов с ней назвал себя императором Кириллом I. Было бы умнее и грамотнее даровать Марии Федоровне титул Августейшей Местоблюстительницы Российского престола. Мария Федоровна была неприятно удивлена и возмущена самозванным титулоторчеством Кирилла Владимировича, всего лишь одного из великих князей. Многие русские эмигранты осудили эти самозванные действия Кирилла, тем более что он был женат на своей двоюродной сестре, разведенной женщине (он отбил жену у брата императрицы Александры Федоровны — у Великого Герцога Эрнста Гессен-Дармштадтского). Но многие эмигранты все-таки восприняли Кирилла как Главу Императорского Дома. Российской империи уже не существовало, а в эмиграции великие князья и их потомки зачем-то боролись за громкий титул. Кирилл Владимирович умер на родине жены в Кобурге (Германия). В 1995 г. прах

этой великокняжеской четы перенесли в Великокняжескую усыпальницу Петропавловского собора. Знающим людям до сих пор неясно, зачем прах изменника Кирилла и его расчетливой жены перенесли в Великокняжескую усыпальницу, где хоронили только достойных членов Императорской фамилии, радевших за ее укрепление и продолжение, а еще потому, что Кирилл на самом деле был всего лишь четвертым по очереди наследования престола и абсолютно без всякого права самозванно возложил на себя титул «Глава Императорского Дома Романовых».

У Кирилла Владимировича и его жены были две дочери и сын Владимир (1917—1992), самозванно провозгласивший себя (1938) после кончины своего отца Главой Дома Романовых или Главой Российского Императорского Дома, что было делом сомнительным. Кирилл при жизни даровал ему титул «наследника-цесаревича и великого князя». Владимир Кириллович оставил за собой титул «Глава Императорского Дома». Поскольку в эмиграции большинство членов Императорского Дома старались просто выжить и не вдавались в споры о династических титулах, то просто «де-факто» приняли, скорее даже смирились с самозванным титулотворчеством Кирилла Владимировича и его сына.

В 1948 г. «великий князь» Владимир Кириллович тайно женился на грузинской княжне Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской (род. в 1914 г.) в греческой церкви в Швейцарии. До этого Леонида Георгиевна была гражданским браком замужем за американцем Самнером Кирби, через год с ним разошлась, имея от него дочь Елену Кирби. Еврейский коммерсант Кирби был родственником банкира Янкеля Шиффа, в ощутимой мере на его деньги делались русские революции. Мать Леониды Георгиевны — урожденная Елена Золотницкая — была еврейкой из Тифлиса, ставшей в замужестве Багратион-Мухранской (по Болотину Л., с. 161).

С огромной натяжкой можно было говорить о давних царских корнях Леониды Георгиевны, тем более что в истории никогда не было владетельного или царственного дома Золотницких, но юридическое положение Домов Романовых и Багратионов как бывших царских династий с натяжкой можно было все-таки оценить одинаковым. Но абсолютно законным династическим браком этот союз не был (по Л. Болотину, с. 155—168). Значит, и титул «Глава Дома Романовых» Владимир Кириллович присвоил себе спорным путем. У Владимира Кирилловича в 1953 г. родилась дочь Мария, которая в 1976 г. в Мадриде вступила в брак с новым «великим князем» — немцем Михаилом Павловичем (Франц-Вильгельм, принц Прусский, род. в 1943 г.), у них в 1981 г. родился сын Георгий, принц Прусский. Все эти люди за границей считали и считают себя главными в историческом роде Романовых. Но спор о том, кто реально должен первенствовать в Доме Романовых, далеко не решен.

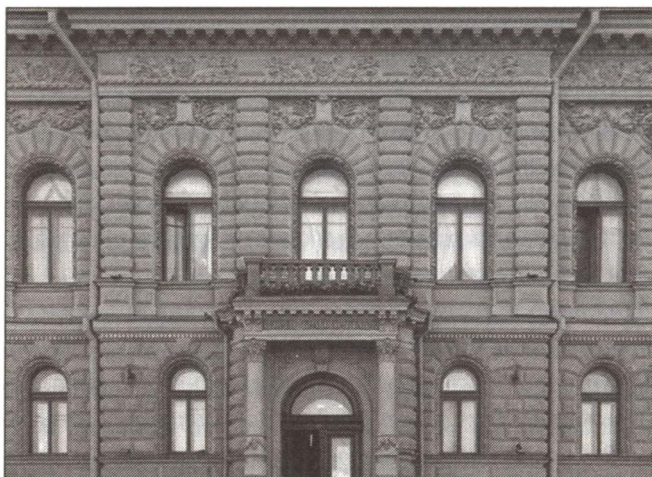
Когда Мария Владимировна достигла династического совершеннолетия, ее отец Владимир Кириллович издал «Акт об учреждении по его кончине Бюстительства Российского престола в лице его дочери». Мария была названа им единственной законной наследницей, поскольку мужчины — претенденты на высокий титул — состояли в мorganатических браках. Мария Владимировна считала, что ее сын является единственным и бесспорным наследником высокого титула. Но очень многие Романовы с этим не согласились, поскольку родившийся в Прусском королевском доме у правнука императора Вильгельма II — принца Франца-Вильгельма Прусского (которому Владимир Кириллович пожаловал титул великого князя Михаила Павловича при его женитьбе на его дочери Марии) — сын князь Георгий не принадлежит ни к Русскому Императорскому Дому, ни к роду Романовых (так заявлял и старейшина в 1980-х го-

дах рода Романовых князь Василий Александрович, цит. по Красковой В., с. 343). Князь Георгий Михайлович принадлежит Прусскому королевскому дому, является его законным представителем. Удивительно, что в последние более чем два десятилетия в России в сознание россиян пытаются вложить мысль о том, что Георгий Михайлович действительно является наследником Романовского Императорского Дома, что далеко от истины.

Владимир Кириллович был единственным сыном двоюродного брата Николая II — великого князя Кирилла Владимировича, двоюродным племянником Николая II, прямым правнуком Александра II. Владимир Кириллович с рождения не имел великокняжеского титула, так как согласно изменениям, внесенным в закон Александром III в 1886 г., прямые правнуки императора признавались не великими князьями, а князьями императорской крови. После династически не обоснованного самопровозглашения Кирилла Владимировича себя императором Кириллом I он только по своей воле пожаловал сыну Владимиру титул великого князя, что противоречило правилам Романовых. В сознании большинства эмигрантов Романовых Владимир Кириллович великим князем не был. Владимир Кириллович умер в возрасте 75 лет в Майами. Зарубежная Русская православная церковь отказала ему в отпевании, почему-то его похоронили в Санкт-Петербурге в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора (по В. Красковой, с. 343). Получилось, что в Великокняжеской усыпальнице были готовы хоронить и предателей Романовых (Кирилл Владимирович), и совсем не великих князей, а самозванцев (Владимир Кириллович).

На Английской набережной (д. 28) сохранилось здание, в прошлом — роскошный **дворец**, построенный в конце

Дворец великого князя Андрея Владимировича

XIX в. и связанный своей историей с двумя историческими личностями: известной благотворительницей **Верой Николаевной фон Дервиз** (по ее желанию дворец был построен в конце XIX в. архитектором А.Ф. Красовским) и великим князем **Андреем Владимировичем** (купил дворец в 1903 г.). После осеннего переворота 1917 г. в здании размещались различные учреждения, а в 1959 г. в нем открыли первый в СССР (наша страна в 1922—1991 гг.) Дворец бракосочетания. Наверное, сделали это зря, ведь историческая аура этого дворца, события в нем в начале XX в., судьбы его обитателей не настраивают на оптимистический лад.

Великий князь Андрей Владимирович (1879—1956) был сыном великого князя Владимира Александровича, внуком Александра II, двоюродным братом Николая II. Он был красивым, высоким, стройным, считался хорошим офицером. Его уважали как грамотного военного юриста, генерал-адъютанта. Главным в его жизни

были любовь и женитьба (1921) на Матильде Феликсовне Кшесинской (1872—1971), в молодости знаменитой приме-балерине Мариинского театра. Он был на 7 лет моложе Кшесинской, с детских лет знал, что она ведущая балерина, со временем узнал, что у нее очень много поклонников, что ее любовником был в 1890—1894 гг. цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II), а также в 1894—1916 гг. его двоюродный дядя Сергей Михайлович и недолго родной брат последнего Георгий Михайлович, кроме того — и тоже недолго — ее партнер по балету Николай Легар и некоторые другие, а еще ее внимания добивался его собственный отец, Андрей Владимирович с 16 лет был увлечен Матильдой. С 1896 г. Матильда одновременно была любовницей Андрея Владимировича и Сергея Михайловича, они оба хотели, но никак не могли решиться на ней жениться из-за ее простого происхождения и католического вероисповедания. В 1902 г. 23-летний Андрей поверил, что Матильда родила его сына, которого назвали Владимиром (1902—1974), но его отцом мог быть и Сергей Михайлович, и даже Николай II (мальчик был очень похож на него, он о нем с его рождения постоянно и трогательно проявлял заботу, в 1912 г. дал ему титул князя Красинского). С 1911 г. 32-летний Андрей Владимирович стал в открытую жить с 39-летней Матильдой, согласился и с тем, что она не прервет близких отношений с 42-летним Сергеем Михайловичем; бросать ее оба не хотели, но и не женились на ней. Когда началась Первая мировая война (1914), они оба ушли на фронт. В 1919 г. Андрею Владимировичу с Матильдой и сыном удалось эмигрировать. Они оказались в Константинополе, потом в Милане (где у них с 1913 г. была небольшая вилла, купленная Андреем Владимировичем), окончательно поселились в Париже.

Умирая, его 66-летняя мать, тоже потом жившая во Франции в эмиграции, но отдельно от них, дала 41-летнему

Великий князь Андрей Владимирович.
Начало XX в.

сыну благословение на брак с 48-летней Матильдой; через год они обвенчались (1921). Иногда Матильду приглашали выступать в клубах или дать несколько уроков балета. Денег у них было в обрез, существенным подспорьем была постепенная продажа дорогих украшений Матильды (львиную долю которых в ее молодости подарил ей цесаревич Николай Александрович). Андрей Владимирович

не был приучен работать, просто не умел это делать с детства и молодости. Он в Ницце создал Русскую школу вместе со священником Аркадием Яхонтовым, но она оцутимых денег не дала. Эта Русская школа, где Андрей Владимирович официально числился директором, поначалу — когда в ней учились до 100 учеников — приносила доход, но вскоре из-за социально-экономических трудностей у родителей учеников их число резко сократилось. Русская школа работала в 1924—1934 гг. Андрей Владимирович работать в принципе не умел, его 23-летний сын Володя только эпизодически находил какую-нибудь временную работу. Пришлось продать принадлежавший им домик в Ницце, где размещалась Русская школа, и закрыть ее. Они переехали в Париж, где открыли Балетную школу, Андрей Владимирович стал ее директором, а Матильда вела занятия. Но денег все равно

было мало; помогла продажа украшений Матильды. Их сын стал работать журналистом в Париже, однако он едва мог себя обеспечить.

Андрей Владимирович с Матильдой Феликсовной жили в разных городах Франции, с началом Второй мировой войны они снова переехали в Париж. Жили в основном, продавая украшения, подаренные когда-то цесаревичем Матильде. Андрей Владимирович числился директором и бухгалтером созданной ими Балетной школы, где Матильда вела занятия, но доходы от этой школы были символическими. Они и их сын в начале 1941 г. чуть ли не нищенствовали, иногда они получали от друзей продовольственные посылки. В 1941 г. гестапо арестовало их сына Владимира, которого считали коммунистом; чудом и благодаря Матильде его удалось освободить из лагеря Компьень. Владимир смог из Франции уехать в Англию, они ничего не знали о нем 3 года. В 1944 г., когда американцы вошли в Париж, они увидели сына, узнали, что он переводчик, связной офицер между британской армией (носит английскую военную форму) и штабом Миссии Свободной Франции генерала де Голля в Лондоне. Времена для них стали меняться к лучшему. А.В. и М.Ф. Романовы смогли открыть снова школу, она называлась «Балетная школа Матильды Киесинской». Андрей Владимирович работать так и не научился; до глубокой старости уроки балета давала его жена, еще она продавала остатки ее украшений; все это давало им возможность более-менее сносно жить.

Андрей Владимирович умер в Париже в возрасте 77 лет, его жена пережила его на 15 лет и умерла в Париже в возрасте 99 лет, через 3 года в возрасте 72 лет в Париже умер (1974) и их неженатый сын Владимир.

На Набережной р. Мойки (д. 122) сохранился бывший дворец великого князя Алексея Александровича, ви-

*Дворец великого князя Алексея Александровича на набережной
р. Мойки. Фото 1890-х гг.*

зуально напоминающий средневековый замок с круглой четырехъярусной шатровой башней. Он возведен в глубине участка и отделяется от набережной парадной кованой оградой. Дворец был построен по проекту архитектора М.Е. Месмахера в 1882—1885 гг., когда Алексею Александровичу было 32—35 лет. Он не был женат, был самым красивым среди своего поколения Романовых, пользовался бешеным успехом у женщин, любил делать только то, что ему нравилось, особенно — общество и успех в нем, свободу, веселье, застолья, привлекательных женщин. О его бурных развлечениях судачили в обществе. Он не обращал внимания на эти разговоры, но на четвертом десятке лет все-таки решил обзавестись собственным дворцом, где в своих апартаментах можно было делать без лишних глаз что хочешь. При его деньгах и бурной жизни он видел свой дворец как комфортный дом для жилья и необычное по внешнему виду здание в окружении служебных построек, обеспечивавших удобства

жизни. Характерными чертами дворцового комплекса являются асимметричность, невероятный набор совсем разных элементов декора, в неожиданных местах углы, выступы и какие-то хитроумные объемы в главной дворцовой постройке при относительно сдержанном внешнем виде других, правда служебных, вспомогательных строений.

Великий князь об архитектуре как синтезе искусств имел недостаточное представление, а о гармонии стилей, похоже, не думал совсем. Он хотел видеть в своем доме разнообразие, радующее его и гостей. Во дворце создали чуть ли не коллекцию самых разных интерьеров. Были созданы в восточном духе Комната для рыбок, Китайская гостиная, Сераль; в его кабинете господствовал стиль ренессанса с элементами барокко; в стиле рококо был создан Танцевальный зал, а Красная гостиная — в стиле Людовика XV и т.д. 23 года Алексей Александрович (до самой своей смерти в возрасте 58 лет) любил свой дворец и развлекался с гостями, друзьями, возлюбленными в нем. После его смерти по наследственной линии дворец перешел к его братьям — великим князьям Владимиру (1847—1909) и Павлу (1860—1919) Александровичам, а также племяннику — Михаилу Александровичу (1878—1918 гг., сын императора Александра III). Наследники поделить дворец не смогли, да и не особенно нуждались в дополнительной недвижимости, а вот в деньгах для шикарной жизни у них была нужда. Вот почему они продали часть дворцового имущества, свыше 500 художественных полотен и предметов прикладного искусства, сад с оранжереями; в 1911 г. дворец был сдан в аренду германскому посольству на 18 месяцев.

После 1917 г. дворцовый комплекс был национализирован, в нем разместили самые разные организации. В период блокады Ленинграда во дворце был устроен склад, в послевоенный период в нем размещались строительный трест, Дом

пионеров, автошкола, в постсоветский период — рекламная фирма. Но в 2005 г. было принято решение о передаче дворца петербургскому Дому музыки, который открылся в отреставрированном дворце в 2009 г.

Великий князь Алексей Александрович
(1850—1908) был сыном Александра II и

братом Александра III, славился редкой внешней красотой и романами. Возможно, Алексей Александрович был бы другим, если бы его отец Александр II позволил ему быть мужем дочери поэта В.А. Жуковского Александры (1842—1899). В возрасте 20 лет Алексей Александрович без высочайшего разрешения тайно женился в Италии на пылко им любимой Александре Жуковской, матери их сына Алексея (1871—1932), но этот брак в России был признан недействительным. А.В. Жуковская была вынуждена без любви выйти замуж в Мюнхене за немецкого офицера Г. Вормана (1849—1932), стала баронессой Ворман, покинула Россию. В возрасте 13 лет ее незаконнорожденный сын Алексей Алексеевич получил от Александра III титул графа Белёвского (в возрасте 61 года его в Тифлисе расстреляли коммунисты только за то, что он был внуком, хотя и незаконнорожденным, Александра II). После аннулирования брака с А.В. Жуковской Алексей Александрович стал развлекаться с женщинами по-крупному и не думал о женитьбе совсем. Больше всего обсуждался в обществе его скандальный роман с одной из красивейших женщин в Европе, сексатильной Зинаидой Дмитриевной (1856—1899 гг., урожденная Скобелева), сестрой знаменитого генерала М.Д. Скобелева, супругой (с 1878 г.) Евгения Максимилиановича (1847—1901), князя Романовского, герцога Лейхтенбергского, получившей в 1889 г. титул графини Богарне. Алексей Александрович, пренебрегавший своими обязанностями генерал-адмирала флота, без памя-

ти влюбился в Зинаиду Дмитриевну, жену внука Николая I (сына его любимой дочери Марии Николаевны), которая стала его многолетней возлюбленной, его главной фавориткой. Алексей Александрович повсюду сопровождал чету Лейхтенбергских, кругом судачили об их предосудительной «любви втроем», но супруги не разводились, ибо в подобной ситуации была им и выгода. В обществе говорили,

Великий князь Алексей Александрович

что фаворитки этого великого князя, особенно Зинаида Дмитриевна, пользуются его финансовыми щедростями и используют в интересах их личного обогащения служебные возможности и связи этого Романова.

Алексей Александрович был членом Государственного совета, генерал-адъютантом, генерал-адмиралом, главным начальником флота и Морского ведомства (1880—1905), но реально своими делами с пристрастием не занимался. Но у него с юных лет был интерес к морским делам; к 17 годам он уже участвовал в семи морских походах, ведь его с детских лет готовили к военно-морской службе. В возрасте 18 лет он на борту фрегата «Александр Невский» попал в Северном море в кораблекрушение, наотрез отказался первым покинуть тонущий корабль, переправился на берег только после всей команды, считал, что долг великого

князя велит ему прежде всего думать о спасении команды. Алексей Александрович побывал в 1872 г. в Северной Америке, нанес визит президенту У. Гранту (1822—1885); этот визит стал первым в истории личным контактом между лидером США и высоким представителем России и ее Царского Дома. Алексей Александрович долго верил, что его главные обязанности: верно служить делам морского флота России и беспрекословно выполнять решения правившего государя. Но вскоре он усомнился в верности решений императора — его отца Александра II, который не смог пресечь беспорядки и воровство в морском ведомстве, призывал всех к честности и нравственности, а сам стал жертвой молодой княжны Е.Н. Долгорукой, нарожавшей ему детей и использовавшей его возможности. Алексей Александрович вскоре убедился, что все в клане власть имущих в той или иной мере не чисты на руку в делах и в личной жизни, и решил от них не отставать, тем более что он в возрасте 31 года стал Главным начальником флота и морского ведомства. Неудивительно, что вскоре он стал проявлять лень в служебных делах, приобщился к праздности, приобрел черты самонадеянности, не стал переживать из-за недостаточности своих профессиональных познаний в морском деле и уязвимости своих деловых качеств. Как вспоминал великий князь Александр Михайлович, Алексей Александрович даже додумался устраивать заседания Адмиралтейств-совета у себя во дворце, совмещая их с обедом в обществе его членов, ценивших, как и он, отменный коньяк и искусство его поваров. Он ничего не предпринял, несмотря на все признаки приближающейся войны с Японией, и продолжал свои празднества. Алексей Александрович уже давно не отдавал выполнению государственных дел лучшие свои силы, душу, время; неудивительно, что при нем в Адмиралтействе начались

сильное воровство, неурядицы, растрата государственных средств, устройство на выгодную службу за взятки. После поражения в морском Цусимском сражении (1905) во время Русско-турецкой войны (японский флот, имевший превосходство в силах, артиллерии, скорости, разгромил Вторую Тихоокеанскую эскадру, и Россия была вынуждена начать мирные переговоры) 55-летнего Алексея Александровича, одного из главных виновников бед русского флота, стали в укор за глаза называть Цусимским, он подал в отставку и вскоре скончался в возрасте 58 лет.

На Петровской набережной (д. 2) находится **дворец великого князя Николая Николаевича-младшего** (1856—1929), внука Николая I, племянника императора Александра II. Он был генерал-адъютантом, генералом от кавалерии, генерал-инспектором кавалерии (1895—1905), председате-

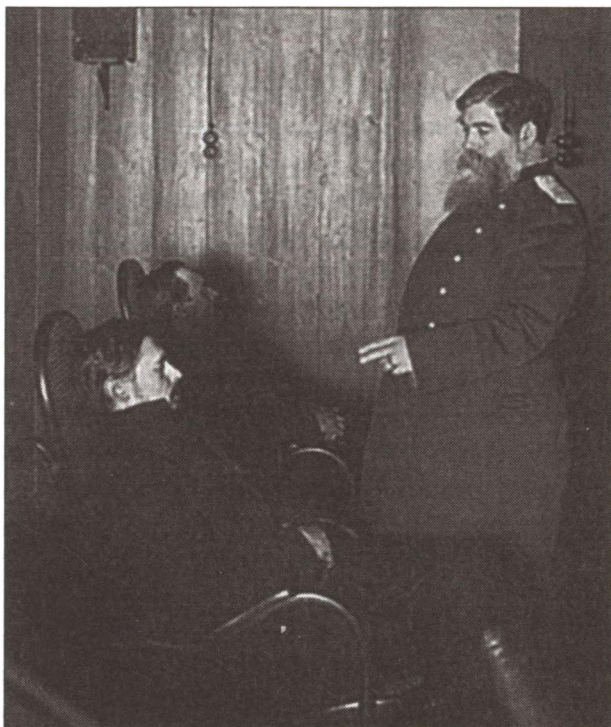
Дворец великого князя Николая Николаевича-младшего. 1910-е гг.

лем Совета государственной обороны (1905—1908), главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа (1905—1914), Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами России в первый год Первой мировой войны (1914—1915). Этот его дворец был построен в 1910 г. по проекту архитектора А.С. Хренова. В советский и постсоветский периоды функциональное использование и владельцы дворца менялись. С 1918 г. в здании дворца работал Институт по изучению мозга и психической деятельности, организованный и возглавлявшийся В.М. Бехтеревым. Затем в здании разместили Лабораторию озеленения, в 1971 г. — Институт озероведения АН СССР; в 1985 г. — Дворец бракосочетания. С 2000 г. во дворце размещается официальная резиденция полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. Самой знаменитой личностью, связанной с этим дворцом, несомненно был и остается В.М. Бехтерев.

Владимир Михайлович Бехтерев (1857—1927) вошел в отечественную историю как выдающийся русский невролог, психиатр, психолог, основатель научной школы. Он создал научные труды по анатомии, физиологии и патологии нервной системы. В.М. Бехтерев изучал возможности применения гипноза при лечении заболеваний, в том числе при лечении алкоголизма. Он является автором трудов по половому воспитанию, поведению ребенка в раннем возрасте, а также по социальной психологии. Бехтерев исследовал личность на основе комплексного изучения мозга физиологическими, анатомическими и психологическими методами. Он является основателем научного направления — рефлексологии, а также организатором и руководителем первого в России и мире Психоневрологического института (1908 г., с советского

В.М. Бехтерев проводит сеанс гипноза. 1913 г.

периода — им. В.М. Бехтерева) и Института по изучению мозга и психической деятельности (1918). Бехтерев осмелился поставить страшный диагноз И.В. Сталину — паранойя (общее название психических расстройств, характеризующихся систематическим бредом и манией преследования, предательства, опасности, ревности и др.).

Заключение

Санкт-Петербург: история его создания, строительства, развития, реконструкции, его рукотворные ценности, судьбы его жителей, — неисчерпаемая тема для исследователей, писателей, журналистов. Многочисленные общедоступные культурологические описания Петербурга и его богатств дают общее представление в основном о его визуальной красоте, а также рукотворных богатствах главным образом его исторического базиса и самых известных пригородов. Обычно излагаются одни и те же сюжеты, факты, события, хорошо известные краеведам, специалистам, но малоизвестные обычным экскурсантам и читателям, которые, пораженные внешней красотой и неисчислимыми сокровищами Петербурга, делают вывод о его редчайшей уникальности. Петербург — действительно очень интересный, привлекательный город, но он стал таким в основном благодаря его столичному положению и функциям в царский, а точнее императорский период истории России.

Особые свойства столиц доказаны в научных исследованиях, а короче и лучше всех их сформулировал великий французский писатель-романтик В. Гюго (1802—1885) в романе «Собор Парижской богородицы». Столицы — «это воронки, куда ведут все географические, политические, моральные и умственные стоки страны, куда направлены все естественные склонности целого народа; это, так сказать, кладези цивилизации и в то же время каналы, куда капля за каплей, век за веком, без конца просачиваются и скапливают-

ся торговля, образование, население — все, что плодоносно, все, что живительно, что составляет душу нации». Утратив столичный статус, Петербург (Петроград, Ленинград) уже не был главным источником и пружиной новаций, хотя сохранил (и сохраняет) свою визуальную привлекательность и отличительные незабываемые черты.

В конце 1980-х — 1990-е годы обсуждалась возможность переноса столицы из Москвы в Петербург или хотя бы придания ему статуса культурной столицы России. Действительно грамотные люди подобные идеи оценивают как абсолютно абсурдные (из-за географических, геополитических, социально-экономических и других причин).

Однако полезно и нужно при разработке самых разных научных рекомендаций, в принятии практических решений, в обыденной жизни знать и учитывать опыт развития Петербурга, судьбы его создателей, жителей, гостей.

Вне сомнения, феномен Петербурга рожден его столичностью, смелостью, патриотизмом, геройским трудом россиян, в том числе представителями Императорского Дома Романовых, их единомышленниками, грамотными помощниками и, конечно, простыми добросовестными исполнителями их решений.

Нельзя недооценивать силу исторического примера Петербурга в самых разных сферах, в течение длительного времени его модельную роль и результаты этого. При знакомстве с Петербургом, судьбами и опытом его жителей особо важно уяснить мотивы принятия решений, причины их успехов и недостатков, а также результирующий итог. Центроостремительные силы притягивают к столице все самое лучшее, но и плохое. В столицах борьба добра со злом принимает крайние формы, одновременно делает сильнее, закаливает, но и мучит, калечит людей. Вот и в Петербурге в царский период петербуржцы имели максимально большие возмож-

ности для реализации своих желаний, раскрытия талантов и способностей, не всем хватило сил их сполна использовать, тем более противостоять искушениям столичной жизни. Воспитание и сохранение здоровых нравственно-духовных основ — одно из главных условий успешного развития города в целом и каждого его жителя. При знакомстве с Петербургом и жизнью петербуржцев в прошлом полезно не только принимать к сведению предлагаемую информацию, а прежде всего анализировать ее, размышлять над ней, уяснять причины и результаты тех или иных событий, решений, дел, чтобы сделать практически важные для себя выводы. Одним словом, умнее не пассивно обольщаться внешней красотой и богатствами Петербурга, а стараться понять и объяснить их, чтобы самому стать мудрее и осмотрительнее в жестких сегодняшних реалиях. Особо полезно поразмышлять над судьбой и делами Романовых — главных хозяев и жителей в царском Петербурге, — имевших абсолютно во всем лучшие возможности, но далеко не всегда способных дельно использовать их, стойко и решительно противостоять злу и соблазнам, понимать приоритет духовного над материальным, умевших красиво говорить и многое обещать, но слишком часто не способных трезво мыслить и грамотно действовать в сложившихся исторических условиях.

Центростремительные силы стянули в царский столичный Петербург не только все лучшее в стране, но и все худшее, а Романовы и их администрация были не готовы должным образом принять разные новшества: не поняли, не стремились, не смогли оперативно оценить, поддержать дельные новации и решительно дать отпор негативным веяниям, делам, личностям. Это способствовало торможению российского научно-технического прогресса, вело к постепенному еще большему отставанию России от других ведущих стран мира и неизбежно вело к нарастанию и обострению в Российской

империи во главе с Санкт-Петербургом социальных патологий: алкоголизм, бандитизм, коррупция, воровство, морфинизация (наркомания), сексуальные извращения, разврат, социальные недуги, усиление социального расслоения общества и др.

В Российской империи сосредоточие большей части ее богатств в руках ничтожной доли ее жителей (3—5 %), основная часть которых были петербуржцами, при долгом и стабильном ухудшении условий жизни подавляющей части россиян, неизбежно вели к росту недовольства в стране, революционным потрясениям, росту всевозможных проблем и ослаблению позиций России в мире.

Пребывая во главе России, осознавая свою ответственную примерную воспитательную миссию и модельную роль, большинство Романовых, как правило, грешили в нравственно-духовных делах, нарушали принятые нормы и традиции, покрывали сомнительные делишки своих ставленников, продвигали угодных и послушных им людей, нередко приносили заслуги и успехи смелых, талантливых личностей и не видели своих недостатков. Все это негативно влияло на нравственное здоровье россиян и снижение их доброго нравственно-духовного настроя.

Кроме того, почти все Романовы были повинны в грехе гордыни, любой ценой мечтали получить и сохранить верховную власть, обеспечивающую их первейшую роль в Российской империи, влиятельное положение в мире, увеличение их благосостояния.

Неспособность Романовых стабильно, дельно, результативно править Российской империей и заставлять честно, решительно и грамотно действовать поставленную ими царскую администрацию вынудили их не пресекать бред о конце света, связи загробного мира и приведений с событиями земной жизни, чудесных возможностях иностранных магов, отечественных знахарей, целителей, колдунов, предсказателей, не осуж-

дать бестолковые, бессмысленные развлечения, призванные отвлекать от грустной действительности и нередко именно своей пошлостью вызывать смех и фальшивую веселость, в должной мере не поддерживая, а отвлекать от традиционного реалистического направления в искусстве, прежде всего в живописи, скульптуре, поэзии, театральном деле и др.

С Петровских времен в столичном Петербурге восхваление всего иностранного, стремление переносить в российские реалии иностранный опыт, стереотипы поведения без необходимых корректировок с учетом местной специфики принесли в России разные и далеко не всегда положительные результаты, а главное — породили раболепное преклонение перед Западом (сполна не преодоленное до сих пор).

Общеизвестное правило «рыба тухнет с головы» сполна проявилось в царском столичном Петербурге во главе с Романовыми, затем неизбежно нравственные и другие болезни, беды распространились по всей России. Романовы, а также поставленная ими администрация и отраслевые управленцы, не смогли решительно бороться и пресечь начавшиеся беспорядки, безрезультатно пытались все решить мирным путем словесных обещаний и заверений в наведении законным путем порядка, верили в действенную и своевременную помощь от иностранных государей, как правило, связанных с Романовыми родственными узами, а также на помощь Божию, забыв русскую поговорку «на Бога надейся, а сам не плошай».

Одним словом, завораживающая визуальная красота исторического базиса Санкт-Петербурга, рождающая усиленное желание побыстрее поехать и лично познакомиться с его красотами, не должна затмевать важные и плодоносные, гораздо более значимые в практическом плане обстоятельные размышления над историческими уроками создания, жизни, судьбы, служения Отечеству ушедшего столичного Петербурга/Петрограда и его жителей.

Основная литература

Брятинский В.В. Царственный мистик (Император Александр I — Федор Кузьмич). Репринтное издание. М.: Сказ, 1990.

Болотин Л. Царское дело. Материалы к расследованию убийства Царской Семьи. М.: ИЧС «Царское дело», 1996.

Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1994 (и более поздние издания).

Боханов А.Н. Император Александр III. М.: Вече, 1998.

Боханов А.Н. Александра Федоровна. М.: Вече, 2008.

Боханов А.Н. Николай II. М.: Вече, 2008.

Брикнер А.Г. История Петра Великого. С.-Петербург, издание А.С. Суворина. Репринтное издание. М.: Терра, 1991.

Буровский А.М. Петербург как географический феномен. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003.

Валлоттон А. Александр I. М.: Прогресс, 1991.

Василич Г. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. Репринтное издание. М.: Современник, 1991.

Великие государственные деятели России. Под ред. А.Ф. Киселева. М.: Влады, 1996.

Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров, 2004.

Глезеров С.Е. Исторические районы Петербурга от «А» до «Я». М.: Центрполиграф, 2010.

Глушкова В.Г. Путешествие из Москвы в Петербург. Речной круиз. М.: Вече, 2005, 2007, 2009, 2012.

Города России. Энциклопедия. Главный редактор Г.М. Лаппо. М.: БРЭ, 1994.

Гришин Д.Б. Трагическая судьба великого князя (С.А. Романов). М.: Вече, 2006.

Гришин Д.Б. Великий князь Константин. Пред вечной красотой. М.: Вече, 2008.

Грянник А.Н. Завещание Николая II. Рига: Кондус, 1993.

Губанов В. Николай II: Венец земной и небесный. М.: Лествица, 1998.

Данилова А. Пять принцесс. Дочери императора Павла I. М.: Изограф, 2001.

Данилова А. Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М.: Эксмо, 2004.

«Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой. Репринтное издание. М.: Советский писатель, 1991.

Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. С.-Петербург, РАН, 1996.

Елисеева О.И. Тайна смерти Петра III. М.: Вече, 2010.

Женщины, любившие женщин. М.: Олма-Пресс, 2002.

Записки княгини Е.Р. Дашковой. Репринтное издание. М.: Наука, 1990.

Знаменитые россияне XVIII—XIX веков. Биографии и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII—XIX столетий». Санкт-Петербург: Лениздат, 1996.

Исмаил-Заде Д.И. Императрица Елизавета Алексеевна. М.: Олма-Пресс, 2001.

Иогансон М.В., Лисовский В.Г. Ленинград. Архитектурно-художественные памятники XVIII—XX веков. М.: Искусство, 1979.

Карамзин Н.М. История государства Российского. Калуга: Золотая аллея, 1994.

Карпов В.В. Генералиссимус. Т. 1. М.: Янтарный сказ, 2002.

Кинг Г., Вильсон П. Романовы. М.: Эксмо, 2008.

Князь Ф.Ф. Юсупов. Конец Распутина. Воспоминания. Репринтное издание. М.: Отечество, 1990.

Князь Феликс Юсупов. Мемуары (две книги). М.: Захаров, 2003.

Княгиня Ольга Палей. Воспоминания. М.: Захаров, 2005.

Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. Репринтное издание. М.: Культура, 1990.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Калуга: Золотая аллея, 1995.

Кравченко Т.Ю. Галина Уланова. Смоленск: Русич, 1999.

Краскова В. Тайны кремлевской любви. Минск: Современный литератор, 2000.

Красная Г.Н. Тайны кремлевских жен. Минск: Литература, 1998.

Лавров С.Б. Лев Гумилев: судьба и идеи. М.: Айрис-Пресс, 2003.

Ларионова Ю., Грачева С. Санкт-Петербург и пригороды. М.: Вокруг света, 2010.

Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. М.: Наука, 1978.

Любош Л. Последние Романовы. Ленинград, Петроград, 1924.

Мельгунов С.П. Александр I. Сфинкс на троне. М.: Вече, 2010.

Мемуары великой княгини Ольги Александровны. М.: Захаров, 2004.

Миллер Л.П. Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М.: Марфо-Мариинская обитель милосердия, 2002.

Миллер Л.П. Царская семья — жертва темной силы. М.: Великий град, 2007.

Михайлов А.М. Санкт-Петербург. 100 удивительных мест и фактов, которых нет в путеводителях. М.: Эксмо, 2010.

Молин Ю.А. Тайны гибели великих. С.-Петербург: Мир и семья, 1995.

Монастыри. Энциклопедический справочник. М.: Республика, 2000.

Мусская И.А. Самые знаменитые предприниматели России. М.: Вече, 2003.

Мясников А.Л. Путеводитель: весь Петербург. Москва: АСТ—Астрель, 2009.

Наханетов Б.А. Врачебные тайны дома Романовых. М.: Вече, 2008.

Некрасов С.М. Российская академия. М.: Современник, 1984.

Николай II. Венец земной и небесный. Составитель Губанов В. М.: Лествица, 1998.

Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. М.: Наука, 1983.

Павленко Н.И. Петр Великий. М.: Мысль, 1990.

Павленко Н.И. Вокруг трона. Птенцы гнезда Петрова. Страсти у трона. М.: Мысль, 1998.

Перевезенцев С.В. Москва—Санкт-Петербург: Величие России. М.: Голден Би, 2003.

Пуришкевич В.М. Убийство Распутина. (Из дневника). М.: Интербук, 1990.

Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Репринтное издание. Санкт-Петербург: Паритет, 2003.

Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. Репринтное издание. Санкт-Петербург: Паритет, 2004.

Расселл Пол. 100 кратких жизнеописаний геев и лесбиянок. М.: Олма-Пресс, 1996.

Романовы. Триста лет служения России. М.: Белый город, 2004.

Святитель Филарет (Дроздов). Избранные творения. М.: Паломник, 2003.

Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М.: Наука, 1984.

Солуэй Д. Рудольф Нуриев на сцене и в жизни. Превратности судьбы. М.: Центрполиграф, 2000.

Соротокина Н.М. Императрица Елизавета Петровна. Ее недруги и фавориты. М.: Вече, 2010.

Степанов В.С. Мистический Петербург. М.: Язуз—ЭКСМО, 2010.

Стюарт О. Рудольф Нуриев. Вечное движение. Смоленск: Русич, 1999.

Третьякова Л.И. Российские богини. М.: Изограф, 1996.

Третьякова Л.И. Вечный идол. М.: Изограф, 1999.

Третьякова Л.И. Царский подарок. М.: Виконт—МВ, 2004.

Третьякова Л.И. Русский сюжет. М.: Виконт—МВ, 2004.

Триста лет Дома Романовых. Репринтное издание. М.: Информ-Эко, 1991.

Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник 1853—1855. М.: Интербук, 1990.

Шварц Л. Ленинград. Художественные памятники. М.: Искусство, 1961.

Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма. М.: Звонница, 2001.

Шевченко В.И. Династия Романовых. М.: Буква, 1991.

Шумейко И.Н. Голицыны и вся Россия. М.: Вече, 2008.

Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. М.: Наука, 1985.

Хрусталеv В.М. Великий князь Михаил Александрович. М.: Вече, 2008.

Чеботарь С. Власть женщин. М.: Яуза, 2010.

Энциклопедия знаменитых россиян до 1917 года. М.: Диадема-Пресс, 2000.

Энциклопедический словарь Русской цивилизации. Святая Русь. Составитель О.А. Платонов. М.: Энциклопедия Русской цивилизации, 2000.

Об авторе

Глушкова Вера Георгиевна закончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доктор географических наук, профессор, с 1992 г. работает в Финансовом университете (до 2010 г. — Академия) при Правительстве РФ, профессор кафедры «Региональная экономика». Автор более 20 научных монографий и научно-популярных книг о европейской части России, автор и соавтор более 20 учебников и учебных пособий для экономических и педагогических вузов по курсам «Региональная экономика», «Природопользование», «Экономика природопользования», «Демография», «Муниципальное управление», «Экономическая и социальная география», «Общественная география» и др. Автор серии радио- и телепередач по регионам России, а также многих научных и проектных работ по градостроительству. В 1968—2007 гг. работала в НИИПИ Генерального плана г. Москвы, прошла путь от техника до ведущего научного сотрудника, в 1998—2009 гг. была Советником Главного архитектора Москвы по экономике и издательской деятельности, мастер спорта по плаванию. Отдельные научные труды В.Г. Глушковой переизданы в зарубежных странах, в том числе в США и во Франции, переведены на английский, французский, немецкий, арабский языки.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ЧАСТЬ 1. ФЕНОМЕН ПЕТЕРБУРГА И РОМАНОВЫ.....	11
1.1. Феномен, уроки и новаторское прошлое Петербург.....	11
1.2. Роль Романовых в градостроительном развитии Петербурга и формировании нравственно-духовного климата в нем.....	74
— Таблица «Годы жизни и правления императоров и императриц Российской империи»	147
1.3. Градостроительное воплощение новаций и грани пионерной сущности царского Петербурга.....	149
— Петропавловская крепость	149
— Адмиралтейство. Великие князья Константин Николаевич и Александр Михайлович.....	157
— Академия наук. Михаил Васильевич Ломоносов. Великий князь Константин Константинович.....	173
— Российская академия. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова.....	183
— Университет. Начало качественного высшего профессионального образования в России.....	188
— Смольный и Екатерининский институты благородных девиц. Разработка системы воспитания и образования россиян. Иван Иванович Бецкой.....	190

— Академия художеств	200
— Консерватория. Великая княгиня Елена Павловна	207
— Первая русская балетная школа	209
— Первый постоянный профессиональный публичный театр	210
— Александринский театр	211
— Мариинский театр	212
— Первая Императорская публичная библиотека	214
— Первый солидный русский естественно-научный музей (Кунсткамера)	216

ЧАСТЬ 2. ДВОРЦЫ:

ИХ ХОЗЯЕВА, СТРОИТЕЛИ И АРХИТЕКТУРНО-

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

— Летний дворец Петра I	221
— Меншиковский дворец. А.Д. Меншиков	223
— Кикины палаты	228
— Зимний дворец	230
— Аничков дворец. А.Г. Разумовский. Великий князь Михаил Александрович	242
— Шереметевский дворец (Фонтанный дом). Б.П. и Н.П. Шереметевы. П.И. Ковалева-Жемчугова. А.А. Ахматова. Л.Н. Гумилев	257
— Воронцовский дворец. М.И. Воронцов. Мальтийские рыцари	277
— Румянцевский дворец. Н.П. Румянцев-Задунайский	283
— Строгановский дворец и другие особняки Строгановых. А.С. и С.С. Строгановы	285
— Шуваловский дворец. И.И., А.И., П.И. Шуваловы	291
— Дворец Разумовского. К.Г. Разумовский	295

- Мраморный дворец. Г.Г. Орлов. С.А. Понятовский.
Великие князья Константин и Михаил Павловичи,
Константин Николаевич и его сын Николай
Константинович, Константин Константинович
и его семья, Дмитрий Константинович298
- Каменноостровский дворец.....324
- Таврический дворец. Г.А. Потемкин.....325
- Елагинский дворец. И.П. Елагин.
Императрица Мария Федоровна.....339
- Юсуповские дворцы и особняки.
Н.Б., Т.В., Б.Н., Н.Б.-младший, З.Н. Юсуповы,
Ф.Ф. Юсупов-младший, граф Сумароков-Эльстон346
- Дворец на Фонтанке.....367
- Дворец на Мойке.....367
- Дворец на Литейном. З.И. Юсупова.....371
- Михайловский (Инженерный) замок.....374
- Дворец Лобановых-Ростовских.
А.Я. Лобанов-Ростовский.....377
- Михайловский дворец (Русский музей).
Великий князь Михаил Павлович.....380
- Демидовский дворец.
Демидовы. П.Н. Демидов.....387
- Маринский дворец.
Великая княгиня Мария Николаевна
и ее семья.....391
- Дворец Белозерских-Белосельских.
А.М. Белозерский-Белосельский.
Великий князь Сергей Александрович
и великая княгиня Елизавета Федоровна,
великий князь Дмитрий Павлович398
- Николаевский дворец. Великий князь
Николай Николаевич-старший410
- Ново-Михайловский дворец.
Великие князья Михаил Николаевич
и его сын Николай Михайлович.....415

— Дворец герцога Ольденбургского. Г.П. Ольденбургский и его жена, великая княгиня Екатерина Павловна.....	421
— Дворец Романова. Великие князья Владимир Александрович и его сын Кирилл Владимирович. Князь Владимир Кириллович.....	426
— Дворец В.Н. фон Дервиз. Великий князь Андрей Владимирович	435
— Дворец Романова. Великий князь Алексей Александрович	439
— Дворец Романова. Великий князь Николай Николаевич-младший. В.М. Бехтерев	445
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	448
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	453
ОБ АВТОРЕ.....	459

Научно-популярное издание
Исторический путеводитель

Глушкова Вера Георгиевна

**ДВОРЦЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.
НАСЛЕДИЕ РОМАНОВЫХ**

Выпускающий редактор *И.В. Осанов*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *Н.В. Гришина*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *Е.А. Забелина*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

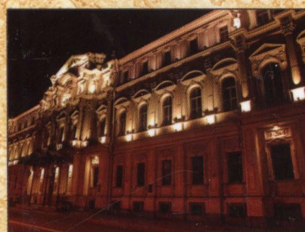
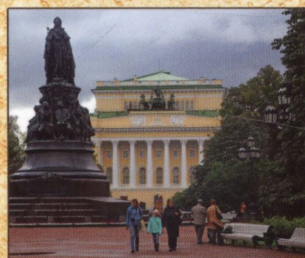
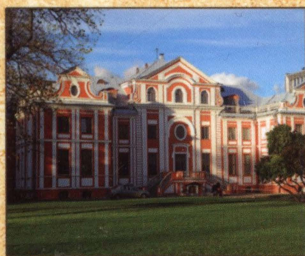
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.11.2012. Формат 84 × 108^{1/32}.
Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 14,5. Тираж 3000 экз. Заказ 7290/12.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь,
www.pareto-print.ru

Санкт-Петербург — особый, удивительный по своей природной и рукотворной красоте город. Это — колыбель большинства новаций в стране в императорский период, а также мощный духовно-нравственный центр.

В новой книге В.Г. Глушковой рассказывается о феномене этого города, его творцах, о градостроительном воплощении новаций и пионерной сущности царского Петербурга, о роли Романовых в его развитии и формировании морального климата в нем.

Книга посвящена лучшим дворцам города, их хозяевам и строителям. На страницах настоящего издания рассказывается и об архитектурно-художественных ценностях, основных исторических и уникальных строениях, комплексах, учреждениях города, инициаторах их создания, творцах их славы, авторах важнейших новационных инициатив в гуманитарно-культурной, образовательной и некоторых других сферах.

Автор приводит также интересные сведения и неизвестные факты более чем о 90 личностях, их вкладе в развитие города и всей России.

ISBN 978-5-9533-5634-3

9 785953 356343

